

Небесные книги в Апокалипсисе Иоанна Богослова

В. А. Андросова

Аннотация

Предисловие

Введение

Аннотация

Монография кандидата богословия В. А. Андросовой посвящена исследованию одной из наиболее таинственных и многоплановых книг Библии – Откровения Иоанна Богослова (Апокалипсиса). В повествовании Апокалипсиса особую роль играют образы т. н. «небесных книг», которые пребывают на небесах у Бога и связаны с жизнью и судьбами людей. Наиболее значима книга, «запечатанная семью печатями»: именно со снятия Христом печатей начинают разворачиваться картины видений, поражающих воображение читателей Апокалипсиса. Эсхатологический суд Божий совершается через раскрытие книг, где записаны все дела людей; также раскрывается «книга жизни», в которой пребывают имена наследующих вечную жизнь. В 10-й главе переданная ангелом «книжка» является символом пророческого служения Тайнозрителя.

В монографии проанализированы святоотеческие комментарии и многочисленные труды современных библеистов, посвященные образам небесных книг. На основе проведенных исследований автор выявляет связь между всеми образами и их значение в богословской системе Апокалипсиса. Книга адресована изучающим Библию, преподавателям Священного Писания и всем тем, кого интересует развитие современной библейской науки, а также широкому кругу читателей, интересующихся толкованием Апокалипсиса и других библейских текстов.

Предисловие

Настоящее издание представляет собой отредактированный текст диссертационной работы «Небесные книги в Откровении Иоанна Богослова: истоки образности, интерпретация, драматургически-композиционная роль». Диссертация, представленная на соискание ученой степени кандидата богословия, была защищена 30 января 2013 г. на заседании диссертационного совета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

Обучаясь на Богословском факультете ПСТГУ (2004–2009) и желая

более глубоко заниматься изучением Священного Писания, я решила специализироваться по кафедре библеистики. Начав посещать спецкурс по Откровению Иоанна Богослова, проводимый моим научным руководителем А. С. Небольсиным, я увидела, какой богатый и захватывающий мир открывается при вдумчивом изучении текста Апокалипсиса.

Для большинства читателей Апокалипсис, как правило, ассоциируется с картинами конца света, эсхатологическими катастрофами и Божиими карами. Однако содержание этой новозаветной книги не может быть сведено лишь к этим аспектам. Тщательный анализ образного языка Апокалипсиса показывает, как посредством многочисленных образов и символов выражаются глубокие христианские идеи, великие богословские истины. Многие в этой книге могут стать более понятными, если учитывать особенности жанра, в котором написан Апокалипсис, ветхозаветные основы его образности, специфику его структуры и композиции, а также историческую ситуацию его возникновения.

Древние церковные авторы II-III вв. часто обращались к Апокалипсису, пользовавшемуся несомненным авторитетом. Впоследствии в восточной святоотеческой традиции составлялось не столь много толкований на Апокалипсис, однако в западной традиции было написано множество разнообразных толкований, представляющих очень богатое наследие. В современной библейской науке Откровение Иоанна Богослова вызывало и продолжает вызывать стабильный интерес: тщательно изучен греческий текст Апокалипсиса, написано множество подробных комментариев, различных монографий, диссертаций и статей. Таким образом, к настоящему времени в западной христианской традиции накоплен огромный опыт истолкования Апокалипсиса.

Этот опыт, несомненно, требует осмысления со стороны российской богословской науки. В современном российском обществе наблюдается стабильно высокий интерес к Откровению Иоанна Богослова. Однако этому интересу не соответствует малое количество доступной для отечественного читателя научно-богословской литературы по Апокалипсису. На протяжении XX в. было составлено несколько качественных русскоязычных исследований Апокалипсиса (труды В. В. Четыркина, прот. С. Булгакова, Н. Н. Глубоковского, ей. Кассиана (Безобразова) и некоторых других авторов), однако в силу исторических причин целостная научная традиция исследования Апокалипсиса в России не была сформирована.

Настоящая монография может рассматриваться как хотя бы частичное

восполнение этого пробела. Исследование посвящено небесным книгам, которые являются только одним из элементов богатого образного ряда Апокалипсиса. Однако экзегетический разбор отдельных образов включает в себя анализ всех их взаимосвязей и общий анализ контекста, что позволяет получить представление о всем произведении в целом. В образах небесных книг проявляются характерные черты всего повествования Апокалипсиса, и прежде всего убежденность во всеобъемлющем исполнении обетований Ветхого Завета во Христе: будучи ветхозаветными по своему происхождению, образы Апокалипсиса выражают христианское откровение.

Данное исследование выполнено в рамках существующего в ПСТГУ научного направления по изучению Откровения Иоанна Богослова, возглавляемого А. С. Небольсиным. В основе всех проводимых исследований лежит глубокое изучение как традиционной святоотеческой экзегезы, так и трудов различных западных научных школ, отражающих достижения современной библеистики. Таким образом, в основе методологии исследований лежит стремление учесть всю традицию интерпретации книги.

Хочется выразить особую признательность научному руководителю данного диссертационного исследования Антону Сергеевичу Небольсину. Благодаря его квалифицированному научному руководству стало возможным отразить широкий спектр мнений и на этой основе сформулировать собственные взвешенные суждения. Хочется с благодарностью отметить всестороннюю поддержку Антона Сергеевича Небольсина, которая ощущалась на протяжении всего хода работы, с самого ее начала вплоть до самого конца.

Хотелось бы поблагодарить всех преподавателей кафедры библеистики ПСТГУ, на которой я специализировалась во время обучения в университете и в аспирантуре, – заведующего кафедрой прот. Алексея Емельянова, Михаила Анатольевича Скобелева (который также был моим преподавателем еврейского языка), священник Глеба Курского, тоже занимающегося изучением Апокалипсиса, протод. Иоанна Шевцова и др. Общение с ними явилось очень ценным и способствовало моему профессиональному росту. Искренняя благодарность моим оппонентам на защите диссертации – архим. Ианнуарию (Ивлиеву) и Андрею Сергеевичу Десницкому, с которым я имела удовольствие обстоятельно обсуждать вопросы библейской экзегезы.

Выражаю благодарность моим преподавателям латинского и древнегреческого языков – Николаю Алексеевичу Федорову, Юрию

Анатольевичу Шичалину, Наталье Алексеевне Кульковой, – благодаря им осуществление подобного исследования стало технически возможным. Отдельную благодарность хочется выразить преподавателю немецкого языка Людмиле Семеновне Никифоровой. Моя искренняя благодарность фонду Diakonisches Werk и профессору Хайнцу Омэ за любезно предоставленную возможность стажировок на теологическом факультете Берлинского университета имени Гумбольдта (в 2009 и 2012 гг.), что способствовало сбору необходимой литературы и общему расширению научного кругозора.

Хотелось бы с благодарностью отметить преподавателей богословских дисциплин Православного Свято-Тихоновского университета, которые, к сожалению, здесь не могут быть перечислены поименно. Искреннюю признательность хочется выразить протоиерею Владимиру Воробьеву, ректору ПСТГУ – учебного заведения, в котором я провела девять насыщенных лет, сначала в качестве студентки, а затем аспиранта и преподавателя.

И конечно же я хочу поблагодарить членов моей семьи, моих родителей, без участия и поддержки которых не состоялась бы эта работа.

Введение

Постановка проблемы. В многоплановых картинах видений Откровения Иоанна Богослова (Апокалипсиса¹), насыщенных сложной символикой, перед читателями предстают яркие образы книг. Автор многократно обращается к теме книги – слово «книга» употреблено в тексте Апокалипсиса 28 раз. Восемь раз это слово обозначает сам Апокалипсис, но в большинстве случаев речь идет о так называемых небесных книгах, пребывающих на небесах у Бога и связанных с жизнью и судьбами людей. Можно увидеть, что небесные книги играют в повествовании Откровения Иоанна Богослова особую роль: в 5-й главе центральным образом является находящаяся в деснице Божией книга, «запечатанная семью печатями»; в 6-й главе показано, как с нее снимаются печати; 10-я глава посвящена «книжке», которую Тайнозритель принимает от ангела в ознаменование своего пророческого служения. В 20-й главе в описании эсхатологического суда Божия (Откр 20: 12) важнейшее место занимают два иных образа небесных книг: книга жизни (упоминаемая также в Откр 3: 5; 13: 8; 17: 8; 20: 15; 21: 27), а также некоторые «книги» (во множественном числе), в которых заключены записи о всех делах людей.

Помимо Апокалипсиса образы небесных книг характерны для многих культурных и религиозных традиций (древней ближневосточной,

античной, иудейской библейской и межзаветной²). Присутствие таких образов вполне объяснимо – несомненно, что книга как таковая является значительным и емким символом. В отличие от устной речи, письменный текст характеризуется постоянством и точной передачей употребленных словесных формулировок, а также способностью продолжать свидетельство о сказанном вне зависимости от присутствия непосредственного автора – поэтому в определенной степени можно говорить о «вечности» записанных слов. Благодаря вышеназванным свойствам письменный текст может быть соотнесен с вневременной трансцендентной реальностью. Образы небесных книг характерны тем, что в них высокий авторитет письменного текста соединяется с божественным авторитетом.

На основании анализа литературных памятников древней ближневосточной, античной, иудейской библейской и межзаветной традиций исследователи выделяют три основных вида небесных книг. В «книге жизни» (или «книге живых» – эти словосочетания употребляются в самих источниках) записаны имена людей, достойных быть причисленными к праведникам. Нередко упоминаются также «книги» (во множественном числе), в которых записываются все совершенные людьми дела, – поэтому данный вид небесной книги исследователи называют «книгой дел»³ (в настоящей работе будет употребляться именование «книга людских деяний»). От книги людских деяний отлична так называемая книга судеб, в которой все жизненные пути людей записаны уже заранее; она содержит в себе от века определенные судьбы мироздания.

Как можно увидеть, в Апокалипсисе присутствуют различные виды небесных книг – на протяжении повествования встречаются четыре отдельных образа: книга жизни, запечатанная семью печатями книга Откр 5:1, книжка Откр 10, книга людских деяний. Все эти образы так или иначе играют значимую роль в открываемых Тайнозрителю видениях и в развитии всего повествования; при этом среди них выделяется книга с семью печатями. Ее можно назвать совершенно особым, уникальным образом небесной книги, при интерпретации которого толкователи оказываются перед лицом серьезных экзегетических проблем.

Данная книга появляется в ключевом разделе Апокалипсиса – в повествовании о первом небесном видении Тайнозрителя (Откр 4–5). В Откр 5: 1 сказано, что в деснице «Сидящего на престоле» находится книга, «написанная внутри и отвне, запечатанная семью печатями». На возгласение сильного ангела «кто достоин раскрыть сию книгу и снять

печати ее» не может откликнуться никто «ни на небе, ни на земле, ни под землею», поскольку во всей вселенной не оказывается никого достойного. Но далее Тайнозрителю говорится, что Христос, названный «Львом от колена Иудина» и появляющийся в образе закланного Агнца, «достойн» сделать это. Агнец берет книгу из десницы Божией, и «всякое создание» воссылает Ему торжественные гимны (Откр 5: 8–13). Ясно, что запечатанная книга является основным образом 5-й главы Апокалипсиса, и все повествование концентрируется вокруг нее.

В отличие от иных библейских небесных книг, внешние характеристики книги Откр 5: 1 обозначены подробно (книга написана «внутри и отвне» и запечатана семью печатями). Однако в тексте отсутствуют прямые указания, позволяющие сразу же определить, к какому виду небесных книг она относится. В Апокалипсисе не указывается непосредственной связи между запечатанной книгой и книгой жизни или книгой людских деяний. При этом в тексте ничего не говорится о содержании книги, и момент ее раскрытия явно не упоминается (несмотря на то что в 6-й главе описано, как Христос «снимает печати» с книги, то есть начинает открывать ее).

Сочетание развернутого описания внешней формы книги и неясности ее содержания явилось причиной появления самых разных вариантов интерпретации этого образа: книга понималась как Писание Ветхого Завета, как книга судеб Божиих, книга жизни, завещание Божие, правовой документ, разводное письмо и пр. Можно констатировать, что немногие образы Апокалипсиса получали столь разнообразные и подчас противоречивые толкования, как книга с семью печатями.

Относительно раскрытия содержания запечатанной книги выдвигались предположения, что оно осуществляется в самих видениях Апокалипсиса, в повествовании его конкретных глав. При этом учеными было предложено по меньшей мере четыре варианта того, в каких именно главах Апокалипсиса отражается содержание книги Откр 5: 1. Кроме того, внимание привлекает вопрос соотношения запечатанной книги Откр 5: 1 с книжкой Откр 10 – два данных образа имеют множество сходных характеристик, однако их различия не менее значительны. Эти факты также требуют соответствующего объяснения.

Многогранный образ запечатанной книги Откр 5:1 является несомненно значимым для всего повествования Апокалипсиса, и это обуславливает важность его тщательного и всестороннего анализа. В современной библейской науке очевиден интерес к запечатанной книге: написан ряд работ, посвященных проблеме ее толкования, в которых

затрагиваются различные аспекты проблемы ее интерпретации. Помимо запечатанной книги в научной литературе проводятся исследования иных образов небесных книг, встречающихся в Апокалипсисе. При этом вопрос о соотношении всех упомянутых в Апокалипсисе образов небесных книг и их роли в структуре и драматургии⁴ Апокалипсиса до сих пор не получил должного систематического освещения.

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы всесторонне проанализировать образы небесных книг, упомянутых в Откровении Иоанна Богослова, и выявить их значение и роль в композиции и драматургической динамике Апокалипсиса. В соответствии с целью исследования в работе подробно рассматриваются все образы небесных книг Апокалипсиса: запечатанная книга Откр 5 (с рассмотрением вопросов о роли запечатанной книги в композиции 5-й главы, интерпретации внешних характеристик книги, связи книги с последующим повествованием Апокалипсиса, соотношения книги и книжки Откр 10), книга жизни, книга людских деяний и книжка Откр 10 – и проводится исследование их взаимного отношения.

Обзор источников. Краткое рассмотрение источников будет произведено в хронологической последовательности, что также позволит проследить некоторую логику развития образов небесных книг. Образы небесных книг встречаются в древних ближневосточных и античных литературных памятниках. Соответствующие произведения можно назвать вспомогательными источниками для настоящего исследования. Упомянутый в шумерской поэме «Энума Элиш» образ Таблиц судеб представляет собой яркий пример небесной книги судеб, в которой записаны предопределенные судьбы всего мира. Этот вид небесной книги встречается и у ряда римских авторов; в целом он выражает представление об управляющей миром слепой судьбе. В рассматриваемых традициях также встречаются представления о записи у богов всех дел людей – то есть о небесной книге людских деяний.

Упоминания небесных книг в Ветхом Завете достаточно фрагментарны, однако всякий раз эти книги обладают высокой значимостью. Основным видом небесной книги в библейской ветхозаветной литературе является книга жизни (Исх 32: 32; Пс 68: 29; Ис 4: 3; также Пс 138: 16 в переводе LXX). Она представляет собой своего рода небесный список народа Божия, в этом образе выражается идея о том, что Бог помнит о каждом отдельном человеке.

В ветхозаветных текстах также встречаются упоминания о «записи» пред Богом дел людей (Ис 65: 6–7; Мал 3: 16), либо, наоборот, об

«изглаживании» прежних грехов (Пс 50: 3; Ис 43: 25; 44: 22). В этих случаях возможно говорить о книге людских деяний, которая служит символическим выражением всеведения Божия, открытости пред Богом всех дел грешников и праведников, и соответственно, справедливого воздаяния; «изглаживание» символизирует прощение грехов.

Книга судеб в ветхозаветных текстах встречается реже всех (Пс 138: 16 в масоретском тексте), и с помощью этого образа прежде всего выражается идея особого попечения и промышления Божия об отдельном праведнике. Нельзя не отметить яркий контраст с языческими литературными памятниками, где образ книги судеб, напротив, является самым распространенным.

В межзаветной литературе – Первой книге Еноха, Книге Юбилеев, Второй книге Еноха, Повести об Иосифе и Асенефе, Завещании Авраама, Апокалипсисе Софонии – образы небесных книг появляются гораздо чаще, чем это было в предшествующей ветхозаветной традиции, и сцены, где они появляются, детально разработаны. Нередко в одном произведении упоминаются несколько видов небесных книг, которые оказываются связанными между собой. Важно, что книга жизни и книга людских деяний прямо соотносятся с решением вечной участи человека (что не было так четко выражено в Ветхом Завете). Книга судеб возникает в межзаветных апокалипсисах также достаточно часто, служа уверением в том, что вся история находится в руках Божиих (1 Енох 107; Юбил 5и пр.). Как правило, образы небесных книг играют важную роль в развитии всего повествования.

Можно увидеть, что вышесказанное справедливо по преимуществу для произведений, написанных в апокалиптическом жанре. Для них характерно «раскрытие трансцендентной реальности, которая показана как во временном аспекте (т. е. присутствует эсхатологическая перспектива), так и в пространственном (т. е. в видениях небесных реалий, иного мира)»⁵. В связи с этим стоит особо выделить Книгу пророка Даниила, 7–12 главы которой принадлежат к апокалиптическому жанру. В главах 7, 10, 12 встречаются три важных упоминания небесных книг, смысловые характеристики которых полностью соответствуют межзаветной апокалиптической литературе.

Основным источником для настоящей работы является Откровение Иоанна Богослова – последняя книга христианской Библии, написанная, по всей вероятности, в конце I в. по Р. Х. Литературно Апокалипсис принадлежит к апокалиптическому жанру, при этом имея ярко выраженные черты пророчества и послания. 2-я и 3-я главы представляют

собой послания семи малоазийским церквам, а с 4-й главы по 22-ю описываются открываемые Тайнозрителю небесные видения. Ереческий текст Апокалипсиса цитируется по изданию Nestle-Aland (1994, 27-е изд.), русский текст приводится по Синодальному переводу, также в ряде случаев используется перевод еп. Кассиана (Безобразова).

Привлекаемыми для анализа вспомогательными источниками являются также святоотеческие творения, в которых так или иначе затрагивается вопрос толкования Апокалипсиса. Особую важность для настоящей работы имеют святоотеческие толкования запечатанной книги Откр 5: 1, предложенные такими авторами, как сщмч. Иринеи Лионский, сщмч. Ипполит Римский, Ориген, Икумений, архиеп. Андрей Кесарийский, Тихо-ний Африканский и пр.⁶ Необычайный интерес представляет интерпретация образа запечатанной книги, приводимая сщмч. Викторином Петавийским в его комментарии, являющемся самым ранним из дошедших до нас полных комментариев на Апокалипсис.

Историографический обзор. В западной библеистике существует обширная научная литература, связанная с исследованием различных аспектов темы небесных книг в Апокалипсисе.

Прежде всего, нужно назвать классический труд Лео Кепа «Небесная книга в античной и христианской традициях» (1952)⁷, посвященный образам небесных книг в целом. В первых главах исследователь определяет понятие небесной книги («это книги, имеющие небесное происхождение и используемые исключительно на небесах»), выделяет три вида небесных книг («книга судеб», «книга дел», «книга жизни») и характеризует каждый на основании анализа источников. В работе рассматриваются основные упоминания небесных книг в древней ближневосточной, египетской, античной и библейской⁸ религиозных традициях. Кеи высказывает и обосновывает суждение, что главный для библейской традиции вид небесной книги – книга жизни – не засвидетельствован более ни в каких иных культурах; он утверждает, что этот образ возник в лоне богооткровенной религии. Кеи также обращает особое внимание на то, что книга судеб, являющаяся для языческих произведений главной, присутствует в Библии лишь незначительно, – несомненно, это отражает разницу в мировоззренческих основах. С соответствующими оговорками он относит к виду книги судеб упомянутые в Пс 138: 16–17, Иов 13: 26 образы, а также книгу с семью печатями Откр 5: 1. Автор кратко рассматривает по отдельности все встречающиеся в Апокалипсисе образы небесных книг, давая им четкие, подчас весьма удачные характеристики, однако в рамках избранного им

объема исследования нет условий для более глубокого анализа: работа Кепа по преимуществу посвящена разбору образа книги жизни в позднейших христианских литературных и богослужебных памятниках.

На настоящий момент наиболее полный систематический анализ образов небесных книг дан в монографии Лэсли Бэйнс «Мотив небесной книги в иудео-христианских апокалипсисах 200 до Р. Х. – 200 по Р. Х.» (2012)⁹. Работа Бэйнс во многом восполняет исследование, проведенное Кепом: показав историю мотива в библейской и древней ближневосточной традициях, Бэйнс сосредоточивается на изучении образов небесных книг в апокалиптической (иудейской и христианской) литературе, поскольку в произведениях именно этого жанра небесные книги появляются наиболее часто. Последовательно рассматривая образы небесных книг в иудейской традиции, Бэйнс прослеживает развитие смыслового содержания этих образов. В частности, по мнению Бэйнс, из раннего ветхозаветного употребления образа книги жизни можно заключить, что в ней записаны имена живущих на земле членов народа Божия, в то время как в межзаветной литературе (и Книге Даниила), с развитием представлений о бессмертии и воскресении мертвых, книга жизни содержит в себе имена людей, наследующих вечную жизнь¹⁰. Относительно книги людских деяний Бэйнс утверждает, что ветхозаветные ее упоминания допускают, что воздаяние Божие по делам людей свершится уже в земной жизни; в межзаветной же литературе подчеркивается решение вечной участи человека – на основании записанных дел каждого наследуется вечное благословение или осуждение. Бэйнс также прослеживает, как в литературных памятниках изменяется ответ на вопрос, кто именно владеет небесными книгами. В Ветхом Завете они всецело принадлежат Богу, но в межзаветной литературе акцентируется их связь с ангелами, а также с праотцом Енохом; вполне объяснимо, что в христианских произведениях обладание книгами переходит ко Христу.

Можно сказать, что главный научный вклад труда Бэйнс состоит в том, что автору удается убедительно показать значение образов небесных книг и их место в общем контексте христианского богословия. Действительно, в этих образах проявляются очень значимые богословские истины: к примеру, «изглажива-ние» грехов из «книги дел» говорит об открытой для человека возможности покаяния, об отсутствии необратимости и окончательного предопределения; об этом же свидетельствует совершенно незначительное упоминание образа «книги судеб» в библейских произведениях. С другой стороны, распространенность «книги жизни» выражает то, что на первый план

выходит идея дарования людям жизни вечной. Бэйнс наглядно демонстрирует, как на примере мотива небесной книги раскрывается целый спектр богословских идей: «Не очень значительный на первый взгляд мотив открывает очень многое о богословии, христологии, ангелологии, эсхатологии, апокалиптике, бессмертии души, воскресении, а также взаимодействии устного и письменного слова...»¹¹

Образам небесных книг в Откровении Иоанна Богослова также уделено внимание в монографии. Присутствие четырех важных образов небесных книг в Апокалипсисе на фоне лишь трех упоминаний книги жизни в остальных новозаветных произведениях (Лк 10: 20; Флп 4: 3; Евр 12: 23) служит подтверждением тезиса Бэйнс о том, что мотив небесной книги играет значимую роль именно в произведениях апокалиптического жанра. Книгу с семью печатями Откр 5: 1 Бэйнс относит к особому, выделенному ею самой виду небесной книги – к «книге действия» (book of action; к этому виду Бэйнс причисляет также образы Зах 5: 1 и Од. Сол. 23)¹². Отличительным признаком книг этого вида является то, что они сами становятся активным «действующим лицом», неся наказания грешникам. В целом анализ Бэйнс упомянутых в Апокалипсисе небесных книг отнюдь не является исчерпывающим¹³.

Что же касается специальных исследований образов небесных книг Апокалипсиса, то в научной литературе существуют две крупные монографии, посвященные конкретно образу запечатанной книги Откр 5: 1.

Труд Еерхарда Райхельта «Книга с семью печатями в Апокалипсисе Иоанна» (1975)¹⁴ является качественным и всесторонним исследованием образа книги Откр 5: 1. В компактной по объему диссертационной работе исследователю удается осветить все аспекты данного образа. Рассмотрев историю толкования образа вплоть до XVIII в., ученый анализирует внешние характеристики книги, раскрывает роль книги в сцене Откр 4–5 как символа передаваемого Христу владычества и затем переходит к определению книги как небесной книги судеб, как спасительного замысла Божия. Райхельт подчеркивает, что образ запечатанной книги сочетает в себе несколько мотивов и является многогранным сообразно намерениям самого автора Апокалипсиса. В последней главе исследователь рассматривает связь образа книги Откр 5: 1 с повествованием Апокалипсиса в целом и делает вывод, что содержание книги раскрывается в видениях Откр 6–22, являющих эсхатологический замысел Божий о человечестве. Диссертация Райхельта представляет собой очень цельное и взвешенное исследование; несомненно, ее бесспорными

достоинствами являются тщательный анализ источников, глубокое рассмотрение святоотеческих толкований, продуманные богословские выводы. Несмотря на то, что диссертация вышла в свет в 1975 г., в ней отражены практически все основные направления исследования образа запечатанной книги, выделяемые последующими учеными, хотя, конечно, с тех пор в библейской науке появилось множество новых трудов, развивающих данную тематику.

Более современным исследованием образа книги Откр 5: 1 является объемная диссертация Ранко Стефановича «Происхождение и значение запечатанной книги 5-й главы Апокалипсиса» (1996)¹⁵. В первой главе автор прослеживает всю историю толкования образа запечатанной книги, приводя в хронологической последовательности мнения практически всех толкователей Апокалипсиса – начиная с раннехристианского периода и заканчивая комментаторами XX в.; данный перечень является ценным в качестве справочного материала. Исследователь уделяет наибольшее внимание роли книги в повествовании Откр 4–5, подчеркивая важность анализа идейного и образного ряда раздела Откр 4–5 для верной интерпретации запечатанной книги.

Стефанович считает, что в сцене Откр 5 отражен ритуал помазания израильских царей на царство. Являясь неотъемлемым элементом данной сцены, запечатанная книга символизирует книгу Второзакония, которая, как предполагает Стефанович, торжественно вручалась царям при коронации. Таким образом, в Откр 5 особо подчеркивается, что Иисус Христос есть истинный Царь Израилев, исполнение ветхозаветных мессианских обетований. В рамках данной точки зрения Стефановичу удается объединить традиционные толкования книги как Писания Ветхого Завета и книги определений Божиих. Тем не менее выдвигаемая Стефановичем гипотеза представляется недостаточно аргументированной. Можно также сказать, что в работе Райхельта присутствует более «сбалансированное» исследование различных аспектов образа запечатанной книги, чем у Стефановича.

При этом необходимо отметить, что и Райхельт, и Стефанович в своих исследованиях сосредотачиваются исключительно на образе запечатанной книги Откр 5: 1, лишь мимоходом касаясь рассмотрения образов иных небесных книг Апокалипсиса.

Весьма полезной в отношении понимания внутренней логики святоотеческих толкований образа книги Откр 5: 1 явилась диссертация Дэвида Филиппа Армстронга-Райнера¹⁶. Автор анализирует традиционные толкования, показывая формирование различных подходов

к интерпретации запечатанной книги и роль этого образа в обосновании актуальных богословских принципов.

Тема образов небесных книг в Апокалипсисе так или иначе затрагивается в целом ряде статей. Наибольшее число статей посвящено образу запечатанной книги Откр 5:1. В частности, достойны внимания публикации Катарины Штариц и Отто Роллера¹⁷, которые считают запечатанную книгу разновидностью правового документа, широко распространенного во времена Тайнозрителя¹⁸. Роллер считает книгу долговым документом, с помощью которого подчеркивается идея виновности человечества пред Богом и грядущего суда; Штариц же высказывает суждение, что, в соответствии с конструкцией античного «двойного» документа, книга обладает «внешним» текстом и «внутренним» текстом (самым главным и сокровенным), причем внутренний текст запечатанной книги раскрывается в главах Откр 12–22.

В своей статье о происхождении образности сцены Откр 5 Виллем ван Унник¹⁹ критикует устоявшееся в науке понимание запечатанной книги как символа универсального владычества. Ключевым ван Унник считает выражение «кто достоин открыть книгу сию»: исследователь приводит множество различных свидетельств древних источников о том, что требование нравственного «достоинства» предъявлялось к человеку, который желал быть допущенным к божественным откровениям и сокровенному знанию. Соответственно книга с семью печатями понимается как книга божественных тайн, доступ к которой получает прошедший испытание Мессия-Христос.

Джозефина М. Форд²⁰ высказывает нетрадиционное мнение о книге как о разводном письме, то есть символе развода Мессии -Христа с ветхим Израилем.

Немалый интерес в науке вызывает вопрос о соотношении образов запечатанной книги и книжки Откр 10. В работе, посвященной анализу жанровой принадлежности Откровения Иоанна Богослова, Фредерик Маццаферри²¹ выдвигает аргументы в пользу тождественности книги Откр 5:1 и книжки Откр 10. Исследователь стремится показать, что великое небесное видение Откр 4–5 имеет своим прямым продолжением повествование Откр 10 (дарование ап. Иоанну книжки ангелом), и тем самым Откр 4–5 образует начало масштабной сцены призвания Тайнозрителя к пророческому служению. Образ небесной книги выступает основным связующим звеном между Откр 5 и Откр 10.

Особое значение для рассматриваемой темы имеют работы Ричарда Бокхэма²² «Вершина пророчеств»²³ и «Богословие книги Откровения»²⁴,

отличающиеся исключительно высоким научным и богословским уровнем. Бокхэм считает, что образ запечатанной книги служит указанием на момент раскрытия обетованного в Откр 1:1 «откровения Иисуса Христа, которое дал Ему Бог», то есть центрального богословского откровения Апокалипсиса. Продолжая линию аргументации Маццаферри, Бокхэм высказывает убеждение, что книжка Откр 10 есть вновь появившаяся в повествовании книга с семью печатями. Поскольку содержанием книжки Откр 10 традиционно считается повествование Откр 11:1–13, исследователь заключает, что это повествование является содержанием запечатанной книги, а следовательно, и содержанием обетованного в Откр 1:1 откровения. Главной богословской идеей отрывка Откр 11:1–13 Бокхэм видит обращение многочисленных языческих народов в результате мученического свидетельства Церкви.

Взгляды Бокхэма, оказавшие большое влияние на библейскую науку, подвергаются разностороннему анализу в большинстве современных комментариев на Апокалипсис и в различных статьях. К примеру, Дэвид Хольверда в статье «Церковь и маленький свиток (Откр 10-II)»²⁵ развивает богословские мысли Бокхэма о значении книжки Откр 10 и ее содержании. Напротив, статья Л. Бэйнс «Откр 5 и Откр 10:2, 8–10 в ранней греческой традиции: ответ Ричарду Бокхэму»²⁶ посвящена полемике с точкой зрения Бокхэма о тождественности книг. На основании древних толкований книжки, встречающихся в трудах Оригена и Икумения, а также тщательного анализа образов книг и их ветхозаветных прототипов, Бэйнс пытается показать неправомочность подобного отождествления.

С концепцией Бокхэма полемизирует и Алан Гэрроу²⁷. В своей продуманной работе о структуре и содержании Апокалипсиса Гэрроу ярко акцентирует значение запечатанной книги как указания момента раскрытия «откровения Иисуса Христа» (Откр 1:1). Гэрроу считает, что образ книжки Откр 10 и ее содержание Откр 11:1–13 служат лишь предвосхищением основного откровения Апокалипсиса, которое, по его мнению, начинает раскрываться с возглашением седьмой трубы (Откр 11:15–18).

Высокую оценку следует дать трудам Джанкарло Бигуцци: в монографии о седмицах в Апокалипсисе²⁸, а также в комментарии на Апокалипсис²⁹ Бигуцци подробно разбирает образ книги

с семью печатями, касаясь и иных небесных книг Апокалипсиса. Исследователь отвергает тождественность книги с книжкой Откр 10, отмечая в то же время их связь, определяет запечатанную книгу как «вечный божественный замысел о всей истории человечества,

направляемой к спасению» и аргументированно показывает, что содержание книги охватывает весь основной корпус видений Апокалипсиса (Откр 6–22), являя обетованное откровение. Аналитическая работа Бигуцци характеризуется четкой постановкой вопросов, всесторонним экзегетическим разбором, отточенностью формулировок.

Следует особо отметить авторитетный комментарий известного американского библеиста Грегори Била³⁰, в котором в соответствующих местах приведена пространная интерпретация образов небесных книг Апокалипсиса. Г. Бил придерживается убеждения, что в основе всех образов Апокалипсиса лежат те или иные ветхозаветные прототипы, и соответственно уделяет много внимания изучению ветхозаветной образности, послужившей основой для небесных книг Апокалипсиса. Характерной чертой комментария Била является тяготение к синтезу различных толкований, – к примеру, он считает, что в образе запечатанной книги совмещены небесная книга судеб Божиих, правовой документ и завещание (обыкновенно толкователи придерживаются какого-либо одного варианта); по его мнению, книга также служит символом владычества и заключает в себе видения Откр 6–22. Тождественность книги и книжки он считает возможной и даже строит на этом положении свое толкование сцены Откр 10, однако далее говорит, что, скорее всего, книги представляют собой отдельные образы, тесно связанные между собой. Книжку Откр 10 Бил также рассматривает подробно, характеризуя ее содержание на основании центральной идеи повествования Откр 11: 1–13, понимаемой им как сохранение Богом Своего народа во время страданий и грядущий триумф Церкви над гонителями. Комментарий Била является очень ценным, поскольку автор, анализируя текст Апокалипсиса, разрабатывает множество ярких и своеобразных богословских идей. Нужно сказать, что богословские выводы Г. Била о книге Откр 5: 1 и книжке во многом близки мыслям английского исследователя Джорджа Кэрда³¹, чей комментарий на Апокалипсис также представляет немалый интерес.

Кроме того, важным для данной темы является объемный историко-филологический комментарий Дэвида Ауни³², в котором автор сопоставляет с текстом Апокалипсиса многочисленные исторические факты и реалии. Приводя различные мнения экзегетов о книге Откр 5: 1, сам Ауни видит в запечатанной книге книгу судеб и неотъемлемый элемент сцены «инвеституры» Христа. Мнение о тождественности книги и книжки Откр 10 исследователь опровергает.

Французский библеист и комментатор Апокалипсиса Пьер Прижан³³

разделяет святоотеческое мнение о книге Откр 5: 1 как о Писании Ветхого Завета и приводит разноплановые аргументы; можно отметить данную Прижаном удачную характеристику образа книжки Откр 10: книжка обозначает роль народа Божия в завершении спасительного дела Христова. Взвешенный характер имеет комментарий Хайнца Гизена, который помимо общераспространенных в науке толкований высказывает оригинальное мнение о запечатанной книге как о тексте самого Апокалипсиса³⁴. Комментарий Гранта Осборна весьма полезен в плане обзора палитры разнообразных мнений ученых относительно интерпретации образов небесных книг Апокалипсиса³⁵.

Несомненно, значимыми являются русскоязычные богословские труды, посвященные толкованию Апокалипсиса. Так, высоким научным уровнем отличается сочинение дореволюционного исследователя Василия Васильевича Четыркина – «Апокалипсис св. Апостола Иоанна Богослова: Исагогическое исследование»³⁶. Четыркин понимает запечатанную книгу как заветание и как «книгу мирового развития, цель которого – осуществление завета Бога с человечеством». В работах известного русского ученого Николая Никаноровича Глубоковского³⁷ и протоиерея Сергия Булгакова³⁸ дана емкая характеристика образа книги Откр 5: 1, обозначенной соответственно как «книга мировых судеб» и «тайна судеб человеческих».

Хотя в научных комментариях на Апокалипсис приведено множество материала по теме исследования небесных книг и сделаны глубокие богословские выводы, специфика жанра комментария не позволяет дать обобщающую характеристику для всех образов небесных книг, встречающихся в тексте Апокалипсиса. Существует несколько статей, специально посвященных всем образам небесных книг Апокалипсиса. Нужно назвать публикации Петера Мюллера «Книга и книги в Откровении Иоанна»³⁹ и Мариуса Райзера «Книга в Апокалипсисе»⁴⁰, в которых отмечается высочайшее значение письменности в Апокалипсисе, анализируются образы всех упомянутых в Апокалипсисе небесных книг и делаются попытки соотнести эти образы друг с другом. Однако очевидно, что в ограниченном объеме статьи невозможно дать исчерпывающий анализ каждого образа и проследить его взаимосвязь с остальными небесными книгами и со всем повествованием Апокалипсиса.

Итак, в западной христианской науке существует разнообразная научная литература по различным аспектам выбранной темы. Тем не менее из вышеприведенного историографического обзора можно заключить, что до настоящего времени еще не было написано работ,

комплексно и всесторонне охватывающих тему образов небесных книг в Откровении Иоанна Богослова, и где бы в равной мере рассматривались все встречающиеся в Апокалипсисе образы книг. Взаимное отношение и связь всех образов книг Апокалипсиса еще не оказывались в фокусе крупных научных исследований. По причине отсутствия в библейской науке монографий по выбранной теме новизна настоящего исследования представляется бесспорной.

Структура настоящей работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, приложения и списка использованной литературы. В первой главе («Образы небесных книг в предшествующих Апокалипсису традициях»), которая в рамках настоящего исследования имеет вводное значение, рассматриваются образы небесных книг в предшествующих Апокалипсису традициях, которые так или иначе могли послужить основой для образов самого Апокалипсиса. После краткой характеристики образов небесных книг в древней ближневосточной и античной литературных традициях осуществляется анализ образов небесных книг в Ветхом Завете, в межзаветной литературе и в Новом Завете (за исключением Апокалипсиса). По причине принадлежности к апокалиптическому жанру и с учетом специфики образов небесных книг Книга пророка Даниила рассматривается в разделе, посвященном межзаветной литературе. Задачей данной главы является выявление наиболее существенных особенностей и характерных черт образов небесных книг в литературных памятниках означенных традиций; проведенный в первой главе анализ построен в соответствии с этой задачей.

Во второй главе («Образы небесных книг в Апокалипсисе: их характеристика и контекстный анализ») проводится всесторонний экзегетический анализ встречающихся в Апокалипсисе образов небесных книг. Глава начинается с вводного раздела «Книги и письменность в Апокалипсисе»; четыре последующих раздела посвящены образам различных упомянутых в Апокалипсисе небесных книг, а именно книге жизни, книге людских деяний, книге с семью печатями Откр 5 и книжке Откр 10, данной Тайнозрителю ангелом. Особое внимание уделено книге с семью печатями как наиболее важному и дискуссионному образу, и основной объем главы приходится именно на этот раздел.

В третьей, итоговой главе («Взаимодействие образов небесных книг и их роль в структуре и драматургии Апокалипсиса») решаются наиболее значимые для всей работы исследовательские задачи. В основных разделах главы рассматриваются возможные варианты соотношения запечатанной

книги Откр 5 и книжки Откр 10, разбирается ряд предложенных мнений о том, в повествовании каких именно глав Апокалипсиса осуществляется раскрытие содержания запечатанной книги, и с опорой на результаты проведенных исследований анализируется взаимное отношение образов всех небесных книг и выявляется их роль в структуре и драматургии Апокалипсиса.

Важное значение для настоящего исследования имеет принцип интертекстуальности: образы небесных книг Апокалипсиса исследуются на фоне предшествующих и современных автору культурно-религиозных традиций – иудейской (библейской и межзаветной), древней ближневосточной, античной. Автор исходит из предпосылки, что изображение небесных книг в Апокалипсисе находится в преемственной связи с иудейской традицией и «аккумулирует» предшествующее. В связи с этим исследование образов небесных книг в Апокалипсисе осуществляется с опорой на анализ ветхозаветных книг и памятников межзаветной литературы, сходных с Апокалипсисом по жанру. При этом для автора настоящей работы определяющее значение имеют образы небесных книг ветхозаветной традиции как оказавшей наиболее существенное влияние на образность Апокалипсиса.

Наиважнейшую роль в исследовании играет тот факт, что образы небесных книг Апокалипсиса, появляясь в христианском литературном памятнике, получают соответствующее смысловое развитие. Базисом для настоящего исследования является принадлежность Откровения Иоанна Богослова к христианскому новозаветному корпусу – различные толкования образов книг оцениваются в зависимости от того, насколько присущие им богословские идеи соответствуют содержанию новозаветного библейского откровения. Данный подход сообщает всему исследованию богословский характер.

Каждое предложенное толкование образов книг всегда анализируется в том отношении, насколько гармонично оно вписывается в общий контекст повествования Апокалипсиса, его образный ряд и идейное содержание. Для вынесения взвешенных суждений немаловажным также является рассмотрение текста Апокалипсиса в рамках историко-культурного контекста конца I в. по Р. Х. Поскольку Апокалипсис по своей форме является посланием, обращенным к семи малоазийским церквам, при его интерпретации необходимо учитывать предполагаемое восприятие его текста адресатами и первыми читателями.

Глава I. Образы небесных книг в предшествующих апокалипсису традициях

1. Образы небесных книг в древней ближневосточной традиции

1.1. Значение письменности

В конце 4-го тыс. до Р. Х. шумеры создали первую в истории человечества систему письменности, которая сыграла важнейшую роль в формировании всей вавилоно-ассирийской культуры с ее высоким уровнем развития науки, литературы и искусства⁴¹. И в государственной, и в общественной жизни искусство письма высоко ценилось – оно было незаменимо в административной, торговой и хозяйственной деятельности⁴². Профессия писца пользовалась уважением в обществе; особое почтение к этому искусству выразилось в широком почитании бога – покровителя письменности. Считалось, что письменность имеет божественное происхождение.

Действительно, можно сказать, что письменный текст обладает «божественной» силой в том смысле, что он точно зафиксирован и долговечен, и при отсутствии непосредственного автора может продолжать свидетельствовать о его словах. Для жителей древней Месопотамии запись на глиняных табличках была средством сохранения информации на века. Тем более, в отличие от устной речи, письменность позволяла сохранить текст в первоначальной точной словесной форме. Таким образом, написанное на табличках могло в определенной мере восприниматься как однажды установленное и неизменяемое, навеки определенное и истинное.

Покровителем письменности считался бог Набу – «писец Эсагилы», сын Мардука; его почитание достигло наивысшей точки в нововавилонской (халдейской) империи⁴³. Такое возвышение также связано с тем, что в тот исторический период роль письменности становилась все более важной в управлении делами обширного государства.

Согласно древневосточным религиозным представлениям, земные установления имели параллель с небесными; земному царю соответствовало высшее небесное божество⁴⁴. Важная роль письменности в жизни государства и общества определила особое присутствие письменности в божественном мире. «Тысячелетний опыт шумерской бюрократии, подвергнувшей учету все феномены социальной жизни», привел к тому, что люди «обожествили глиняную табличку, видя в ней и

нанесенной на нее информации источник сверхъестественной силы, являющийся наравне с другими полноценным атрибутом государственности»⁴⁵. Особенно ярко сверхъестественная сила письменного текста была отражена в образе Таблиц судеб⁴⁶ – небесной книги, пребывающей у богов и, согласно нашей классификации, представляющей собой типичный пример небесной книги судеб.

1.2. Образы небесных книг

Религиозные представления о предопределенности судеб были широко распространены в древневосточной традиции. Эта вера в судьбу нашла метафорическое выражение в образе Таблиц судеб, с 3–4-го тыс. до Р. Х. являющихся самым известным и широко распространенным образом небесной книги на Ближнем Востоке⁴⁷. Таблицы судеб фиксировали все события, которые произошли и будут происходить в мире богов и людей, описывали прошлое, настоящее и будущее. В основе образа Таблиц судеб «находилась идея мирового порядка, основанного на совершенстве календарного года»⁴⁸. Действительно, между Таблицами судеб и представлениями о ходе года существует очевидная связь. В период осеннего равноденствия все существующие в мире богов судьбы заносятся на Таблицы верховным божеством Энлилем и распределяются по 12 месяцам года; зимой Таблицы ненадолго переходят к силам хаоса. Происходит весенняя новогодняя битва, молодой царственный герой отбирает у врагов Таблицы судеб и торжественно возвращает их своему отцу, тем самым подтверждая свой царский статус и незыблемость мирового порядка⁴⁹. В аккадской космогонической поэме «Энума Элиш»⁵⁰, которую в течение столетий читали в храме Мардука во время празднования Нового года, образ Таблиц судеб играет важнейшую роль.

Согласно поэме «Энума Элиш», первоначально они принадлежали праматери Тиамат; после убийства праотца Алсу она передает их Кингу, одному из богов первого поколения: «Таблицы судеб ему вручила, на груди его укрепила. / “Лишь твои неизменны приказы, уст твоих нерушимо Слово!”» (1: 157–158)⁵¹. Возглавив новое поколение богов в борьбе с Тиамат, Мардук становится главным в сонме богов; отныне ему принадлежит власть определять судьбы. Он побеждает Тиамат и вырывает Таблицы судеб у Кингу: «Он вырвал таблицы судеб, что достались тому не по праву, / Опечатал печатью, на груди своей спрятал» (4: 121–122). В этой детали некоторые исследователи видят связь образа Таблиц судеб с реалиями общественной жизни: в шумерскую эпоху носимая на груди

табличка с учетом рациона работников «определяла жизнь человека, от хранящейся на ней информации зависел распорядок жизни общества на весь год»⁵². Завладев Таблицами судеб, Мардук творит мир из тела поверженной Тиамат.

Таким образом, в поэме «Энума Элиш» мы видим, что Таблицы определяли движение мира и мировых событий, а обладание ими обеспечивало мировое господство или подтверждало его. То же самое можно увидеть в мифе о боге-птице Зу (Анзу, или также Ан-зуд). Этот аккадский текст датируется последней четвертью (или второй половиной) 2-го тыс. до Р. Х. Зу похитил Таблицы судеб у Энлиля и улетел с ними на далекую гору. В описании воровства сообщаются поистине космические масштабы этого события:

«Книги Судьбы ухватил он руками, властью облекся, похитил законы.. . / Супостатов своих он пылью считает, силы его ужасаются боги»⁵³. Владея Таблицами, Зу стал высшим божеством, правящим другими богами. То же происходит с богом войны Нинур-той, отнявшим их у Зу. Можно заключить, что в истории про Зу акцент повествования сделан не на содержании Таблиц, но на невероятной, фактически магической власти их обладателя. Ни Энлиль, ни Нинурта, ни Зу не пишут на этих Таблицах – благодаря одному только обладанию ими они приобретают невероятную силу слова, речи⁵⁴.

Небесные писания о судьбах привлекали пристальное внимание людей. В древних ближневосточных текстах содержатся молитвы царей к божественным покровителям, чтобы те написали о них доброе в своих книгах. Так, царь Шамашшумукин, обращаясь к Набу, просит: «Пусть Набу, писец Эсагила, запишет дни его жизни долгими в книге Судьбы»⁵⁵.

2. Образы небесных книг в античной традиции

2.1. Значение письменности

В Древней Греции, в отличие от древней ближневосточной традиции, архивные документы не играли определяющей роли в государственной и общественной сферах. Исследователи указывают, что в полисах Греции архаического и отчасти классического периодов не было ничего похожего на бюрократию; архивные записи, если и велись, не имели организованного характера; управление в большинстве городов-государств осуществлялось без серьезной опоры на письменные документы⁵⁶. Можно также отметить, что сформировавшийся государственный строй Спарты Ликург повелел не записывать законы, считая, что правильное воспитание «исполняет в душе каждого роль законодателя»⁵⁷. В Афинах V-IV вв. письменность (высечение на камне) главным образом использовалась для вынесения на всеобщее обозрение законов и постановлений полиса, списков отличившихся граждан и предателей⁵⁸. Начиная с IV в. к эллинистическому периоду роль письменности несравненно возрастает; Аристотель отмечает, что грамотность общепользна и нужна «для ведения денежных дел, и для домоводства, и для научных занятий, и для многих отраслей государственной деятельности» (Политика 1338а. 15–17)⁵⁹.

Уровень культурного развития Греции был высочайшим, и письменные тексты широко использовались для обучения, а также в качестве образцов риторического красноречия. Однако в то же время для греческой мысли подчас характерно несколько скептическое отношение к записанным текстам; предпочтение отдается живому устному слову, которое «способно себя защитить и при этом умеет говорить с кем следует, умеет и промолчать», как говорит об этом Сократ в платоновском диалоге «Федр»⁶⁰. Напротив, записанные слова подобны произведениям живописи: они кажутся живыми, «а спроси их – они величаво и гордо молчат»⁶¹. Письменный текст «всегда отвечает одно и то же» и не способен «ни защититься, ни помочь себе», если его не понимают или пренебрегают им; письменный текст является «сиротой», потому что с ним нет его «отца», автора, чтобы защитить его от неверного понимания.

Платоновский Сократ говорит, что письменность приводит к ослаблению памяти, поскольку люди вместо упражнения памяти и припоминания изнутри доверяются записям. Таким образом, вместо того чтобы увеличивать силу ума, книги подрывают ее и дают только мнимую

мудрость⁶². Подобное мнение засвидетельствовано и у некоторых других греческих философов: Диоген Лаэртский рассказывает следующий эпизод из жизни Антисфена (основателя кинической школы, V-IV вв. до Р. Х.): «Однажды ученик пожаловался ему, что потерял свои записи. “Надо было хранить их в душе”, – сказал Антисфен»⁶³. Оппонент Исократ ритор Алкидамант (IV в. до Р. Х.) в своей речи «О софистах» утверждает, что высшей целью оратора является способность произносить устные неподготовленные речи, всякий раз сообразуясь с аудиторией; записывание речей может иметь только служебное, вспомогательное значение⁶⁴. В религиозной сфере Греции письменность не имела центральной роли: «Слова мистерий не должны были быть записываемы, чтобы сохраниться в тайне»⁶⁵.

Во второй по значению культуре античности, Древнем Риме, письменность играла значимую роль на всем протяжении существования Римского государства. Начиная с периода поздней республики, государственное управление осуществлялось со значительной опорой на архивные записи; У. Харрис также приводит свидетельства широкого использования письменности в различных сферах жизни римских граждан⁶⁶. С эпохи Октавиана Августа в империи процветала бюрократия⁶⁷; ученые объясняют это тем, что «без широкого распространения письменности в Римской империи было бы несравнимо труднее осуществлять административный контроль над подвластными землями; Римское государство фактически зависело от письменности»⁶⁸. Также исследователи констатируют более широкое (по сравнению с Грецией) употребление письменных текстов в религиозной сфере⁶⁹.

2.2. Образы небесных книг

Как и на Ближнем Востоке, в Греции и Риме ярко засвидетельствовано представление об определенной всем судьбе; над ней не властны сами боги, и в конечном счете в ее руках находятся жизнь и смерть каждого человека. Идея о судьбе содержится еще в поэмах Гомера⁷⁰; она отчасти персонифицируется в образе неумолимых Мойр. Мысль о письменной записи судеб явно не звучит в греческих текстах⁷¹, однако в каком-то смысле ее можно увидеть в словах Пиндара: «... неведомо нам, до какой межи / Начертан путь наш дневной и ночной Роком» (Немейские оды 6. 5).

Представление о том, что у богинь судеб («парок» в латинской традиции) имеется книга, где судьбы мира пребывают записанными, ярко

выражено в римской литературе. Р. Канцик говорит о важности для римлян мотива «записанных судеб», а также записи всего хода их истории – это представление особенно распространяется с эпохи Августа⁷². В частности, у Овидия в «Метаморфозах» (15. 809–815) описана сцена разговора Юпитера и Венеры: Юпитер говорит, что у «древних сестер»-парок находится «таблица судеб» (в оригинале *tabularia rerum*), «из бронзы литой и железа», где записан «рок необорный» (*fata*), судьба всех; на этих таблицах Юпитер прочитал судьбу «ее рода» и теперь возвещает ей⁷³. Выражение *tabularia rerum* встречается также у Марциала и других латинских авторов⁷⁴.

Эсхил в «Евменидах» отражает мнение, что у богов пребывают записанными злодеяния людей и над всеми свершится справедливый суд: «...увидишь там, что всякий, сотворивший зло, / Бога ли, гостя ли, / Или родителей тяжко обидевший, / Казнь примет, злодеянью соразмерную. / Великий воздатель и судья, Аид, / В недрах глубинных есть: / На письменах его каждый записан грех» (Евмениды, 270–276)⁷⁵. Тем самым здесь можно увидеть представление о книге людских деяний. Этот образ, однако, подвергал осмеянию другой великий трагический поэт – Еврипид. Во фрагментарно сохранившейся трагедии «Меланиппа» он говорит, что смешно думать, будто у Зевса на небесах хранятся записи людских грехов, – для записей такого объема не хватило бы целого неба; боги знают все дела людей и вершат свой суд и без опоры на записи (506)⁷⁶.

В римской литературе также встречается мысль об известности богам грехов людей – например, в комедии Плавта «Канат» от лица Арктура, одной из звезд, знающих людские дела, говорится: «Кто в ложной тяжбе хочет лжесвидетельством / Победу одержать и тот, кто клятвенно / От долга пред судьбою отрекается, / – Имен тех запись мы несем Юпитеру» (Пролог 13–16)⁷⁷.

Итак, в античных (греко-римских) литературных памятниках можно найти представление о книге судеб и книге людских деяний.

3. Образы небесных книг в Ветхом Завете (за исключением Книги пророка Даниила)

3.1. Значение письменности и религиозно значимые тексты в Ветхом Завете

3.1.1. Роль письменности в жизни иудейского общества

Вплоть до недавнего времени ряд исследователей считали, что «первоначальная» библейская религия носила по преимуществу устный характер, и священные предания передавались устно⁷⁸; по выражению С. Найдич, «Древний Израиль перешел из стадии устной к стадии письменной вместе с образованием монархического государства, которое привнесло образование, грамотность, архивные записи»⁷⁹. Обозначался также поворотный момент, когда авторитет письменных текстов существенно повысился – время возвращения евреев из Вавилонского плена: именно тогда книжник Ездра организовал и сплотил иудейскую общину вокруг священных текстов Закона Моисеева.

Однако в настоящее время все больше исследователей указывают, что неправомерно делить историю письменности в Израиле на два четко разграниченных периода, постулируя решительный разрыв, переход из стадии устной в стадию письменную⁸⁰. Гораздо более вероятно, что в истории Израиля процесс интеграции письменности в жизнь общества осуществлялся постепенно и в течение длительного периода устная и письменная речь сосуществовали вместе. «Записанная речь рассматривается как базис, основа для рождения новой устной речи (ср.: Иез 2, Мер 36)»⁸¹.

В работе Найдич подробно рассмотрены все присутствующие в Ветхом Завете упоминания о письменных документах: широко были распространены родословия, также отмечаются хроники правления царей (в 3 Цар), купчие (Иер 32); в целом, упоминаний о «светских» письменных документах наблюдается не столь много⁸². Исследователи констатируют, что письменная культура в Израиле была не настолько развита, как это было в древней ближневосточной цивилизации. Вместе с этим Священное Писание Ветхого Завета содержит достаточно указаний на высокую значимость письменности.

3.1.2. Библейские тексты о значении письменности: сохранение памяти и свидетельство

Если на древнегреческую традицию оказывало влияние мнение, что письменность влечет за собой забвение (ср. платоновский диалог «Федр»), то в корпусе иудейских писаний подобное предубеждение против письменности не встречается. В Ветхом Завете содержится много примеров, в которых указывается, что книги важны для сохранения памяти о том или ином событии: в Исх 17: 14 Господь повелевает Моисею: «Напиши сие для памяти в книгу и внуши Иисусу, что Я совершенно изглажу память Амаликитян из поднебесной».

Другой важный пример использования книги для сохранения памяти встречается во Втор 17: 18–20, где царю предписано переписать «для себя список закона сего с книги, находящейся у священников левитов, и пусть он будет у него, и пусть он читает его во все дни жизни своей, дабы научался бояться Господа, Бога своего, и старался исполнять все слова закона сего и постановления сии; чтобы не надмевалось сердце его пред братьями его». Предполагается, что чтение книги закона будет служить царю для напоминания о заповедях и для смирения, не позволяя возгордиться⁸³.

Еще одно библейское метафорическое выражение, связанное с памятью, – это словосочетание «скрижали сердца». В частности, в Книге притчей Соломоновых содержится поучение не забывать «наставления», но написать их «на скрижали сердца твоего» (Притч 3: 1). Как функция письменности для напоминания, так и символизм постоянства письменного текста соединены для обозначения полного и всецелого усвоения мудрого наставления. Самое известное место такого рода – это, безусловно, слова о заключении Нового Завета в Книге пророка Иеремии: «Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь: вложу закон Мой во внутренность их и *на сердцах их напишу его* <sup>⁸⁴, и буду им Богом, а они будут Моим народом»⁸⁵ (Иер 31: 33).

Иной аспект, в котором письменность и книги служат для напоминания, – это то, что они продолжают существовать даже после смерти писателя. «Сократ считает недостатком способность письменной речи существовать отдельно от своего автора, а праведный Иов, напротив, упоает на это»⁸⁶. Слова в Иов 19: 23–24 полностью выражают его надежду и уверенность в пребывающей вовек силе написанного слова: «О, если бы

записаны были слова мои! Если бы начертаны были они в книге резцом железным с оловом, – на вечное время на камне вырезаны были!»

Иов желает, чтобы его слова были записаны, потому что так они останутся как память «навсегда». Если же записи начертаны на долговечном материале (на камне, на деревянных скрижалях), то в них воплощается надежда на память, сохраняющуюся в веках. Иов представляет, как его слова, начертанные таким образом, смогут и после его смерти навек остаться свидетелями его страданий, мыслей и чувств. И это вполне возможно для записанных слов, существующих отдельно от человека и продолжающих говорить даже после его смерти.

В Ветхом Завете можно найти много мест, в которых ясно отражается функция письменного текста как надежного и достоверного *свидетельства*. Например, в книге Второзакония описывается, как Моисей, закончив писать книгу Закона, повелевает левитам: «Возьмите сию книгу закона и положите ее одесную ковчега завета Господа Бога вашего, и она там будет свидетельством против тебя; ибо я знаю упорство твое и жестокоугодность твою: вот и теперь, когда я живу с вами ныне, вы упорны пред Господом; не тем ли более по смерти моей? ...ибо я знаю, что по смерти моей вы развратитесь и уклонитесь от пути, который я завещал вам, и в последствие времени постигнут вас бедствия за то, что вы будете делать зло пред очами Господа...» (Втор 31: 26–29). Таким образом, книга обладает властью действовать отрицательно, как свидетель против народа. В конце своей жизни Моисей передает книге Закона свою собственную задачу – стараться сохранить в людях верность Господу. После смерти Моисея книга Закона будет действовать вместо него.

3.1.3. Скрижали Завета – пример надления письменного текста божественным авторитетом

Особенно близкими к ветхозаветным образам небесных книг являются Скрижали Завета с десятью заповедями. Согласно повествованию книги Исход, Скрижали Завета создавались дважды: сначала они были написаны Богом (Исх 24: 12, 31: 18, 32: 15–16 и 34: 1), а после того как эти Скрижали были разбиты, Моисей повторил Божии записи на вторых Скрижалях (Исх 34: 27–28).

«И когда [Бог] перестал говорить с Моисеем на горе Синае, дал ему две скрижали откровения, скрижали каменные, на которых написано было перстом Божиим» (Исх 31: 18). Это единственное библейское место, где прямо утверждается, что некоторый текст был записан перстом Божиим. В

Исх 32: 16 подтверждается, что «скрижали были дело Божие, и письмена, начертанные на скрижалях, были письмена Божии». То, что заповеди были записаны Самим Богом на каменных скрижалях, говорит об их постоянстве и точности, непререкаемом божественном авторитете, истинной вечной неизменности. Как указывает Л. Бэйнс, отнесение авторства Скрижалей к Богу оказало значительное влияние на дальнейшее развитие мотива небесной книги в целом⁸⁷.

Написание вторых скрижалей Моисеем (Исх 34: 27–28: «...и написал Моисей на скрижалях слова завета десятословие») не принижает божественный авторитет написанного. Хотя Божие Откровение на Синае было устным, его письменная запись имеет с ним теснейшую связь и в силу этой связи также имеет божественное происхождение. Роль Моисея как писца б о го откровенного текста наделяет его высочайшим статусом.

В позднейших представлениях о небесных писаниях нашла свое отражение и фигура Моисея как писца небесных скрижалей⁸⁸.

Скрижали Завета в книге Исход не являются небесной книгой, которая имеет духовную сущность и не может быть видима. Однако божественный авторитет, которым обладали Скрижали Завета, в высшей мере присущ образам небесных книг в межзаветной литературе и в Новом Завете. Также и менее значительные детали описания Скрижалей Завета нашли свое отражение в дальнейшей литературе. Например, Скрижали написаны «изнутри и отвне» – эта же подробность повторяется в описании книг в Иез 2: 9, Зах 5: 1 и Откр 5: 1. Выражение «написанные перстом Божиим» почти дословно повторяется в описании небесной книги в Повести об Иосифе и Асенефе (15: 4).

3.1.4. Пророческие тексты как свидетельство о словах Божиих и действенная сила

Вечными свидетелями божественных слов и определений являются пророческие писания. Например, пророк Исаия именно с этой целью написал свою книгу: «Теперь пойдй, начертай это на доске у них, и впиши это в книгу, чтобы осталось на будущее время, навсегда, навеки; Ибо это народ мятежный, дети лживые, дети, которые не хотят слушать закона Господня» (Ис 30: 8–9). Идея постоянства усилена благодаря употреблению приема поэтического параллелизма («начертай это на доске у них, и впиши это в книгу»). Откровение, фиксирующееся в письменной форме, несет в себе постоянство, которого недостает откровению устному. Эти слова Книги пророка Исаии следует понимать в контексте

надвигающегося завоевания и разрушения северного Израильского царства. Перед лицом будущего разрушения и гибели, потеряв надежду на обращение своих современников, пророк Исаия, опираясь на постоянство письменного слова, обращается к будущим поколениям.

Подобное можно также увидеть в Книге пророка Аввакума. Аввакум записывает свое пророчество во время нависшей над иудейским народом угрозы изгнания, но в его видении дается обетование о грядущем возвращении. Мы видим, что ролью священных текстов является дарование утешения и надежды. «И отвечал мне Господь и сказал: запиши видение и начертай ясно на скрижалях, чтобы читающий легко мог прочитать, ибо видение относится еще к определенному времени и говорит о конце и не обманет; и хотя бы и замедлило, жди его, ибо непременно сбудется, не отменится» (Авв 2: 2–4).

Это пророчество, так же как Ис 30, обращено к поколению, которого пророк никогда не увидит; текст пророчества призван принести будущим читателям утешение от Бога. Как пишет Бэйнс, «запись пророчества в качестве свидетельства служила двум целям. С одной стороны, это делалось из-за неверия людей, не желавших слушать пророческое слово. Когда оно исполнялось, написанное не давало не подготовившимся никакого повода для извинения (Ис 30: 8–11). С другой стороны, письменное слово давало уверение и руководство уверовавшим в него (см. Ис 8: 16–17). Аввакум подчеркивает именно вторую цель: свидетельство верно, оно не лжет и получит исполнение в назначенное время»⁸⁹.

Примеры из Книги пророка Иеремии также иллюстрируют такое употребление: «И совершу над тою землю все слова Мои, которые Я произнес на нее, все написанное в сей книге, что Иеремия пророчески изрек на все народы» (Иер 25: 13). «Так говорит Господь, Бог Израилев: напиши себе все слова, которые Я говорил тебе, в книгу. Ибо вот, наступают дни, говорит Господь, когда Я возвращу из плена народ Мой, Израиля и Иуду, говорит Господь; и приведу их опять в ту землю, которую дал отцам их, и они будут владеть ею» (Иер 30: 1–3).

Книги, о которых говорит Господь, выступают гарантами или верными свидетелями того, что эти события произойдут: «Когда предсказанное время наступит, Господь как бы укажет на эти книги и скажет – вот, Я говорил вам наперед, Я предупредил вас»⁹⁰. Предвещают они доброе или злое, такие книги выступают как свидетельство надежности Божия слова.

Самый известный пример функции книги как свидетельства находится в 36-й главе Книги пророка Иеремии⁹¹. Царь Иоаким изгнал

пророка Иеремию, поэтому он должен был послать вместо себя своего ученика Баруха, чтобы возвестить Божие послание. Но в действительности не Барух является заместителем пророка – им является писание, продиктованное Баруху Иеремией. Барух произносит послание устно, но имеют значение именно слова, написанные Иеремией, а они, в свою очередь, происходят от Бога.

Именно Бог повелел пророку записать уже данное ему пророческое слово, в надежде на то что израильтяне услышат его и обратятся. Но этого не произошло – царь не просто игнорирует слова Иеремии, но уничтожает текст пророчества. В случае если действенность слов ставилась в связь с их записанной формой, уничтожение священного текста царем может рассматриваться как попытка помешать исполнению пророчества⁹². Однако «судьба Иерусалима и царства Иудейского была определена пеплом свитка, сгоревшего в царской жаровне... Когда царь отверг требования пророка, уничтожив свиток, он запечатал и окончательно решил свою судьбу и судьбу своего народа... Угрозы и проклятия свитка не были отменены этим жестом царя – напротив, тем самым он привел их в действие»⁹³.

Итак, представляется возможным согласиться с мнением исследователей, что пророческие тексты не были всего лишь предсказанием о переселении, изгнании или искуплении. По словам Нэджмэн, они были «действующей силой, актуализирующей и приводящей в действие события изгнания или искупления, в зависимости от ответной реакции и отклика слушающих»⁹⁴.

3.1.5. Возможность изменить записанное божественное определение

Некоторые библейские тексты говорят о том, что в случае покаяния возможно изменить уже записанное пророчество⁹⁵.

В связи с описанными в Иер 36 событиями следует вспомнить историю обретения книги Закона царем Иосией (4Цар 22–23; 2Пар 34: 14–33). Услышав зачитанные божественные предостережения о проклятиях, которые падут на головы нарушителей закона и идолопоклонников, царь раздрал свои одежды, постился и просил совета у пророчицы Олдамы. Пророчица сказала, что слишком поздно отменить божественное определение, однако исполнение его будет отложено, и Иосия за свое покаяние не увидит будущего бедствия.

Можно отметить резкий контраст между реакцией царя Иосии и

Иоакима – они являют собой два противоположных способа ответа на слово Божие. Плач и покаяние Иосии, его забота о народе и обращение к пророчице представляют верный ответ на письменное обращение Божие – и этот отклик царя как бы изменяет уже написанное, откладывает исполнение пророчеств. А в Книге Иеремии показано, что слушающие не откликаются на содержание свитка пророка; более того, царь разрушает священный текст, тем самым отвергая Бога и Божиих посланников.

3.1.6. «Книга действия»

В ветхозаветных текстах земные книги могли способствовать приведению событий в действие; можно привести пример из Книги пророка Исаии: «И сказал мне Господь: возьми себе большой свиток и начертай на нем человеческим письмом: Магер-шелал-хаш-баз... и приступил я к пророчице, и она зачала и родила сына. И сказал мне Господь: нареки ему имя: Магер-шелал-хаш-баз, ибо прежде нежели дитя будет уметь выговорить: отец мой, мать моя, – богатства Дамаска и добычи Самарийские понесут перед царем Ассирийским» (Ис 8: 1–4).

Текст Ис 8 говорит о двух видах приведения божественного определения в действие – написание текста и нареkanie имени Магер-шелал-хаш-баз (евр. «Спешит грабеж, ускоряет добыча») ребенку. Текст и ребенок оказываются тесно связанными между собой: ребенок должен быть назван заранее записанным именем: «В связи с этим можно сказать, что, подобно тому как беременность предвосхищает рождение ребенка, письменный текст предвосхищает осуществление события»⁹⁶. Нэджмэн отмечает, что в Ис 8: 1 запись не просто увековечивает написанное – здесь можно увидеть глубокую внутреннюю связь между текстом и той реальностью, которую он описывает.

Выше уже было названо множество примеров письменных документов, которые, подобно слову Божию, обладают особой действенностью (прежде всего это записи пророческих речей, свиток Иер 36 со словами Божиими и др.). Упомянутый в Ис 8: 1 свиток конечно же не является небесной книгой, но по свойствам сближается с ней.

В Книге пророка Захарии присутствует образ свитка, основной характеристикой которого является именно «действенность». «И опять поднял я глаза мои и увидел: вот летит свиток⁹⁷. И сказал он мне: что видишь ты? Я отвечал: вижу летящий свиток; длина его двадцать локтей, а ширина его десять локтей. Он сказал мне: это проклятие, исходящее на лице всей земли; ибо всякий, кто крадет, будет истреблен, как написано на

одной стороне, и всякий, клянущийся ложно, истреблен будет, как написано на другой стороне» (Зах 5: 1–3).

В этом отрывке «свиток, письменный текст оказывался знамением, требующим божественного объяснения»⁹⁸. Можно понять, что этот письменный текст сам по себе является активным деятелем. Не сказано, каково именно содержание свитка, но очевидно, что он явным образом несет наказания тем, кто не исполняет этические заповеди завета. Именно поэтому, заключает Бэйнс, суть свитка не в его содержании, а в оказываемом им действии⁹⁹. Действительно, миссия свитка – разрушить дома воров и клянущихся ложно.

На основании действенной силы записанного слова, которая была рассмотрена выше, Бэйнс выделяет особый вид небесной книги – «книгу действия»¹⁰⁰. Как таковых небесных «книг действия», по мнению Бэйнс, в иудейской традиции немного – к этому виду исследовательница относит книгу с семью печатями Откр 5: 1 и «письмо» из 23-й оды Соломона.

3.1.7. Свиток Иезекииля

Как известно, пророк Иезекииль был призван к служению особым образом: Бог даровал ему откровение в форме книжного свитка и повелел его съесть:

«Ты же, сын человеческий, слушай, что Я буду говорить тебе; не будь упрямым, как этот мятежный дом; открой уста твои и съешь, что Я дам тебе. И увидел я, и вот, рука простерта ко мне, и вот, в ней книжный свиток. И Он развернул его передо мною, и вот, свиток исписан был внутри и снаружи¹⁰¹, и написано на нем: “плач, и стон, и горе”. И сказал мне: сын человеческий! съешь, что перед тобою, съешь этот свиток, и иди, говори дому Израилеву. Тогда я открыл уста мои, и Он дал мне съесть этот свиток; и сказал мне: сын человеческий! напитай чрево твое и наполни внутренность твою этим свитком, который Я даю тебе; и я съел, и было в устах моих сладко, как мед. И Он сказал мне: сын человеческий! встань и иди к дому Израилеву, и говори им Моими словами» (Иез 2: 8 – 3: 3).

Образность этого отрывка отсылает нас к Иер 15: 16: «Обретенны слова Твои, и я съел их; и было слово Твое мне в радость и в веселие сердца моего». В своем послушании Богу пророк находит свиток со словами горя сладким как мед (ср.: «было слово Твое мне в радость»). Слова Божии соединились со всем естеством Иезекииля, и после этого события пророк изрекал уже не свои слова, но слова, непосредственно исходящие от Бога. В Книге пророка Иезекииля «метафора приема текста внутрь очень ярко

описывает призвание Иезекииля к пророческому служению»¹⁰². В символическом смысле соединение со свитком выражает внутреннее преобразование пророка, который становится как бы «говорящей книгой», несущей всем глагол Божий.

Образ свитка Иезекииля будет также рассмотрен в главе II настоящей работы, поскольку в 5-й и, особенно, в 10-й главах Откровения Иоанна Богослова его образность играет важнейшую роль.

3.1.8. Вывод: значение письменности для ветхозаветной религии

Для израильского народа была очень важна роль письменности как способа сохранения памяти на века и как свидетельства. В ветхозаветных Писаниях записана история рода человеческого, начиная с описания жизни первых людей, а также подробная история израильского народа.

В ветхозаветных книгах также присутствует много образов записанных текстов, происхождение которых непосредственно связано с Богом и которые обладают большой религиозной значимостью. Это Скрижали Завета, пророческие свитки и пр.

Данные записанные тексты несут на себе авторитет Бога, то есть являются выражением божественной силы и власти, божественного определения. Общие свойства письменности – сохранение памяти и свидетельство, примененные к религиозно значимым текстам, утверждали вечность и постоянство завета, заключенного между Богом и израильским народом, неизменность Божиих заповедей и божественных определений. По словам Нэджмэн, «письменные тексты понимались не только как записи свидетельств о заключенном завете, но сами становились свидетелями. Они выступали гарантами постоянства и неизменности обетований Завета»¹⁰³.

Некоторым письменным текстам – пророческим свиткам – приписывалась особого рода действенность, а именно способность содействовать исполнению написанного. Посредством своей особой действенности и силы записанные тексты актуализировали пророчества о наказании и искуплении, гарантируя сохранность завета с Богом.

3.2. Образы небесных книг

3.2.1. Небесная книга жизни

В Ветхом Завете также нашли свое отражение иудейские представления о небесных книгах, существующих у Бога от вечности. Небесные книги не имеют физического воплощения, но они в высшей мере обладают ключевыми свойствами, присущими религиозно значимым записанным текстам.

В 32-й главе книги Исход содержится первое непосредственное упоминание о небесной книге в Ветхом Завете. Моисей обращается к Богу с молитвой об искуплении греха израильтян, нарушивших завет поклоняться единому Богу и поклонившихся золотому тельцу: «...о, Господи! народ сей сделал великий грех: сделал себе золотого бога; прости им грех их, а если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал» (Исх 32: 31–32). Господь отвечает Моисею: «того, кто согрешил предо Мною, изглажу из книги Моей... и в день посещения Моего Я посету их за грех их».

В данном отрывке эта принадлежащая Богу небесная книга прямо не называется «книгой жизни», но из контекста явственно следует, что она представляет собой список, в котором поименно записаны люди, принадлежащие народу Божию. В Библии также говорится, что у Самого Господа ведется список народа: «Господь в переписи народов напишет: “такой-то родился там”» (Пс 86: 6¹⁰⁴). Стоит отметить, что в Исх 30: 11–16 Бог повелевает Моисею произвести перепись израильского народа, сопровождающуюся взиманием выкупа, – и непосредственно за этим эпизодом переписи, в Исх 32: 32, появляется небесная книга. Можно предположить, что находящаяся у Бога книга жизни является небесным аналогом списков верных иудеев, составленных Моисеем¹⁰⁵. Из письменных текстов, бывших в употреблении в более поздние ветхозаветные времена, образ книги жизни можно соотнести со списками граждан, в частности списками городских жителей (исключение из таких списков влекло за собой лишение прав)¹⁰⁶. Это важная параллель, поскольку в Откровении Иоанна Богослова записанные в книге жизни явятся гражданами эсхатологического града Небесного Иерусалима. В меньшей мере книгу жизни можно соотнести с родословиями¹⁰⁷.

Как и в Исх 32: 32, в Пс 68 также утверждается, что в книге жизни пишутся имена праведников, а грешники изглаживаются из нее: «Приложи беззаконие к беззаконию их, и да не войдут они в правду Твою; да изгладятся они из книги живых и с праведниками да не напишутся» (Пс 68: 28–29). Еврейский глагол ППа, так же как и греческий $\epsilon' \xi \alpha / \epsilon' \iota \rho \chi \omicron$ («изгладить», либо «стереть») обладает двояким значением: прямым и метафорическим. В прямом смысле он по преимуществу обозначает

удаление записи из письменного документа, а в метафорическом – уничтожение и разрушение, гибель (см.: Быт 6: 7; 7: 4).

Итак, пребывание имени в этой небесной книге зависит от поступков человека. Если человек преступает завет с Богом, его имя может быть изглажено. Хотя в книге жизни не содержатся записи о поступках людей, именно от них зависит пребывание имени в книге жизни. В Книге пророка Иезекииля говорится, что лжепророки, «видящие пустое и предвещающие ложь», из-за своих злодеяний не могут быть внесены в список дома Израилева: «В совете народа Моего они не будут, и в список дома Израилева не впишутся, и в землю Израилеву не войдут» (Иез 13: 9).

У пророка Исаии также содержится упоминание о книге, от которой зависит, кто войдет в число верных потомков Иакова: «Тогда оставшиеся на Сионе и уцелевшие в Иерусалиме будут именоваться святыми, все вписанные в книгу для житья в Иерусалиме» (Ис 4: 3). Поскольку в 4-й главе Книги Исаии речь идет о последних временах, когда Господь очистит Сион «духом суда и духом огня», некоторые экзегеты полагают, что в данном отрывке возможна эсхатологическая трактовка образа книги жизни¹⁰⁸. Это особенно важно в контексте дискуссии о том, какая жизнь человека – «земная» или «вечная» – определяется в книге жизни и что означает быть изглаженным из нее. Ряд исследователей считает, что в большинстве мест Ветхого Завета, повествующих о книге жизни, речь идет исключительно о земной жизни, соответственно изглаживание из книги означает физическую смерть¹⁰⁹. Однако представлено и другое понимание: по мысли А. М. Родригеса, вышеприведенное мнение умаляет значение молитвы Моисея изгладить его имя во искупление греха Израильтян – «стоит ли ему просить об этом, если рано или поздно он умрет – то есть будет изглажен из этой книги»¹¹⁰. Согласно Пс 68: 28–29, исключение из книги жизни означает не столько смерть, сколько то, что отныне человек не будет пребывать в обществе праведников. Изглаживание понимается как акт божественного суда, который отчуждает грешников от Бога. Таким образом, по мнению исследователя, уже в ранних книгах Ветхого Завета имплицитно присутствует представление о том, что запись имени в книге жизни дарует не одну лишь физическую жизнь (которая в какой-то момент подойдет к концу и у праведных, и у неправедных), но жизнь вечную.

3.2.2. Небесная книга людских деяний

Упоминания о небесной книге, в которой содержится описание всех

дел людских, нередко встречаются в ветхозаветных текстах; в настоящей работе данный образ будет именоваться «книгой людских деяний». В этом образе метафорически выражается всеведение Божие. Книга людских деяний хранит свидетельство о добрых делах праведных: по словам пророка Малахии, несмотря на то что многим кажется, что творящие беззакония «лучше устраивают себя» в земной жизни, Господь помнит дела праведных. «Но боящиеся Бога говорят друг другу: “Внимает Господь и слышит это, и пред лицом Его пишется памятная книга о боящихся Господа и чтущих имя Его”» (Мал 3: 16). Пророк Неемия знает, что его добрые дела записаны у Бога (Неем 13: 14: «Помяни меня за это, Боже мой, и не изгладь усердных дел моих, которые я сделал для дома Бога моего и для служения при нем!»). Из 55-го псалма можно понять, что также записываются и обстоятельства жизни (Пс 55:9: «У Тебя исчислены мои скитания; положи слезы мои в сосуд у Тебя, – не в книге ли они Твоей?»).

Но чаще всего говорится о том, что пред Богом открыты злодеяния грешников, и эти злодеяния записываются пред Господом, Который «припоминает... беззакония и наказывает грехи» людей (Иер 14: 10). На основании записей в книге людских деяний Господь непременно воздаст каждому по его делам: «Вот что написано пред лицом Моим: не умолчу, но воздам, воздам в недра их беззакония ваши, говорит Господь, и вместе беззакония отцов ваших... и отмерю в недра их прежние деяния их» (Ис 65: 6–7)¹¹¹.

Исторические книги Библии содержат много упоминаний о записях деяний иудейских и израильских царей (3Цар 11: 41; 3Цар 14: 19). Например, в 3Цар 11: 41 говорится, что «прочие события Соломоновы и все, что он делал, и мудрость его описаны в книге дел Соломоновых». Существовавшие в древности исторические хроники деяний царей можно считать своего рода «земными» аналогами книги людских деяний¹¹². Интересно, что суждение библейских авторов книг Царств об очередном царе фактически являлось оценкой его верности и преданности Богу: «В восемнадцатый год царствования Иеровоама, Авия воцарился над Иудеями... он ходил во всех грехах отца своего, которые тот делал прежде него, и сердце его не было предано Господу Богу его, как сердце Давида, отца его» (3Цар 15: 1); либо «в седьмой год Ииуя воцарился Иоас... и делал Иоас угодное в очах Господних во все дни свои» (4Цар 12: 1–2). Далее описывались благие и нечестивые дела царя, подтверждающие справедливость высказанного суждения. Действительно, идея оценки человека по тому, насколько его дела были угодны Господу, является характерной для ветхозаветных авторов.

В ветхозаветных текстах часто звучит мотив «изглаживания» греховных дел: «Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих *изгладь* (ξάλειψον в Септуагинте) беззакония мои» (Пс 50: 3)¹¹³. Яркие места находятся и в Книге пророка Исаии: «Изглажу беззакония твои, как туман, и грехи твои, как облако; обратись ко Мне, ибо Я искупил тебя» (Ис 44: 22); также: «Я, Я Сам изглаживаю преступления твои ради Себя Самого и грехов твоих не помяну» (Ис 43: 25). Напомним, что в прямом значении глагол «изгладить» означает «удалить запись из письменного документа, стереть». Можно понять, что пророки не сомневались, что людские деяния «записываются» на небесах, но они также знали, что записи в этой небесной книге не имеют необратимого характера. При искреннем покаянии можно получить прощение от Бога, и тогда Бог навсегда изгладит записи о совершенных грехах (Иез 18: 21). Подобная мысль о возможности изглаживания записей о злых делах встречается в некоторых ближневосточных заклинаниях¹¹⁴, однако там изглаживание производится магическим путем.

Итак, записи о делах человека являются неоспоримым свидетельством, и на их основе вершится суд над всей его жизнью. Однако тема прямого присутствия небесных книг на эсхатологическом суде встречается только в Книге пророка Даниила, в остальных же книгах Ветхого Завета не раскрывается, совершится ли грядущее воздаяние в земной жизни или же после смерти¹¹⁵.

3.2.3. Небесная книга судеб

Небесная книга судеб была определена как книга, в которой заранее записаны судьбы мира и всех людей. Существование небесной книги судеб неразрывно связано с представлениями о слепой судьбе, управляющей всем миром. Однако идея судьбы совершенно чужда библейской вере. В отличие от древних ближневосточных культур с их многобожием, библейский Бог един, Он как Вседержитель обладает полной властью над всем миром. Тем не менее эта всецелая власть не подчиняет себе волю человека; человек был создан Богом свободным, и даже после грехопадения и изгнания из рая свобода не была у него отнята. В этой связи можно привести ценное замечание Э. Алло: «Ни в Ветхом Завете, ни в Апокалипсисе не рассматриваются книги, сами по себе наделенные магической силой, как это могло быть в случае “Таблиц судеб” в Вавилоне; содержание этих книг и его реализация целиком и полностью зависят от свободной воли Бога и от свободной воли человека»¹¹⁶. Как

таковой термин «книга судеб» в Библии нигде не встречается, и это надо помнить при исследовании немногочисленных примеров, сходных с образом книги судеб. По словам Л. Кепа, надлежит «использовать эту метафору в очень ограниченном смысле»¹¹⁷.

В ветхозаветных Писаниях существует только одно или два упоминания о небесной книге, которую можно соотнести с видом книги судеб. В Пс 138: 16 говорится: «Зародыш мой видели очи Твои; в Твоей книге записаны все дни, для меня назначенные, когда ни одного из них еще не было» (перевод с масоретского текста). Псалмопевец указывает на книгу, в которой заранее записана вся его жизнь – с неоформленных начал до конца его земного существования. При рассмотрении вопроса, можно ли назвать эту книгу книгой судеб, нельзя не принимать в расчет, что в данном отрывке сказано о предвидении грядущей судьбы лишь для одного человека, который к тому же является избранным Божиим¹¹⁸. Поэтому в данном случае образ «книги» акцентирует всеведение Божие и Его особое попечение о псалмопевце.

Можно добавить, что в Септуагинте содержится иное чтение этого отрывка: «Καὶ ἐπὶ τὸ βιβλίον σου πάντες γραφήσονται ἡμέρας πλασθήσονται...» – «И в твоей книге все будут написаны, дни будут сотворены...». То есть слово «все» (πάντες) употребляется как местоимение, при этом подразумеваются все люди, а не все дни. Таким образом, значение всей фразы меняется, и упомянутая книга может быть отнесена к более распространенному виду – книге жизни¹¹⁹.

По мнению Л. Бэйнс, книга судеб упоминается и в 55-м псалме: «...неужели они избегнут воздаяния за неправду свою? Во гневе низложи, Боже, народы. У Тебя исчислены мои скитания; положи слезы мои в сосуд у Тебя, – не в книге ли они Твоей?» (Пс 55: 8–9). Однако в контексте псалма нет никакой речи о будущих событиях – псалмопевец описывает притеснения, которые он уже претерпел от недругов. Скорее здесь можно увидеть книгу людских деяний, в которой слезы псалмопевца свидетельствуют о злых делах недругов¹²⁰.

Л. Кеп считает, что слова Иова также возможно понимать в контексте образа книги судеб: «...не сорванный ли листок Ты сокрушаешь и не сухую ли соломинку преследуешь? Ибо Ты пишешь на меня горькое и вменяешь мне грехи юности моей» (Иов 13: 26). «Горькое» – это заранее определенная участь Иова, «записанная» у Бога. Однако в данном отрывке более убедительным представляется понимать «горькое» как воздаяние за грехи юности (совершенные по свободной воле). Если же Иов говорит в настоящем времени, что Бог пишет «горькое», – значит, сам Иов не видит

в этом предопределения.

Можно подытожить, что, в отличие от других видов небесных книг, книга судеб практически не встречается в ветхозаветных Писаниях. Это составляет резкий контраст с ее использованием в древних ближневосточных текстах, где этот вид небесной книги являлся самым распространенным. Нет ни одного упоминания о книге, в которой были бы записаны судьбы всего мира (как Таблицы судеб), – присутствуют лишь некоторые указания на предначертанность жизненных событий особых избранных Божиих.

4. Образы небесных книг в межзаветной литературе и в Книге пророка Даниила

4.1. Образы небесных книг в отдельных произведениях

4.1.1. Книга пророка Даниила

В Книге пророка Даниила находятся три важных упоминания о небесных книгах (Дан 7,10,12). Эти главы Книги Даниила принадлежат к апокалиптическому жанру¹²¹. Образы небесных книг, упомянутых в них, оказали несомненное влияние на последующую традицию межзаветной литературы.

Образ *книги людских деяний* появляется в 7-й главе Книги Даниила во время явления Сына Человеческого: «Тьмы тем предстояли пред Ним; судьи сели, и раскрылись книги. Видел я тогда, что за изречение высокомерных слов, какие говорил рог, зверь был убит в глазах моих, и тело его сокрушено и предано на сожжение огню...» (Дан 7: 9–11). Согласно мнению многих комментаторов¹²², в образе «рога» представлен Антиох Епифан, первый гонитель иудеев за веру. Записи в «книгах» о незаконных делах Антиоха Епифана являются неоспоримым свидетельством, и на их основе вершится суд. При том что суд совершается над одним человеком, о «книгах» говорится во множественном числе – возможно, что этим подчеркивается большое количество беззаконий, совершенных Антиохом (потребуется множество книг для их исчисления)¹²³. Здесь стоит также отметить, что образность, идущая от Книги Даниила, используется в нескольких апокалипсисах I в. по Р. Х. (Первая книга Еноха 47, Вторая книга Баруха (Откровение Баруха) 24: 1, Третья книга Ездры 6: 18–20¹²⁴). В этих произведениях также говорится про «раскрытие книг» (то есть записей грехов) в контексте эсхатологического суда.

В 12-й главе в описание эсхатологической картины включена небесная *книга жизни*: «...наступит время тяжкое, какого не бывало с тех пор, как существуют люди, до сего времени; но спасутся в это время из народа твоего все, которые найдены будут записанными в книге. И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление. И разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде – как звезды, вовеки, навсегда»

(Дан 12: 1–3). Хотя в данном отрывке нет полного названия «книга жизни», но совершенно ясно, что речь идет о ней: все те, чьи имена вписаны в «книгу», составляют народ Божий. «Разумные», то есть благочестивые иудеи, были истинным народом Божиим в их земной жизни, а после своей смерти они пробудятся для жизни вечной. Здесь однозначно выражается мысль, что запись имени в книге жизни означает обладание жизнью в единении с Богом после телесного воскресения. Однако не только «разумные» будут жить вечно: будут и те, которые пробудятся «на вечное посрамление»; подразумевается, что участью не записанных в книге жизни будет вечная кара¹²⁵.

В 10-й главе некоторые исследователи выделяют строки, в которых можно усмотреть характерные признаки *книги судеб*: ангел говорит Даниилу: «Но я возвещу тебе, что написано в Книге Истины» (Дан 10: 21)¹²⁶, далее, в 11–12-й главах, следует описание событий, предвещающих конец времен. Как указывает М. Райзер, «речь здесь идет о книге, в которой заранее записана вся история мира»¹²⁷. По мнению Бэйнс, этот образ «служит заверением в истинности и непреложности открытого Даниилу видения»¹²⁸.

4.1.2. Первая книга Еноха

Ряд межзаветных псевдоэпиграфических произведений объединен именем библейского патриарха Еноха. В книге Бытия отмечается особая праведность Еноха, а о его кончине говорится неопределенно: «...и не стало его, потому что Бог взял его» (Быт 5: 23–24). В позднейшей литературе эти слова стали однозначно пониматься как переселение его на небо, в частности, в Сир 44:15 («Енох угодил Господу и был взят на небо,— образ покаяния для всех родов»), ср. также Евр 11: 5 («Верую Енох переселен был так, что не видел смерти; и не стало его, потому что Бог переселил его»). В межзаветной апокрифической литературе Енох предстает как образец праведника, книжник, мудрец и тайнозритель, которому в видениях были открыты тайны творения и устройства мира, его прошлое и будущее.

Первая книга Еноха создавалась в (ГУ)Ш-I вв. до Р. Х., в ней описываются различные откровения, объединенные именем Еноха¹²⁹. Она состоит из нескольких частей, большинство из которых исследователи относят к апокалиптическому жанру:

1. Книга стражей (гл. 1–36);
2. Образы (подобия, или притчи) (гл. 37–71);

3. Астрономическая книга (гл. 72–82);

4. Книга видений (гл. 83–90), главы 85–90 которой также называются «Апокалипсисом животных» из-за активного использования в ее символике образов животных;

5. Послание или завещание Еноха (гл. 91–107), которое включает в себя так называемый «Апокалипсис недель» (91: 12–17 и 93: 1–10).

Самой ранней из всех является Астрономическая книга Еноха (1 Енох 72–82)¹³⁰, и уже в ней возникает образ небесных писаний. По повелению ангела Енох изучает «писание небесных скрижалей»: «И я рассмотрел все на небесных скрижалях, и прочитал все, что на них, и заметил для себя все, и прочитал книгу и все, что было на ней, все дела людей и всех телеснорожденных, которые будут на земле до самых отдаленных родов» (1 Енох 81: 2)¹³¹. Согласно нашей классификации, эти небесные скрижали фактически являются *книгой судеб*, так как дела всех людей записаны на них заранее. Далее отмечается запись людских грехов: «Блажен муж, который умирает как праведный и благой, о котором не написано никакое писание неправды и против которого не найдено вины!» (1 Енох 81: 4)¹³². В этом отрывке можно увидеть упоминание *книги людских деяний*.

В Книге образов (1 Енох 47) при описании небесного видения используется образность «книг» из 7-й главы Книги пророка Даниила¹³³, однако под «раскрытыми книгами» понимаются не книги людских деяний, но *книга жизни*: «И в те дни я видел Елаву дней, как Он восседал на престоле своей славы и книги живых были раскрыты перед Ним» (1 Енох 47: 3)¹³⁴.

В Апокалипсисе животных¹³⁵ содержится своеобразная трактовка образа *книги людских деяний*. В 1 Енох 89: 55–65 повествуется, как Бог за грехи предал Своих «овец» (т. е., израильтян) во власть «диких зверей» (символическое обозначение Вавилонского плена); далее Бог поручил овец «пастырям» (ангельским силам) с повелением наказывать тех за грехи¹³⁶. При этом Бог приказал иному ангелу «каждый день» записывать все деяния самих пастырей, поскольку они погубят гораздо больше овец, чем Бог разрешил им. Таким образом, записываются не деяния людей, а деяния пастырей-ангелов, и эти записи будут свидетельствовать против пастырей, которые в результате получают возмездие от Бога за чрезмерную жестокость к овцам, Израилю. Такой сложный сюжет может быть объяснен тем, что автор Апокалипсиса животных пытался в символическом виде осмыслить особо жестокие гонения Антиоха Епифана и показать, что они произошли не по воле Божией, а из-за превысивших свои полномочия небесных сил. По мнению автора, Бог желал наказывать народ Израиля, но не в такой мере

– «страдания Израиля превышают всякое заслуженное наказание за его грехи»; можно сказать, что образ семидесяти пастырей и книг с записанными в них делами «выполняет в повествовании функцию теодицеи»¹³⁷.

В Апокалипсисе недель (1 Енох 91: 12–17 и 93: 1–10) также упомянуты «небесные скрижали». В начале этого раздела Енох говорит, что будет возвещать то, что открыто ему «в небесном видении... чрез слово святых ангелов и что узнал из скрижалей небесных» (1 Енох 93: 2–3)¹³⁸. Далее повествуется о событиях, которые произойдут на земле в течение «десяти недель», вплоть до последнего суда и наступления вечного Царства. Подобно Астрономической книге, эти небесные скрижали призваны играть роль *книги судеб*, предвещающей грядущие события. На самом деле автор, пишущий от лица провидца Еноха, изображает события уже произошедшие и известные читателям (так называемый прием *vaticinia ex eventu*)¹³⁹.

В Послании (завещании) Еноха (1 Енох 91–104)¹⁴⁰ центральной темой является духовное блаженство праведников и печальный конец нечестивцев. И образы небесных книг как нельзя лучше служат для выражения идеи загробного воздаяния праведным и грешникам. В обращении к праведным используется образ *книги жизни*: «Я клянусь вам, праведные, что ангелы на небе напоминают о вас пред славою Великого к вашему благу, и ваши имена записаны пред славою Великого» (1 Енох 104)¹⁴¹. Грешникам же говорится, что все их злые дела известны небесам и все время записываются: «Вы, грешники, хотя и говорите: “Вы не можете разузнать этого и наши грехи не записаны все”, однако же они [ангелы] каждый день записывают ваши грехи. И теперь я открываю вам, что свет и мрак, день и ночь видят все ваши грехи» (1 Енох 104)¹⁴². Эта образность используется по всему посланию: «Я клянусь вам, грешники, Святым и Великим, что всякое злое дело ваше открыто на небесах, и ни одно из ваших деяний насилия не утаено или прикрито... вы не знаете и не видите, что каждый грех записывается ежедневно на небе пред Всевышним» (1 Енох 98: 5)¹⁴³. Здесь ярко используется образ *книги людских деяний*: грешники должны понять, что записи об их грехах накапливаются и сохраняются вовеки.

По мнению большинства исследователей, акцент на теме воздаяния связан с произошедшими гонениями Антиоха Епифана, когда иудеи были предаваемы смерти за свою верность Богу¹⁴⁴. Как и в Книге Даниила, иудейским мученикам возвещается, что за свою верность и страдания они будут «сиять как светила», а их гонители будут наказаны (даже если их

земная жизнь прошла благополучно, ср.: 1 Енох 104).

Образ небесной книги жизни прочно связывается с вечной жизнью, посмертным блаженством: «...и я нашел записанное относительно духов тех, которые умерли в правде; и узнали, что вам будет воздано многими благами за ваши труды, и ваша участь лучше, чем участь живущих. И будут жить ваши духи, – вы, умершие в правде...» (1 Енох 103)¹⁴⁵. И далее: «Я... видел книгу святых, и нашел написанное и отмеченное в ней относительно них, что для них уготовано всякое благо, и радость и почеть» (1 Енох 103)¹⁴⁶.

Образ книги судеб здесь также присутствует: он служит для несомненного уверения в том, что беззаконие в конце концов погибнет, а добро восторжествует: «И теперь я клянусь вам праведным Его великою славою и честью и Его достохвальным царством, и Его владычеством я клянусь вам: я знаю эту тайну и прочитал ее на небесных скрижалях...» (1 Енох 103)¹⁴⁷; «И я видел написанное на них [небесных скрижалях], что род за родом будет беззаконновать, пока не восстанет род правды, и беззаконие будет обречено на гибель, и грех исчезнет с земли, и все доброе появится на ней» (1 Енох 107)¹⁴⁸.

Итак, можно сказать, что в Послании Еноха образы книги судеб, книги жизни и книги людских деяний взаимоперсплетены: в книге жизни записаны имена праведных, и запись в ней означает вечное блаженство; в книге людских деяний записаны беззакония грешников – на основании этих записей над грешниками свершится суд; а все эти божественные определения заранее записаны в книге судеб: «Ибо об этом есть писания и начертания вверху на небе, чтобы ангелы читали их и знали, что случится с грешниками и духами покорных» (1 Енох 108)¹⁴⁹.

4.1.3. Книга Юбилеев

Книга Юбилеев (также называется «Малое Бытие», либо «Апокалипсис Моисея») возникла в фарисейской среде между 135 и 105 гг. до Р. Х.¹⁵⁰ В ней пересказываются и толкуются события книги Бытия. Книга Юбилеев в целом не может считаться апокалиптическим сочинением, «однако очевидно ее родство с ранней енохической литературой (солнечный календарь; распространение зла связывается с ангелами, спустившимися на землю; четкая эсхатологическая перспектива)»¹⁵¹.

Из всех произведений межзаветной литературы в Книге Юбилеев более всего говорится о небесных книгах. На протяжении всего

повествования подчеркивается особое значение «небесных скрижалей»¹⁵². Ф. Гарсия Мартинес выделяет несколько видов «скрижалей», упоминаемых в Книге Юбилеев: «скрижали закона»¹⁵³, «скрижали с записью добрых и злых дел», «скрижали судеб», скрижали, где вписаны «календарь и празднования»¹⁵⁴. Фактически в этом произведении присутствуют все выделяемые виды небесной книги.

Образ небесной *книги жизни* в Книге Юбилеев имеет отличительные особенности. В 30-й главе говорится о благословении «вовек» Левия и его потомков за то, что они «возревновали, чтобы совершить правду, и суд»¹⁵⁵ (имеется в виду эпизод мщениия Левия и Симеона жителям Сихема за сестру Дину – Быт 34). Левию возвещается, что он будет записан на небесных скрижалях «как друг и праведник» (Юбил 30: 22) – кроме Книги Юбилеев, такая формулировка практически нигде не встречается¹⁵⁶. Далее израильтянам дается увещание, что если они преступят завет, то будут записаны на скрижалях «врагами, чтобы быть изглаженными из книги живых и записанными в книгу тех, которые будут уничтожены» (Юбил 30: 21)¹⁵⁷. Таким образом, в Книге Юбилеев в дополнение к книге жизни содержится уникальное представление о существовании некой «книги гибели», противоположаемой книге жизни, а также особых скрижалей для предварительной записи «врагов».

Яркое упоминание *книги людских деяний* содержится в 4-й главе Книги Юбилеев¹⁵⁸. Она связывается с фигурой Еноха. Енох «был первый из сынов человеческих, рожденных на земле, который научился письму, и знанию, и мудрости; и он описал знамения неба по порядку их месяцев в книге» (Юбил 4: 17)¹⁵⁹. Подчеркивается высочайший статус Еноха – далее в 4-й главе говорится, что ангелы Божии показали Еноху «все, что на земле и на небесах, господство солнца; и он записал все»¹⁶⁰. Он был взят в Эдем «к славе и почести», и теперь записывает на небесах «суд и вечное наказание, и всякое зло сынов детей человеческих... чтобы дать свидетельство против всех сынов детей человеческих, чтобы объявлять все деяния родов до дня суда» (Юбил 4: 17–26)¹⁶¹. Енох изображен здесь как писатель небесной книги людских деяний.

По мысли исследователей, образ *книги судеб* также играет в Книге Юбилеев важную роль. В самом начале повествования рассказывается эпизод получения Моисеем откровения на горе Синай. Утверждается, что Бог дал Моисею не только десять заповедей (а также весь писанный Закон, Тору), но и «свидетельство» о том, чему надлежит быть: «Господь научил его относительно того, что было прежде и что случится в будущем...» ^{<sup¹⁶²}. 23-я глава Книги Юбилеев охватывает всю человеческую историю;

говорится, что все дальнейшее повествование представляет «копию» полученных Моисеем небесных скрижалей. Л. Бэйнс делает вывод, что вся Книга Юбилеев по мысли ее авторов представляет собой книгу судеб¹⁶³.

Далее упоминания о книге судеб содержатся в Юбил 5:13–14, 16: 9, 23: 32, 24: 33, 32: 21–22, 31: 32. В тексте говорится, что все заранее определено на небесных скрижалях: «Мы сказали ей имя его сына, как определено и написано было на небесных скрижалях, именно Исаак» (Юбил 16: 9). Очень важное упоминание находится в Юбил 5: 13: «И наказание всех их определено и записано на небесных скрижалях без неправды. И все, преступившие путь, который им определен, чтобы ходить по нему, если не ходят по нему, то наказание написано для каждого естества и для каждого рода. И ничто не избежит его, что на небе и на земле, во свете и во тьме, в царстве мертвых, и в пропасти, и в мрачном месте. Все наказания их определены, и записаны, и начертаны для всех»¹⁶⁴. Хотя в Книге Юбилеев говорится о «записанности» всего на небесных скрижалях, «человеку дается возможность выбора, и грешник может быть прощен (ср.: Юбил 12: 24)»¹⁶⁵.

4.1.4. Вторая книга Еноха

Вторая книга Еноха называется также «славянской», поскольку дошла до нас лишь в славянском переводе IX–XI вв. Славянская версия книги несет на себе следы христианской обработки, вероятно осуществленной в VI в., но в своей основе она восходит к иудейскому оригиналу, созданному в I в. по Р. Х.¹⁶⁶ Особое внимание, уделяемое в данном произведении апокалиптическим и космологическим мотивам, сближает ее с Первой книгой Еноха.

Упоминания о небесных книгах встречаются в тексте несколько раз. В 19-й главе в видении на шестом небе Еноху открывается, что существуют «ангелы всех народов, управляющие всею жизнью их и записывающие ее перед лицом Господа» (2 Енох 19: 5). Затем сам Енох преображается и становится «как один из Славных», т. е. из ангелов Господних. По повелению Божию, со слов архангела Веревила (который записывал «все дела Господни»), 30 дней и 30 ночей Енох непрерывно записывает «дела Господни: о земле, о море, о всех стихиях, о движении всех планет и бытии их» (2 Енох 19: 5). Господь повелевает Еноху передать эти книги потомкам.

Далее Енох узнает, что после смерти он будет взят на небо и прославлен, кроме того, Господь возвещает: «...и будешь созерцать тайны

Мои, и будешь книжником над рабами Моими, ибо будешь записывать все дела земные и о пребывающих на земле и на небесах, и будешь Мне свидетелем Суда Великого Века» (2 Енох 22: 11–13). Итак, в начале повествования Енох был свидетелем того, как небесные книги пишутся ангелами, затем он под диктовку записывал для потомков дела Господни, а в конце повествования, после взятия на небо, Еноху уже дано знание всех дел людей, и *книга людских деяний* пишется именно им.

4.1.5. Повесть об Иосифе и Асенефе

Произведение Повесть об Иосифе и Асенефе написано в период между I в. до Р. Х. и иудейским восстанием 115–117 гг. по Р. Х.¹⁶⁷ Сюжет основывается на тексте Быт 41: 45: «И нарек фараон Иосифу имя: Цафнаф-панеах, и дал ему в жену Асенефу, дочь Потифера, жреца Илиопольского». Таким образом, в Библии без дальнейших пояснений и комментариев сообщается, что благочестивый праведный Иосиф женился не только на язычнице, но более того, на дочери жреца египетских идолов. Вполне понятно, что жившие в позднейшие времена читатели нуждались в объяснении этого факта. Эту задачу и решала Повесть об Иосифе и Асенефе¹⁶⁸.

В этом произведении *книга жизни* играет важную роль в сюжете и концепции произведения. Упоминание о книге жизни встречается в первой части произведения (гл. 1–21), где говорится о первой встрече Иосифа с Асенефой, об отвержении ею египетских идолов, о ее обращении в иудейскую веру и свадьбе с Иосифом.

В 14–17-й главах описывается, как Асенефа, обличенная Иосифом в поклонении мертвым идолам и пораженная его свидетельством об истинном Боге, проводит семь дней в посте и молитве; после этого к ней является небесный посланник. Лицо его было «словно молния, глаза как солнечные лучи, волосы на голове как пламя, а руки как раскаленное железо» (Иосиф и Асенефа 14)¹⁶⁹. Возвещая, что он услышал ее слова исповедания и молитвы, посланник провозглашает: «Мужайся, чистая дева Асенефа! Ибо имя твое вот уже написано на небесах Божиими перстами¹⁷⁰ в книги живых с именами изначала вписанных – и пребудет оно там неизгладимо во веки веков» (Иосиф и Асенефа 16)¹⁷¹.

Слова ангела очень необычны. Только в этом отрывке и еще в Апокалипсисе Софонии 9: 13 описывается, как человек получает прямое откровение о том, что его имя вписано в книгу жизни. Но это еще не все: имя Асенефы записано в самом начале книги жизни, и более того, запись

сделана перстом Божиим (согласно другому варианту текста, перстом самого ангела). Напомним, что в Исх 31:18 говорилось, что «перстом Божиим» писались

Скрижали Завета. Надпись имени Асенефы перстом Божиим позволяет уподобить книгу жизни небесным Скрижальям, что в данном случае подчеркивает не только ее божественный авторитет, но и неизгладимость совершенной записи вовеки. Читателю становится ясно, что Асенефа – особая избранница Божия, и ей от начала времен предназначалось войти в число людей народа Божия.

Термины, относящиеся к вечности, повторяются на протяжении всего повествования: к примеру, в 15-й главе сказано, что Иосиф будет женихом Асенефы «навсегда»; платье невесты приготовлено для нее «с самого начала», то есть от вечности; сама Асенефа будет вкушать «благословенного хлеба» и пить «от чаши... бессмертия». Это намеренное обилие призвано показать читателю, что благочестивый иудей Иосиф неслучайно взял в жены дочь языческого жреца Асенефу – Бог определил это от начала. «Если цель произведения была апологетической – защитить праведность женитьбы Иосифа, то образ книги жизни прекрасно соответствовал этой цели»¹⁷².

Книга жизни играет ключевую роль не только в описанной сцене, но и во всем повествовании в целом. Хотя Повесть об Иосифе и Асенефе не принадлежит к апокалиптическому жанру, однако книга жизни, в которую вписано имя Асенефы, обозначает вечную жизнь и избрание от вечности в число людей народа Божия. Это сближает рассматриваемое произведение с апокалипсисами того периода.

4.1.6. Завещание Авраама

Завещание Авраама – произведение апокалиптического жанра, написанное в I в. по Р. Х.¹⁷³ Известны две версии этого произведения – версия А и версия В, предположительно более древняя.

В версии А в подробностях описывается процесс посмертного суда, в котором участвовали ангелы, записывавшие людские дела: на кристалловидном престоле восседал «солнцеликий муж», судивший души (далее объясняется, что это Авель) – перед ним была положена книга толщиной «в шесть локтей, ширина же ее – десять локтей»¹⁷⁴; справа и слева от него стояли два ангела, которые «вели запись, так что правый из них вел запись добродетелей, а левый – грехов»¹⁷⁵; впереди восседал ангел, держащий весы, а слева – ангел, испытывающий грешников огнем.

Указывается, что в книге грехов записаны «все грехи души». Остаются тайной записи в книге, лежащей перед Авелем. Можно предположить, что в ней объединены листы из книги добродетелей и книги грехов¹⁷⁶.

В версии В процесс суда описан по-иному: здесь производится суд над женщиной, не сознававшей в совершении убийства. В книгах обнаруживаются записи о ее грехе, и она не уходит от наказания. Главным судьей выступает Енох. Здесь повторяется сюжетная связь прославленного Еноха с небесными книгами.

4.1.7. Апокалипсис Софонии

Апокалипсис Софонии представляет собой произведение апокалиптического жанра, датируемое I в. по Р. Х.¹⁷⁷ В этом произведении присутствуют образы книги жизни и книги людских деяний. Софония видит, как особые ангелы записывают добрые дела праведников, а ангелы «обвинителя» записывают все злые дела грешников (Ап. Соф. 3: 6–8). Далее записи добрых дел возносятся ангелами к Богу, и Бог записывает их имена (имена праведников) в книгу жизни¹⁷⁸. Таким образом, книга деяний разделяется на книгу добрых дел и книгу злых дел, которые пишутся обособленно разными группами ангелов. По мысли автора, решение о записи имени в книгу жизни имеет особую важность, поэтому его принимает Сам Бог, и Он же осуществляет эту запись.

4.2. Обобщающая характеристика небесных книг

4.2.1. Обобщающие выводы по книге жизни

Небесная книга жизни упоминается в библейской Книге Даниила и во множестве памятников межзаветной литературы: в Первой книге Еноха, Повести об Иосифе и Асенефе, Апокалипсисе Софонии. Однако в сюжетах апокалиптической литературы ее образ играет не столь большую роль – на первый план выходит образ книги людских деяний. Запись имени в книгу жизни главным образом обозначает вечную жизнь и вечное пребывание в числе народа Божия (1 Енох 104–107, Юбил 30).

По сравнению с ветхозаветными памятниками в межзаветной литературе образ книги жизни получает дальнейшее развитие. В Повести об Иосифе и Асенефе образ книги жизни связывается с идеей предызбрания. Запись имени в книгу жизни соотносится с записями добрых дел в книге людских деяний (Апокалипсис Софонии, 1 Енох 104–107). В Книге Юбилеев говорится, что к имени человека может

добавляться его характеристика, например «друг и праведник». Возрастает роль ангелов: в Повести об Иосифе и Асенефе именно ангел сообщает Асенефе, что ее имя вписано в книгу жизни; согласно одному из вариантов текста, ангел сам вписал имя Асенефы в книгу жизни.

4.2.2. Обобщающие выводы по книге людских деяний

В межзаветной апокалиптической литературе образ книги людских деяний стал самым распространенным. Практически все упоминания о книге людских деяний встречаются в сюжетах, связанных с темой суда и воздаяния. В этих хорошо разработанных сюжетах записи в книгах людских деяний играют определяющую роль: на их основании решается, что будет наследовать человек – вечное спасение или вечное осуждение. Как правило, записи добрых и злых дел ведутся обособленно (Апокалипсис Софонии, Завещание Авраама). Чаще говорится о записи грехов людей (1 Енох 81, 89, 104–108, Юбил 4 и пр.¹⁷⁹), но в ряде апокалипсисов наравне с книгой злых деяний представлена книга добрых.

Записи в книге людских деяний ведут ангелы и праотец Енох. В произведениях межзаветной литературы – в Первой книге Еноха, книге Юбилеев, Второй книге Еноха и Завещании Авраама – Енох из библейского праведника превращается в вознесенного писца, пребывающего на небесах, который обладает божественным всеведением и записывает «деяния каждого человека».

Образ книги людских деяний очень назидателен: эта книга неоспоримо свидетельствует перед Богом о всех грехах, совершенных грешниками; она также поддерживает надежду на воздаяние праведникам. Если в Ветхом Завете (за исключением Книги Даниила) не раскрывается, совершится ли грядущее воздаяние в земной жизни или на эсхатологическом суде, то в межзаветной апокалиптической литературе образ книги людских деяний со всей определенностью связывается с принятием решения о посмертной, вечной судьбе человека.

4.2.3. Обобщающие выводы по книге судеб

Образ книги судеб также нередко появляется в рассматриваемых текстах. В Первой книге Еноха превознесенный Енох видит записанным заранее весь ход человеческой истории. В повествовании Книги Юбилеев образ книги судеб играет очень важную роль. В целом образ книги судеб в данных произведениях выражает идею о том, что вся история находится во

власти Божией и определяется Богом (Дан 10: 21; 1 Енох 107; Юбил 5: 16). В Послании Еноха образ книги судеб неразрывно связан с иными небесными книгами – книгой жизни и людских деяний: книга судеб как бы включает в себя написанное в этих книгах. В книге судеб Енох уже заранее видит уготованное Богом вечное блаженство праведникам и мучение грешникам – тем самым подчеркивается истинность и неизменность грядущего воздаяния праведным и отмщения грешным. В небесной книге судеб все это предстает как реальность, которая не может быть отменена.

С другой стороны, межзаветные авторы нередко использовали образ книги судеб для придания авторитета своим писаниям (так называемый прием *vaticinia ex eventu*): современные для читателей события представлялись как древнее пророчество заявляемого «автора» (например, Еноха – 1 Енох 93), в то время как для подлинного автора они фактически являлись прошедшими. В условиях широкого распространения псевдоэпиграфической литературы данный образ был весьма подходящим.

5. Образы небесных книг в Новом Завете (за исключением Апокалипсиса)

В Новом Завете (за исключением Апокалипсиса) имеются три отрывка, в которых можно увидеть упоминание небесной книги жизни – Лк 10: 20, Флп 4: 3, Евр 12: 23, – причем в одном из этих случаев (Флп 4: 3) она прямо названа «книгой жизни». Кроме того, в Деян 3: 19 предположительно упоминается книга людских деяний.

5.1. Упоминание в Лк 10: 20

Упоминание книги жизни содержится в 10-й главе Евангелия от Луки, где описывается возвращение 70-ти апостолов с их проповеднической миссии: «Семьдесят учеников возвратились с радостью и говорили: Господи! и бесы повинуются нам о имени Твоем. Он же сказал им: Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию; Се, даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью, и ничто не повредит вам; Однакож тому не радуйтесь, что духи вам повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах» (Лк 10: 17–20).

Рассматриваемая перикопа принадлежит к уникальному материалу Евангелия от Луки. О «падении» сатаны с неба говорится также в Откр 12: 9–12, причем имеются основания для сближения этих повествований.

В речи Христа небесная книга эксплицитно не упоминается – использовано выражение в пассивном залоге: «...имена *написаны* (ёуусуралтои) на небесах». Поскольку подлежащим являются *имена* семидесяти, можно заключить, что в этом выражении подразумевается небесная книга жизни. Блж. Феофилакт Болгарский при толковании этого отрывка непосредственно не употребляет термина «книга жизни», но очень точно выражает ее смысловые признаки: «Научая учеников не высокоумствовать, Господь как бы так говорит: “Тому не радуйтесь, что бесы вам повинуются (ибо от сего получают благодеяние другие, получающие исцеление), но более радуйтесь тому, что имена ваши на небесах написаны не чернилами, но Божией памятью и благодатью”. Дьявол спадает с неба, а люди, на земле живущие, записываются на небесах. Итак, истинная радость в том, что на небесах написаны имена ваши и они не забываются Богом»¹⁸⁰. Подобным же образом комментирует Лк 10: 17–20 Дж. Фицмайер: Христос отводит внимание учеников от их невероятного успеха в сокрушении власти демонов и открывает им

причину для подлинной радости: Сам Бог вписал имена апостолов Христовых в книгу жизни, в небесный список людей Своих, к которым Он благоволит¹⁸¹.

5.2. Упоминание в Флп 4: 3

В 4-й главе Послания к филиппийцам присутствует прямое упоминание книги жизни. Апостол Павел заверяет, что благие дела христиан не остаются неизвестными на небесах.

В Флп 4: 2–3 он пишет: «Умоляю Еводию, умоляю Синтихию мыслить то же о Господе. Ей, прошу и тебя, искренний сотрудник, помогай им, подвизавшимся в благовествовании вместе со мною и с Климентом и с прочими сотрудниками моими, которых имена – в книге жизни».

Апостол не использует определенного артикля при слове «книга жизни» и далее никак не развивает этот образ. Однако Бэйнс отмечает, что в тексте Послания присутствует указание на то, что ап. Павел понимал книгу жизни как список граждан небес. Оно находится в Флп 3:18–20, где апостол предостерегает адресатов против тех, кто «поступают как враги креста Христова», поскольку они «мыслят о земном». «Наше же жительство – на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа [нашего] Иисуса Христа» (Флп 3: 20). Вполне естественно при размышлении о небесном жительстве перейти к списку граждан небес – чем, собственно, и является книга жизни. Вероятно, что мысль апостола Павла развивалась именно в этом направлении.

Как отмечает Бэйнс, упоминание книги жизни в Флп 4: 3 является особым, поскольку этот образ появляется в разделе увещаний, вне сколько-нибудь «апокалиптического» контекста¹⁸². Хотя Евангелие от Луки, также как и Послание к филиппийцам, не относится к жанру апокалипсиса, книга жизни появляется в отрывке, имеющем своего рода «апокалиптический» характер (ср. слова о «падении сатаны» с неба в Лк 10: 18). То же самое полностью справедливо и относительно упоминания книги жизни в Послании к евреям.

5.3. Упоминание в Евр 12: 23

В 12-й главе Послания к евреям сравниваются реалии Ветхого и Нового Заветов (при этом использована образность синайского богоявления) и описывается несравненное превосходство Нового Завета: «Но вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живаго, к небесному

Иерусалиму и тьмам Ангелов, к торжествующему собору и церкви первенцев, *написанных на небесах*, и к Судии всех Богу, и к духам праведников, достигших совершенства, и к Ходатаю нового завета Иисусу...» (Евр 12: 22–24).

В словах ἀπογεγραμμένων ἐν οὐρανοῖς (Евр 12: 23) можно увидеть указание на книгу жизни. В контексте отрывка этот образ служит для акцентирования дарованного христианам небесного гражданства, являющегося качественно новым по отношению к ветхозаветным реалиям. Ниже будет показано, что из всех новозаветных упоминаний именно отрывок Евр 12: 23 наиболее близок к образу книги жизни, представленному в Апокалипсисе.

Кроме этого, нужно отметить, что в книге Деяний апостолов говорится об «изглаживании» грехов кающихся: «Итак покайтесь и обратитесь, чтобы изглажены были грехи ваши» (Деян 3: 19)¹⁸³. Здесь употреблен глагол ἐξάλειψω, обозначающий уничтожение записи в письменном документе.

5.4. Вывод

В Новом Завете, как и в Ветхом, большинство упоминаний о небесных книгах относится к книге жизни. Это позволяет подтвердить сделанные Кепом и Бэйнс выводы, что именно книга жизни является важнейшим образом небесной книги для библейской, а впоследствии и христианской традиции.

Можно подытожить, что если в межзаветной литературе (а также в Книге Даниила) образы небесных книг намного лучше разработаны и являются важным элементом общей композиции произведений, то в новозаветных произведениях в целом повторяется наблюдаемая в Ветхом Завете ситуация: образы небесных книг, несомненно, обладают значимостью, однако упоминания о них носят фрагментарный характер. Важным исключением является Откровение Иоанна Богослова, написанное в жанре апокалипсиса.

Глава II. Образы небесных книг в апокалипсисе: их характеристика и контекстный анализ

1. Книги и письменность в Апокалипсисе

1.1. Использование слова «писать» в Апокалипсисе

Неоднократно отмечалось, что связанная с книгами образность проходит через все повествование Апокалипсиса¹⁸⁴. Слово «книга» и другие слова, связанные с понятием письменности (записывание, чтение) ни в одном ином раннехристианском произведении не употребляются столь широко, как в Откровении Иоанна Богослова.

В значимости письменного текста для автора Апокалипсиса можно убедиться, проследив за его использованием глагола «писать» (Υρασρω). Он употреблен уже в самом начале Апокалипсиса: «Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего и соблюдающие *написанное* в нем...» (Откр 1:3).

Христос, явившийся Тайнозрителю как «подобный Сыну Человеческому», повелевает ему «написать»: «То, что видишь, *напиши* в книгу и пошли церквам, находящимся в Азии: в Ефес, и в Смирну, и в Пергам, и в Фиатиру, и в Сардис, и в Филадельфию, и в Лаодикию». Это повеление Откр 1: 11 (вместе с последующим изречением Откр 1: 19 «Итак *напиши*, что ты видел, и что есть, и что будет после сего») предваряет раздел посланий семи церквам (Откр 2–3). Каждое из семи посланий начинается формулой «Ангелу... церкви *напиши*...» (2: 1, 8, 12, 18; 3: 1, 7, 14), причем повеление «написать» повторяется каждый раз.

И далее на протяжении видений нередко звучит повеление записать услышанное Тайнозрителем. Например, в Откр 14: 13: «И услышал я голос с неба, говорящий мне: *напиши*: отныне блаженны мертвые, умирающие в Господе...»; «И сказал мне Ангел: *напиши*; блаженны званые на брачную вечерю Агнца» (Откр 19: 9); «И сказал Сидящий на престоле: се, творю все новое. И говорит мне: *напиши*; ибо слова сии истинны и верны» (Откр 21: 5).

Имеется и обратный пример – по особому повелению Божию, ап. Иоанн¹⁸⁵ не должен записывать то, что сказали «семь громов», но напротив, запечатать это (Откр 10: 3–4).

Глагол υράφω употребляется также для обозначения написания имен. В частности, говорится о написании имени на верующих или о даровании им имени (Откр 2: 17; 3: 12; 14: 1; 17: 5; и в 21: 12 говорится о написании имен колен Израилевых на вратах Нового Иерусалима). Также сказано, что

Христос имеет «имя *написанное*, которого никто не знал, кроме Его Самого», и на одежде Его написано «Царь царей и Господь господствующих» – 19: 12,16. Подобное сказано и о богопротивном Вавилоне: «...на челе ее *написано* имя: тайна, Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным» (Откр 17: 5).

В Откр 22:18–19 речь идет о «*написанном* в книге сей». И пять раз упоминается «написание» в небесных книгах – 5:1; 13: 8; 17: 8; 20: 12; 21: 27.

1.2. Употребление слова «книга» в Апокалипсисе

Понятие «книга» (в греческом оригинале выраженное несколькими однокоренными словами, образованными от корня $\beta\iota\ \beta\iota\text{-}$) встречается в тексте Апокалипсиса 28 раз. Для сравнения, во всех остальных книгах Нового Завета вместе – 19 раз¹⁸⁶. Этот факт ярко указывает на значимость понятия книги для Апокалипсиса.

Самое частое по употреблению слово, обозначающее книгу, – $\beta\iota\beta\lambda\acute{\iota}\omicron\nu$. Из 28 оно встречается в Апокалипсисе 23 раза; кроме него употреблены также $\beta\iota\beta\lambda\omicron\varsigma$ (два раза – 3: 5; 20: 15) и редкое слово $\beta\iota\beta\lambda\alpha\rho\acute{\iota}\delta\iota\omicron\nu$ (три раза, оно встречается только в Откр 10 – 10: 2, 9, 10).

Слово $\beta\iota\beta\lambda\acute{\iota}\omicron\nu$ – диминутивная форма для $\beta\iota\beta\lambda\omicron\varsigma$, однако ко времени написания Апокалипсиса оно постепенно лишилось уменьшительного значения; в сочинениях авторов эпохи Тайнозрителя эти слова часто используются как взаимозаменяемые¹⁸⁷. То же самое мы наблюдаем и в Апокалипсисе: применительно к книге жизни употребляется то выражение $\beta\iota\beta\lambda\omicron\varsigma\ \tau\acute{\iota}\varsigma\ \zeta\omega\acute{\iota}\varsigma$ (3:5; 20: 15), то $\beta\iota\beta\lambda\acute{\iota}\omicron\nu\ \tau\acute{\iota}\varsigma\ \zeta\omega\acute{\iota}\varsigma$ (13: 8; 17: 8; 20: 12; 21: 27).

Из 28 употреблений слова «книга» в Апокалипсисе «книга жизни» упоминается шесть раз (Откр 3: 5; 13: 8; 17: 8; 20: 12, 15; 21: 27); в Откр 20: 12 упомянуты «книги» во множественном числе ($\beta\iota\beta\lambda\acute{\iota}\alpha$), в которых записаны дела людей. О «книге, запечатанной семью печатями», говорится восемь раз (Откр 5: 1, 2, 3, 4, 5, 7, 8, 9). О «книжке», которую ангел дает Тайнозрителю – четыре раза (Откр 10: 2, 8, 9, 10). В стихе Откр 6: 14 имеет место сравнение с книгой: в Синодальном переводе «и небо скрылось, свившись как свиток ($\beta\iota\beta\lambda\acute{\iota}\omicron\nu$)» (ср.: Ис 34: 4). Также о самом Апокалипсисе как о книге говорится восемь раз (Откр 1: 11; 22: 7, 9, 10, 18–19; в стихах 18–19 по два раза).

Итак, в Апокалипсисе упоминаются четыре книги, являющиеся небесными: книга жизни, книга людских деяний, книга с семью печатями

Откр 5и книжка Откр 10. В остальных случаях слово βιβλίον относится к самому Апокалипсису.

1.3. Апокалипсис как книга

Слово «книга» применяется по отношению к Апокалипсису достаточно часто, восемь раз. При этом практически все исследователи отмечают, что четкое осознание всего произведения как письменного документа составляет яркую особенность Откровения Иоанна Богослова.

Действительно, весь Апокалипсис целиком имеет эпистолярное обрамление – все произведение заключено в рамки послания¹⁸⁸. В Откр 1: 4–5 находится приветствие и пожелание благодати, в 22: 21 – заключительное пожелание благодати¹⁸⁹.

Важно, что в самом начале произведения, уже в третьем стихе, Апокалипсис заявлен как книга: «Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего и соблюдающие написанное в нем...» (Откр 1:3). Как следует из текста, Апокалипсис и есть это «слово пророчества»¹⁹⁰ (ср.: Откр 22: 7), предназначенное к прочтению на богослужебных собраниях. Раннехристианское пророчество гораздо чаще имело устную форму¹⁹¹, и характерная черта «пророчества» Апокалипсиса состоит в том, что его письменный характер подчеркнут с самого начала.

В качестве подтверждения этого факта Г. Гэмбл отмечает еще один значимый момент. Поручение написать, что Иоанн видит («...то, что видишь, напиши в книгу и пошли церквам...» – Откр 1: 11), дается ему, собственно, *прежде* начала самих видений¹⁹². Как известно, основной корпус видений Апокалипсиса начинается с 4-й главы. Более того, это повеление дается даже до того, как Тайнозритель *видит* Христа, «подобного Сыну Человеческому» (Его описание следует только в Откр 1: 12–17). Таким образом, можно увидеть, что «пророчество» ап. Иоанна – «это не устное сообщение о видениях, зафиксированное письменно лишь впоследствии; напротив, Иоанн с самого начала осознаёт свое пророчество письменным текстом»¹⁹³. Подобное можно увидеть в Книге пророка Иезекииля: его пророческим призванием явилось дарование ему Богом «свитка» (Иез 2: 8–3: 3); съев его, Иезекииль наполняется словом Божиим и пророчествует «дому Израилеву». То есть можно сказать, что данное от Бога пророчество изначально мыслится письменным текстом¹⁹⁴; очевидно, таково понимание и ап. Иоанна.

Значимость записанного Тайнозрителем «пророчества» утверждается с особой силой. Как это было и в самом начале произведения, в Откр 1: 3, в

последней, 22-й главе также содержатся слова «блажен соблюдающий слова пророчества книги сей» (Откр 22: 7). Всего по тексту Апокалипсиса рассредоточено семь обетований «блаженства» (или «макаризов») ¹⁹⁵, и указанное обетование является предпоследним. В заключительных стихах Апокалипсиса звучит грозное предостережение: «...я также свидетельствую всякому слышащему слова пророчества книги сей: если кто приложит что к ним, на того наложит Бог язвы, о которых написано в книге сей; и если кто отнимет что от слов книги пророчества сего, у того отнимет Бог участие... в святом граде и в том, что написано в книге сей» (Откр 22: 18–19).

В этих словах исследователи видят свидетельство того, что для Тайнозрителя было чрезвычайно важным сохранить текст именно в той форме, в какой он был изначально написан.

Г. Гэмбл считает, что это можно понять как предупреждение переписчикам, очень актуальное в античном мире ¹⁹⁶: писцы могли вставлять в текст свои пометки и комментарии, не говоря уже о вероятности случайных ошибок при переписывании текста. В главе I настоящей работы было отмечено, что одним из свойств письменного текста является то, что он выходит из непосредственного контроля своего автора и начинает «жить своей жизнью» (ср. изречение: *habent sua fata libelli*). Возможно, здесь имеется в виду именно это, и ап. Иоанн желает оградить свой текст от изменений, добавлений и искажений. Это не «формула канонизации» текста ¹⁹⁷, но, скорее, проявление заботы о его сохранении в первоначальном и целостном виде.

В аналогичном контексте, согласно Гэмблу, можно понимать и слова Откр 22: 10: «И сказал мне: не запечатывай слов пророчества книги сей». Помимо иных значений, это также может быть указанием на прочтение Апокалипсиса в христианских общинах Малой Азии ¹⁹⁸. Тем самым уже в самом тексте Апокалипсиса мы видим намерение автора сделать свое произведение доступным для широкого круга читателей.

Можно заключить, что в Апокалипсисе, как ни в какой иной новозаветной книге, велика значимость образа книги и записанного текста. Более того, постоянно подчеркивается письменный характер самого Апокалипсиса, который является для автора неотъемлемым и изначальноным; «Откровение стало книгой, а книга стала Откровением» ¹⁹⁹. Эта особенность Откровения Иоанна Богослова вполне объяснима, если принять во внимание цель Тайнозрителя – передать большому количеству людей, принадлежащих к разным церковным общинам Малой Азии, сложное и многогранное откровение Христа и Бога (ср.: Откр 1: 1) ²⁰⁰. Эта

цель могла быть достигнута единственным образом – посредством записанного текста.

2. Книга жизни в Апокалипсисе

2.1. Упоминания о книге жизни в Апокалипсисе

Первая упомянутая в Апокалипсисе небесная книга – это книга жизни. Она упоминается в тексте шесть раз – в Откр 3:5; 13: 8; 17: 8; 20: 12, 15 и 21: 27 – и обозначается либо βίβλος (3: 5; 20: 15), либо βιβλίον (13: 8; 17: 8; 20: 12; 21: 27), всегда с добавлением τῆς ζωῆς ("жизни").

Первое упоминание находится в 3-й главе, в послании Сар-дийской церкви. После обличения духовного омертвения этой церкви и ободрения некоторых ее членов, явившихся «достойными», в заключительной части послания дается следующее обетование «побеждающему»: «Побеждающий облечется в белые одежды; и не изглажу имени его из книги жизни, и исповедаю имя его пред Отцем Моим и пред Ангелами Его» (Откр 3: 5; ср.: Мф 10: 32).

Второе – в 13-й главе, где речь идет о видимом земном торжестве «первого зверя» и воздаваемом ему поклонении: «И поклонятся ему все живущие на земле, которых имена не написаны в книге жизни у Агнца, закланного от создания мира» (Откр 13: 8).

Далее, в 17-й главе, содержится сходное с предыдущим упоминание: «...и удивятся те из живущих на земле, имена которых не вписаны в книгу жизни от начала мира, видя, что зверь был, и нет его, и явится» (Откр 17: 8).

В 20-й главе, при описании последнего суда Божия, о книге жизни говорится дважды: «...иная книга раскрыта, которая есть книга жизни... кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное» (Откр 20: 12, 15).

Последнее упоминание находится в 21-й главе, где изображен эсхатологический град Небесный Иерусалим; в этот град «не войдет ничто нечистое, и никто преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни» (Откр 21: 27).

Итак, если во всех остальных книгах Нового Завета книга жизни упоминается всего три раза, то в Апокалипсисе ей уделено гораздо больше внимания. Можно сказать, что в Апокалипсисе представлен полноценный образ книги жизни, в котором можно проследить как преемственность с предшествующей библейской и межзаветной апокалиптической традицией, так и новые богословски значимые черты.

2.2. Преемственность образа книги жизни в Апокалипсисе с предшествующей традицией

В Книге пророка Даниила (Дан 12: 1) запись имен в книге жизни, несомненно, обозначает жизнь вечную; то же самое можно увидеть в межзаветной литературе (1 Енох 104–107, Юбил 30, Иосиф и Асенефа 15). В главе I настоящей работы было показано, что с определенной степенью уверенности можно говорить, что и в более ранних ветхозаветных упоминаниях о книге жизни эта идея имплицитно присутствует.

Отметим смысловое сходство значения книги жизни у пророка Даниила и в Апокалипсисе. В Книге Даниила образ книги жизни возникает в контексте описания всеобщего воскресения и эсхатологического суда: «...многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление» (Дан 12: 2). Констатируется, что «спасутся... из народа твоего все, которые найдены будут записанными в книге» (Дан 12: 1); подразумевается, что не записанные в книге являются грешниками и воскреснут «на вечное поругание». Таким образом, обе вечные участи людей определяются в зависимости от записи их имен в книге жизни.

Те же самые идеи развиваются и в Апокалипсисе. Книга жизни раскрывается на эсхатологическом суде. Если имя человека присутствует в книге жизни, он наследует вечное спасение, если нет – осуждение: «...кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное» (Откр 20: 12, 15).

2.3. Общие черты с упоминаниями в Новом Завете

В главе I настоящего издания было отмечено, что в Новом Завете (Флп 4: 3; Лк 10: 20) пребывание имен в книге жизни подразумевает «небесное гражданство» христиан. Наиболее ярко это выражено в Послании к евреям, где указывается, что «первенцы» церкви, «написанные на небесах», и «град Бога живаго, небесный Иерусалим», являют собой некое единство (Евр 12: 22–23; ср. также: Ис 4: 3).

В Апокалипсисе, как и в Евр 12: 23, образ книги жизни также непосредственно соотносится с Небесным Иерусалимом: запись имени в ней предполагает вечную блаженную жизнь в этом эсхатологическом граде. По утверждению Тайнозрителя, праведные пребудут истинными гражданами Нового Иерусалима, а грешники не удостоятся войти туда: «И

не войдет в него ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни» (Откр 21: 27).

2.4. Богословская новизна образа книги жизни в Апокалипсисе

2.4.1. Принадлежность книги жизни Христу

Самой характерной особенностью книги жизни в Апокалипсисе является подчеркнутая связь данного образа со Христом – эта связь присутствует в трех из шести упоминаний об этой небесной книге.

При самом первом ее упоминании, в Откр 3: 5, именно Христос принимает решение, кто останется записанным в книге жизни, а кто будет изглажен из нее («...и не изглажу имени его...» – говорит Христос). И далее в Откр 13: 8 и Откр 21: 27 указывается, что имена людей записываются «в книге жизни у Агнца» (του ἀρνίου – genetivus possessivus). Можно понять, что книга пребывает во владении Агнца-Христа²⁰¹.

Связь со Христом отличает образ книги жизни в Апокалипсисе от иных библейских и межзаветных ее упоминаний, где она связывалась либо исключительно с Богом (Исх 32: 32; также Апокалипсис Софонии), либо в некоторых случаях с ангелами (Иосиф и Асенефа 15).

Следует отметить, что ап. Иоанн, будучи наследником ветхозаветной традиции, в данном случае не вступает с ней в противоречие, а развивает ее, восполняя новозаветным откровением. В самом начале Апокалипсиса Христос характеризуется как «Живый» (ὁ ζῶν), Который «был мертв и се, жив во веки веков», и имеет «ключи ада и смерти» (Откр 1: 18)²⁰². Поэтому именно Он является подателем жизни вечной верующим в Него (ср.: Ин 10: 10; 3: 15, 36; 5: 24; 6: 47).

Согласно предшествующей традиции, наличие записи имени человека в книге жизни определяет его посмертную участь. Эту идею ап. Иоанн соединяет с раскрываемой в Новом Завете ролью Христа как Судии, решающего, кто наследует вечную жизнь, а кто пойдет в погибель (ср.: Ин 5: 22, 27–29, Мф 25: 31–46). Можно сделать вывод, что новая черта образа книги жизни – ее принадлежность Христу – органично вписывается в новозаветный контекст.

2.4.2. Написание имен в книге жизни от вечности благодаря искупительной жертве Христовой

В Откр 13: 8 говорится, что имена пишутся «в книге жизни у Агнца, закланного от создания мира». Тем самым ап. Иоанн соотносит написание имен с искупительной смертью Сына Божия²⁰³.

В науке обсуждалось, к чему следует относить слова ἀπό καταβολῆς κόσμου (от создания мира) в Откр 13: 8 – к написанию в книге или к τοῦ ἐσφαγμένου (закланного). В первом случае (имена записываются в книге или не записываются «от создания мира») данная фраза являет собой параллель Откр 17: 8, где это же выражение ἀπό καταβολῆς κόσμου со всей очевидностью относится к написанию имен в книге жизни. Однако, по мнению многих исследователей, в Откр 13: 8 предпочтительнее следовать наличествующему порядку слов – то есть «от создания мира» был заклан Агнец²⁰⁴. В этом случае очевидна близость с мыслью Первого послания Петра (1Петр 1: 18–20: христиане искуплены «драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца, предназначенного *еще прежде создания мира...*»): замысел Божий о спасении и искуплении человечества через Христа пребывал от начала мира, от вечности.

В любом случае из Откр 17: 8 можно понять, что имена записываются или не записываются в книге «от начала мира»²⁰⁵. Соединяя это с предыдущей мыслью, можно заключить, что вписание имен в книгу жизни осуществимо благодаря спасительной жертве Христовой. По выражению Г. Осборна, «крест Христов сделал причастность людей книге жизни возможным, поскольку “закланный Агнец” соделался жертвой за грех и даровал возможность людям Божиим иметь в себе жизнь»²⁰⁶. Возможность быть записанным в книгу жизни не может быть получена путем человеческих заслуг, «но подается как плод соделанного Христом искупления (ср.: Откр 13: 8)»²⁰⁷.

Хотя в Откр 17: 8 и Откр 13: 8 прямо не говорится о вписании имен в книгу жизни «от начала мира», в подтверждение такого понимания можно привести присутствующую в апостольских посланиях новозаветную мысль об извечном Божиим определении о спасении людей и их предызбрании: «...Он избрал нас в Нем прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви, предопределив усыновить нас Себе чрез Иисуса Христа, по благоволению воли Своей» (Еф 1: 4–5; также Рим 8: 28–31)²⁰⁸.

2.4.3. Возможность изглаживания имен из книги жизни и изначального отсутствия имен

Однако написание имен в книге жизни от вечности не означает, что

существует предопределение. Действительно, необходимо принять во внимание стих Откр 3:5, где упоминается «изглаживание» из книги жизни. Если человек не пребудет верным и «побеждающим», существует потенциальная опасность, что его имя может быть изглажено²⁰⁹. По слову П. Прижана, небесная книга жизни представляет собой «список людей, поистине живущих новой жизнью»²¹⁰, которую даровал им Христос. Поэтому комментаторы согласны, что нет основания говорить о предопределении как раз и навсегда установленной и заранее решенной участи человека. Верующие всей своей жизнью подтверждают то, что они достойны быть записанными в этой небесной книге. Тем самым божественное предызбрание сочетается со свободной волей людей, их готовностью откликнуться на изначальный Божий призыв. Данная мысль полностью отражает православное понимание спасения как действительного «пребывания во Христе» (Ин 15: 1–12; 1Ин 2: 28; ср.: Рим 13: 14), для которого необходимы нравственные усилия самого человека²¹¹.

Людские имена записываются или не записываются в книгу жизни от создания мира не по предопределению, а по всеведению Божию. Для Бога, пребывающего в вечности, открыто и прошлое, и настоящее, и будущее. Своим всеведением Господь уже знает тех людей, которые так и останутся нераскаянными грешниками, и именно их имена «не вписаны в книгу жизни от начала мира...» (Откр 17: 8). В момент эсхатологического суда – когда книга жизни будет открыта (Откр 20: 12) – люди также узнают, чьи имена пребывают в книге жизни, а чьи – нет.

2.4.4. Упоминание об «изглаживании» из книги жизни в контексте обетования о спасении

В книгах Ветхого Завета тема изглаживания имени из книги жизни за совершенные тяжкие грехи нередко служит внушающим трепет предупреждением о реальной угрозе быть отлученным от общества праведных – «Господь сказал Моисею: того, кто согрешил предо Мною, изглажу из книги Моей» (Исх 32: 32; ср.: Пс 68: 28–29). В Откровении Иоанна Богослова тема «изглаживания» из книги жизни присутствует один раз (в Откр 3:5), причем совсем в ином контексте.

Показательно само место рассматриваемого изречения Откр 3– оно находится в «обетовании побеждающему»²¹²: «Побеждающий облечется в белые одежды; и не изглажу имени его из книги жизни, и исповедаю имя его пред Отцем Моим». Г. Бил указывает на следующую особенность

Апокалипсиса: Христос упоминает о своей силе «изглаживать» имена из книги жизни не с целью предостережения, а, напротив, для уверения верующих в спасении²¹³. Христос удостоверяет, что имена «побеждающих» никогда не будут изглажены из книги жизни – это означает, что они пребудут там навсегда.

Как отмечает Д. Ауни, подтверждением такого понимания может являться изречение 9-й оды Соломона, представляющее собой явную параллель Откр 3: 5²¹⁴: «Возложите венец в истинном завете с Господом, И все победившие будут записаны в Его книгу. Ведь их книга есть наша победа, Что зрит вас перед собой и желает, чтобы вы спаслись» (Од. Сол. 9: 11–12)²¹⁵. В этом отрывке точно так же связываются «победа», записывание имени в небесную книгу и идея спасения.

2.5. Вывод: образ книги жизни в Апокалипсисе

Образ небесной книги жизни является весьма значимым в системе образов Апокалипсиса: книга жизни упоминается шесть раз, эти упоминания рассредоточены по тексту Апокалипсиса и весьма разнообразны. Образ книги жизни объемно раскрыт в русле предшествующей традиции, при этом он обогащен новыми чертами, основанными на новозаветном откровении.

Написание имени в книге жизни определяет, наследует ли человек вечное спасение или осуждение (Откр 20:12,15). В Апокалипсисе указывается, что книга жизни пребывает во владении Христа – «закланного Агнца», победившего смерть (Откр 3: 5; 13: 8; 21: 27). Можно понять, что, благодаря искупительной жертве Христовой и божественному произволению о спасении человечества, имена записываются в книгу жизни прежде основания мира (ср.: Откр 13: 8; 17: 8). Всеведению Божию открыты имена нераскаянных грешников, которые и не вписываются в книгу жизни «от начала мира» (Откр 13: 8; 17: 8). Те же, чьи имена записаны, наследуют жизнь вечную, то есть гражданство в Небесном Иерусалиме (Откр 21: 27). Потенциально это призвание может быть отвергнуто человеком и утрачено (ср.: Откр 3: 5). Тем не менее в Апокалипсисе подчеркивается, что имена верных христиан никогда не будут изглажены.

Изображая все испытания, через которые предстоит пройти верующим, апостол одновременно уверяет, что их имена уже «написаны на небесах»²¹⁶. Для верных христиан духовной опорой является сознание того, что они причастны небесному уже на земле. Исследователи считают,

что в Апокалипсисе образ книги жизни – равно как и образы «запечатления» верующих (Откр 7: 3–4) и «измерения храма» (Откр 11: 1–2) – служит для выражения идеи о духовной неприкосновенности и защите, даруемой верующим от Бога²¹⁷.

Итак, пребывание имен в книге жизни основано на искупительной смерти Христа и также зависит от верности и преданности Христу каждого верующего. В образе книги жизни прежде всего акцентируется милость Божия к людям, Божие владычество и Его всеведение.

3. Книга людских деяний в Апокалипсисе

3.1. Упоминания о книге людских деяний и ее связь с предшествующей традицией

В Откровении Иоанна Богослова присутствует еще один образ небесной книги, непосредственно связанный с книгой жизни. В 20-й главе, при описании эсхатологического суда, помимо книги жизни упомянуты некоторые «книги» во множественном числе (βιβλία): «И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были... и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими» (Откр 20: 12). Ясно, что эти «книги» четко отграничиваются от книги жизни – в 20: 12 она названа «иной книгой»: «...и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни». Упомянутые «книги», несомненно, представляют собой небесную книгу людских деяний, так как в них записаны «дела» каждого человека, которые раскрываются на суде Божиим и становятся основанием для Божиих определений. Хотя книга людских деяний встречается в Откровении Иоанна Богослова только в одном эпизоде (Откр 20: 12), ее роль в сцене суда очень значительна.

В отличие от книги жизни, образ которой был дополнен важнейшими новозаветными чертами, образ книги людских деяний в Апокалипсисе не выходит за рамки предшествующей традиции. И в Книге пророка Даниила (Дан 7: 10–11), и в межзаветной апокалиптической литературе (Юбил 4: 17–26; 1 Енох 98–104; Завещание Авраама) небесные книги людских деяний «раскрываются» на эсхатологическом суде, который вершится на основании записанного в них. Каждый получает воздаяние по своим делам, и этим подчеркивается справедливость суда Божия. Краткость упоминания о книге людских деяний в Апокалипсисе, возможно, связана как раз с полным соответствием этого употребления традиционному использованию образа книги людских деяний. Непосредственным адресатам Апокалипсиса мог быть хорошо знаком этот образ, и достаточно было нескольких слов, чтобы в их сознании возникла соответствующая картина.

3.2. Взаимное отношение книги людских деяний и книги жизни

Отсутствие деталей в описании книги людских деяний побуждает

исследователей выдвигать ряд собственных предположений. Главный интерес вызывает вопрос о взаимном отношении книги жизни и книги людских деяний, так как в тексте Апокалипсиса прямые указания на этот счет отсутствуют.

В ответе на указанный вопрос Г. Бил опирается на Книгу пророка Даниила, где книга жизни (упомянутая в Дан 12: 1) содержит имена праведных, а книга людских деяний упоминается исключительно в контексте осуждения – в ней записаны все беззакония гонителя верующих (Дан 7: 9–11). В Апокалипсисе в книге жизни также записаны имена только верных (Откр 13: 8; 17: 8; 21: 17). Г. Бил продолжает аналогию и считает, что «книги» Откр 20: 12 содержат дела исключительно грешников²¹⁸. По его мнению, ап. Иоанн разделяет функции этих книг следующим образом: первая предназначена для праведных, а вторая – для нераскаянных грешников.

Это мнение не является достаточно убедительным. Образность Книги Даниила действительно играет важную роль в Апокалипсисе, но не определяет все элементы повествования. Если обратиться ко всей предшествующей традиции, то можно убедиться, что в ветхозаветных книгах часто акцентируется запись именно «злых» дел (Дан 7: 10–11; Ис 65: 6–7), поскольку этим подчеркивается, что от Бога не скрыты никакие людские беззакония, и Он несомненно воздаст самонадеянным грешникам. Однако добрые дела людей также не остаются без внимания у Бога – в Мал 3: 16, Неем 13: 14 и в межзаветной литературе (Апокалипсис Софонии; Завещание Авраама) упоминается и о записи добрых дел²¹⁹.

Обратим внимание на текст Откр 20: 12 – в нем сказано, что судимы были именно «мертвые... малые и великие», а не «грешники». Действительно, на эсхатологическом суде предстанут все без исключения, и на нем определяется участь как грешных, так и праведных (Мф 25: 31–46). Если книга людских деяний Откр 20 раскрывается для *всеобщего* суда (ср. Откр 20: 13: «...и судим был *каждый* по делам своим»), то, скорее всего, в ней записаны «все» дела, от века совершенные людьми. Такое понимание образа книги людских деяний в Апокалипсисе соответствует предшествующей традиции, представленной в ее полноте.

Взаимное отношение книги жизни и книги людских деяний можно раскрыть следующим образом. Имена наследующих жизнь вечную по всеведению Божию записываются в книгу жизни от начала мира, а книга людских деяний пишется на протяжении всей истории человечества, и можно сказать, что каждый человек является «автором» записей о себе в этой книге. Записываемая книга людских деяний оказывает влияние на

книгу жизни: совершенные несправедливые дела могут привести к изглаживанию некоторых имен (ср.: Откр 3: 5).

Эсхатологический суд совершается в конце всех времен, когда книга людских деяний уже полностью написана и никаких дополнений уже быть не может. Поэтому на суде записи в книге жизни отражают уже не всеведение Божие, но становятся итогом всего жизненного пути верующего, знаменуя окончательное решение его посмертной участи (Откр 20: 12, 15). С раскрытием книги жизни открывается тайна участи всех людей, а раскрытая книга людских деяний позволяет всем удостовериться в справедливости Божиих определений. В сцене эсхатологического суда Откр 20:12–15 эти две книги совместно играют важнейшую роль, и их единство и взаимосвязь свидетельствуют о «синергии», «сотрудничестве» Бога и человека.

4. Книга с семью печатями (Откр 5: 1)

4.1. Образ книги с семью печатями: особенности и подходы к исследованию

4.1.1. Характерные особенности образа запечатанной книги Откр 5:1

В Откровении Иоанна Богослова есть еще один очень важный образ книги – это «запечатанная семью печатями» книга 5-й главы. Без сомнения, эта книга является небесной – она пребывает у Бога, в деснице «Сидящего на престоле». Так же как и в случае иных небесных книг, содержание запечатанной книги имеет огромную важность и связано с судьбами человечества (ср. плач Тайнозрителя о том, что «никто не мог раскрыть книгу сию» – Откр 5:4). В отличие от иных библейских небесных книг, внешние характеристики запечатанной книги обозначены очень подробно (она написана «внутри и отвне» и запечатана «семью печатями») ²²⁰. Однако в тексте нет прямых указаний, позволяющих сразу же определить, к какому виду небесных книг она принадлежит. В Апокалипсисе нет непосредственной связи между запечатанной книгой из Откр 5 и книгой жизни (Откр 3: 5; 13: 8; 17: 8; 20: 12, 15; 21: 27), или же книгой людских деяний (Откр 20: 12).

С другой стороны, внешнее описание запечатанной книги дает возможность искать ключ к ее пониманию среди ветхозаветных прототипов. Написанным «внутри и снаружи» также является свиток пророка Иезекииля (Иез 2–3); однако этот ветхозаветный образ в большей мере сопоставим с другим образом Откровения Иоанна Богослова – «книжкой» (Откр 10: 2), которую, как это было и в случае с Иезекиилем, ангел дает съесть Тайнозрителю в ознаменование его призвания к пророческому служению. Хотя в Ветхом Завете и содержатся упоминания о «запечатываемых» книгах (Ис 8: 16; Ис 29: 11; Дан 12: 4), однако в большинстве случаев речь идет о книгах земных, сокрытых от людей или же недоступных их пониманию. В 1 Енох 93:1–3 «запечатанными» названы книги, которые могут быть отнесены к категории книг людских деяний. В целом можно сказать, что в Ветхом Завете и в межзаветной литературе отсутствует прямой прототип запечатанной книги Откр 5:1.

В противоположность подробному внешнему описанию запечатанной книги прямые указания на ее содержание в тексте отсутствуют.

Действительно, с одной стороны, в Апокалипсисе говорится о возможности раскрытия книги (Откр 5:3). Употребленный глагол βλέπειν подразумевает также и ее фактическое «прочтение». В 6-й главе Христос «снимает печати» с книги, то есть начинает открывать ее. С другой стороны, ожидаемое раскрытие книги в Апокалипсисе не описано. Более того, после описания снятия последней печати эта книга как таковая в тексте Апокалипсиса более не упоминается.

Соединение подробного описания внешней формы книги и неясности ее содержания явилось причиной для появления самых различных вариантов интерпретации этого образа (Писание Ветхого Завета, книга жизни, книга судеб, завещание Божие и пр.).

4.1.2. Значимость образа запечатанной книги для повествования 5-й главы и для событийного ряда Апокалипсиса

Вопрос истолкования образа запечатанной книги очень важен, так как его значение в событийном ряду Апокалипсиса чрезвычайно велико. Запечатанная книга является центральным образом 5-й главы Апокалипсиса. В ней говорится, что в деснице Божией находится книга и что никто во всей вселенной не может открыть ее. Лишь один Агнец «достоин» сделать это. Он берет книгу из десницы «Сидящего на престоле», и Ему воссылаются торжественные гимны.

Образ запечатанной книги открывает ряд видений Апокалипсиса. Видения Откр 6–8 предваряются снятием каждой из семи печатей книги; за видением снятия седьмой печати непосредственно следует цикл семи труб (Откр 8: 6–11). Очевидно, что седмичные циклы видений Апокалипсиса берут свое начало именно от запечатанной книги. Можно сказать, что, несмотря на то что после 5-й главы запечатанная книга прямо не упоминается, все последующие события в той или иной мере связаны с ней. Значимость образа запечатанной книги несомненна настолько, что многие исследователи высказывают мнение, что последующие видения Апокалипсиса являются собственно содержанием этой книги.

Итак, в контексте всего повествования Апокалипсиса образ запечатанной книги является гораздо более важным, чем образы книги жизни и книги людских деяний, которые упоминаются в Апокалипсисе фрагментарно.

4.1.3. Последовательность рассмотрения

различных аспектов образа запечатанной книги в настоящей работе

На протяжении истории толкования Апокалипсиса запечатанная книга воспринималась по-разному: относительно нее предлагался целый ряд разнообразных мнений, от Писания Ветхого Завета и книги судеб до «разводного письма».

При интерпретации данного образа за основу может быть принято подробное описание внешней формы книги («написание внутри и отвне» и наличие «семи печатей»). Однако история толкования наглядно показывает, что при таком методе толкователи приходят к совершенно разным выводам. Как предупреждает Р. Стефанович²²¹, неверно интерпретировать образ запечатанной книги только сам по себе, в отрыве от общего контекста повествования 4-й и 5-й глав Апокалипсиса.

Выше было показано, что и события последующих глав Апокалипсиса имеют связь с запечатанной книгой. Многогранность и значимость данного образа требует взвешенного и многостороннего анализа. Таким образом, полноценное исследование образа запечатанной книги должно включать в себя три аспекта:

- анализ внешнего описания запечатанной книги и рассмотрение основывающихся на нем толкований;
- анализ роли книги в композиции и образности раздела Откр 4–5;
- анализ роли запечатанной книги в развитии последующего повествования Апокалипсиса.

Все эти три аспекта будут исследованы в настоящей работе. Однако представляется целесообразным начать рассмотрение со второго пункта, то есть с анализа образа книги в композиции и образности раздела Откр 4–5. Действительно, образ запечатанной книги вплетен в повествование 5-й главы и неразрывно связан со всей остальной образностью раздела Откр 4–5. Итак, для верного понимания образа книги необходимо сначала проанализировать повествование 4-й и 5-й глав Апокалипсиса, исследовать образный ряд и раскрыть основные темы и идеи раздела. Роль книги выявляется в соответствии с общей идеей 5-й главы. Помимо этого, толкование книги должно также сочетаться с образами 6-й главы Апокалипсиса, следующими за снятием с книги печатей.

В результате такого подхода будет получен критерий, который поможет оценивать существующие разнообразные толкования книги: вписывается или не вписывается то или иное толкование в общий образный ряд и основную тему всего раздела. Наличие такого критерия

дает возможность более объективного подхода к толкованию образа книги как такового, что соответствует первому аспекту исследования.

Третий аспект исследования образа запечатанной книги будет раскрыт в главе III настоящей работы, поскольку это касается рассмотрения всего повествования Апокалипсиса в целом.

4.2. Анализ роли запечатанной книги в сцене 5-й главы Апокалипсиса

4.2.1. Контекст появления образа книги с семью печатями – видение Откр 4–5

Образ запечатанной книги впервые появляется в видении 5-й главы Апокалипсиса; однако 5-я глава тесно и неразрывно связана с предшествующей 4-й. Действительно, 4-я и 5-я главы объединяются в один раздел, и видение 5-й главы основывается на образности 4-й. Поэтому сначала будет проанализирована образность 4-й главы Апокалипсиса, затем – образность 5-й главы. Кратко будут упомянуты также и образы 6-й главы, так как они непосредственно следуют за Откр 5 и имеют отношение к запечатанной книге.

Образность 4-й главы Апокалипсиса. В начале 4-й главы Апокалипсиса действие переносится на небеса («после сего я взглянул, и вот, дверь отверста на небе, и прежний голос... сказал: взойди сюда, и покажу тебе, чему надлежит быть после сего. И тотчас я был в духе» – Откр 4: 1–2). От предыдущего повествования, посланий семи церквям, его отделяют целых два выражения, маркирующие границы разделов в Апокалипсисе – «после сего» (4: 1) и «в духе» (4: 2)²²². Этим подчеркивается, что начался качественно новый раздел, а именно цикл небесных видений.

Первое, что видит Тайнозритель, – «и вот, престол стоял на небе, и на престоле был Сидящий». Подразумевается, что это Бог Отец, но никакого Его именованья здесь нет – «Он указывается как бы бессловесным мистическим жестом “апофатического” богословия»²²³. Далее следует описание Сидящего: Он был «подобен камню яспису и сардису; и радуга вокруг престола, видом подобная смарагду»²²⁴. Сравнение с драгоценными камнями традиционно выражало небесное величие; то же значение имеет и радуга (ср.: Иез 1: 28). Радуга также отсылает к Быт 9: 12–17 – после заключения завета с Ноем она стала знаменем того, что Бог больше не будет уничтожать Свое творение водами потопа; «радуга

является символом верности Бога Своему творению»²²⁵.

От престола «исходили молнии и громы и гласы» (Откр 4: 5) – здесь используется образность ветхозаветных богоявлений (ср. Иез 1: 13: «молния исходила из огня», который был вокруг престола Божия; Исх 19: 16, описание Синайского богоявления: «были громы, и молнии, и густое облако над горою, и трубный звук весьма сильный»). Эти образы встречаются и далее – в Откр 8: 5 (в описании видения седьмой печати), Откр 11: 19 (седьмая труба) и Откр 16: 18–21 (седьмая чаша). Ряд комментаторов считает, что Откр 4: 5 предваряет последующие видения суда, и этим устанавливается связь между этими видениями и изображенной в Откр 4 святостью Божией²²⁶.

В Откр 4 очевидны аллюзии на два великих видения божественного престола в Ис 6 и Иез 1, а также присутствует связь с видением Дан 7. Комбинация образности Иезекииля и Исаии проявляется, в частности, в образе четырех животных, находящихся «посреди и вокруг» престола. Как и у серафимов из Ис 6: 2, у каждого из них шесть крыл; как и описанные в Иез 1: 4–21 херувимы, они подобны «льву, тельцу, человеку и орлу» и «исполнены очей». Однако у пророка Иезекииля каждое из животных четырехлико, а в Откр 4 каждое животное имеет одно лицо. Это, несомненно, ангельские силы, а их вид позволяет сделать вывод, что они символизируют все одушевленное творение Божие²²⁷; важно также отметить, что число четыре, в соответствии с четырьмя сторонами света, традиционно обозначало весь сотворенный мир²²⁸. Они непрестанно воспевают величие Бога. Их песнь «Свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет» – это измененная песнь из Ис 6: 3 («Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! Вся земля полна славы Его!»)²²⁹. Гимн четырех животных указывает на Бога как Владыку времени и истории, прошлого, настоящего и будущего. Изменением будущей формы глагола «быть» на причастие от глагола греходш «приходить» («грядущий») подчеркивается момент «пришествия» Бога в мир, наступления эсхатологического Дня Господня.

К совершению «небесной литургии» присоединяются новые тварные существа, описание которых невозможно с той же очевидностью, как это было в случае четырех животных, возвести к ветхозаветным образам. Вокруг престола Божия находятся 24 иных престола, и на них «двадцать четыре старца, которые облечены были в белые одежды и имели на головах своих золотые венцы» (Откр 4: 4). Возможно, что образ старцев связан с идеей окружающего Бога небесного совета (ср. 3Цар 22: 19: «... все воинство небесное стоит при Нем», также Ис 24: 23; Дан 7: 9: «...

предстояли Ему тьмы тем»), и тогда это также ангельские силы, управляющие небесной областью²³⁰. Поклонение венценосных старцев Богу (Откр 4: 10–11) дает понять, что их власть полностью исходит от Него²³¹. Однако в иудейской традиции ангелы, как правило, не назывались старцами, и среди толкователей более распространено мнение, что старцы являются прославленными людьми²³². Широко представлено суждение, что 24 старца символизируют 12 ветхозаветных патриархов и 12 апостолов (ср. Откр 21: 12 и 21: 14); в частности, это мнение высказывают сщмч. Викторин Петавийский и Андрей Кесарийский²³³. Однако их описание с большей вероятностью соответствует фигурам Ветхого Завета²³⁴. Иногда образы старцев понимаются как указание на 24 ветхозаветные книги (в их еврейском исчислении)²³⁵; однако более вероятно, что число 24 отсылает к двадцати четырем чередам священников (1Пар 24)²³⁶. В этом случае старцы символизируют небесный идеал земного богослужения.

Старцы «полагают свои венцы перед престолом Божиим» (Откр 4: 10), и, как и четыре животных, воссылают славословие Богу: «достоин²³⁷ Ты, Господи²³⁸, принять славу и честь и силу: ибо Ты сотворил все, и все по Твоей воле существует и сотворено» (Откр 4:11). Этот жест старцев вызывает ассоциации со знаками покорности, выражаемыми местными античными властителями по отношению к высшей власти, – так, например, парфянский царь Тиридат снял со своей головы венец и положил пред статуей императора Нерона²³⁹.

Можно заключить, что центральным образом 4-й главы является престол Божий, который символизирует владычество Бога над всем творением. В гимнах животных и старцев Бог прославляется как святой Творец и Вседержитель: «Божие владычество в Апокалипсисе является всецело признанным на небесах, и, таким образом, предстает истинной реальностью, которая в конце времен восторжествует и на земле (Откр 21–22)»²⁴⁰. По мнению Г. Осборна, идея всецелого владычества Божия «предшествует следующей за Откр 4–5 теме суда, когда Бог искоренит зло из Своего творения»²⁴¹.

Образность 5-й главы Апокалипсиса. Действие 5-й главы происходит там же, где и 4-й – у небесного престола Божия. Но в отличие от 4-й главы, где преобладают ассоциации с ветхозаветными образами и которая могла бы возникнуть и в чисто иудейской среде²⁴², 5-я глава имеет ярчайший новозаветный характер. Если в Откр 4 описывался Бог Отец как Творец и Владыка мира, то в Откр 5 «мы имеем христологию как общее учение о боговоплощении, искуплении и обо всем спасительном деле Христовом»²⁴³. Важную роль в образности всей главы играют

аллюзии на мессианское место Книги пророка Даниила (Дан 7: 13–15), которое будет рассмотрено ниже.

5-я глава открывается словами «и увидел я» – этот оборот в Апокалипсисе всегда обозначает начало нового видения, или важный аспект уже явленного. Тайнозритель видит в деснице²⁴⁴ Сидящего на престоле «книгу, запечатанную семью печатями». Сильный ангел возглашает: «кто достоин раскрыть сию книгу и снять печати ее?» Но никто во всей вселенной не может раскрыть эту книгу и снять с нее печати, – «ни на небе, ни на земле, ни под землею». Видя это, Тайнозритель «много плакал» о том, что никого не нашлось достойного; в греческом тексте здесь использован глагол κλαίω, выражающий сильную скорбь и траур. Такое начало главы придает всей сцене глубокий драматизм.

В своей скорби Тайнозритель получает утешение от одного из 24-х старцев, говорящего: «Не плачь; вот, лев от колена Иудина, корень Давидов, победил, и может раскрыть сию книгу и снять семь печатей ее»²⁴⁵. Здесь приводится комбинация двух традиционных мессианских титулов, взятых из Быт 49: 9 и Ис 11: 10. «Молодым львом» называет Иуду патриарх Иаков в своем предсмертном благословении сыновей (Быт 49: 9)²⁴⁶. Титул «корень Давидов» восходит к пророчеству Исаии: «И произойдет отрасль от корня Иессеева и ветвь произрастет из корня его... и станет как знамя для народов» (Ис 11: 1, 10). Как известно, Иессей происходил из колена Иудина и был отцом царя Давида. Традиционные мессианские титулы указывают на происхождение Мессии из царственного рода Давидова, но в дополнение к ним в Апокалипсисе говорится также о совершенной Христом «победе»²⁴⁷ и имеющейся у Него власти и силе раскрыть книгу. Все эти характеристики в совокупности показывают Христа идеальным Царем Израиля, истинным исполнением ветхозаветных мессианских обетований.

И далее ап. Иоанн говорит: «И я взглянул, и вот, посреди престола и четырех животных и посреди старцев стоял Агнец как бы закланный». Многочисленные комментаторы указывают, что через различие того, о чем Тайнозритель «слышал», и того, что он «увидел», явственно показывается яркий контраст ветхозаветного пророчества с его новозаветным исполнением. Тайнозритель слышит о льве, но видит «агнца, как бы закланного». Г. Кэрд, Р. Бокхэм, Г. Осборн и другие исследователи обращают внимание на ярчайшую трансформацию образов – воинственный лев оказывается кротким агнцем²⁴⁸. Тем самым приведенные ветхозаветные мессианские пророчества получают

принципиально новое толкование: Иисус Христос действительно есть победитель зла, но Он достигает этой победы именно через Свою жертвенную смерть²⁴⁹. На жертву указывает слово ἑσφαγμένον (закланный), употреблявшееся в описаниях жертвенного культа. Возможно, оно взято из Ис 53: 7 (LXX): «Как овца, веден он был на заклание (греч. σφαγή), и как агнец пред стригущим его безгласен, так и он не отверзал уст своих». Это известнейшее мессианское место Исаии, по всей видимости, явилось одним из источников именованя Христа Агнцем. Но в первую очередь это именование является указанием на пасхального агнца – это один из элементов образности нового Исхода, широко используемой по всему Откровению Иоанна Богослова (ср. Откр 1: 5 с 5: 9–10)²⁵⁰. Именование Христа Агнцем сближает Апокалипсис с традицией Евангелия от Иоанна, согласно которому жертва Христова была прообразована ветхозаветным пасхальным агнцем (Ин 19: 33, 36)²⁵¹.

Агнец имеет «семь рогов и семь очей, которые суть семь духов Божиих, посланных во всю землю». Семь рогов символизируют полноту власти и силы (Числ 23: 22; Втор 33: 17), а также царственности (Дан 7: 7; 8: 3). Образ семи очей Божиих присутствует у пророка Захарии (Зах 4: 6–10), он символизирует не только всеведение, но и всеприсутствие Божие, Его власть действовать повсюду.

Когда Агнец подходит к престолу и берет книгу из десницы Сидящего, четыре животных и 24 старца падают пред ним в поклонении. Затем Агнцу воссылаются три гимна. В целом можно отметить, что «величественный покой» видения Откр 4 контрастирует с диалогическим построением Откр 5²⁵². 24 старца и четыре животных поют Агнцу «новую песнь»: «Достоин Ты²⁵³ взять книгу и снять с нее печати, ибо Ты был заклан и кровию Своею искупил нас Богу из всякого колена и языка, и народа, и племени и соделал нас царями и священниками Богу нашему, и мы будем царствовать²⁵⁴ на земле» (Откр 5: 9–10). «Новая песнь»²⁵⁵ восхваляет искупление людей, достигнутое жертвой Христовой, и предвещает новое творение Божие в Небесном Иерусалиме (Откр 21–22)²⁵⁶. В «новой песни» говорится, что Агнец «достоин взять книгу и снять с нее печати», так как Он «был заклан» и искупил людей «из всякого колена и языка, и народа и племени».

Круг присоединяющихся к хвале Агнцу расширяется, и уже неисчислимое множество ангельских существ (ср.: Дан 7: 10) поет Агнцу второй гимн: «Достоин Агнец закланный принять силу и богатство, и премудрость и крепость, и честь и славу и благословение». Как отмечают некоторые исследователи, в гимнах прослеживаются параллели с

восхвалениями императора, используемыми в императорском культе²⁵⁷.

Третий гимн обращен к Богу и Агнцу вместе, и теперь круг поклоняющихся охватывает все творение: «И всякое создание, находящееся на небе и на земле, и под землю, и на море, и все, что в них, слышал я, говорило: Сидящему на престоле и Агнцу благословение и честь, и слава и держава во веки веков» (Откр 5: 13). Поклонение Богу в 4-й главе сменяется поклонением Агнцу (Откр 5: 8, 12), которое затем переходит в поклонение Им обоим, – «этим удостоверяется, что Бог и Агнец едины» (ср.: Ин 10: 30)²⁵⁸. 5-я глава завершается поклонением 24 старцев Богу – и таким образом завершается вся «небесная литургия» Откр 4–5.

6-я глава Апокалипсиса описывает последовательное снятие Агнцем шести печатей с книги. Снятие каждой печати сопровождается особым видением: за снятием первых четырех печатей следует явление четырех «всадников», три из которых символизируют войну (Откр 6: 3–4), голод (Откр 6: 5–6), мор и смерть четвертой части земли (Откр 6: 7–8)²⁵⁹. За снятием пятой печати идет видение мучеников, убиенных за свое свидетельство (Откр 6: 9–11), шестая печать являет «великое землетрясение» (Откр 6: 12–17).

4.2.2. Богословское содержание раздела Откр 4–5

Основная тема раздела Откр 4–5, определяемая в Откр 3: 21, – восшествие Христа на престол Отца. Исследовав 4-ю и 5-ю главы Апокалипсиса, нельзя не заключить, что богатый образный и событийный ряд этого раздела образует смысловое единство. Постараемся выделить основное смысловое содержание 4-й и 5-й глав.

Указание на идею, объединяющую повествования Откр 4–5, можно увидеть в стихе Откр 3: 21, который предшествует данному разделу: это высказывание Христа, которое завершает раздел посланий церквям и находится непосредственно перед видением Откр 4–5: «Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцом Моим на престоле Его» (Откр 3: 21). Многие толкователи считают Откр 3: 21 «ключом к пониманию сцены Откр 4–5»²⁶⁰.

В отличие от повествования 4-й главы, где «все происходит в небе, в надвременности или всевременности, не приуроченное ни к какому из земных времен и событий»²⁶¹, в 5-й главе дано указание на определенное историческое событие – а именно когда Агнец «был заклан» (Откр 5: 9) и

«победил» (Откр 5: 5). Из контекста Откр 5 очевидно, что речь идет о победе Христа над смертью и силами зла, совершившейся в Его вольной смерти²⁶² и Воскресении. Далее в 5-й главе описывается взятие Христом запечатанной книги и поклонение Ему небесных сил, что соотносится со словами из Откр 3: 21 о восшествии Христа на престол. Также в Откр 5: 6 говорится, что Агнец находится «посреди престола». Важно отметить, что указанные в 5-й главе события уже произошли (соответственно после Воскресения Христова), и восшествие на престол в Откр 3: 21 также есть уже совершившееся событие: «Я... сел" (греч. ἐκάθισα – форма аориста, прошедшего времени)²⁶³.

Исходя из вышесказанного, основной темой раздела Откр 4–5 можно считать победу закланного Агнца и Его прославление всеми небесными силами.

Новозаветные параллели Откр 5. О прославлении Христа, открытом ап. Иоанну в видении и изображенном в Апокалипсисе, говорится во многих новозаветных книгах. В частности, упоминается о восшествии Христа «одесную силы Божией» (Лк 22: 69), «одесную (престола) величия на высоте» (Евр 1: 3). В Послании к евреям, как и в Откр 5, основанием для увенчания Христа «славой и честью» видится Его жертвенная смерть: «...видим, что за претерпение смерти увенчан славой и честью Иисус, Который не много был унижен пред Ангелами, дабы Ему, по благодати Божией, вкусить смерть за всех» (Евр 2: 9). Ближайшей же новозаветной тематической параллелью к 5-й главе Апокалипсиса является широко известный христологический гимн Послания ап. Павла к филиппийцам, где описывается превознесение Христа, последовавшее за Его предельным унижением: «...смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной. Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца» (Флп 2: 8–11).

Ветхозаветный прототип Откр 5 – наделение «властью и царством» Сына Человеческого (Дан 7: 13–15). На прославление Христа как главную тему всей 5-й главы указывает и основной для данной главы ветхозаветный прототип. Выше отмечалось, что основные прототипы образов Откр 4 можно найти в 1–2-й главах книги пророка Иезекииля, а также в 6-й главе Книги пророка Исаии. В Откр 5 определяющими становятся аллюзии на 7-ю главу Книги пророка Даниила²⁶⁴.

Действительно, в Дан 7, после торжественного описания Ветхого днями, небесного престола и предстоящих ангелов, изображается явление

некоего «Сына Человеческого», который традиционно понимался как мессианская фигура²⁶⁵: «Видел я в ночных видениях, вот, с облаками небесными шел как бы Сын человеческий, дошел до Ветхого днями и подведен был к Нему» (Дан 7:13)²⁶⁶. Как и в Дан 7:13, в Откр 5: 6 Христос также появляется у престола Божия (Откр 5: 6, как Агнец «посреди престола»), и затем приближается к престолу для взятия книги (Откр 5:7).

И далее в Дан 7 говорится: «И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его – владычество вечное, которое не прейдет, и царство Его не разрушится». В полном соответствии с Дан 7 Христу и Богу Отцу от «всякого создания» возглашается «...благословение и честь, и слава и держава во веки веков» (Откр 5: 13). Можно сделать вывод, что в Откровении Иоанна Богослова сюжетная канва сцены Дан 7: 9–18 трансформирована в свете новозаветного исполнения: «Описанное в Дан 7 царство, в котором все народы будут служить Сыну Человеческому (Дан 7: 14), видится Тайнозрителем наступившим в новозаветной Церкви»²⁶⁷.

Видение Откр 4–5 как богословский центр Апокалипсиса и отправная точка всех последующих небесных видений. Видение престола Божия и всеобщего небесного поклонения Богу и Агнцу можно по праву назвать богословским центром всего Откровения Иоанна Богослова. Неслучайно, что именно с этого видения начинается весь цикл небесных видений Апокалипсиса. Распятый и воскресший Христос уже совершил искупление всех людей и уже прославлен как равный Богу. И именно в этом свершившемся событии автор Апокалипсиса видит центр и средоточие мировой истории. Конечно, как и в иных иудейских апокалипсисах, повествование Откровения Иоанна Богослова устремлено к грядущему эсхатологическому свершению, но, в отличие от них, оно «пронизано убежденностью, что победа над богопротивными силами принципиально уже совершилась и верующие уже участвовали в этой победе»²⁶⁸. Всемирное владычество Бога открывается как владычество Бога Отца и Христа. Эта новая реальность в полноте явлена на небесах (Откр 4: 11; 5: 9–13), она открывается верующим, которые уже становятся Его «царством». Но ход человеческой истории определяется не только Богом, но и свободной волей всех людей, которые могут выбрать поклонение «зверю» (Откр 13: 4). В 6–22-й главах Апокалипсиса показывается, каким образом победа Христа актуализируется в мировой истории (в параллели с 1Кор 15: 24–28), когда Его владычество будет принято всей совокупностью творения, как это уже было заявлено в Откр 5: 13. Описанные в Апокалипсисе последующие эсхатологические кары,

второе славное пришествие Христа (Откр 19), Его победа в сражении при Армагеддоне (Откр 16: 16, 17: 14, 19: 14–21), последний суд и явление Небесного Иерусалима (Откр 21–22) фактически являются исторической реализацией всемирной победы Бога и Христа, то есть раскрытием реальности, уже заданной в 4–5-й главах. Итак, по праву можно сказать, что видение Откр 4–5 «становится богословским и литературным фундаментом для изображения последующих видений»²⁶⁹.

Актуальность темы владычества для адресатов Апокалипсиса в связи с притязаниями императорского культа. Тема универсального владычества Бога и Христа над миром и силами этого мира имела чрезвычайную актуальность для непосредственных адресатов Апокалипсиса. Читатели Откровения Иоанна Богослова, члены малоазийских церквей, жили в условиях постоянного давления со стороны языческого окружения и требований императорского культа²⁷⁰. Известно, что в Малой Азии было особенно широко распространено почитание римского императора как божества. Поэтому для читателей было очень важно иметь внутреннюю уверенность в ответе на вопрос: кто обладает реальной властью над миром – Бог или империя, Христос или император? Тайнозритель дает мощный в своей убедительности ответ. Тему владычества можно по праву назвать центральной в Апокалипсисе²⁷¹. Она открывается уже в 1-й главе – Христос назван «свидетелем верным и владыкой царей земных» (Откр 1: 5). И далее с помощью различных образов автор Апокалипсиса постоянно подчеркивает, что притязания кесаря на божественное достоинство являются богохульством и истинное поклонение подобает только Богу как Вседержителю и единственному Владыке мира и Христу как равному Богу Искупителю человечества, победившему смерть.

«Зверь» Апокалипсиса как незаконно претендующая на власть над миром богопротивная сила – Откр 13 как антипод Откр 5.

В Апокалипсисе Христу противостоит «зверь, выходящий из моря», и в этом образе узнаются многие черты обожествляемой императорской власти. При описании зверя намеренно используется прием антитестического параллелизма: он позволяет показать как видимое сходство, так и сущностное различие между зверем и Агнцем²⁷². В частности, дарование Богом Агнцу владычества в 5-й главе имеет своим отражением сцену в 13-й главе. Дракон (сатана) наделяет первого зверя своей властью: «...и дал ему дракон силу свою, и престол свой, и великую власть» (Откр 13: 2). Как Агнцу на небесах, зверю воздается поклонение от всей земли, и воспевается гимн: «Кто подобен зверю сему и кто может

сразиться с ним?» (Откр 13: 4). Однако важно, что сцена, в которой описывается дарование драконом власти зверю, расположена после 12-й главы, где говорится о низвержении дракона с небес на землю²⁷³. Если дарование Христу «силы... чести и славы» основывается на описанном в предшествующей 4-й главе владычестве Бога Вседержителя, признанном на небесах, то власть зверя, в действительности базирующаяся на «бессилии» дракона, сама является мнимой и ложной. Зверь и дракон могут действовать исключительно по попущению Божию, в рамках отведенного им времени. В Апокалипсисе эта мысль подчеркивается часто встречающейся формулировкой καὶ ἐδόθη αὐτῷ («и дано было ему...») – это так называемый *passivum divinum* (божественный пассив), показывающий, что именно Бог определяет границы действия сил зла.

И хотя членам малоазийских церквей могло показаться, что римская власть контролирует все и держит все в своих руках, Тайнозритель открывает истинное положение вещей, перспективу с небес, демонстрируя, что все попытки земных правителей претендовать на абсолютную власть над миром будут тщетными. Цель Откр 4–5, «как и всего Апокалипсиса, – показать, что вопреки внешней очевидности именно Бог и Агнец определяют ход мировой истории»²⁷⁴.

4.2.3. Роль запечатанной книги в сцене Откр 5

Определив главную мысль раздела Откр 4–5, можно обратиться к вопросу значения запечатанной книги в этом контексте. Поскольку запечатанная книга, без сомнения, является центральным образом Откр 5 (в 14 стихах она упоминается восемь раз), она не может не быть связана с основной темой раздела – владычеством Бога и Христа.

Сопоставление гимнов Откр 5: 9 и Откр 5: 12: отождествление взятия книги и получения «силы и богатства, чести и славы». Многие комментаторы считают, что связь образа запечатанной книги с темой наделения Христа владычеством может быть подтверждена самим текстом Откровения Иоанна Богослова. Действительно, первый и второй гимны Агнцу (5: 9 и 5: 12) построены параллельно: оба вводятся словом «достойн» (ἀξίος) † инфинитив. В первом (5: 9) говорится о взятии книги Христом: «достойн Ты взять книгу и снять с нее печати...», во втором – о принятии славы: «достойн Агнец закланный принять силу и богатство, и премудрость и крепость, и честь и славу и благословение». Т. Хольц, Д. Ауни, Г. Бил, Х.-П. Мюллер, Р. Стефанович и другие видят в этом авторское указание на то, что второй гимн Откр 5: 12 является раскрытием

смысла первого²⁷⁵ – другими словами, принятие Христом книги отождествляется с принятием «силы и богатства, премудрости, крепости, чести, славы, благословения».

Святоотеческие толкования запечатанной книги как символа владычества Христа. Именно таково самое раннее из дошедших до нас святоотеческих толкований запечатанной книги. Сщмч. Иринея Лионский (130–202) в своем основном труде «Против ересей (Обличение и опровержение лжеименного знания)» толкует свидетельства Писания о власти Христа на небе и на земле, и в этом контексте упоминает о запечатанной книге Откр 5: 1: «Подобно и Господь сказал: “все Мне предано Отцом Моим” (Мф 11: 27), очевидно, Тем, Который все сотворил, ибо Он предал Ему не чужое, но Свое собственное. А во “всем” ничто не исключено, и поэтому Он есть Судия живых и мертвых “имеющий ключ Давида: откроет и никто не запрет, запрет и никто не откроет” (Откр 3: 27). Ибо никто ни на небе, ни на земле, ни под землю *не мог открыть книгу Отца и видеть ее, кроме Агнца, закланного и Своею кровью искупившего нас, Который от Него же, все создавшего Словом Своим и устроившего Премудростью Своею, получил власть над всем*, когда “Слово стало плотью” (Ин 1: 14), дабы как Слово Божие имело начальство на небесах, так имело начальство и на земле...» (Против ересей 4. 20. 2)²⁷⁶. По всей видимости, св. Иринея сближает либо отождествляет принятие и раскрытие книги Христом с получением «власти над всем». Это свидетельство является тем более ценным, что св. Иринея происходил из Малой Азии, церквам которой был адресован Апокалипсис; к тому же от времени создания Апокалипсиса его отделяет сравнительно небольшая временная дистанция²⁷⁷.

Аналогичные суждения можно найти у свт. Киприана Карфагенского (ум. 258). В произведении «К Квирину, или Книги свидетельств против иудеев»²⁷⁸, в 11-й главе второй книги (о том, что Христос «имел родиться по плоти от семени Давидова»), свт. Киприан приводит ветхозаветные и новозаветные свидетельства о Мессии как наследнике престола Давида (2Цар 7: 4–16; Пс 131: 11; Ис 11: 1; Лк 1: 30–33: «...и даст Ему Господь престол Давида, Отца Его»), и в этом же ряду он полностью цитирует Откр 5: 1–5. Приведенные цитаты не просто свидетельствуют о Мессии как происходящем из рода Давида, но говорят о нем как об обладателе *престола* царя Давида. Можно заключить, что для свт. Киприана «принятие книги означает “инвеституру” Христа как Царя и Наследника престола Давидова»²⁷⁹.

Подобные мысли выражал также свт. Иларий Пиктавийский: в

трактате «О Троице» он, желая подчеркнуть несравненное достоинство Христа и Его особую близость к Отцу, указывает на принятие Христом книги в Откр 5²⁸⁰. Сходные высказывания других толкователей могут служить подтверждением того, что подобное понимание запечатанной книги было достаточно распространено в ранний период.

Свиток как символ власти в античном мире. Толкование запечатанной книги как символа власти напрямую соотносится с реалиями античности. Как и престол, книга (свиток)²⁸¹ также могла служить в античном мире символом власти и могущества. В частности, известно множество римских рельефов, на которых со свитком в руке изображались императоры; причем именно наличие свитка позволяло отличить императора от окружающих его фигур²⁸².

Свиток символизировал власть императора как правителя и законодателя, так как «от императора исходили все правовые указы, законы, назначения на различные должности»²⁸³, и в то же время император постоянно отвечал на письма, петиции своих подданных по всей империи, производил суд. Д. Ауни предполагает, что изображение Иоанном «Сидящего на престоле» в 5-й главе соответствует этому римскому мотиву: как император был изображаем со свитком, так и Бог изображен в Откр 5 со свитком в правой руке. Это очевидно демонстрирует Его достоинство как истинного Вседержителя и Судии²⁸⁴.

Более того, Т. Бирт указывает, что свиток также мог означать высшую религиозную власть императора, его достоинство «pontifex maximus»²⁸⁵. Например, на изображениях знаменитой колонны Траяна император держит в правой руке свиток при обращении к подданным и во время принесения жертв. По мысли Райхельта, «в этой двойной функции свиток мог символизировать претензии Рима на политическое и религиозное господство над всей ойкуменой, все более возрастающие на протяжении первого века»²⁸⁶. Итак, в Откр 5 можно увидеть противопоставление претендующего на абсолютную власть императора и Христа, Который принимает от Бога небесный свиток в знак своего достоинства истинного Владыки. В связи с вышесказанным можно объяснить, почему образ Христа со свитком в руке часто используется в раннехристианском искусстве²⁸⁷.

Передача книги как символ воцарения правителя – сравнение с коронационными церемониями в Египте и Древнем Израиле.

Передача свитка также является емким символом, связанным с властью – подобное осуществлялось в церемониях коронации древневосточных правителей. Согласно произведенным исследователями

реконструкциям коронационной церемонии Древнего Египта, знаком божественного поставления фараона являлся ритуал передачи ему особого рода письменных документов²⁸⁸, содержащих исходящее от Божества поручение править, а также новое тронное имя фараона.

Известный специалист по ветхозаветному богословию Е. фон Рад считает, что ветхозаветный обряд помазания на царство также включал в себя подобные элементы. Цари помазывались в святилище, затем они были препровождаемы во дворец, где совершалось восшествие на престол. В заключение во всеуслышание объявлялось начало правления нового царя, что вызывало радость и ликование народа. В частности, в описании помазания на царство Иоаса в Синодальном переводе говорится: «И вывел он царского сына, и возложил на него царский венец и украшения (евр. לְכֶנֶת), и воцарили его, и помазали его, и рукоплескали и восклицали: да живет царь!» (4Цар 11: 12). В современном русском переводе Библии לְכֶנֶת передается как «знаки царского достоинства»²⁸⁹; но основной перевод этого слова – «свидетельство» (τὸ μαρτύριον в Септуагинте)²⁹⁰. Е. фон Рад заключает, что речь идет о письменном документе, представляющем по аналогии с египетской традицией юридический документ о вступлении на престол, знак легитимации нового правителя²⁹¹. Вслед за Е. фон Радом Е. Райхельт делает вывод, что такой документ («протокол») подобно венцу понимался как характерный атрибут царского владычества, которым наделялся законный, поставленный на престол Самим Богом монарх²⁹².

Сцена Откр 5 как возможное отображение коронационной церемонии. Т. Хольц находит в Откр 5 сходство с актом передачи свитка в древнем коронационном ритуале. Он выделяет в повествовании 5-й главы Апокалипсиса три стиха, отражающие три ступени церемонии интронизации Христа: провозглашение (соответствует Откр 5: 5), представление пред всеми (Откр 5: 6), и воцарение (Откр 5: 7)²⁹³.

В тексте Апокалипсиса можно найти существенную опору для такого мнения: именно взятие Агнцем книги (а не ее раскрытие или прочтение) вызывает всеобщую радость и ликование – что и происходило при помазании на царство царей²⁹⁴. Т. Хольц также отмечает, что форма $\epsilon\iota\lambda\eta\phi\epsilon\nu$, употребленная в Откр 5: 7 без дополнения, может относиться не только ко взятию книги²⁹⁵, но также подразумевать принятие «силы и богатства, и премудрости и крепости, и чести и славы и благословения» (Откр 5: 12).

Можно добавить, что слово «достойн» ($\alpha\acute{\xi}\iota\omicron\varsigma$), употребленное в Откр 5 четыре раза, возглашалось при восшествии на престол царей и также употреблялось при их помазании²⁹⁶; $\alpha\acute{\xi}\iota\omicron\varsigma$ означает достойный не в

смысле «способный», но «обладающий полномочиями, авторитетом»²⁹⁷.

Р. Стефанович в своем исследовании образа запечатанной книги в Апокалипсисе находит полное соответствие между повествованием 5-й главы и обрядом помазания на царство израильских царей, проводимым в святилище и затем во дворце. По мнению Р. Стефановича, в Откр 5 святилище и дворец совмещаются (престол в «небесном храме»). Стефанович уверен, что в церемонии поставления царя использовалась книга Второзакония²⁹⁸. Царь всю жизнь должен был читать ее, поучаться Закону Господню и наставлять народ – «дабы долгие дни пребыл на царстве своем он и сыновья его посреди Израиля» (Втор 17: 19–20). Исполнение царем Закона и заповедей Завета напрямую связывалось с пребыванием династии Давида на престоле Израиля (3Цар 2: 2–5). Однако из-за недостойности последующих царей династия Давида теряет правление израильским народом, и поэтому данная книга как бы «запечатывается». Стефанович видит в запечатанной книге Откр 5 ту самую книгу Второзакония (сближаемую им с «книгой завета Божия»), которая ныне вручается идеальному Царю Помазаннику.

Критика понимания сцены Откр 5 как коронационной церемонии и ее альтернативное понимание как сцены «Небесного Совета». В целом сопоставление передачи запечатанной книги Христу с церемонией поставления царя не лишено оснований. Тем не менее, как справедливо отмечает В. ван Унник, отсутствуют достаточные основания для утверждения их полной параллели²⁹⁹. В Откр 5, кроме образа книги, нет других, не менее важных атрибутов воцарения (например, образа царского венца); не присутствует собственно акт помазания; эксплицитно не указывается само восшествие на престол после взятия книги³⁰⁰.

В строгом смысле «сам непосредственный акт воцарения Христа в 5-й главе не описывается»³⁰¹.

Некоторые исследователи, отрицающие связь Откр 5 с коронационной церемонией, видят в ней отражение иного традиционного мотива. Х.-П. Мюллер, ван Унник, А. Ярбро-Коллинз, Р. Мортон и другие сопоставляют сцену Откр 5 с литературной схемой «небесного совета» – поиском достойного кандидата для свершения некоего поручения³⁰². Эта схема отразилась и в Ветхом Завете, – например, в видении пророка Исаии Господь спрашивает: «Кого мне послать? И кто пойдет для нас?» – и Исаия отвечает: «Вот я, пошли меня» (Ис 6: 1–10); также в 3Цар 22: 19–22: «...и сказал Господь: кто склонил бы Ахава, чтобы он пошел и пал в Рамофе Галаадском? И один говорил так, другой говорил иначе; и выступил один дух, стал пред лицом Господа и сказал: я склоню его».

В Откр 5 выявляются аналогии с этой схемой: сильный ангел возглашает: «Кто достоин раскрыть сию книгу и снять печати ее?» – этими словами ставится задача и формулируется последующее поручение. Далее в соответствии со схемой следует общее недоумение (Откр 5: 3–4). И только Агнец оказывается «достойным» совершить это. Важно отметить, что в Откр 5 о достойном вопрошает не Бог, но ангел, – возможно, этим подчеркивается всеведение Божие и Его недостижимая возвышенность³⁰³. Кроме того, не Сам Христос говорит о своем достоинстве, но один из 24 старцев.

Можно согласиться, что косвенно мотив «небесного совета» присутствует в сцене Откр 5, однако вряд ли именно он является определяющим.

Сцена Откр 5 как «инвеститура» Христа. Несмотря на вышеприведенные критические доводы, невозможно отрицать, что в сцене Откр 5 присутствуют определенные элементы образности воцарения. Несомненно, в Откр 5 в символическом виде изображается общая новозаветная мысль, что Бог Вседержитель передает Свою власть Сыну (как и в Мф 11: 27: «Все предано Мне Отцем Моим»; Мф 28: 18: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле»; Ин 5: 19–20; Ин 13: 3 и пр.). Сщмч. Ириной Лионский ставит сцену Откр 5 именно в этот ряд.

Но, в отличие от традиционной церемонии коронации, где новый правитель сменяет предшествующего, Бог не воцаряет Христа вместо Себя; Христос не является иным царем по отношению к Богу, их власть не противопоставляется. Собственно, Христос осуществляет власть Бога Отца. Их имена соединяются – «Сидящий на престоле и Агнец» (Откр 5: 13; 6: 16; 7: 9–10); вместе Они составляют единство.

Поэтому ряд ученых считает более уместным называть сцену Откр 5 не «воцарением», но «инвеститурой»³⁰⁴ Христа. Действительно, смысл сцены не в поставлении «нового» правителя, но в «делегировании» Христу владычества от Бога (как это происходило и в Дан 7, ветхозаветном прототипе Откр 5), а также в том, что теперь Агнец исполняет божественное поручение.

Вывод: роль книги в сцене Откр 5. Основания для суждения, что передача запечатанной книги служит символом наделения властью, есть и в самом тексте Апокалипсиса, и в ранних святоотеческих комментариях; это подтверждает и контекст античного окружения ап. Иоанна. Поэтому представляется возможным разделить мнение Д. Ауни, что «в контексте 4-й и 5-й глав передача книги от Бога Христу является ясным символом уникальной роли Христа как закланного Агнца и Его владычества над

миром, полученного от Отца»³⁰⁵.

Такое толкование книги сочетается с последующими видениями суда, непосредственно открывающимися за снятием с нее печатей. В Откр 4–5 тема суда над миром как таковая фактически отсутствует, лишь немногие образы служат введением в нее (например, «молнии, громы и гласы»). Но к ней явно подготавливает восшествие Христа на престол Отца (ср.: Пс 2: 8–9; Пс 109: 1, 5–6). Некоторые исследователи считают, что уже в 6-й главе Христос, как Искупитель и истинный Владыка, открывает суд³⁰⁶, и начало видений суда связано с образом запечатанной книги.

4.3. Внешняя форма книги Откр 5: 1 как исходный материал для ее толкования

Рассмотрим подробнее сам образ книги и попытаемся выяснить, каково значение ее внешних характеристик.

4.3.1. Форма книги – свиток, а не кодекс

Несмотря на господствующее убеждение, что подразумеваемой формой запечатанной книги является свиток, Т. Цан и некоторые другие исследователи утверждали, что βιβλίον Откр 5: 1 нужно понимать как кодекс³⁰⁷. В частности, в отношении книги употребляется глагол ἀνοίγειν – «открыть», а не «развернуть», что было бы естественным в случае свитка³⁰⁸.

Действительно, в отличие от античных греко-римских и иудейских письменных памятников, сохраняемых преимущественно в форме свитков, раннехристианские книги практически с самого начала их возникновения (со II в.) почти всегда были в форме кодексов³⁰⁹. В этот период кодексы постепенно начинали употребляться среди греков и римлян (в качестве блокнотов для записей), и к началу IV в. уже использовались широко. Но характерна та скорость, с которой книги в форме кодекса стали распространяться именно в среде христиан³¹⁰.

Однако понимание книги Откр 5: 1 как кодекса представляется неправдоподобным. Брюс Мецгер констатирует, что кодекс как распространенная форма книги появляется только во II в. по Р. Х., а Апокалипсис написан в 90-х гг. I в., возможно, даже ранее³¹¹. Специалист по античным письменным документам Т. Бирт критикует позицию Т. Цана, говоря, что «глагол ἀνοίγειν скорее относится к снятию с книги печатей»³¹².

Решающее свидетельство можно увидеть в самом тексте

Апокалипсиса: в Откр 6: 14 удаление неба сравнивается со сворачиванием свитка (Ὁ οὐρανὸς ἀπεχωρίσθη ὡς βιβλίον ἐλισσόμενον) – и в этом месте стоит то же самое слово βιβλίον, что употреблено и в Откр 5: 1³¹³. Это можно считать указанием на известную ап. Иоанну форму книг. Тем более ветхозаветные прототипы запечатанной книги (Иез 2: 8; Зах 5:1) никак не могли иметь форму кодексов³¹⁴. Итак, «запечатанная книга» по форме представляет собой свиток.

4.3.2. Античные соответствия свитку Откр 5– опистограф или правовой документ

Книга (свиток) Откр 5: 1 характеризуется написанием «внутри и отвне». Обыкновенно свитки содержали текст только на лицевой стороне (recto), и только несколько известных в античности видов свитков могли обозначаться подобным образом. В частности, свиток, исписанный также с оборотной стороны (verso), назывался «опистограф» (ὀπισθόγραφος – букв, «написанный сзади»). Такой способ написания использовался в случае недостатка писчего материала или же когда записываемое произведение было очень длинным. Опистограф упоминается у античных авторов Лукиана, Плиния Младшего, Ювенала³¹⁵.

Т. Цан считает, что опистограф – это «жалкий» (ârmliche) свиток, не подходящий для величественного образа книги в деснице Божией. Существует другой вид свитка, к которому можно применить описание Откр 5– это так называемый «двойной документ»³¹⁶. В античном мире юридические документы, как правило, хранились в двух частях: один текст был открыт для всеобщего прочтения и ознакомления (scriptura exterior). Другая же, внутренняя часть свитка (scriptura interior), была запечатана печатями (по числу свидетелей), и именно она являлась юридически легитимной. Печати охраняли документ от фальсификации; в то же время снятие печатей раскрывало содержащийся внутри текст, благодаря чему можно было ознакомиться с подлинным содержанием документа.

Ряд исследователей считает, что двойной документ более чем опистограф соответствует образу запечатанной книги, так как позволяет одновременно объяснить и возникающий образ печатей, и форму ее написания. Однако анализ греческого текста Откровения Иоанна Богослова может заставить отнести к этой версии с сомнением.

4.3.3. «Внутри и отвне» – проблема выбора

чтения греческого текста

В древних рукописях слова Откр 5:1 имеют большое количество разночтений: ἔσωθεν καὶ ὀπίσθεν (букв, «внутри и сзади»), ἔξωθεν καὶ ἔσωθεν («внутри и снаружи») или же ἔμπροσθεν καὶ ὀπίσθεν («спереди и сзади») ³¹⁷. Третий вариант, скорее всего, является позднейшей корректурой ³¹⁸. Второй вариант – «внутри и снаружи» – засвидетельствован большим числом рукописей. Именно на этом чтении основывается понимание запечатанной книги как двойного документа (один текст документа был «внутри», другой – «снаружи», exterior).

Однако только чтение ἔσωθεν καὶ ὀπίσθεν («внутри и сзади») позволяет объяснить возникновение других вариантов. Оно присутствует в важнейших рукописях и является наиболее затруднительным, поэтому большинством исследователей первоначально признается именно оно ³¹⁹. Существующие рукописные разночтения вполне могут быть объяснены унификацией или упрощением, сделанным переписчиком. В эпоху распространения книг в форме кодексов для переписчиков более естественным описанием книги была запись «внутри и снаружи», чем «внутри и сзади», что и могло явиться причиной многочисленности рукописей, содержащих этот вариант ³²⁰.

Если принимать форму ἔσωθεν καὶ ὀπίσθεν как исходную, то можно увидеть, что слово ὀπίσθεν сразу отсылает к техническому термину опистограф (однокоренное слово) ³²¹. Более важным, однако, является то, что теория двойного документа подтверждается только одним вариантом текста, тогда как опистограф остается возможным во всех рукописных чтениях ³²². Строго говоря, в образной символической системе Апокалипсиса одно выражение не может являться решающим аргументом ³²³. Тем не менее существенно, что «написанный внутри и снаружи» свиток пророка Иезекииля технически представляет собой опистограф, а не двойной документ.

4.3.4. Символическое значение написания «внутри и отвне» и «запечатанности» в образности Ветхого Завета, межзаветной литературы, а также в самом Апокалипсисе

Действительно, понимание книги как опистографа, то есть просто как записанного с двух сторон свитка, тесно сближает запечатанную книгу с ветхозаветными образами. Как написание «внутри и отвне», так и образ

печатаей встречаются в текстах Ветхого Завета и межзаветной литературы; там они имеют общее символическое значение.

В библейском контексте образ написания «внутри и снаружи» обозначает полноту откровения (см.: Исх 32: 15)³²⁴. Например, двустороннее написание свитка пророка Иезекииля указывает на полноту переданной пророку вести, которую он должен возвещать «мятежному дому» Израиля.

Первоначально запечатывание письменного документа имело место в юридической практике: оно являло собой юридический акт, удостоверяющий подлинность и неприкосновенность документа. Печать несет в себе авторитет налагающего ее: снять печать может только уполномоченное лицо (в связи с этим можно вспомнить запечатывание гроба Христова в Мф 27: 66)³²⁵. Запечатывание сохраняет текст в неизменной первоначальной форме, а также хранит его в тайне от посторонних и непосвященных³²⁶.

В Ис 8: 16 образ печати используется для обозначения сохранения и передачи учения – «завяжи свидетельство, и запечатай откровение при учениках Моих». Иной смысл этот образ имеет в другом ярком месте из Книги пророка Исаии: «...ибо навел на вас Господь дух усыпления и сомкнул глаза ваши, пророки, и закрыл ваши головы, прозорливцы. И всякое пророчество для вас то же, что слова в запечатанной книге, которую подают умеющему читать книгу и говорят: “прочитай ее”; и тот отвечает: “не могу, потому что она запечатана”. И передают книгу тому, кто читать не умеет, и говорят: “прочитай ее”; и тот отвечает: “я не умею читать”» (Ис 29: 10–12). Таким образом, из-за нравственного недостатка людей пророчества запечатываются, и воля Божия оказывается сокрытой от тех, кто поражен духовной слепотой и не готов воспринять ее.

Основной символический смысл запечатывания – это сокрытие в тайне. Именно в таком смысле этот образ употребляется в Книге пророка Даниила: «А ты, Даниил, сокрой слова сии и запечатай книгу сию до последнего времени; многие прочитают ее, и умножится ведение» (Дан 12: 4).

Иногда в апокалиптической литературе (например, в 4 Езд 14: 47 или Вознесении Моисея 1:16) мотив запечатывания используется для объяснения, почему эти сочинения, приписывающиеся значительным фигурам прошлого времени, не были известны ранее: по велению Божию, они должны были быть спрятаны и недоступны для многих поколений людей вплоть до наступления «последних времен».

Напротив, в новозаветном Апокалипсисе Господь повелевает ап.

Иоанну: «Не запечатывай слов пророчества книги сей», потому что «время близко» (Откр 22: 10). Пророчества Апокалипсиса не должны быть сокрыты, поскольку с победой Христовой весь мир уже вступил в эсхатологический период. То же самое значение имеет образ запечатывания в Откр 10: 4, где Тайнозрителю дается повеление «запечатать» то, что произнесли семь громов (σφράγισον ἃ ἐλάλησαν αἱ ἐπτὰ βρονταί; в Синодальном переводе «сокрой»). Итак, в Откровении Иоанна Богослова – как и в иудейской апокалиптической литературе – «запечатать» означает сокрыть и держать в тайне.

4.3.5. Буквальное толкование внешних характеристик книги как указания на правовые документы

Характерно высказывание Г. Осборна: «...маловероятно, что Иоанн выбрал такие подробности, как запечатывание семью печатями и написание внутри и отвне, исключительно из-за их символического значения»³²⁷. Многие считают, что детально представленное внешнее описание запечатанной книги не исчерпывается лишь символическим значением, но намеренно отсылает читателей Апокалипсиса к конкретным «земным» документам той эпохи. Исследователи пытаются проследить, ассоциации с какими документами могли возникнуть у адресатов ап. Иоанна, и на основании этого делают заключения о содержании и значении книги Откр 5:1.

4.3.6. Два различных подхода к толкованию внешней формы книги и их рассмотрение в настоящей работе

К толкованию внешней формы книги Откр 5: 1 исследователями применялось два различных подхода. Первый – считать, что написание «внутри и отвне» и «семь печатей» имеют символический смысл (в соответствии с этим многие комментаторы предлагают общие символические толкования книги, восходящие к древней традиции). Второй подход – считать внешнюю форму книги указанием на конкретные реалии современного Тайнозрителю античного окружения. Некоторые исследователи считают, что автор намеренно комбинирует оба эти подхода³²⁸.

Итак, в настоящей работе сначала будут рассмотрены толкования,

опирающиеся на первый подход (запечатанная книга как Писание Ветхого Завета, как книга жизни, «книга действия», книга судеб, эсхатологический замысел Божий), затем – на второй (запечатанная книга как долговой документ, как разводное письмо и как завещание).

4.4. Символические толкования запечатанной книги (книга как опистограф)

Рассмотрим существующие символические толкования образа книги Откр 5: 1. Вначале проанализируем мнение, чаще всего встречающееся у древних толкователей, согласно которому в запечатанной книге следует видеть Писание Ветхого Завета. Затем перейдем к анализу отождествления запечатанной книги с иными видами небесных книг (книгой жизни, «книгой действия» и книгой судеб) и ее понимания как замысла Божия.

4.4.1. Толкование запечатанной книги как Писания Ветхого Завета (Священного Писания)

В святоотеческой традиции широко распространено толкование запечатанной книги как Писания Ветхого Завета, хотя такая интерпретация изначально была предложена преимущественно в творениях, специально не посвященных толкованию Апокалипсиса.

Святоотеческие свидетельства о понимании запечатанной книги как Писания Ветхого Завета, открываемого Христом. Первым это мнение высказал сщмч. Ипполит Римский в «Толковании на книгу пророка Даниила» (датируется началом III в.). Это второе по времени после сщмч. Иринея Лионского дошедшее до нас толкование запечатанной книги. Св. Ипполит (ок. 170–236), комментируя Дан 9: 24 («...запечатаны были видение и пророк»), относит упомянутое там «запечатывание» не только к этому видению Даниила, но и ко всему Ветхому Завету. Он говорит, что все изреченное законом и пророками было запечатано для понимания людей, и в качестве иллюстрации приводит цитату Ис 29: 11–12. По мнению св. Ипполита, для неверующих фарисеев все реченное пророками остается запечатанным (несмотря на их знание буквы Закона), а уверовавшим во Христа открывается все по благодати Господа, Который Сам есть «совершенная печать» и «ключ Давидов» (аллюзия на Откр 3:7). Далее следует цитата Откр 5: 1–10 и дается следующий комментарий: «Он взял и открыл книгу для того, чтобы прикровенно сказанное о нем было открыто проповедано “на кровлях”»³²⁹. Открытие книги (как и «ключ

Давида») понимается как символ открытия истинного смысла ветхозаветных Писаний, которые получают свое исполнение в Самом Христе.

Ориген (185–254) достаточно часто и в разных творениях обращается к образу запечатанной книги. В гомилии на прор. Иезекииля (Нош. in Ez. 14. 2) Ориген использует Откр 5 для толкования «затворенных врат» в Иез 44: 1. Как и св. Ипполит, он также связывает воедино Ис 29: 11, Откр 3: 7 и Откр 5. Ориген утверждает, что смысл Писаний (*sensus scripturarum*) был сокрыт до пришествия Христова (*quamdiu non venit Dominus meus, «clausa» erat lex, «clausus» sermo propheticus*), и «доныне, когда они читают Моисея, покрывало лежит на сердце» иудеев (цитируется 2Кор 3: 12–16)³³⁰. В гомилии на Исход (Нош. in Ex. 12. 4) Ориген добавляет, что не только Ветхий Завет, но и все божественные Писания полны загадочного и таинственного, и если не прилагать старания, то и сочинения апостолов и евангелистов также будут скрыты «покрывалом». Поэтому необходимо молиться Господу (...*supplicandum Domino*), чтобы пришел Агнец «от колена Иудина» – Тот, Который воспламенил сердца учеников, изъясняя Писания (аллюзия на Лк 24: 32 – «не горело ли в нас сердце наше»), – и, взяв книгу, открыл ее³³¹.

В комментарии на Евангелие от Иоанна, рассматривая Ин 5: 39 («Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне») Ориген утверждает, что запечатанная книга символизирует «все Писание» в его единстве (*ἡ πάντα γραφή – Comm, in Ev. Joannis 5.6*). Этим подтверждается, что Христос предызображен во всех книгах Писания. И здесь

Ориген вводит новый аспект толкования книги, который оказал существенное влияние на последующую традицию интерпретации этого образа: как запечатанная книга написана «внутри и отвне», так и Писание имеет два смысла – открытый для всех буквальный и внутренний духовный. Соответственно Христос является «ключом» для понимания сокровенного духовного смысла³³².

Сщмч. Викторин Петавийский (ум. 304) в комментарии на Апокалипсис также говорит, что запечатанная книга «обозначает Ветхий Завет» (*liber hic Vetus Testamentum significat...*³³³). Однако далее, обращая внимание на само слово «завет», св. Викторин развивает свое толкование: он поясняет, что книга Откр 5 есть «завещание» Христа (*testamentum*; подробнее см. ниже).

Свт. Иларий Пиктавийский (315–367) в начале комментария на Псалмы также использует образ запечатанной книги для выражения своей

мысли невозможности постижения смысла Псалмов вне Христа. Для св. Илария Христос является «ключом Давидовым» (Откр 3: 7) в смысле «ключа к пониманию Псалмов Давида», и он подтверждает это ссылкой на Откр 5: 1–10: «Этот свиток, написанный внутри и отвне, содержит в одном и прошлое и будущее...»³³⁴ По его мнению, плач Иоанна обозначает невозможность понимания слов свитка. Но именно Христос открывает свиток, «поскольку только Он таинством Своего воплощения раскрыл те семь печатей».

Св. Иларий цитирует Откр 5: 1–5 в одном ряду с Ис 29: 11, Лк 11: 52 и Откр 3: 7, чтобы обосновать христологическое толкование Псалмов. Подобное понимание есть и у свт. Амвросия Медиоланского (334/40–397). Он сопоставляет Пс 118: 13 («устаи моими возвещал я все суды уст Твоих») с изречением Пс 35: 7 («судьбы Твои – бездна великая»). Св. Амвросий снимает противоречие между высказываниями Псалмов, приводя Откр 5: 1–10 и делая вывод, что бездна судеб Божиих становится понятной во Христе и через Него может быть возвещена³³⁵.

Схожее мнение можно встретить и у Андрея Кесарийского: «Под книгой разумеются и пророчества, о которых сам Христос сказал, что частью они исполнились в Евангелии (Лк 24: 44), но что остальные исполнятся в последние дни...»³³⁶

Позднейшее понимание запечатанной книги как всего Писания (совокупности Ветхого и Нового Заветов). Позднее на латинском Западе утвердилось несколько другое толкование, восходящее к комментарию Тихония Африканского (IV в.)³³⁷. Такие толкователи, как Примасий Гадруметский (ум. 560), Беда Достопочтенный (673–735), Беат Либанский (VIII в.), Амвросий Аутперт (нач. VIII в. – 781), считали, что книга Откр 5 изображает «два Завета»: и Ветхий, и Новый³³⁸. Написание книги «внутри и отвне» они поясняли тем, что «Ветхий был виден снаружи, а Новый невидимо скрывался в Ветхом»³³⁹. К этому суждению комментаторы присоединяли мысль Оригена о двух смыслах Писания; Андрей Кесарийский также высказывает эту мысль: «Внутреннее сей книги, по причине духа, для понимания недоступно, внешнее же, ради буквы, – удобопонятнее»³⁴⁰. Эта традиция повлияла на многих средневековых авторов: большинство комментаторов того времени воспроизводили именно это мнение как классическое. Подобное толкование запечатанной книги можно назвать «спиритуалистическим»³⁴¹.

Специфика святоотеческого понимания – выражение герменевтического принципа. В приведенных ранних святоотеческих

свидетельствах мы видим, что толкователи постоянно употребляют образ открываемой Христом запечатанной книги в тесной связи с другими библейскими текстами, говорящими о сокровенности Ветхого Завета при попытке понять его вне Христа (например, 2Кор 3: 12–16: «...покрывало доньше остается неснятым при чтении Ветхого Завета, потому что оно снимается Христом»; Лк 24: 32 и пр.). Утверждение, что Христос является «ключом» к истинному пониманию Писания, для святых отцов является «программным». В этом выражается их общий герменевтический принцип, который они сами всегда применяют в своих толкованиях. В образе раскрытия Христом запечатанной книги (Откр 5: 1–10) св. отцы видят библейское обоснование этого принципа. Поэтому их обращение к образу запечатанной книги можно в какой-то мере назвать «служебным» – при помощи него истолковываются другие тексты Св. Писания³⁴². Неслучайно обращение к Откр 5 в основном встречается в их экзегетических трудах.

Основания в тексте Апокалипсиса для толкования книги Откр 5 как Ветхого Завета. Как известно, весь текст Апокалипсиса насыщен ветхозаветными аллюзиями, органично вплетенными в его повествование. Ап. Иоанн считает себя продолжателем традиции ветхозаветных пророков (Откр 1: 3), притом что он свидетельствует о принципиально новом, новозаветном пророческом откровении. Поэтому сам Апокалипсис осознается как «вершина пророчеств»³⁴³. Как подчеркивает Г. Бил, «через весь Апокалипсис красной нитью проводится мысль, что все ветхозаветные пророчества получают исполнение во Христе»³⁴⁴. Поэтому можно сказать, что рассматриваемое толкование запечатанной книги вполне гармонирует с характером Откровения Иоанна Богослова в целом, «где Ветхий Завет постоянно интерпретируется в свете новозаветного Благовестия»³⁴⁵.

Указания на связь запечатанной книги с Ветхим Заветом можно увидеть в одном из образов 4-й и 5-й глав: 24 старцев можно понимать как 24 книги Ветхого Завета (или их авторов). Такое толкование старцев как одно из возможных приводит св. Викторин (*viginti quattor seniores viginti quattor libri sunt prophetarum*)³⁴⁶, также этого мнения придерживался блж. Иероним³⁴⁷. При таком понимании старцев толкование образа книги как Ветхого Завета становится очень уместным. Именно один из старцев объявляет Иоанну, что лев от колена Иудина «победил» и откроет книгу – «авторы провозглашают исполнение пророчеств, о которых они сами ранее свидетельствовали»³⁴⁸.

Образ книги Откр 5: 1 как аналог читаемого за богослужением

Писания Ветхого Завета. Рассматриваемое толкование полностью сочетается с пониманием повествования Откр 4–5 как отражения раннехристианской литургии. Действительно, присутствие литургических мотивов в этом разделе неоспоримо. Более того, Л. Моури считает, что в этих главах содержится уникальный богослужебный памятник, позволяющий проследить переход от строя синагогального богослужения к собственно христианскому³⁴⁹. П. Прижан видит в Откр 4–5 отражение синагогального богослужения, включавшего прославление Бога, Его закона, благодарение за избавление из Египта и чтение Св. Писания³⁵⁰. Соответственно запечатанная книга является аналогом читаемому Священному Писанию как неотъемлемому элементу богослужения. Таким образом, преимущество этого толкования заключается также в том, что оно соотносит образ запечатанной книги с предполагаемым контекстом его возникновения.

Критика толкования книги Откр 5: 1 как Писания Ветхого Завета. Тем не менее в современной библейской науке высказывается серьезная критика толкования книги Откр 5: 1 как Ветхого Завета (Св. Писания). Например, Е. Бил утверждает, что это понимание не может восходить к точке зрения автора Апокалипсиса, поскольку «упомянутые в Иез 2–3 и Дан 12: 9 книги, во многом послужившие прототипами этого образа, не являются символами Ветхого Завета, но преимущественно сосредоточиваются на темах суда и спасения»³⁵¹. Образы иных небесных книг тоже никогда не символизируют ветхозаветных Писаний.

Исследователи приводят и формальные аргументы: Ветхий Завет не мыслился как одна книга, но скорее как собрание книг; известно, что в свитках его текст писался только на одной стороне и не мог быть записан «внутри и отвне»³⁵². Содержание Писаний Ветхого Завета было хорошо известным, поэтому образность «семи печатей» вряд ли уместна. При этом во всем Апокалипсисе ветхозаветные Писания интерпретируются совершенно свободно, и ничто не указывает на проблему их понимания. По мнению Дж. Бигуцци, плач Иоанна невозможно понять как скорбь о неверном истолковании Ветхого Завета – скорее этим обозначается нечто более глубокое³⁵³.

Как и во всем тексте Откровения Иоанна Богослова, литургические элементы в сцене Откр 5 действительно присутствуют, но вряд ли из них можно вывести целостную картину раннехристианского богослужения – они вписаны в общий образный ряд изображаемых видений³⁵⁴. Можно сказать, что в перспективе Тайнозрителя скорее земное богослужение предстает отображением богослужения небесного, но не наоборот.

Нужно признать, что рассматриваемое толкование не слишком хорошо соотносится с общей сценой и композицией 4–5-й глав и с их главной темой – получением Христом универсального владычества (если только не принимать точку зрения Р. Стефановича, что это именно книга Второзакония, якобы используемая при помазании израильских царей). Также в этом случае неясной остается связь книги с образностью седмериц: акцент дальнейшего повествования, начиная с Откр 6, сделан именно на грядущих событиях, а не на исполненных пророчествах³⁵⁵. Ввиду этого, как указывает Г. Райхельт, «начиная с XVII в., толкователи отказываются от этого мнения, и в настоящее время большинством исследователей оно решительно отвергается»³⁵⁶.

Несмотря на вышеперечисленные доводы, засвидетельствованное у многих отцов Церкви понимание запечатанной книги как Писаний Ветхого Завета, открываемых Христом, является очень ярким, причем оно выражает святоотеческий принцип толкования Писаний, с которым нельзя не согласиться. Этот принцип не теряет своей актуальности и в настоящее время.

Расширенное понимание книги Откр 5 как предвозвещенного в Ветхом Завете божественного замысла. Нужно отметить еще один аспект рассматриваемого толкования. Можно увидеть, что книга Откр 5: 1 не просто обозначает Писание Ветхого Завета, до пришествия Христа бывшее для людей непонятным. Как и у святых отцов, так и у немногочисленных современных сторонников этой точки зрения присутствует мысль, что все предсказанное в Ветхом Завете получает исполнение во Христе, все пророчества «актуализируются» в Нем, – и именно благодаря этому они становятся понятными. Например, так это выражено у Андрея Кесарийского: «Ни Ангелы, ни люди... не достигли полного ведения Божественных судеб, кроме Агнца Божия, разрешившего Своим пришествием сказания ранее о Нем пророчествовавших». И если понимать плач Тайнозрителя не как скорбь о неверном толковании Ветхого Завета, а как скорбь о неисполнении его пророчеств (которые могут свершиться только через Христа, «закланного Агнца»), то в этом случае предлагаемое толкование книги Откр 5: 1 будет гораздо лучше соотноситься с композицией всей сцены. Можно уточнить, что под запечатанной книгой толкователи часто понимают не книги Ветхого Завета как таковые, но, выражению П. Прижана, «божественный замысел, провозглашенный в Ветхом Завете»³⁵⁷. Христос исполняет замысел Божий, который уже в какой-то степени был открыт в Ветхом Завете (ср. Ам 3: 7: «Господь Бог ничего не делает, не открыв тайны рабам Своим,

пророкам») ³⁵⁸. В таком своем варианте рассматриваемое толкование тесно соприкасается с весьма распространенным среди современных исследователей пониманием книги Откр 5: 1 как эсхатологического замысла Божия о спасении мира.

4.4.2. Толкование запечатанной книги как книги жизни

Ранние толкователи о запечатанной книге как книге жизни. Толкование образа запечатанной книги как книги жизни встречалось сравнительно редко, однако нужно сказать, что такое понимание засвидетельствовано у некоторых древних авторов – а именно Икумения и частично у Андрея Кесарийского. Икумений (нач. VI в.) не следует распространенной традиции видеть в книге Ветхий Завет, а предлагает собственное оригинальное толкование. Он связывает запечатанную книгу с неоднократно упоминаемыми в Ветхом Завете небесными книгами, куда вписаны имена народа Божия (книгой жизни – Пс 138: 16; Исх 32: 32–33), и считает, что Тайнозритель «образно называет книгой божественную память», где «записаны все люди» ³⁵⁹. С этих же позиций Икумений объясняет написание книги «внутри и от-вне» – по его мнению, «внутри» записаны люди из народа израильского, благочестивые под водительством закона; а «снаружи» – люди из языческих народов, бывшие идолопоклонниками до уверования во Христа. Запечатывание книги обозначает полное отчуждение людей от Бога в их грехах; раскрытие печатей – это дерзновение и близость людей к Богу, которую принес воплотившийся Сын Божий. Поэтому Икумений соединяет печати с деяниями Господа – вочеловечением, искушениями, Его чудотворениями, преданием Пилату, Распятием, Сошествием во ад и Воскресением. Таким образом, Икумений предлагает законченное цельное толкование с глубоким богословским значением.

Подобно и Андрей Кесарийский в ряду своих толкований приводит это мнение: «Под книгой следует разуместь премудрую Божию память, в которой, по божественному Давиду, вписаны все (πάντες)" ³⁶⁰.

Основания в тексте Апокалипсиса для толкования запечатанной книги как книги жизни. Современные сторонники рассматриваемого мнения считают, что запечатанная книга содержит имена описанного в 7-й главе «великого множества» искупленных (книга написана «внутри и отвне», поскольку имен искупленных чрезвычайно много) ³⁶¹. Книга жизни в Апокалипсисе два раза называется «книгой жизни Агнца» – то

есть непосредственно связывается со Христом, – точно так же как и книга 5-й главы. В Откр 5 речь идет о возможности «открытия» книги, к тому же употребленный глагол βλέπειν подразумевает также и фактическое «прочтение» написанного в ней; однако в повествовании Откр 5 о ее раскрытии прямо не говорится. Выражение «и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни» (Откр 20: 12), по мнению Й. Херцера, восполняет этот пробел³⁶². Открытие книги – это раскрытие имен искупленных, написанных в ней «от создания мира». Поэтому взятие книги сопровождается торжествующей песнью четырех животных и 24 старцев: «...искупил нас от всякого колена и языка, народа и племени» (Откр 5:9).

Критика толкования запечатанной книги как книги жизни. В рассматриваемом толковании есть определенная логика, однако вряд ли возможно найти убедительное подтверждение того, что эта логика восходит к самому Тайнозрителю. Книга жизни впервые упоминается в тексте Апокалипсиса уже в 3-й главе (Откр 3: 5), т. е. значительно раньше, чем запечатанная книга (в Откр 5: 1). Когда в тексте Апокалипсиса речь идет о книге жизни, она всегда называется именно так (βιβλίον βίβλος τῆς ζωῆς), а не иначе, – другими словами, терминологически она всегда четко отграничивается от других небесных книг, в том числе и от книги 5-й главы. Раскрытие книги жизни упоминается только в 20-й главе, в конце Апокалипсиса, причем вне всякой связи с седмичными циклами, которые открывает запечатанная книга³⁶³.

Более того, если книга жизни принадлежит Агнцу (... τοῦ ἀρνίου, Откр 13: 8; 21: 27), то Его власть открыть ее не может вызывать таких вопросов, как «кто достоин» снять печати, – ответ здесь самоочевиден³⁶⁴. С другой стороны, «книга, изначально находящаяся в деснице Божией (Откр 5:1), никак не может быть названа “книгой Агнца”»³⁶⁵.

Также нельзя забывать, что после снятия каждой печати происходят определенные события, и если они каким-либо образом не связаны с содержанием книги, то теряется смысл всего процесса снятия печатей. Кроме того, основной темой дальнейшего повествования являются грядущие эсхатологические события, которые никак не связываются с именами спасенных людей.

4.4.3. Толкование запечатанной книги как «книги действия»

Мнение Л. Бэйнс и его обоснование. Как было рассмотрено в

предыдущей главе, в своей классификации Л. Бэйнс выделяет особый вид небесной книги – «книгу действия», и к этому виду она относит и запечатанную книгу. В образе книги Откр 5:1 Бэйнс видит параллель со свитком Зах 5:1 (также записанным «внутри и снаружи»): как и летящий свиток, книга также несет миру катастрофы и кары; ее главное назначение – привести их в действие. Согласно Бэйнс, все видения, сопровождающие снятие с книги семи печатей, представляют собой эсхатологические бедствия и суд над миром; соответственно, по ее мнению, книга сама активно действует, неся миру суд Божий³⁶⁶.

Действительно, рассматриваемое толкование лучше сочетается с последующей образностью Апокалипсиса, чем рассмотренные ранее (книга жизни или Писание Ветхого Завета), – оно напрямую связывает запечатанную книгу с событиями Откр 6:1–8:1. В основе толкования Бэйнс лежит роль книги в развитии повествования 6-й главы Апокалипсиса.

Критика толкования запечатанной книги как «книги действия».

Некоторые древние толкователи действительно связывают запечатанную книгу преимущественно с судом над миром; в частности, можно привести мнение Павла Орозия (V в.): «Думаю, что это книга суда...» Но далее Павел Орозий продолжает: «...как сказано, “ибо Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну”» (Ин 5:22)³⁶⁷. Мнение Бэйнс противоречит этой догматической истине: у нее получается, что суд вершит не Христос, но сама книга. В этом можно увидеть элементы магизма, несовместимые с христианским мировоззрением.

Кроме того, предложенное толкование не сочетается с непосредственным контекстом возникновения образа запечатанной книги – с видением Откр 4–5. Для 5-й главы тема суда не имеет определяющего значения, основной является тема владычества. А ведь именно в Откр 5 образ книги является центральным.

Также можно добавить, что Зах 5:1 не является ближайшим ветхозаветным аналогом для книги Откр 5:1, более близким является образ «свитка» Иез 2–3, так как последний возникает в схожем контексте (видение престола Божия). Кроме того, свиток пророка Захарии несет «проклятие и истребление» вора и клянущимся ложно, но ничего подобного не сказано про бедствия, которые приносят видения печатей. Прямое указание на воздействие казней только на грешников есть в цикле труб (Откр 9:4), но в цикле печатей оно отсутствует. Напротив, в видении после снятия пятой печати перед нами предстают мученики, пострадавшие за «слово Божие и за свидетельство, которое они имели»

(Откр 6: 9). Этим выражается мысль, что «претерпеваемые христианами скорби – знак того, что Христос реально приступил к установлению Своего владычества и справедливости на земле»³⁶⁸. Образы христианских мучеников невозможно соотнести с Зах 5: 1, и схема, предлагаемая Бэйнс, оказывается слишком упрощенной.

Для оценки этого толкования также важно указать, что оно основано на посылке, которая сама служит предметом серьезной дискуссии. Вопрос, являются ли видения печатей полноценным раскрытием содержания запечатанной книги, до сих пор активно обсуждается в науке. Насколько образность земного свитка, который может быть прочитан только после удаления всех его печатей, применима к символическому свитку – запечатанной книге? Многие исследователи считают, что, в полном соответствии с земным свитком, видения печатей 6-й главы служат только подготовкой к раскрытию содержания книги³⁶⁹. Более полно эта тема будет рассмотрена в следующей главе.

Итак, можно заключить, что толкование запечатанной книги как «книги действия» является спорным.

4.4.4. Толкование запечатанной книги как книги судеб

Рассмотрим толкование запечатанной книги как еще одного из видов небесных книг – книги судеб.

Ранние толкователи о запечатанной книге как о записанных у Бога судьбах мира. У целого ряда древних толкователей можно встретить понимание книги Откр 5 как совокупности ведения о всем творении, о прошлом и будущем мироздания – то есть как о записанных у Бога судьбах всего мира. Можно привести ранее процитированное мнение св. Илария Пиктавийского о том, что в книге содержится «прошлое и будущее»³⁷⁰. Латинский поэт Пруденций (348–405) считает, что запечатанная книга – это книга знания будущего (*qui consciunt futuri librum resignat unus*)³⁷¹. Западный толкователь VI в. Апрингий говорит, что в книге содержится весь существующий сотворенный мир, открытый Богу: «... Бог постигает внутреннее и знает внешнее» (...*praesentis mundi totius creatura, cuius interiora perspicit Deus et exteriora cognoscit*)³⁷². Схожие выражения употребляет и ей. Андрей Кесарийский: «... разумеем также и глубину Божественных судеб»^{sup 373}.

В апокрифическом памятнике V в. «Откровение Иоанна» содержится явная аллюзия на сцену 5-й главы Апокалипсиса³⁷⁴. «Иоанн» видит «...

книгу лежащую, и... толщина ее в семь гор. Длины же ее не может объять ум человеческий, и было на ней семь печатей». Иоанну дается следующее толкование книги: «В книге, которую видел ты, записано то, что на небе, и то, что на земле, и то, что в аду, и всякого естества человеческого грехи и праведность»³⁷⁵. Это место также может служить свидетельством бытования такого понимания образа запечатанной книги.

Интересно также отметить, что в таргуме на пророка Иезекииля утверждается, что свиток пророка (один из прототипов книги Откр 5: 1) содержит «все, что было от начала, и все, чему надлежит быть в конце»³⁷⁶.

Начиная с XIII в., понимание запечатанной книги как «книги будущего», или книги грядущих судеб мира, записанных у Бога, постепенно становится у комментаторов основным³⁷⁷.

Современные сторонники толкования книги как записанных у Бога судеб мира. Толкования книги как записанных у Бога судеб мира придерживается достаточно большое число библеистов – оно является широко распространенным в научной среде, подчас принимаемым по умолчанию³⁷⁸. В этом смысле характерно высказывание прот. Сергия Булгакова: «Этот образ книги, обычный в Библии и Апокалипсисе, не нуждается в особом истолковании. Он, очевидно, означает тайну судеб человеческих, которая ведома одному Богу, Творцу и Промыслителю»³⁷⁹. Этой точки зрения придерживались такие известные исследователи, как В. Буссет, Р. Чарльз, Э. Лозе, А. Ярбро-Коллинз, Л. Кеп и другие³⁸⁰. Н. Н. Елу-боковский так подводит итог рассмотрению 5-й главы Апокалипсиса: «Итак – все от Бога через Христа, достойного воспринять книгу мировых судеб (5: 9,12) по единству Его с Живущим во веки веков (5:13)»³⁸¹. Б. Мецгер подобным же образом резюмирует содержание раздела Откр 4–5: «Иоанн удостоивается видения Бога на небесном престоле, Который владычествует над судьбами мироздания, и Иисуса Христа, Который, как Агнец Божий, открывает запечатанный свиток с божественными велениями о грядущем»³⁸².

Связь толкования с основной идеей раздела Откр 4–5 – владычеством над миром. Толкование запечатанной книги как записанных у Бога судеб мира лучше всех рассмотренных ранее толкований сочетается с основной идеей раздела Откр 4–5 – универсальным владычеством Бога и Христа. Владычество Божие символизируется тем, что в Его деснице находится свиток с судьбами мироздания, – этот образ показывает, что Он полностью содержит мир в своей власти, является Вседержителем (ὁ παντοκράτωρ)³⁸³. Эту полноту власти над миром Бог передает Агнцу.

Данное понимание позволяет говорить о запечатанной книге как о небесной книге судеб. Укажем, что для непосредственных адресатов Апокалипсиса связь между образом небесной книги судеб и идеей владычества могла быть узнаваема. В литературных памятниках того времени, в частности в древней ближневосточной литературе, эта связь проявляется ярчайшим образом. Как уже было отмечено в главе I настоящей работы, в шумерских мифах владение Таблицами судеб приносит неограниченную власть (можно вспомнить миф о птице Зу). Богиня праматерь Тиамат вручает Таблицы судеб Кингу как знак его владычества³⁸⁴. Во всех текстах, содержащих упоминания о них, Таблицы судеб приносят их обладателю неоспоримую власть над миром. Эти мифы нельзя считать параллелью Откр 5, но как культурный фон они могут быть значимыми.

Связь толкования книги Откр 5 как книги судеб с образностью межзаветных апокалипсисов. Немаловажным является также то, что Откровение Иоанна Богослова принадлежит к апокалиптическому жанру – а именно в апокалиптической литературе образ небесной книги судеб является одним из наиболее распространенных образов небесных книг. В главе I настоящей работы приводились подобные примеры – Дан 10: 21,1 Енох 81: 1–2, 1 Енох 91: 12–17, Юбил 5: 16 и пр. Более того, этот образ не просто многократно возникает, но является важным элементом основной смысловой линии апокалиптических произведений (как, например, в Книге Юбилеев). Зачастую образ книги судеб служит для уверения, что человеческая история идет к благому концу, несмотря на активность сил зла (1 Енох 104, 107); эта мысль была важным утешением для читателей межзаветных апокалипсисов, некоторые из которых явились прямым откликом на кровавые гонения Антиоха Епифана³⁸⁵.

На основе тщательного анализа литературного контекста Л. Кеп относит запечатанную книгу именно к этому виду небесных книг, «насколько это возможно в библейско-христианской мысли»³⁸⁶. Откровение Иоанна Богослова имеет не только жанровое сходство с памятниками межзаветной апокалиптической литературы, но, как и многие из них, оно обращено к читателям, переживающим кризисную ситуацию (ср.: Откр 2: 10, 13; 3: 10). Поэтому при обращении к членам малоазийских церквей для ап. Иоанна было чрезвычайно актуально и важно подчеркнуть, что их собственные судьбы, как и судьбы всего мироздания, находятся в деснице Божией.

Принципиальные отличия от межзаветных апокалипсисов. Однако не стоит забывать, что Откровение Иоанна Богослова не только

принадлежит к апокалиптическому жанру, но является и христианским пророчеством (Откр 1:3). Поэтому оно имеет принципиальные отличия от прочих произведений апокалиптического жанра, проявляющиеся, в частности, и в образе небесной книги судеб. В псевдоэпиграфических памятниках межзаветной литературы образ книги судеб часто служит средством для приближения времени заявляемого автора (например, Еноха – 1 Енох 93) к тому периоду, в который жил подлинный автор и его читатели. События, представляемые как будущие с точки зрения древнего «автора», для читателей являлись уже прошедшими. Такой прием совершенно неактуален для новозаветного Апокалипсиса, который не возводится к более древнему персонажу и подписан именем настоящего автора («Иоанн» – Откр 1:1, 4, 9)³⁸⁷. В отличие от произведений межзаветной литературы, рассмотрение событий прошлого не играет значительной роли в концепции Апокалипсиса³⁸⁸. Тайнозритель осознает свое время как «последнее», как качественно иной эсхатологический период, начавшийся с воплощения и Воскресения Христова. Поэтому он концентрирует свое повествование на современной ему эпохе и завершающем акте всей истории (эсхатологическая битва и явление Небесного Иерусалима).

Кроме того, в Апокалипсисе не присутствует идея, что все будущие фактические события мировой истории зафиксированы и записаны заранее. По мнению многих комментаторов, в многоплановых образах Апокалипсиса не столько описываются будущие события, сколько открывается их общий смысл, их цель, то, к чему они ведут, и то, что стоит за этими событиями. Данный подход к тексту Апокалипсиса хорошо засвидетельствован и в святоотеческой традиции³⁸⁹. Можно привести ценное высказывание прот. Сергия Булгакова: Откровение Иоанна Богослова «есть книга о всей мировой истории в ее содержании и свершении. Оно есть история мира, изложенная в символах и образах, в самом существенном ее содержании. Оно отнюдь не есть история земных событий, как пишется она и изучается, там не описывается никаких внешних событий или фактов, которые могут быть в точности приурочены к пространству и времени. Оно есть символика этих событий, их внутренний конспект, онтология, или, в этом смысле, философия истории»³⁹⁰.

Таким образом, если типичный образ книги судеб подразумевает, что в ней вплоть до мельчайших подробностей заранее записана вся человеческая история от создания мира до его конца, то для Апокалипсиса, как и для иных христианских творений, эта идея

нехарактерна. В системе Апокалипсиса акцентируется не предопределенность всех будущих событий как таковая, но то, что историю человечества определяет воля Божия.

Показательно также, что запечатанная книга соотносится только с Богом. Если в межзаветной литературе книга судеб могла быть читаема ангелами и праведниками (в частности, праотцом Енохом – Книга Юбилеев, 1 Енох, 2 Енох), то в Апокалипсисе утверждается абсолютная неприступность книги (Откр 5: 3, 4). Лишь только Христос, воплотившийся Сын Божий, «достойн» открыть эту книгу.

Невозможность полного отождествления запечатанной книги с типичным образом небесной книги судеб. Исходя из вышесказанного, запечатанную книгу невозможно полностью отождествить с типичным образом книги судеб, представляемым как заранее зафиксированный ход истории. Тем не менее в Апокалипсисе несомненно присутствует идея, что мировая история определена божественным планом. Во всем повествовании Апокалипсиса ярко показывается, что человеческая история не есть совокупность хаотических событий, но направляется Богом и, несмотря на противодействие злых сил, ведется Им к спасению. Образ книги Откр 5: 1, находящейся в деснице Божией, выражает собой тайну промысла Божия.

Итак, хотя для книги Откр 5: 1 самым близким аналогом действительно можно считать книгу судеб, представляется более корректным говорить о запечатанной книге как о «божественном плане» или «божественном замысле», «божественных определениях», которые реализуются в истории. Этим подчеркивается, что книга содержит волю и решения Божии о мире, а не столько сам фактический ход событий. Именно об этом говорит Андрей Кесарийский: «Под книгой... разумеем также и глубину Божественных судеб (греч. κρίματα – также “решения”, “определения”³⁹¹). Семь печатей означают или совершенное и всеми не знаемое утверждение книги, или же домостроительство испытующего глубины Божественного Духа, разрешить которое никто из созданных существ не может... ни Ангелы, ни люди, сущие во плоти, ни Святые, свободные от нее, не достигли полного ведения Божественных судеб, кроме Агнца Божия, разрешившего Своим пришествием сказания ранее о Нем пророчествовавших»³⁹².

4.4.5. Толкование запечатанной книги как замысла Божия о мировой истории

Запечатанная книга как символ замысла Божия о человечестве и его реализации в мировой истории. Множество исследователей считает, что запечатанная книга представляет собой «эсхатологический план Божий»³⁹³, «Божий замысел о спасении и искуплении человечества»³⁹⁴, «тайну Божия суда и спасения», «тайный замысел Бога о пришествии на землю Его Царствия»³⁹⁵, «вечный замысел Бога о всей истории, направляемой Им к спасению»³⁹⁶. Представляется, что данные выражения по своей сути синонимичны.

Можно подытожить вышесказанное: запечатанная книга символизирует собой замысел Божий о спасении человечества. Этот замысел можно назвать вечным. Постепенно он был открываем избранникам Божиим и был уже предначертан в Писаниях Ветхого Завета. Спасительное дело искупления было совершено Христом (Откр 5: 5, 9–10). Замысел Божий включает в себя суд над грешным миром (Откр 6: 1–17; ветхозаветные прототипы образа запечатанной книги Дан 7,12, Иез 2 и Ис 29 подчеркивают тему суда, хотя мотив искупления в них также присутствует).

В конце времен Господь утвердит свое Царствие над всем миром и воцарится – и в этом будет достигнута цель и предназначение всего творения (Откр 5: 13–14). Итак, несомненно, что этот замысел является эсхатологическим по своей природе³⁹⁷.

Этот искупительный замысел, начатый «архетипической» победой Христа, «продолжит исполняться в победе Его последователей (Откр 2: 7,17, 26), которые этим будут способствовать его всецелому исполнению и окончательной победе Божией. Таким образом, книга содержит определенную Богом судьбу мира»³⁹⁸.

Основания в тексте Апокалипсиса: Агнец-Христос как совершитель божественного замысла. Толкование запечатанной книги как замысла Божия о спасении позволяет увидеть в повествовании Откр 5 глубокую богословскую мысль. Важно отметить, что Сам Бог не открывает книгу. В контексте рассматриваемого толкования это можно объяснить тем, что «судьба и предназначение человека, а с ним и всего сотворенного мира должна быть исполнена именно человеком – Бог поставил предел Своему всемогуществу»³⁹⁹. Божественный замысел о человечестве, «запечатанный семью печатями», ожидает человека, который достоин и способен исполнить его и который желает в полноте соединить свою волю с волей Божией.

Аналогичную мысль высказывает Примасий (VI в.) в комментарии на Откр 5:3: «Сказано, что до сих пор никто не найден достойным *ни на небе,*

что означает, что это превосходит и возможности ангелов... потому что это нельзя исполнить природе ангельской. Ибо Сын Божий должен был искупить людей, приняв истинную человеческую природу, и Сам пожелал исполнить все. *Ни на земле* – то есть никто из совершенно праведных, в жизни сей пребывающих. Ибо для возрождения человека нужна была помощь лишь Самого Творца»⁴⁰⁰.

Когда никто не оказывается достойным, Тайнозритель начинает плакать. По словам Дж. Кэрда, «это – слезы пророка, ожидающего исполнения воли Божией; если не окажется достойного, то судьбы Божии окажутся непознанными и, более того, неисполненными»⁴⁰¹. Иоанн плачет о том, что нет посредника, который может утвердить в мире Царствие Божие и упразднить царящее на земле зло.

Только Христос, истинный Бог и истинный совершенный Человек, оказывается достойным открыть книгу, потому что «Его свидетельство, смерть и Воскресение сделали возможным пришествие Царствия Божия»⁴⁰². «Единственно Он оказался достоин раскрыть книгу судеб Божиих, ибо Он, как принесший Себя в жертву за грехи людей, Сам явился исполнителем определений Божиих о спасении человеческого рода»⁴⁰³, как замечает архиеп. Аверкий (Таушев). Прот. Сергей Булгаков, комментируя Откр 5: 8 («семь рогов и семь очей» Агнца), дополняет эту мысль: «Он, Богочеловек, чрез совершенное человечество Свое является средоточием всего тварного и человеческого бытия, лишь Ему ведома промыслительная тайна его судеб и спасения»⁴⁰⁴.

Понимание семи печатей и написания «внутри и отвне» в рамках предложенного толкования. Преимуществом данного толкования является также то, что оно позволяет дать внешней форме книги Откр 5: 1 глубокую и всестороннюю символическую интерпретацию. В Иез 2: 10, Исх 32: 15 и Зах 5: 1–3 написание «внутри и снаружи» символизирует полноту содержания, его всеохватывающий характер – так и книга «содержит полноту божественных определений о мире»⁴⁰⁵.

Ранее говорилось, что образ печати мог выражать целый спектр значений: как неизменяемость и сохранность, так и сокровенность и тайну; печать также обозначает власть, авторитет налагающего ее⁴⁰⁶, – снять печать может только уполномоченное лицо. Все эти аспекты гармонично сочетаются в рамках толкования книги Откр 5: 1 как замысла Божия о человечестве.

Итак, определение книги как написанной «внутри и отвне» и «запечатанной печатями» нужно понимать как «символические выразительные средства, обозначающие всеохватывающий характер

эсхатологического замысла Божия, пребывающего в неизменной форме»⁴⁰⁷. Несмотря на активность сил зла (Откр 12: 12; Откр 13; Откр 17), ничто не может помешать осуществлению эсхатологического замысла Божия о мире. Этот замысел в своей неохватности представляет собой непостижимую тайну для человеческого познания («семь» печатей как обозначение полноты тайны) и может быть раскрыт и осуществлен исключительно распятым и прославленным Христом (Откр 5: 1–10).

Тем самым книгу Откр 5 можно понимать как сокровенный замысел Божий; ее содержание является тайной, однако снятие печатей позволяет приоткрыть эту завесу. Непостижимости определений Божиих не противоречит то, что Бог в какой-то мере может открыть Свой замысел избранным Им людям. Самому Тайнозрителю тоже «открываются» (напомним, что в заглавии книги в Откр 1 употреблено греч. слово ἀποκάλυψις, от глагола ἀποκαλύπτω) тайны Божии, судьбы новозаветной Церкви в мире и эсхатологическое установление Царствия Божия (что, собственно, и составляет содержание дальнейших глав Апокалипсиса).

Более того, многие исследователи утверждают, что содержание запечатанной книги Откр 5: 1 в какой-то степени раскрывается в самом Откровении Иоанна Богослова, а именно в последующих видениях. В таком понимании заявленная в Откр 1: 19 цель – показать, «что есть, и что будет после сего», – реализуется как повествование о содержании запечатанной книги, явленном ап. Иоанну посредством видений.

Можно сделать вывод, что рассматриваемое толкование позволяет наилучшим образом объяснить внешние характеристики книги Откр 5: 1 и хорошо вписывается в общую эсхатологическую картину Апокалипсиса.

4.5. Толкования запечатанной книги как правового документа

4.5.1. Возможность толкования книги как правового документа

Подробное внешнее описание запечатанной книги (наличие семи печатей, написание «внутри и отвне») наводит некоторых исследователей на мысль, что автор намеренно отсылает читателей Апокалипсиса к конкретным документам той эпохи. Можно предположить, что книга Откр 5: 1 представляет собой некий значимый правовой документ определенного вида. Далее будут рассмотрены мнения исследователей, соотносящих книгу Откр 5: 1 с некоторыми правовыми документами того

времени.

Предлагаемые основания в тексте Апокалипсиса для толкования запечатанной книги как правового документа. Сторонники данного подхода обращают особое внимание на то, что в Откр 5: 1 употреблено именно слово βιβλίον. Первоначально оно обозначало небольшую книгу (происходит от βιβλος с добавлением уменьшительного суффикса -ιον), но уменьшительное значение постепенно было утрачено; затем это слово приобрело также дополнительный смысл – письменное свидетельство, документ⁴⁰⁸. К примеру, в Септуагинте для обозначения документов по преимуществу используется именно слово βιβλίον (Втор 24: 1, 3; Ис 50: 1; Пер 3: 8 и др.); то же самое можно увидеть и в Евангелиях (Мф 19: 7; Мк 10: 4)⁴⁰⁹.

Кроме того, наличие печатей, как указывает Катарина Штариц, более естественно на документах, чем на обычных книгах. В качестве дополнительного аргумента приводится сходный с книгой Откр 5: 1 образ – «письмо» из 23-й оды Соломона. Это «письмо», по всей видимости, представляет собой документ⁴¹⁰.

Раннехристианская параллель книге Откр 5: 1 – «письмо» 23-й оды Соломона. 23-я ода Соломона по времени создания близка к Апокалипсису (ок. 100 г. по Р. Х.). В оде говорится об особом письме, воплощающем «мысль» и «волю» Божию (Од. Сол. 23. 5). Далее утверждается, что оно было полностью начертано «перстом Божиим» (Од. Сол. 23. 21). Никто не мог взять и прочесть письмо из-за силы печати, бывшей на нем. Утверждается, что письмо «было одним из повелений» (Од. Сол. 23. 17). Далее сказано, что «во главе письма... открылся Сын Истины от Всевышнего Отца», и Он «наследовал все и обладал всем» (Од. Сол. 23. 18–19). В конце 23-й оды говорится, что на письме написано имя Отца, Сына и Святого Духа, которые «владеют и царствуют вовеки».

В образе письма очевидна параллель с книгой Откр 5: 1 (образ печати, неприкосновенности) и Откр 5 в целом (тема царствования Отца и Сына). Возникает вопрос, не является ли текст 23-й оды Соломона зависимым от Откровения Иоанна Богослова, или же оба текста возникли в некоторой общей среде⁴¹¹. Трудно дать определенный ответ, но в данном случае важно то, что «письмо» является «повелением», то есть неким документом, выражающим волю Божию. В тексте оды непосредственно после описания «письма» возникает идея о наследовании (Од. Сол. 23. 18–19). Г. Бил приводит 23-ю оду Соломона как пример раннехристианского памятника, в котором предположительно присутствует идея завещания⁴¹².

4.5.2. Возможность толкования книги Откр 5 как двойного документа

Общая характеристика формы двойного документа. Форма написания книги Откр 5:1 «внутри и отвне» позволяет некоторым исследователям увидеть в ней двойной документ. Такого рода документы впервые появились у древних шумеров в 3-м тыс. до Р. Х.⁴¹³ Двойные документы содержали внутренний текст, запечатанный и сокрытый от людей, и внешний текст, открытый для всеобщего прочтения. Внешний текст был либо копией внутреннего текста, либо его кратким содержанием (форма двойных документов была описана в пункте 4.3.2 настоящей главы, с. 163).

Печати служили для защиты главного текста документа (*scriptura interior*) от подделки или исправления и обыкновенно ставились в присутствии нескольких свидетелей. Печати могли сниматься лишь в случае возникновения спора по поводу каких-либо деталей соглашения. При раскрытии внутреннего текста его содержание делалось доступным для прочтения, но при этом подвергалось опасности быть измененным или подделанным. Поэтому для сохранения прежней законной силы договора печати должны были быть поставлены заново⁴¹⁴.

В форме двойного документа составлялись деловые контракты различного характера: купчие, свидетельства, брачные договоры, долговые расписки – словом, практически все, кроме завещаний⁴¹⁵. При этом мог употребляться разнообразный письменный материал: на Ближнем Востоке это были глиняные таблички, в Египте, Сирии и Палестине – папирус, в Риме – покрытые воском таблицы.

В Израиле подобная форма документов также была известна, – в частности, это следует из описания «купчей записи» пророка Иеремии: «...и записал в книгу и запечатал ее, и пригласил к тому свидетелей... И взял я купчую запись ($\beta\iota\beta\lambda\acute{\iota}\omicron\nu\nu\ \tau\eta\varsigma\ \kappa\tau\acute{\eta}\sigma\epsilon\omega\varsigma$), как *запечатанную* по закону и уставу, так и *открытую*, и отдал эту купчую запись Баруху» (Иер 32: 10–11). Итак, Иеремия призывает свидетелей, и Барух выступает в роли хранителя документа. Затем запись кладется в глиняный сосуд на хранение (Иер 32: 14). Тем самым описанные действия полностью соответствуют процедуре составления двойного документа⁴¹⁶.

В Римской империи «двойные документы» вошли в широкое употребление при императоре Нероне (использовались в основном среди римских легионеров); последний из найденных документов такого рода датируется III в. по Р. Х.⁴¹⁷

Предлагаемые основания в тексте Апокалипсиса для понимания книги Откр 5:1 как двойного документа. Преимуществом понимания запечатанной книги как «двойного документа» является то, что оно позволяет дать прямое объяснение как наличию печатей, так и форме написания «внутри и отвне» (ἔξωθεν καὶ ἔσωθεν).

Можно возразить, что, как было сказано выше, в апокалиптической литературе образ печатей в первую очередь символизировал сохранение содержимого в тайне, а с содержанием двойного документа изначально можно ознакомиться по внешнему тексту. Но символика печатей подразумевает также и другое значение – сохранение содержания в неприкосновенности. В двойном документе печати ставились именно с этой целью – защитить документ от изменений или фальсификации.

По мнению Г. Осборна, двойной документ является самой близкой параллелью к запечатанной книге и позволяет объяснить происхождение этого образа⁴¹⁸.

Применение идеи о книге как о двойном документе к толкованию Апокалипсиса. Представление о книге Откр 5:1 как о двойном документе может оказать существенное влияние на понимание последующих глав Апокалипсиса. Широко распространена гипотеза, что содержание запечатанной книги раскрывается в последующих видениях Апокалипсиса. Некоторые исследователи, считающие книгу двойным документом, развивают эту гипотезу в соответствующем направлении. К примеру, К. Штариц, Г. Борнкамм, Д. Хельхольм считают, что сначала имеет место прочтение «внешнего» текста (в главах, непосредственно следующих за Откр 5) и только затем, в дальнейших главах Апокалипсиса, осуществляется раскрытие «внутреннего». Эти предположения будут рассмотрены в главе III настоящей работы.

4.5.3. Толкование запечатанной книги как двойного документа с записью долга человечества пред Богом

Предлагаемые основания в тексте Апокалипсиса для толкования запечатанной книги как «долгового документа». Считая книгу с семью печатями двойным документом, некоторые исследователи (О. Роллер, частично К. Штариц) идут дальше и конкретизируют, какой вид документа подразумевался автором Апокалипсиса.

Отто Роллер говорит, что это становится очевидным из ближайшего контекста. Правовой документ находится в деснице Сидящего на престоле

(Откр 5: 1). Неравенство участвующих сторон позволяет понять, что этот документ может содержать лишь обязательства по отношению к Богу – «но что это могут быть за обязательства, если не вина человечества пред Богом?»⁴¹⁹. Поэтому Роллер заключает, что книга Откр 5 представляет собой «долговой документ»⁴²⁰. Он отмечает, что ап. Павел, говоря о прощении грехов, также использует юридический образ «рукописания»: «И вас, которые были мертвы во грехах... оживил вместе с Ним, простив нам все грехи, истребив учением бывшее о нас *рукописание*, которое было против нас, и Он взял его от среды и пригвоздил ко кресту» (Кол 2: 13–14).

Подобного мнения придерживается также и Штариц: «Откр 5 изображает сцену суда: Бог, Владыка и Вседержитель, является судьей и обвинителем, Агнец – свидетелем (ср.: Откр 1: 5), человечество – обвиняемыми», и книга как правовой документ находится в центре этого процесса⁴²¹.

Роллер отмечает, что раскрытие документа обозначает юридическое рассмотрение дела, в ходе которого долг (вина) может быть взыскан либо полностью отпущен. Тем самым раскрытие запечатанной книги ведет к «полному прощению раскаявшейся части человечества и подтверждению праведного суда для другой его части»⁴²². «Плач» Тайнозрителя понимается как скорбь о невозможности прощения вины человечества пред Богом. Только Христос, Который Своей Кровью искупил вину людей (Откр 5: 9) и Которому Отец передал весь суд (Ин 5: 22), может раскрыть эту книгу. «Выражаемая ангельскими существами радость (Откр 5: 8–13) имеет причину в том, что через Христа Бог простил грехи раскаявшихся людей, и вместе с тем подтвердил осуждение непокаявшихся»⁴²³.

Применение идеи о книге как о «долговом документе» к толкованию Апокалипсиса. Ключевой для дальнейшего повествования Апокалипсиса (Откр 7–20) О. Роллер считает тему суда. В 7-й главе показывается, что на «великое множество» верующих не распространяется действие суда (казней и кар Божиих). В 8-й главе открывается внутреннее содержание документа, «“безмолвие на небе” (Откр 8: 1) предваряет вынесение приговора, и затем начинается фактический суд»⁴²⁴. Он выражается, в частности, в казнях семи труб и семи чаш, осуждении дракона, двух зверей и всех их последователей. Еще одним подтверждением центрального характера темы суда Роллер считает видение пятой печати: мученики взывают к Богу, чтобы свершился суд и отмщение за их кровь (Откр 6: 9–11). Тем самым они торопят снятие двух последних печатей с книги, после которых начинается судебный процесс над грешным человечеством.

Критика толкования запечатанной книги как «долгового документа». Прежде всего, изначально спорным является толкование Роллером композиции и основной идеи Откр 5. Как уже было показано выше, в пункте 4.2.2 настоящей главы, Откр 4–5 нельзя назвать сценой суда; основным богословским содержанием является всемирное владычество Сидящего на престоле и Агнца. Конечно, в дальнейших главах Откровения Иоанна Богослова показывается, что это владычество будет реализовываться в Божием суде над миром⁴²⁵, однако собственно для Откр 4–5 тема суда никак не может быть названа центральной. Более того, как указывает Г. Райхельт, вряд ли можно определить все повествование 8–20-й глав Апокалипсиса как «суд» и «уплату вины человечества» – оно отнюдь не исчерпывается этой темой⁴²⁶.

Как таковой последний суд над миром описан только в 20-й главе Апокалипсиса. И важным аргументом против толкования Роллера является то, что с описываемым эсхатологическим судом непосредственно связывается образ иных «книг»: «...и книги раскрыты были... и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими» (Откр 20:12). Употребление множественного числа и отсутствие каких-либо упоминаний о печатях очевидно отличает книги Откр 20: 12 от книги Откр 5: 1. Согласно приводимой в настоящей работе классификации, в Откр 20 можно увидеть типичный пример небесной книги людских деяний. В «книгах» содержатся все дела людей, и именно их можно было бы сблизить с записью «долга» человечества. Образ книги людских деяний всегда связывается с судом⁴²⁷, в то время как содержание книги Откр 5: 1 соотносится с последующими событиями (ср.: Откр 4: 1), которые далеко не исчерпываются видениями суда.

В целом можно констатировать, что мнение Роллера в настоящее время более не поддерживается⁴²⁸.

4.5.4. Общая критика возможности понимания запечатанной книги как двойного документа

Как было отмечено в пункте 3.1 настоящей главы, ученые считают, что отождествление запечатанной книги с двойным документом изначально является слабой позицией, так как оно основано на рукописном чтении ἔσωθεν καὶ ἔξωθεν, которое большинством исследователей признаётся вторичным⁴²⁹. Из трех засвидетельствованных рукописных вариантов текста Откр 5: 1 лишь один этот вариант позволяет увидеть в запечатанной книге двойной документ⁴³⁰. О. Роллер и К.

Штариц так или иначе аргументируют выбор чтения εοοјОев χαі еДоОел' в качестве первоначального, однако приводимые ими доводы не представляются всецело убедительными⁴³¹.

Не будем забывать, что в двойном документе внешний текст изначально доступен для прочтения. По верному замечанию П. Прижана, «сцена пятой главы теряет весь свой драматический характер, если допустить, что содержание книги уже известно заранее»⁴³². Действительно, в Откр 5 неоднократно акцентируется полная невозможность «взглянуть» на книгу (Откр 5: 3, 4). Тем не менее Г. Бил считает, что представление о книге как о

двойном документе не противоречит образности Апокалипсиса: краткое изложение «может соответствовать ветхозаветным пророчествам, которые исполняются при раскрытии внутреннего содержания книги»⁴³³. Однако, как известно, снятие печатей с двойного документа не ведет к исполнению написанного в нем – это справедливо только для завещаний; печати свидетелей удостоверяют уже свершившийся факт сделки.

Все эти доводы в совокупности не позволяют считать предположение о книге Откр 5: 1 как о двойном документе убедительным.

4.5.5. Толкование запечатанной книги как разводного письма – развод Агнца с неверным народом Израиля

Мнение Дж. М. Форд и его обоснование. Дж. М. Форд считает, что внешняя форма запечатанной книги соотносится с описанием некоторых документов в трактате Бава Батра в Вавилонском Талмуде⁴³⁴. Указанные документы составлялись в присутствии свидетелей, которые ставили печати (требовалось больше трех), и их содержание становилось доступным для прочтения при снятии печатей одной за другой. В Талмуде эти документы сближались с разводными письмами.

С другой стороны, исследовательница отмечает, что образность брака иудейского народа с Богом и его неверности Ему широко использовалась у ветхозаветных пророков (ср.: Ос 2; Ис 54: 5–6; Иез 16 и др.). В Евангелиях слово βιβλίον относится к разводному письму (Мф 19: 7; Мк 10: 4⁴³⁵).

По мнению Дж. М. Форд, книга Откр 5: 1 (βιβλίον) есть не что иное, как разводное письмо, которым удостоверяется, что Христос разводится с ветхозаветным Израилем и вступает в брак с новозаветной христианской Церковью⁴³⁶. Общепризнано, что образ Небесного Иерусалима (Откр 21–22) символизирует христианскую Церковь (в Откр 19: 7–8 Небесный

Иерусалим также обозначен как Невеста или Жена Агнца). Антиподом Нового Иерусалима в тексте Апокалипсиса является Вавилон («великая блудница» из Откр 17–18). Поэтому Дж. М. Форд утверждает, что «вавилонская блудница» есть образ ветхозаветного Иерусалима (Израиля), с которым и происходит развод.

Критика толкования запечатанной книги как разводного письма. Такая интерпретация запечатанной книги неизвестна в древности и не получила поддержки среди современных ученых⁴³⁷. Очевидно, что она никак не вписывается в общую образность Откр 5. Кроме того, чрезвычайно спорным является отождествление Вавилона с Иерусалимом – по мнению большого числа исследователей, гораздо более аргументировано мнение о том, что в Откр 17–18 речь идет об императорском Риме⁴³⁸. Идея первоначального союза Христа с Вавилоном и последующего разрыва отношений в Откровении Иоанна Богослова не присутствует.

Это толкование служит характерным примером того, как стремление найти наиболее точное толкование запечатанной книги через поиск буквального соответствия ее внешней форме в результате приводит к искажению самого образа. Толкование Дж. М. Форд не учитывает ни непосредственного контекста появления запечатанной книги, ни богословского содержания раздела Откр 4–5.

4.5.6. Толкование запечатанной книги как скрепленного семью печатями завещания

Аргументация современных сторонников толкования. Исследователи отмечают, что запечатанная семью печатями книга Откр 5: 1 имеет сходство с римскими завещаниями, – из всех

правовых документов именно завещания скреплялись как раз семью печатями. Согласно римскому праву, семь свидетелей ставили на завещании свои печати и подписи⁴³⁹. После смерти завещателя в присутствии этих свидетелей с завещания снимались печати – и посредством доверенного лица воля завещателя вступала в действие.

Т. Цан утверждает, что такая форма документа была в античном мире настолько общеизвестной, что «каждый член асий-ских церквей мог понять, что βιβλίον с семью печатями есть не что иное, как завещание»⁴⁴⁰. По мнению Г. Била, сходство между формой римских завещаний и книгой Откр 5: 1 «настолько бросается в глаза, что невозможно не предположить, что при написании 5-й главы образ римского завещания в какой-то мере

присутствовал в мыслях Иоанна»⁴⁴¹.

Таким образом, в запечатанной книге возможно увидеть завещание. Исследователь античных документов Т. Бирт считает данную точку зрения убедительной⁴⁴². В. В. Четыркин также придерживался этого мнения: «Это не книга будущего, но, как вслед за Huschke принимают Zahn и Joh. Weiss, – завещание»⁴⁴³. В этом случае не только объясняется наличие печатей, но и дается прямое объяснение их числу.

Ограниченность видения в запечатанной книге завещания как правового документа. Тем не менее дальнейшее сравнение запечатанной книги с завещанием как правовым документом выявляет значительные расхождения между ними.

Письменная форма римского завещания, позволяя объяснить наличие семи печатей, не предусматривает написания «внутри и отвне». Напротив, принципиально важным являлось создание таких условий, чтобы содержание завещания было сокрыто изначально и «могло остаться неизвестным даже свидетелям и участникам акта»⁴⁴⁴. В связи с этим Т. Цан предлагает понимать Откр 5:1 в том смысле, что книга «написана внутри, а отвне запечатана семью печатями»⁴⁴⁵. Однако такое прочтение является совершенно неубедительным.

Нельзя также сказать, что буквальное объяснение числа печатей снимает существенные затруднения в данном вопросе. В античном мире «мотив семи печатей использовался в совершенно различных контекстах и не мог быть связан исключительно с формой завещаний»⁴⁴⁶. Выше было показано, что в Апокалипсисе число «семь» широко используется в символическом смысле, обозначая полноту и завершенность; на основании этого можно вполне обоснованно истолковать семь печатей книги также символически⁴⁴⁷. То есть, при объяснении числа печатей нет очевидной необходимости прибегать к поиску буквальных соответствий.

Т. Бирт справедливо указывает, что раскрытие завещания могло осуществляться только в присутствии семи свидетелей, бывших при его составлении и закрепивших его своими печатями⁴⁴⁸. Однако при описании начала открытия книги (Откр 6) нет образов семи свидетелей⁴⁴⁹. Более того, никаких свидетелей в сцене Откр 5 в принципе не предполагается – книга находится в деснице Божией, и никто из живых существ не может даже «взглянуть» на книгу (Откр 5:3,4).

Кроме того, в тексте Откр 5 нет явных указаний, какое лицо является завещателем, в чем состоит наследство и кому оно будет предназначено. Существует мнение, что речь идет о завещании всем христианам, но в ответ на это Г. Осборн подчеркивает, что тема наследия святых не имеет в

сцене Откр 5 определяющего значения⁴⁵⁰.

Итак, толкование книги Откр 5: 1 как правового документа – завещания – дает мало ответов, но порождает много вопросов. Большинство современных исследователей подвергают это мнение серьезной критике; В. ван Унник отмечает, что «ничто в тексте Апокалипсиса прямо не указывает на то, что это – завещание»⁴⁵¹.

Однако понятие завещания можно рассматривать как в узком (правовой документ), так и в более широком смысле.

В. Четыркин считает, что «не должно смущаться, если в апокалипсическом описании не отразились точно все формальности, которыми было обставлено вскрытие завещания – в общем же смысл избранного образа совершенно ясен»⁴⁵². Толкование книги Откр 5: 1 как завещания может оказаться плодотворным, если взять из этого понятия только его общий смысл.

4.5.7. Вопрос об обоснованности отождествления запечатанной книги с правовым документом

Строго говоря, под сомнение могут быть поставлены сами попытки толкования книги как правового документа. Правовой документ устанавливает и регламентирует взаимоотношения сторон, при этом он является автономным по отношению к каждой из сторон и имеет самостоятельную законную силу. Одна из целей составления правового документа (долгового обязательства, завещания и др.) – это закрепление прав, которые иначе могут быть нарушены. Если запечатанная книга понимается как правовой документ в руках Бога, то одним из субъектов правовых отношений выступает Бог. Но Бог не нуждается ни в каких документальных обоснованиях Своих прав; ничто не может нарушить Его власть.

Слово βιβλίον в Откровении Иоанна Богослова употребляется не только в отношении запечатанной книги, но применяется также к книге жизни (Откр 13: 8; 17: 8; 20: 12; 21: 27) и к самому Апокалипсису (Откр 1: 11; 22: 7, 9, 10, 18), которые вряд ли могут быть сопоставлены с правовыми документами. Поэтому само по себе употребление слова βιβλίον в Откр 5: 1 не может являться аргументом. Также нужно отметить, что ветхозаветные прототипы запечатанной книги – свиток Иезекииля (Иез 2–3) и свиток пророка Захарии (Зах 5: 1) – ни в какой мере не являются правовыми документами⁴⁵³.

Не вызывает возражений предположение, что апостол Иоанн при описании запечатанной книги мог использовать внешнюю атрибутику правовых документов своего времени. Однако отсутствуют достаточные основания видеть в книге правовой документ как таковой.

4.6. Обогащение символического толкования книги Откр 5: 1 образностью завещания

4.6.1. Возможность дополнения образа книги Откр 5 некоторыми чертами правовых документов

Хотя толкование запечатанной книги как правового документа нельзя признать достаточно убедительным, в то же время нельзя не согласиться, что многогранный образ запечатанной книги может обладать свойствами, характерными для правовых документов. Внешнее сходство запечатанной книги с правовыми документами, обладающими законной нерушимой силой, может подчеркивать нерушимость слова Божия и Его определений, заключенных в запечатанной книге.

С правовыми документами связаны определенные события и лица, их составляющие и исполняющие. Наиболее интересно в этом отношении завещание – оно связано с процессами составления, открытия, исполнения и подразумевает участие многих лиц. Сама идея завещания вместе со взаимоотношениями, с ним связанными, может быть использована при символическом толковании образа запечатанной книги. Ярким примером такого синтеза является толкование св. Викторина Петавийского.

4.6.2. Толкование св. Викторина Петавийского – запечатанная книга как символическое завещание (завет)

В пункте 4.4.1. настоящей главы уже было отмечено, что св. Викторин понимает книгу Откр 5: 1 как Писание Ветхого Завета. Свое толкование св. Викторин начинает с утверждения, что книга Откр 5: 1 обозначает «Ветхий Завет (Vetus Testamentum), данный в руки Господа нашего, Который принял суд от Отца (Ин 5: 22)»⁴⁵⁴. Далее он развивает свое толкование: он рассматривает «Ветхий Завет» не только в значении Писаний, но в значении «завещания» (по лат. также *testamentum*). Св. Викторин продолжает: «Заветом (*testamentum*) называется не что иное, как

то, что составляют умирающие. И содержащееся внутри завещания сокрыто вплоть до дня смерти завещателя»⁴⁵⁵. Это развивает мысль, выраженную в Послании к евреям – Евр 9: 15–17. По мнению св. Викторина, внутри завещания – Ветхого Завета – было заключено обетование об освобождении человечества от власти смерти⁴⁵⁶.

Согласно св. Викторину, завещателем является Христос, и Он Сам наложил печати на завещание (*ipse signaverat testamentum*). Обратим внимание на то, что для св. Викторина значимы именно общие смысловые мотивы, связанные с завещанием. Толкователь не связывает себя поиском формальных соответствий римскому завещанию (в числе печатей, в необходимости присутствия семи свидетелей и пр.), которые являются очень важными в аргументации современных исследователей.

Наложив печати, Христос скрывает от понимания содержащиеся в Ветхом Завете пророчества. Поэтому именно смерть Христа явилась условием для снятия с книги Откр 5: 1 печатей; снятие печатей означает «раскрытие пророчеств Ветхого Завета и предвозвещение будущего»⁴⁵⁷.

Пророчества Ветхого Завета являются также и условиями завещания – без их исполнения обетование об освобождении человечества не может осуществиться. Своей смертью и Воскресением Христос исполняет все заключенное в Ветхом Завете (*quae preanuntiata fuerant replevit*), все пророчества исполняются в Нем.

В то же время Воскресение Христа открывает для Него возможность наследовать обетования завета: «И поскольку Тот же самый был завещателем и победил смерть, было справедливо, что Он был признан Наследником Божиим»⁴⁵⁸. Именно поэтому, утверждает св. Викторин, в тексте Откр 5 присутствуют не одно, а несколько именовании Христа – Лев и Агнец: этим выражаются различные аспекты отношения Христа к запечатанной книге (завещанию). "Львом называется ради Своей победы над смертью, а ради претерпения смерти за людей как *агнец* ведется на заклание»⁴⁵⁹.

Исполнив условия завещания, Христос вступает в права наследования. То, что именно наследует Христос, св. Викторин определяет как «достояние умирающего» (либо «существо умирающего» – *substantia morientis*), «то есть человеческие тела»⁴⁶⁰. Сам победив смерть, Христос освобождает смертных людей от ее власти (ср. 1Кор 6: 20: «...вы куплены дорогою ценою») и становится единым Владыкой человечества. Тем самым обетование исполняется.

Итак, согласно св. Викторину, Христос Сам одновременно есть Завещатель, исполнитель условий завещания и его Наследник; все это

объясняет Его уникальное отношение к книге Откр 5:1. Вот почему, заключает св. Викторин, все произведение называется «Откровением» (лат. *revelatio*, греч. ἀποκάλυψις): «Ныне снимаются печати с книги, ныне постигаются жертвенные приношения, ныне ясными становятся... храм и свидетельство»⁴⁶¹.

Как было сказано выше, толкование св. Викторина можно назвать символическим: он берет идею завещания и выстраивает на ней свое понимание книги Откр 5:1 как Ветхого Завета. Толкование запечатанной книги как символического завещания – Ветхого Завета, предложенное им, ярко и многогранно объясняет уникальную роль Христа по отношению к запечатанной книге. Толкование св. Викторина поражает своей глубиной и цельностью.

4.6.3. Развитие идеи символического завещания у современных богословов

Как и св. Викторин, американский библеист Грегори Бил также видит в книге Откр 5:1 символическое завещание – обетование Божие человечеству. Но он по-другому понимает, в чем именно заключается это обетование.

Бог изрек Адаму, что он будет «владычествовать» над сотворенным Богом миром (ср.: Быт 1:28). Адам оказался недостойным этого обетования, однако «именно человек должен открыть запечатанную книгу, поскольку обетование было дано человечеству»⁴⁶². Но никто из людей не был найден достойным открыть эту книгу (Откр 5:3), поскольку все пребывают под грехом. Только Иисус Христос – «последний Адам» в терминологии Первого послания к коринфянам⁴⁶³ – «не соделал греха» и явился невинной искупительной жертвой за Свой народ (Откр 5:9). Поэтому только Христос достоин открыть книгу и наследовать содержащиеся в ней Божии обетования человечеству. Подобным образом и все, за кого Он ходатайствует, также участвуют в Его священстве и царстве (Откр 5:10; ср.: Откр 1:5–6)⁴⁶⁴.

4.6.4. Толкование запечатанной книги как завета Божия, содержащего Его волю о мире

Анализируя внешнее описание книги Откр 5:1, Бил отмечает, что «изнутри и снаружи» были также написаны Скрижали Завета (Исх 32:15). Если предположить, что аналогия со Скрижалями неслучайна, то можно

заклучить, что книга с семью печатями «имеет отношение к *новому документу завета*» ^{sup465}.

Н. Н. Глубоковский также сближает запечатанную книгу не просто с завещанием, но с «заветом» Божиим: «Это – своего рода книга завета Божия, изображаемая, по-видимому, в форме листов кодекса, исписанных на обеих сторонах – внутри и отвне – и запечатанных вместе семью печатями, подобно всем человеческим testamentарным документам. Но здесь дело касается всей мировой истории...»⁴⁶⁶ Подобным образом и В. В. Четыркин связывает книгу Откр 5с осуществлением «завета» Божия; он говорит о книге как о воле Бога о всей истории, в полноте осуществляемой Христом: «Христос, омывший нас от грехов наших кровию Своею и соделавший нас царями и священниками Богу и Отцу Своему (Откр 1: 5–6), является началом и концом мировой истории и только один Он в силу своего богочеловеческого дела имеет право открыть книгу, запечатанную семью печатями, – книгу мирового развития, цель которого осуществление завета Бога с человечеством»⁴⁶⁷.

4.7. Вывод: общая оценка различных подходов к толкованию запечатанной книги

Можно сказать, что большинство сторонников толкования книги Откр 5: 1 как правового документа так или иначе признают, что смысл данного образа этим не исчерпывается. Исследователи согласны, что символический смысл образа необходимо должен подразумеваться; по словам Е. Осборна, «происхождение образа – документ, но значение книги выходит далеко за пределы прообраза и приближается к небесной скрижали, содержащей цель и завершение искупительной истории»⁴⁶⁸.

При использовании образов семи печатей и формы написания книги («внутри и отвне») автор, вероятнее всего, следовал ветхозаветным и апокалиптическим традициям, но при этом также мог подразумевать смысловое сходство с некоторыми правовыми документами, которые были хорошо знакомы его читателям. В этом случае перед нами предстает соединение символической ветхозаветной образности с историческими, современными автору реалиями, «что мы нередко наблюдаем в Откровении Иоанна Богослова»⁴⁶⁹.

Св. Викторин Петавийский предложил яркое толкование книги Откр 5: 1 как символического завещания, углубляющее понимание многогранного образа запечатанной книги. Такое толкование позволяет в новом ракурсе увидеть важные богословские истины: значение смерти и

Воскресения Христа, совершенства Его человеческой природы и др. Кроме того, многие сторонники толкования книги как символического завещания (Н. Н. Глубоковский, В. В. Четыркин, Г. Бил⁴⁷⁰) в результате видят в ней символ завета Божия с человечеством и «воли Божией» об истории. Такое понимание смыкается с рассмотренным выше толкованием книги как эсхатологического спасительного замысла Божия, реализуемого в мировой истории ⁴⁷¹.

В настоящей главе мы пришли к заключению, что символическое толкование книги как замысла Божия в наибольшей мере соответствует образности и идейному содержанию раздела Откр 4–5. Следует отметить, что рассмотренные толкования книги как завещания и завета Божия не исключают такого понимания, но сочетаются с ним и дополняют его.

5. «Книжка», данна Тайнозрителю ангелом (Откр 10)

5.1. Контекст появления образа книжки

5.1.1. Раздел Откр 10–11 в общей структуре Апокалипсиса

Четвертый образ небесной книги в Апокалипсисе – это «книжка» (βιβλίδιον), которая неоднократно упоминается в 10-й главе (10: 2, 8, 9, 10). Всесторонний анализ образа книжки Откр 10 следует начать с рассмотрения контекста его появления – повествования 10-й главы Апокалипсиса.

10-я глава Откровения Иоанна Богослова составляет часть раздела Откр 10–11. Этот раздел находится между видениями шестой и седьмой трубы (его также называют «интерлюдией» цикла труб); тем самым он сближается с 7-й главой Апокалипсиса, которая также занимает промежуточное положение между видениями 6-й и 7-й печатей (соответственно, образуя «интерлудию» цикла печатей). Главы Откр 10 и Откр 11 объединяются в единый раздел не только структурно, но и по общности содержательной тематики. Необходимо отметить, что раздел Откр 10–11 является завершением всей первой половины Апокалипсиса, и это положение придает ему особую значимость.

5.1.2. Контекст появления книжки в Откр 10

10-я глава имеет следующую структуру⁴⁷²: сначала Тайнозритель описывает «сильного ангела» и звучащие голоса «семи громов» (Откр 10: 1–4), после этого ангел возглашает торжественную клятву (Откр 10: 5–7), и в заключение (Откр 10: 8–11) повествуется о том, как ап. Иоанн принимает от ангела книжку. Рассмотрим подробнее образы и события, сопровождающие появление книжки Откр 10.

Образ «ангела сильного». В самом начале 10-й главы говорится, что Тайнозритель видит «другого Ангела сильного (ἄγγελος ἰσχυρὸς), сходящего с неба» (аналогичные упоминания «ἄγγελος ἰσχυρὸς» присутствуют в Откр 5: 1 и 18: 21). В руке у ангела «книжка раскрытая» (βιβλίδιον ἠνεφωμένον). Ангел облечен облаком (Откр 10: 1)⁴⁷³, над головой его «радуга», как и вокруг престола Божия (Откр 4: 3; ср.: Быт 9: 13; Иез 1: 28). Его лицо «сияет как солнце», как сказано и в Откр 1: 16 о

«подобном Сыну Человеческому» («лице Его, как солнце, сияющее в силе своей»). Его ноги – как «столпы огненные», и это опять же напоминает описание Христа в Откр 1: 15. Сравнение с «огненными столпами» также побуждает вспомнить Исход из Египта (Исх 13) – образность Исхода широко употребляется в повествовании Апокалипсиса⁴⁷⁴. Приведенное описание является самым подробным и самым величественным из всех описаний ангелов в Апокалипсисе.

Видение продолжается в столь же масштабном духе: ангел ставит «правую ногу свою на море, а левую на землю» (жест покорителей, победителей, символизирующий подчинение себе, – ср.: Иис Нав 10: 24–25), и восклицает громким голосом, «как рыкает лев». В Ветхом Завете глас Божий нередко уподоблялся рычанию льва (Ос 11: 10; Ам 3: 8; Поил 3: 16); в Откр 5: 5 «львом от колена Иудина» был назван Христос.

Можно заключить, что в характеристике «сильного ангела» Откр 10 присутствует очень много черт, которыми в Ветхом Завете и в самом Апокалипсисе преимущественно описывается либо Бог, либо Христос, «подобный Сыну Человеческому» (Откр 1: 13). Св. Викторин Петавийский и Примасий Гадруменский считают, что в виде ангела здесь изображен Сам Господь Иисус Христос⁴⁷⁵. Из современных исследователей эту точку зрения отстаивает Г. Бил. По его мнению, наделяя ангела символическими божественными характеристиками, Тайнозритель подчеркивает его божественную природу – другими словами, дает понять, что ангел и есть Христос. Исследователь отмечает, что в Ветхом Завете Христос действительно предызображался как «Ангел Господень»⁴⁷⁶. В этом случае жест поставления ангелом ног на «море» и «землю» символизирует всецелое владычество Христа над вселенной.

Тем не менее толкователи обращают внимание, что в Апокалипсисе нет других примеров, где бы Христос изображался в виде «ангела»; и само это слово практически всегда употребляется в традиционном новозаветном смысле, по отношению к «служебным духам» Божиим (Евр 1: 14)⁴⁷⁷. Более того, выражение "иной ангел" (ἄλλος ἄγγελος) может указывать на то, что «ангел» Откр 10 не является уникальным, но находится в ряду прочих ангелов⁴⁷⁸. Такое понимание разделяет большинство древних и современных комментаторов⁴⁷⁹.

В любом случае используемая символика акцентирует исключительную связь «ангела сильного» Откр 10 с Богом, и это придает особую значимость как самому ангелу, так и всем последующим в Откр 10 событиям. Многочисленность характеристик, схожих с описанием «подобного Сыну Человеческому», дает понять, что этот ангел – «особый

вестник Христа, исполняющий Его поручение и разделяющий Его славу»⁴⁸⁰.

Толкование «семи громов». Когда ангел «воскликнул громким голосом», в ответ «семь громов проговорили голосами своими» (Откр 10: 2–3). Комментаторы отмечают здесь аллюзию на 28-й псалом: в нем семь раз упоминается «глас Господень», подобный грому⁴⁸¹. «Гром» в Ветхом Завете часто сопровождает богоявление, ассоциируясь также с судом Божиим (Исх 19:16). Тайнозритель хочет записать сказанное громами, но глас с неба повелевает: "*запечатай* то, что проговорили семь громов, и не пиши этого» (Откр 10: 4)⁴⁸².

Толкователи предлагали различные объяснения этого особенного повеления Божия. Некоторые комментаторы, сопоставляя Откр 10: 4 с 2Кор 12: 4, полагают, что сказанное семью громами было неизреченно, а потому и не могло быть записано⁴⁸³. Однако желание Тайнозрителя «записать» сказанное громами означает, что это было понятно для него.

Андрей Кесарийский высказывает иное мнение, впоследствии ставшее распространенным среди толкователей: сказанное громами откроется в последние времена и именно тогда получит «окончательное познание и разъяснение»⁴⁸⁴, в нынешнее же время это остается неизвестным. Подобное же суждение высказывает прот. Сергей Булгаков: «Следовательно, здесь есть тайна человеческих судеб, которая должна остаться (до времени) неведома человеку»⁴⁸⁵. Р. Стефанович видит в этом эпизоде яркую иллюстрацию идеи о недоступности многих тайн Божиих человеческому познанию⁴⁸⁶.

Дж. Бигуцци предполагает, что откровение семи громов было дано лично для Тайнозрителя и не предназначалось для передачи церквам⁴⁸⁷; он отмечает, что повеление «запечатать» контрастирует с данным в Откр 22 указанием не запечатывать «слов пророчества книги сей». Уго Ванни, напротив, высказывает мнение, что слова громов «запечатываются», чтобы быть сокрытыми только на какое-то время, и далее в Апокалипсисе их содержание будет раскрыто – по его мнению, это происходит в описании седьмого элемента цикла труб⁴⁸⁸.

Достаточно распространено мнение, что «семь громов» (10:2–3) обозначают еще один седмичный ряд казней, который следует после казней семи печатей Откр 6 и семи труб Откр 8–9 и предшествует казням семи чаш (Откр 16). Действительно, если предположить, что означенная седмерица громов находится в одном ряду с седмерицами печатей, труб и чаш, то в этом случае в Апокалипсисе будет присутствовать четыре ряда казней, а именно число «четыре» символизирует полноту тварного мира

(ср.: Откр 4: 6; 7: 1; по аналогии с казнями Божиими, четыре раза упомянутыми в Лев 26). При этом последний седмичный цикл чаш (Откр 16), охватывающий уже все человечество, становится как раз четвертым. Предшествующие казни воздействуют по нарастающей: казни печатей – на $\frac{1}{4}$ часть людей (6: 8), казни труб – на $\frac{1}{3}$ (8: 7–10, 12). Логично предположить, что казни громов в этом ряду могли бы затронуть $\frac{1}{2}$ человечества. Интерпретация семи громов как обозначения иного ряда казней признается убедительной целым рядом исследователей⁴⁸⁹.

Однако принимающие данное толкование исследователи различно оценивают повеление не записывать сказанное громами. В частности, Г. Бил считает, что «запечатывание» показывает, что серия казней громов не подлежит описанию в Апокалипсисе; вероятно, потому, что это не добавило бы ничего существенно нового, поскольку «о казнях Божиих уже много говорилось прежде»⁴⁹⁰.

Р. Бокхэм, со своей стороны, убежден, что повеление «запечатать» обозначает, что Бог отменяет очередной ряд предварительных казней⁴⁹¹, поскольку казни не смогли привести людей к покаянию. В непосредственно предшествующем Откр 10 фрагменте Откр 9: 20–21, описывающем итог казней семи труб, указывается, что «прочие же люди, которые не умерли от этих язв, не раскаялись в делах рук своих...» Исследователь считает, что далее, в разделе Откр 10–11, «речь пойдет о совершенно ином способе обращения людей»⁴⁹².

Как бы ни был истолкован образ семи громов, можно согласиться с Хайнцем Гизеном в том, что их запечатывание призвано показать, что «теперь следует внимать более важному для нас откровению – словам ангела и содержанию “раскрытой книжки”»⁴⁹³.

Клятва ангела о совершении «тайны Божией» при гласе седьмой трубы. Подняв руку к небу, ангел торжественно клянется «Живущим во веки веков», сотворившим небо, землю и море, что «времени уже не будет», но когда вострубит седьмой ангел, «совершится тайна Божия, как Он благовествовал рабам Своим пророкам» (Откр 10: 5–7).

Уже у Андрея Кесарийского представлено два толкования стиха Откр 10: 6: «Ангел клянется, что времени уже не будет в будущем веке, когда... будет жизнь вечная, недоступная временному исчислению, или же это указывает, что после шести гласов ангела пройдет не много времени до исполнения»⁴⁹⁴. Второму толкованию отдает предпочтение большинство исследователей, поскольку оно более соответствует контексту всего отрывка; согласно емкому определению прот. С. Булгакова, «это значит, что не будет уже дано отсрочки в наступлении неких последних

решающих событий, которые уже надвигаются с седьмой трубой»⁴⁹⁵.

В стихе Откр 10: 6 просматривается явная связь с приведенным в Откр 6: 10–11 возгласом мучеников («Доколе, Владыка Святой и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу?»). В Откр 6: 11 мученикам говорится, чтобы они «успокоились еще на *малое время*, пока и сотрудники их и братья их, которые будут убиты, как и они, дополнят число». Экзегеты указывают, что в Откр 10: 6 имеются дословные параллели с б(в частности, «... ἀναπαύσονται ἔτι χρόνον μικρόν" – "χρόνος οὐκέτι ἔσται")⁴⁹⁶. Можно сказать, что торжественная клятва великого ангела продолжает ответ на вопрошание мучеников о времени воздаяния. Ангел клятвенно заверяет, что справедливость Божия свершится в установленное Им самим время – «когда вострубит седьмой ангел».

В рассматриваемой сцене Откр 10: 5–7 содержится также явная аллюзия на клятву ангела из Книги пророка Даниила (Дан 12: 4–9). На вопрос о том, когда наступит завершение явленного пророку в видениях, «муж в льняной одежде... подняв правую и левую руку к небу, клялся Живущим веки, что к концу времени и времен и полвремени... все это свершится» (Дан 12: 7). Как и в Книге Даниила, основная мысль Откр 10: 5–7 состоит в том, что «спасительный замысел Божий непременно будет реализован, и ничто не властно этому помешать»⁴⁹⁷.

Слово «тайна» имеет в книге Даниила эсхатологическую коннотацию (ср.: Дан 2: 28). В новозаветной же перспективе свершение «тайны Божией» уже началось в спасительном деле Христовом; косвенно на эту мысль указывает то, что в аллюзии Откр 10: 7 на место из Книги пророка Амоса (Ам 3: 7) употреблено слово «благовествовал» (εὐηγγέλισεν), однокоренное со словом «εὐαγγέλιον». В последующих главах Апокалипсиса будет встречаться данииловская формулировка «время, времена и полвремени», в значении определенного Богом срока, после которого придет Царствие Божие. Действительно, после того как прозвучала 7-я труба, Богу воспевается торжественный гимн (11: 15–18), где провозглашается окончательное воцарение Божие на земле.

5.2. Образ книжки Откр 10 и подходы к его толкованию

5.2.1. Описание книжки и вручения ее Тайнозрителю – параллель со свитком пророка

Иезекииля (Иез 2: 9 – 3:3)

Откр 10: 8–11 завершает повествование 10-й главы. Тот же голос с неба, повелевший «запечатать» слова семи громов, теперь велит Тайнозрителю взять «раскрытую книжку» из рук ангела и съесть ее. Иоанн сразу же повинуется небесному голосу и просит у ангела дать ему книжку. Сам ангел следующим образом говорит Иоанну о книжке: «Она будет горька во чреве твоём, но в устах твоих будет сладка, как мед» (Откр 10: 9–10). В соответствии с предсказанным, Тайнозритель отмечает, что книжка «сладка» в его устах и «горька» во чреве.

Исследователи обращают внимание на то, что в этом эпизоде содержится явная аллюзия на призвание пророка Иезекииля (Иез 2: 8–3: 3). Это призвание было ранее рассмотрено в пункте 3.1.7 главы I настоящего издания: Бог разворачивает пред ним свиток (Иез 2: 10), «исписанный внутри и снаружи», на котором написано «плач, и стон, и горе», и дает пророку съесть его (3: 1–2). В устах Иезекииля свиток тоже сладок, как мед (Иез 3:2).

Как у пророка Иезекииля, так и в Апокалипсисе, акт поедания свитка является символом всецелого усвоения божественной вести и выражает внутреннее соединение пророка со словом Божиим. Сладость свитка символизирует животворящую силу слова Божия, и радость, которую оно дает тем, «кто руководствуется им в своей жизни»⁴⁹⁸ (Иер 15: 16; Пс 18: 11; Пс 118: 97–104; Притч 24: 13–14).

В повествовании Апокалипсиса есть несколько отличий от образности Иезекииля. В частности, добавлен образ «горечи» книжки, оттеняющей ее сладость. Возможно, это служит символом того, что за слово Божие пророку предстоит претерпеть много скорбей. Ниже, в пункте 5.3 настоящей главы, будет подробнее раскрыто значение этой символики.

5.2.2. Толкование образа книжки – призвание Тайнозрителя к пророческому служению

Сразу после вкушения Иезекиилем свитка к нему обращается Господь: «Сын человеческий! встань и иди к дому Израилеву, и говори им Моими словами» (Иез 3: 4). То же самое происходит и в Откр 10 – Иоанну сказано⁴⁹⁹, что ему «надлежит опять пророчествовать о народах, и племенах, и языках и царях многих» (Откр 10: 8–11).

Это божественное повеление раскрывает символический характер

акта вкушения книжки. И контекст самого повествования Откр 10, и явные аллюзии на образность Книги пророка Иезекииля показывают, что книжка и ее вкушение символизируют призвание Тайнозрителя к пророческому служению (ср.: Откр 10:11). В Откр 1 Тайнозрителю уже было дано поручение «написать в книгу» все, что он видит, что можно рассматривать как начало его призвания; в Откр 4: 1–2 он был восхищен на небо «в духе», чтобы увидеть, «чему надлежит быть после сего», и это также указывало его миссию⁵⁰⁰. События Откр 10 знаменуют начало нового этапа пророческого служения Тайнозрителя.

Исследователи отмечают, что в Откр 10: 8–11 ярко отражается характерная для Апокалипсиса идея особой значимости письменного текста: призыв «записать» видения (Откр 1: 11) сменяется более выразительным образом вкушения книги. Отныне Тайнозритель не только верно передает данное ему Богом откровение, но сам изрекает слова Божии, соединившись с ними всем своим существом⁵⁰¹.

Ф. Маццаферри предполагает, что ангел Откр 10 описан столь величественно именно потому, что он играет особую роль в сцене призвания пророка. Призвание ветхозаветных пророков осуществлялось непосредственно Богом (Ис 6; Иер 1; Иез 2–3), ап. Иоанну же является «квазибожественный» ангел, «самый великолепный во всей его книге»⁵⁰².

Сразу же за призывом к пророчеству, в Откр 11: 1–2, ап. Иоанн получает соответствующее повеление совершить символическое действие. Ему дается «трость, подобная жезлу», и говорится: «Встань и измерь храм Божий и жертвенник, и поклоняющихся в нем». Эти стихи уникальны в том отношении, что они «являются единственным местом в основном корпусе видений Апокалипсиса (гл. 4–22), где Тайнозритель выступает в качестве активного действующего лица, а не просто реципиента откровений»⁵⁰³.

Можно констатировать, что с Откр 11: 1 начинается реализация пророческого служения Тайнозрителя, заявленного в Откр 10: 11. Вслед за этим следует важнейшая часть раздела Откр 10–11 – повествование о «двух свидетелях», названных также пророками (11: 10); это именование тесно связывает их миссию с миссией Тайнозрителя. В повествовании о двух свидетелях подробно рассказывается об их «пророчествовании» и дальнейшей судьбе. Собственно, слово «пророчество» и однокоренные слова можно назвать ключевыми во всем разделе Откр 10–11; по наблюдению Д. Ауни, они как бы сосредоточены в этих двух главах, в то время как во всем остальном тексте Апокалипсиса они представлены рассеянно⁵⁰⁴.

5.2.3. Вопрос о содержании книжки – неразрывная связь с повествованием Откр 11

По поводу содержания книжки высказывались разные мнения. Св. Викторин видит в книжке «сам Апокалипсис, принятый ап. Иоанном»⁵⁰⁵. Примасий же считает, что если запечатанная книга Откр 5:1 символизировала Ветхий Завет, то «книжка раскрытая» есть Новый Завет, в котором «сделалась очевидной открывшаяся слава» (ср.: 2Кор 3:18)⁵⁰⁶.

Икумений истолковывает книжку в рамках своей концепции: сообразно с тем что в «запечатанной книге» Откр 5:1 записаны имена праведников, в маленькой книжке находятся имена великих грешников. Толкователь также сопоставляет их с «книгами» Откр 20:12, – по его мнению, в них в свою очередь записаны все остальные, то есть обычные люди⁵⁰⁷. Таким образом, у Икумения получается целостная, законченная картина. Андрей Кесарийский также приводит это «отрицательное» толкование книжки: «Книжка как небольшая и очень мелко написанная содержит, думаю, имена тех из лукавейших, которые разбойничают или иным образом бесчинствуют на земле или убивают на море, и наказание которых указал Ангел, поставив огненные ноги и здесь и там»⁵⁰⁸.

Такие толкования заслуживают внимания, однако в них недостаточно учитывается контекст 10–11-й глав. Многочисленные комментаторы считают, что при интерпретации содержания книжки необходимо основываться на том факте, что 10-я и 11-я главы Апокалипсиса неразрывно связаны между собой. Выше говорилось, что структурно они образуют интерлюдия цикла труб. В Откр 10 Тайнозритель призывается к пророческому служению, а в Откр 11 описывается реализация этого служения. 10-я глава вводит читателей в последующую тематику 11-й главы; в свою очередь «Откр 11 подробно разрабатывает и раскрывает сказанное в Откр 10»⁵⁰⁹. Такое единство позволяет сделать вывод, что в Откр 11 раскрывается пророческое откровение, полученное Тайнозрителем в Откр 10 в виде «книжки». Другими словами, содержание «книжки» есть пророческое откровение, описанное в Откр 11. Собственно, и у древних толкователей присутствует соотнесение образа книжки с последующим пророчествованием Тайнозрителя⁵¹⁰.

Комментаторы принимают во внимание, что слова клятвы ангела о том, что при гласе 7-й трубы «совершится тайна Божия», были произнесены непосредственно перед вручением книжки, и в тот момент ангел уже держал книжку в руке (Откр 10:5–7, ср.: 10: 2). Этот факт позволяет предположить, что откровение «раскрытой книжки» имеет

отношение к тому, что должно произойти до гласа 7-й трубы. Поскольку описание гласа 7-й трубы приводится в Откр 11: 15, большинство экзегетов делает вывод, что содержанию книжки соответствует отрывок Откр 11: 1–13⁵¹¹.

При этом некоторые авторитетные толкователи считают, что пророческое откровение, содержащееся в книжке, охватывает собой повествование и иных глав Апокалипсиса. Можно отметить мнение св. Викторина Петавийского, согласно которому «книжка» представляет собой саму книгу Откровения Иоанна Богослова, данную Богом ап. Иоанну. В Откр 10: 11 ап. Иоанну было дано повеление пророчествовать «о народах и племенах, и языках и царях многих», а в последующих главах Апокалипсиса тема судеб народов становится одной из важнейших⁵¹². Для Г. Била, Дж. Бигуцци и Р. Бокхэма является значимым тот факт, что употребленная в Откр 10: 11 формула «колена, языки, народы и племена» неоднократно используется в Откр 11–16. Это дает им основание полагать, что содержание книжки охватывает по меньшей мере содержание 11–16-й глав, либо даже простирается до Откр 22: 5⁵¹³.

Тем не менее и указанные выше исследователи соглашаются с большинством библеистов в том, что для анализа пророческого откровения, содержащегося в книжке, особое значение имеет именно повествование Откр 11:1–13. Рассмотрим богословские идеи повествования Откр 11 и на их основе дадим характеристику содержания книжки.

5.3. Характеристика содержания книжки на основе анализа повествования Откр 11

5.3.1. Краткое изложение повествования Откр 11

Как было упомянуто, в Откр 11: 1–2 Тайнозрителю дается следующее повеление: «Встань и измерь храм Божий и жертвенник, и поклоняющихся в нем. А внешний двор храма исключи и не измеряй его, ибо он дан язычникам: они будут попирать святой город сорок два месяца».

Далее, в Откр 11: 3, говорится о «двух свидетелях», облеченных во вретище, которые также являются пророками (11: 10). Они характеризуются как «две маслины и два светильника, стоящие пред Богом земли» (11: 4); они имеют власть «затворить небо, чтобы не шел дождь на землю во дни пророчествования их» и власть «над водами, превращать их в кровь, и поражать землю всякою язвою...» (11: 6).

Два свидетеля «будут пророчествовать 1260 дней» (11: 3)⁵¹⁴. По окончании этого срока «зверь, выходящий из бездны» (это первое упоминание фигуры зверя в Апокалипсисе, подробно о нем будет говориться только в 13-й главе) сразится с ними, победит и убьет их (11: 7). Трупы их будут оставлены «на улице великого города, который духовно называется Содом и Египет, где и Господь наш распят». На них будут смотреть «многие из народов и колен, и языков и племен» (Откр 11: 9; ср.: 10: 11), и три с половиной дня они не позволят предать их погребению. Описывается всеобщая радость «живущих на земле» о смерти свидетелей, потому что свидетели доставляли им мучение.

Но после трех с половиной дней «вошел в них дух жизни от Бога, и они оба стали на ноги свои». После гласа с небес «взойдите сюда» свидетели на глазах своих врагов восходят на небо на облаке (11: 11–12). Очень важен итог повествования о двух свидетелях: «И в тот же час произошло великое землетрясение, и десятая часть города пала, и погибло при землетрясении семь тысяч имен человеческих; и прочие объята были страхом и воздали славу Богу небесному» (11: 13).

После восклицания Откр 11: 14⁵¹⁵ следует провозглашение эсхатологического свершения (11:15–16). В соответствии с приведенной в 10: 7 торжественной клятвой ангела, момент звучания 7-й трубы описан в Апокалипсисе как кульминационный:

«И седьмой Ангел вострубил, и раздались на небе громкие голоса, говорящие: царство мира соделалось царством Господа нашего и Христа Его, и будет царствовать во веки веков. И двадцать четыре старца... поклонились Богу, говоря: благодарим Тебя, Господи Боже Вседержитель, Который еси и был и грядешь⁵¹⁶, что ты приял силу Твою великую и воцарился. И расвирепели язычники; и пришел гнев Твой и время судить мертвых и дать возмездие рабам Твоим, пророкам и святым и боящимся имени Твоего... и погубить губивших землю» (11: 15–18). Далее отмечается явление особых знамений: «И отверзся храм Божий на небе, и явился ковчег завета Его в храме Его; и произошли молнии и голоса, и громы и землетрясение и великий град» (Откр 11: 19).

5.3.2. Подходы к толкованию Откр 11: претеристский, футуристический, идеалистический (символическое толкование)

Хронологическая идентификация событий Откр 11: 1–13 – предшествование наступлению Царствия Божия (Откр 11:15–19).

В повелении об измерении храма (Откр 11: 3–13) и в повествовании о двух свидетелях (Откр 11: 1–2) наличествует много конкретных деталей, однако понимать их возможно совершенно по-разному. Разнообразие толкований Откр 11: 1–13 во многом объясняется различием в установлении временного периода описанных событий.

Конечный момент однозначно определен текстом Откр 11. В последней части 11-й главы провозглашается наступление Царствия Божия. Благодаря этому данная глава, «несомненно, имеет кульминационный, вершинный характер и венчает всю первую половину Откровения Иоанна Богослова. “Царство мира соделалось Царством Господа нашего и Христа Его” (11: 15) – это действительно итоговое провозглашение, дальше которого пойти невозможно»⁵¹⁷. В гимне 11: 15–18 предвосхищаются все последующие описанные в Апокалипсисе события; здесь «уже дано завершение эсхатологической драмы»⁵¹⁸, и все последующее повествование книги находится под знаком осуществления замысла Божия. Дальнейшие видения более детально раскрывают провозглашенную здесь победу над богопротивными силами и утверждение владычества Божия.

Итак, измерение храма и проповедь свидетелей предшествуют наступлению Царствия Божия. И здесь исследователи расходятся во мнениях, идет ли в Откр 11: 1–13 речь о событиях непосредственно перед концом времен, имели ли место данные события в прошлом или же их стоит понимать как общие символы. Таким образом, при толковании Откр 11: 1–13 комментаторы применяли три общих подхода, используемых при интерпретации Апокалипсиса, – футуристический, претеристский и идеалистический⁵¹⁹.

Толкование повествования Откр 11:1–13 как уже свершившихся в истории событий (претеристский подход). При первом же рассмотрении повествования Откр 11: 1–13 можно заметить, что многое в его образности соотносится с иудейскими реалиями, – в частности, в 11: 1 упомянут храм; два свидетеля наделены чертами ветхозаветных пророков; указание на улицы «великого города... где Господь наш распят» (11: 8) сразу наводит на мысль об Иерусалиме. Основываясь на этом, некоторые исследователи отстаивали буквальное понимание вышеперечисленных реалий как отражающих современную Тайнозрителю историческую ситуацию. Тем самым к Откр 11: 1–13 был применяем так называемый претеристский подход.

В частности, повествование Откр 11: 1–2 об измерении храма активно используется в контексте рассмотрения вопроса о датировке

Апокалипсиса. Сторонники ранней датировки (кон. 60-х гг. по Р. Х.) приводят этот отрывок как аргумент в пользу своего мнения: они понимают Откр 11: 1–2 как явное указание на то, что в момент написания этого отрывка храм еще существовал (хотя его двор и был попираем «язычниками»). Кроме того, во всем Апокалипсисе отсутствуют упоминания о разрушении Иерусалимского храма (70 г.). Некоторые сторонники традиционной датировки Апокалипсиса (95–96 гг.) признают данные аргументы весомыми; они предлагают считать этот отрывок интерполяцией из более раннего источника, возможно, отражавшего представления зилотов⁵²⁰.

Под двумя свидетелями сторонники претеристского подхода понимают тех или иных праведников, убиенных в I в. по Р. Х., – в частности, Иакова брата Господня и ап. Петра; двух иудейских первосвященников, убитых зилотами в Иерусалиме в 70 г.; апостолов Петра и Павла, претерпевших мученическую кончину в Риме. Этот ряд может быть продолжен⁵²¹.

Возможно, что участь первоверховных апостолов могла оказать некоторое влияние на образность главы. Однако в целом маловероятно, что в Откр 11: 1–13 Тайнозритель сделал акцент на событиях прошлого, – завершающая главу 7-я труба несомненно указывает на эсхатологическую перспективу служения свидетелей.

Толкование повествования Откр 11: 1–13 как событий, которые совершатся перед концом времен (футуристический подход). Многие св. отцы предлагают толковать повествование Откр 11: 1–13 как события, непосредственно предвещающие конец времен. При таком толковании указанный в Откр 11: 2, 3 срок 42 месяца или 1260 дней они понимают буквально – как три с половиной года перед вторым пришествием. Это пример так называемого футуристического подхода. В этом случае два свидетеля суть два предтечи второго славного пришествия Христова, которые совершат свое служение и будут убиты антихристом перед кончиной века. Местом этих происшествий будет Иерусалим: как пишет Андрей Кесарийский, «антихрист... оставит их тела непогребенными в Иерусалиме, древнем и разоренном, в котором пострадал Господь»⁵²².

Свидетели облечены во вретнице, которое в библейской традиции являлось символом скорби и покаяния (ср.: Мф 11: 21; Лк 10: 13), – эта деталь ярко характеризует свидетелей как проповедников покаяния⁵²³.

Широко распространено персонифицированное толкование свидетелей. Так, в древней восточной традиции под «свидетелями» обычно понимались Илия и Енох – ветхозаветные праведники, не подвергшиеся

обычной для людей смерти. В частности, так считали сщмч. Ипполит Римский, Тертуллиан, Андрей Кесарийский и ряд других отцов⁵²⁴.

В западной же традиции два свидетеля чаще отождествляются с Моисеем и Илией. И именно это толкование полностью соответствует образности Откр 11: 3–13⁵²⁵. Действительно, «власть затворить небо, чтобы не шел дождь на землю во дни пророчествования их» отражает историю пророка Илии; в Откр 11: 6 присутствует также аллюзия на низведение им огня с неба (Сир 48: 1–3; 4Цар 1: 10; также 3Цар 16: 1). А «власть над водами, превращать их в кровь» отсылает к первой египетской казни (Исх 7: 14)⁵²⁶. Представлено также понимание свидетелей как двух пророков последних времен, *подобных* Моисею и пророку Илии – как и Иоанн Креститель не был физическим воплощением последнего, но пришел в его «духе и силе» (Лк 1: 17)⁵²⁷.

Иногда встречается футуристическое толкование Откр 11: 1–2 – а именно что к концу времен будет измерен восстановленный Иерусалимский храм⁵²⁸.

Обоснованность символического толкования Откр 11: 1–13 (идеалистический подход). Большинство древних и современных толкователей согласны, что храм и поклоняющиеся не могут пониматься в буквальном историческом смысле (как совершающие служение в Иерусалимском храме иудеи), но лишь как некоторый символ⁵²⁹.

Широко распространено и символическое понимание двух свидетелей. В частности, Тихоний и Примасий считали, что свидетели представляют собой символ Церкви и двух заветов Бога с людьми (*duo candelabra ecclesia est, sed pro numero testamentorum dixit duo*⁵³⁰, либо двух народов – иудеев и язычников⁵³¹. Прот. Сергей Булгаков отмечает, что «одинаково приемлемо не только частное истолкование этих образов [двух свидетелей] как определенных лиц и пророков, но также и более общее их понимание как носителей духовной силы “пророчествования”»⁵³².

К «общему» пониманию повествования Откр 11: 1–13 склоняется большинство современных комментаторов. Существенной опорой такого символического толкования служит обозначенный в 11: 2 и 11: 3 промежуток времени – 42 месяца или 1260 дней, – который в контексте Апокалипсиса имеет скорее символическое значение. Действительно, указанный срок встречается в 11, 12 и 13-й главах Апокалипсиса и объединяет данные главы в единый раздел. Этот срок обозначается по-разному: в 11: 2 и 13: 5 говорится о 42 месяцах, в 11: 3 и 12: 6 – о 1260 днях, а в 12: 14 используется выражение «время, времена и полвремени».

Последнее представляет собой прямую аллюзию на два места из Книги пророка Даниила (Дан 7: 25; 12: 7; «время» обозначает год⁵³³). Там этот срок при буквальном понимании относится к периоду правления гонителя Антиоха Епифана (167–164 гг. до Р. Х.; см.: 1 Макк 2–3, 2 Макк 5), а также заставляет вспомнить другие ветхозаветные события: засуху во время служения пророка Илии (3Цар 17–18; Лк 4: 25; Иак 5: 17), и странствование израильского народа по пустыне (включавшее 42 остановки и длившееся в целом 42 года – ср.: Числ 33: 5–49)⁵³⁴. Но этот срок в книге Даниила имеет и символическое значение – это время земного господства врагов Божиих (угнетение «святых Всевышнего» – Дан 7: 25), после чего наступит Царствие Божие последних времен («...к концу времени и времен и полувремени, и по совершенном низложении силы народа святого, все это совершится» – Дан 12: 7)⁵³⁵.

Подобную символическую коннотацию можно увидеть и в Апокалипсисе. В Откр 13: 5–6 говорится, что зверю дана власть действовать 42 месяца, на протяжении которых он «ведет войну со святыми» и хулит имя Божие и «живущих на небе»; в Откр 12: 6 и 12 сказано, что «жена, облеченная в солнце» (образ Церкви в ее динамике от ветхозаветной к новозаветной)⁵³⁶, после рождения ею младенца и восхищения его на небо, в течение 1260 дней скрывается в пустыне от преследующего ее дракона-сатаны, низверженного с неба.

По мнению многочисленных комментаторов, главы 11, 12 и 13 (центральные главы Апокалипсиса) описывают одну и ту же реальность – святые претерпевают скорбь и преследование (13: 5; 12: 6; 12: 14), но Бог Вседержитель защищает их от духовного вреда, а победа злых сил является лишь видимой⁵³⁷. Соответственно промежуток времени 3,5 года является общим для всех трех глав. Если в 11-й главе четко определено окончание этого периода (эсхатологическое свершение), то в 12-й дается указание на время его начала: в Откр 12: 6 говорится, что 1260 дней начинаются сразу после вознесения «младенца» на небо. Согласно наиболее распространенному толкованию, рожденный женой «младенец» есть Христос, а восхищение его на небо символизирует события Воскресения и Вознесения, приведшие к «низвержению» дракона⁵³⁸. Итак, срок 3,5 года символически обозначает временной период, начавшийся с Воскресения Христова и продолжающийся до Его второго пришествия.

При таком подходе «попрание святого города» и служение двух свидетелей понимаются происходящими на протяжении *всей* истории Церкви.

Служение двух свидетелей (Откр 11: 3–13) как символ Церкви в

ее свидетельстве. В тексте Апокалипсиса имеется множество подтверждений того, что свидетели являются образом служения всей христианской Церкви. Именование свидетелей «маслинами» и «свотильниками» отсылает к 4-й главе Книги пророка Захарии; в Зах 4: 1–14 описано видение свотильника с семью лампадами и двух маслин, представляющих собой двух «помазанных елеем», стоящих во главе народа Божия, – Зоровавеля и иерея Иисуса⁵³⁹. Ключевым для понимания этой символики в Откр 11: 3–4 является стих Откр 1: 20, где приведено истолкование образа свотильников – «семь свотильников... суть семь церквей»; то же символическое значение можно предполагать и в 11: 3–4⁵⁴⁰.

Тот факт, что символом всей Церкви теперь являются не «семь», а именно «двое» свотильников-свидетелей, хорошо объясняется требованием ветхозаветного закона об обязательном наличии по крайней мере двоих свидетелей для подтверждения всякого дела (Числ 35: 30; Втор 17: 6; 19: 5), на что есть указания и в Новом Завете (Мф 18: 16; Лк 10: 1–24; Ин 8: 17–18; 2Кор 13: 1; 1Тим 5: 19; Евр 10: 28).

Необходимо отметить, что повествование о двух свидетелях-пророках непосредственно следует за Откр 10 и 11: 1–2, где сам Тайнозритель, причисляющий себя к пророкам (ср.: Откр 22: 9), единственный раз в Апокалипсисе призван совершить пророческое символическое действие. Таким образом, «само служение двух свидетелей, эсхатологичность которого недвусмысленно подчеркнута в самом тексте Апокалипсиса, оказывается восходящим к служению Апостола и его собратьев и в этом смысле охватывающим всю историю Церкви»⁵⁴¹.

О содержании проповеди свидетелей в тексте явно не говорится, однако на него есть указания – в частности, в самом именовании их «свидетелями» и обозначении их служения словом *parupta* (11: 7). В других местах Апокалипсиса этот термин обозначает свидетельство Христа о Себе или же свидетельство верующих о Христе (Откр 1: 5; 1: 9; 2: 13; 6: 9; 17: 6; 19: 10; 20: 4), поэтому естественно предположить, что и здесь он употребляется в этом же смысле⁵⁴². Тем самым свидетели сближаются со Христом, названным в Апокалипсисе «Свидетелем верным» (6 цартид 6 татод – Откр 1: 5; 3: 14)⁵⁴³.

Свидетели, наделенные силой Моисея и Илии (Откр 11: 5–6), могут пониматься также как символ закона и пророков, продолжающих свидетельство о Христе (ср.: Ин 5: 39–47); по словам ей. Кассиана, «...как и в явлении Преображения, Моисей и Илия представляют закон и пророков. В приложении к Израилю духовному этот ветхозаветный образ

говорит о свидетельстве Церкви перед лицом зверя»⁵⁴⁴. Обратим внимание, что оба свидетеля названы пророками, и оба они имеют власть Моисея и Илии. Этот факт может означать, что они никак не разграничиваются между собой, они едины⁵⁴⁵. И это еще в большей мере свидетельствует в пользу общего символического, нежели персонифицированного понимания свидетелей.

В описании силы свидетелей изначально присутствует символический элемент – это образ огня, исходящего из их уст. Похожий образ – обоюдоострый меч, исходящий из уст Христа, – присутствует в других местах Апокалипсиса (Откр 1:16; 2: 12, 16; 19: 15, 21; ср. также: Иер 5: 14); с его помощью ап. Иоанн изображает слово Христово – истину, несущую осуждение нераскаянным грешникам. Можно заключить, что аналогичное значение имеет и «огонь» из уст свидетелей Откр 11: 5.

Для истолкования знамений свидетелей следует обратиться к предыдущему повествованию Апокалипсиса – циклу труб (Откр 8–9), так как очевидны явные параллели характера казней труб с силой Моисея и Илии, присущей свидетелям. В Откр 8: 1–6 показано, что возносимые молитвы святых достигают Господа, и затем Он действительно отвечает на них казнями семи труб, подобными казням египетским. В казнях труб четко прослеживается богословская идея, что суды Божии являются ответом на молитвы верных, и их цель – ограничить действие зла, защитить Церковь от злых сил и призвать людей к покаянию (ср.: Откр 9: 20–21). Можно заключить, что и соотносимые с казнями труб «чудеса и знамения [свидетелей] могут быть истолкованы как сила молитвы Церкви и ее пророков»⁵⁴⁶.

После завершения времени свидетельства (в сроке 3,5 года можно также видеть некоторую аллюзию на длительность общественного служения Христа), «зверь, выходящий из бездны», наносит Церкви видимое поражение. Тема зверя развивается в Откр 13, где прослеживается мысль о том, что на протяжении всего времени существования Церкви за всеми земными гонителями стоит богопротивная сила зверя и дракона-сатаны (ср.: 1Ин 2: 18; 4: 3)⁵⁴⁷. Итак, противостояние свидетелей и зверя может быть понято как противостояние Церкви и ее земных противников.

Пребывание трупов свидетелей непогребенными 3,5 дня, несомненно, соотносится с трехдневным пребыванием Спасителя во гробе, а также с рассмотренным выше сроком 3,5 года (42 месяца, 1260 дней)⁵⁴⁸. Эта символика чисел свидетельствует «о сравнительной внутренней слабости врагов веры»⁵⁴⁹ и выражает всю относительность и ложность видимой победы зверя. Последовавшее за этим воскресение свидетелей,

понимаемое символически, «содержит в себе радостное пророчество о несокрушимости веры на земле и о ее победном торжестве в мире, подобном духовному воскресению из мертвых» (ср. также: Иез 37: 5); восхождение на небо символизирует «явное духовное торжество свидетелей и их свидетельств»⁵⁵⁰.

В Откр 11: 7–10 ярко выражена мысль о подобии судьбы христианской Церкви судьбе ее Основателя. Автор хочет показать, что Церкви надлежит пройти тот же путь, который прошел Христос (Мк 8: 34–38; Мф 16: 24–26; Лк 9: 23–26; ср. также Откр 14: 4: искупленные «следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел»). И победа Церкви, как и победа Спасителя, осуществляется через ее мученическое свидетельство. Парадоксальным образом видимое земное поражение свидетельствующей Церкви оказывается началом ее истинной духовной победы⁵⁵¹. Исполняется обетование Христово, что «врата ада» не одолеют Его Церкви (Мф 16: 18).

Итак, можно найти достаточно оснований, чтобы видеть в повествовании о свидетелях (Откр 11: 3–13) аллегорию (или притчу)⁵⁵², в которой показано свидетельство Церкви от Воскресения Христова до эсхатологического свершения. Символическое понимание служения свидетелей Откр 11 объединяется в один ряд с символикой последующих глав Откр 12–13 и образует целостную картину пути Церкви. При этом, по справедливому замечанию прот. Сергия Булгакова, «не нужно, конечно, исключать возможности и некоего фактического события, которое в таинственном будущем выразится в явном знамении, для всех очевидном. Таково и вообще свойство апокалиптических образов, в их многосмысленности пронизывающих несколько разных планов»⁵⁵³. Безусловно, засвидетельствованное у многих святых отцов персонифицированное толкование двух свидетелей как двух эсхатологических пророков вполне обоснованно, однако, по мнению большинства библеистов, в системе Апокалипсиса на первом плане находится общее символическое их понимание как образа Церкви в ее свидетельстве⁵⁵⁴.

Измерение храма (Откр 11: 1–2) как символ покровительства и защиты Церкви Богом. В Откр 11: 1 Тайнозрителю говорится: «Встань и измерь храм (ναός) Божий и жертвенник, и поклоняющихся в нем». По мнению многочисленных комментаторов, в этом символическом действии очевидна аллюзия на измерение храма в Книге пророка Иезекииля (Иез 40–48)⁵⁵⁵, которое, несомненно, означает присутствие Божие, Его защиту и покровительство. Эта аллюзия используется также в Откр 21: 15–17, где

измерение эсхатологического града Небесного Иерусалима показывает «безопасность его жителей и их сохранность от скверных и злых людей»⁵⁵⁶. Можно обобщить, что «символическое действие измерения храма... означает сохранение»⁵⁵⁷.

Повеление измерить поклоняющихся в храме предполагает символическое толкование. Поэтому буквальное толкование Откр 1:1–2 как сохранения внутреннего двора Иерусалимского храма слишком неполно: не судьба материального здания имеет определяющее значение для автора, а «именно люди, поклоняющиеся истинному Богу»⁵⁵⁸.

Действительно, представление о христианах как о храме, в котором будет обитать Бог, неоднократно встречается в Апокалипсисе⁵⁵⁹ – Откр 7: 15; 21: 3, 22. Если проследить все другие случаи употребления слова «ναός» в тексте Откровения Иоанна Богослова (7: 15; 11: 19; 14: 15, 17; 15: 5–6, 8; 16: 1), то там имеется в виду не земной, а небесный храм, в котором призваны пребывать верующие (Откр 3: 12). В пользу символического толкования храма свидетельствует характерная для Апокалипсиса идея о всех христианах как священниках Богу (Откр 1: 6; 5: 10; ср.: Исх 19: 19). Поэтому, как заключает Фелпсе Таво, и «храм», и «поклоняющиеся» представляют собой одну и ту же реальность – это члены Церкви, поклоняющиеся истинному Богу⁵⁶⁰. Ввиду всего вышесказанного, если и предположить, что в Откр 11: 1–2 подразумевается земное здание храма, «то придется признать, что тогда это будет единственным такого рода использованием слова ναός во всем Апокалипсисе»⁵⁶¹.

При толковании храма как общины верующих его «измерение» полностью соответствует символике «запечатления» верных, которое было описано в Откр 7 (Откр 7: 3–8)⁵⁶². И в Откр 11: 1 (в интерлюдии цикла труб), и в Откр 7: 3–8 (в интерлюдии цикла печатей) изображаемые действия символизируют владычество и покровительство Божие, а также дарование верующим духовной защиты. Так отрывок Откр 11: 1 толковался и отцами Церкви⁵⁶³.

Расхождения в рамках символического подхода при толковании «попрания внешнего двора» и определении адресатов проповеди свидетелей. Можно подытожить, что в работах большинства современных исследователей преобладает символическое толкование повествования Откр 11: 1–13: два свидетеля символизируют Церковь, измерение храма – покровительство Божие, даруемое христианам. При этом сторонники символического толкования Откр 11: 1–13 различно отвечают на следующие вопросы. Почему не измеряется «внешний двор храма» (Откр 11: 2)? Что он символизирует? Что значит «попирать святой город»? Перед

кем осуществляет свое свидетельство Церковь согласно Откр 11: 3–13? Каково место действия событий Откр 11: 3–13? Насколько связаны описанные в Откр 11: 1–13 события с историческими иудейскими реалиями?

Некоторые ученые (в этом ряду можно назвать Андре́ Фейе и русского дореволюционного исследователя В. В. Четыркина), признавая, что Откр 11 несомненно является текстом христианским (ср.: Откр 11: 8, 15), считают, что повествование Откр 11: 1–13 в той или иной мере представляет собой отклик на историческую ситуацию, связанную с иудейскими реалиями. Они обосновывают свое мнение тем, что характерной чертой Откр 11: 1–13 является наличие множества элементов, связанных с иудейством⁵⁶⁴. Другие исследователи Апокалипсиса полагают, что образы Откр 11: 1–13 необязательно воспринимать только в иудейском контексте, но стоит видеть в них более общие символы.

Ниже будут рассмотрены основные толкования, отражающие различные представления исследователей.

5.3.3. Символическое толкование повествования Откр 11:1–13 как пророчества о судьбах народа израильского (согласно А. Фейе)

Интерпретация исключения внешнего двора храма и погрома святого города (Откр 11: 2) как символического отвержения неверовавших иудеев. В Откр 11: 1–2 очевидно, что судьба двора противопоставляется судьбе храма: Господь повелевает Тайнозрителю не измерять двор и «исключить» его⁵⁶⁵. Исследователи отмечают, что в новозаветных текстах выражение ἐκβάλλω ἔξω⁵⁶⁶ имеет негативное значение; в ряде случаев оно обозначает исключение из общины верных, отвержение человека «во тьму внешнюю» (Мф 5: 13; Лк 13: 28; 14: 35; Ин 6: 37; 12: 31; 15: 6)⁵⁶⁷.

Подразумевается, что двор разделит общую участь со «святым городом», то есть будет попираема язычниками 42 месяца. Многие считают, что параллелью к этому образу является фрагмент эсхатологической речи Христа, приведенной в Евангелии от Луки⁵⁶⁸: Иерусалим будет разрушен (Лк 19: 44) и «будет попираема язычниками», доколе не окончатся времена язычников» (Лк 21: 24). Если видеть в Откр 11: 2 сознательный параллелизм Лк 21: 24, то следует вывод, что речь идет об одной и той же реальности: осуждению подвергнутся не принявшие Христа иудеи, они будут преданы во власть язычников.

Подобное понимание можно найти у древних толкователей Апокалипсиса. В частности, Андрей Кесарийский считает, что «храмом Бога Живого называется Церковь, в которой приносим мы Богу словесные жертвы. Внешний двор – сборище неверующих язычников и иудеев, не удостоенных за нечестие Ангельского измерения»⁵⁶⁹.

А. Фейе и В. В. Четыркин богословски развивают это толкование. Под «поклоняющимися» в храме нужно понимать всех христиан, а под внешним двором – иудеев, которые, как последователи ветхозаветной богооткровенной религии, также в какой-то степени могут считаться принадлежащими к символическому храму⁵⁷⁰. Однако Божие повеление «исключить» двор храма символизирует «потерю храмовым двором своего священного значения», что фактически означает «прекращение иудейского жертвенного культа и отвержение синагоги»⁵⁷¹.

В. Четыркин так резюмирует свое мнение относительно главной мысли Откр 11: 1–2: «Таким образом, в Откр 11: 1–2 говорится об отвержении ветхозаветного культа, на место которого ставится духовное служение Богу со стороны христиан»⁵⁷².

Служение двух свидетелей (Откр 11: 3–13) как символ свидетельства Церкви перед иудеями в Иерусалиме и грядущее обращение иудеев. А. Фейе, В. Четыркин и некоторые другие исследователи утверждают, что и повествование Откр 11: 3–13 должно пониматься в контексте отношения Церкви с иудаизмом. Действительно, описание двух свидетелей полностью укоренено в образности Ветхого Завета. В связи с этим можно сказать, что два свидетеля как символические фигуры представляют закон и пророков, «которые устами апостолов свидетельствуют о Христе, показывая, что христианство есть истинное исполнение Ветхого Завета»⁵⁷³.

Достаточно распространено мнение, что стих Откр 11: 8 («...трупы их оставит на улице великого города, который духовно называется Содом и Египет, где и Господь наш распят») указывает на Иерусалим как место служения свидетелей. Подобные именованья Иерусалима встречались и в ветхозаветной пророческой традиции: например, Иезекииль называет Иерусалим «сестрой Содома» (Иез 16: 48–49), а Исаия, обращаясь к иудеям, говорит: «слушайте слово Господне, князья Содомские; внимай закону Бога нашего, народ Гоморрский!» (Ис 1: 10)⁵⁷⁴. Хотя «земной» Иерусалим нигде более в Апокалипсисе не упоминается, и выражение «великий город» относится к Вавилону или эсхатологическому Небесному Иерусалиму, высказывалось соображение, что именование «великим городом» в том числе Иерусалима может быть вполне естественным для

автора-иудея, ап. Иоанна Зеведеева⁵⁷⁵. Многие отмечают, что повествование о двух свидетелях является продолжением Откр 11: 1–2, где изображается «храм»; а истоком образности храма является Иерусалим⁵⁷⁶.

В пользу того что местом действия является Иерусалим, может свидетельствовать и указанное в Откр 11: 13 число жертв землетрясения – семь тысяч, соответствующее «одной десятой части» города: численность населения в Иерусалиме в I в. по Р. Х. как раз составляла приблизительно 70 000 человек⁵⁷⁷.

Божие наказание городу является относительно мягким, оно затрагивает только «десятую часть города»; итогом является то, что 9/ю города «объяты были страхом и воздали славу Богу небесному» (11: 13). По мнению Фейе и Четыркина, эта фраза обозначает обращение жителей Иерусалима, или иудеев – что представляет собой яркий контраст с реакцией язычников на казни Божии, с их упорной нераскаянностью (Откр 9: 20–21 и 16: 9–11). При таком понимании этот образ полностью соответствует надежде ап. Павла на грядущее обращение иудейского народа, выражаемой им в Рим 11: 25–26 («...весь Израиль спасется»), а также высказыванию Христа в Лк 13: 34–35, Мф 23: 37–39 («...доколе не воскликнете: Благословен Грядущий во имя Господне»). Аналогично этим новозаветным книгам в Откр 11 также выражена «идея благодатного посещения Израиля в последние времена»⁵⁷⁸.

Можно заключить, что, по мнению указанных исследователей, два свидетеля скорее представляют собой не общее изображение христианской проповеди, но являются символом свидетельства Церкви о Христе перед лицом упорствующего в своем неверии иудаизма⁵⁷⁹.

Вывод: содержание книжки Откр 10 есть пророческое откровение о судьбах иудейства. При данном толковании «книжка» Откр 10 содержит в себе пророчество о судьбах иудейского народа. В ней говорится об отвержении иудейского культа Богом, о христианской проповеди иудеям на протяжении всей истории Церкви и о грядущем конечном обращении иудеев в последние времена. Особая милость Божия к израильскому народу проявляется в том, что седьмая труба, возвещающая конец, звучит только после свершившегося обращения Израиля (ср.: Рим II)⁵⁸⁰.

Стоит отметить, что А. Фейе делит основной корпус видений Апокалипсиса на две смысловые части, и в каждой за точку отсчета берется конкретная историческая ситуация: главы 4–11 повествуют об отношении Церкви с иудейским миром, а главы 12–22 представляют собой отклик на гонения христианской Церкви, развязанные Римской империей.

По мнению исследователя, предлагаемому им делению Апокалипсиса на две части «соответствуют появление двух книг и двух пророческих инвеститур ап. Иоанна»⁵⁸¹.

Критика толкования. Необходимо сказать, что отнюдь не все исследователи согласны с приведенным толкованием Откр 11: 1–13. Те, кто его не принимают, не отрицают, что изначально автор отталкивался от ветхозаветной образности, в том числе и связанной с Иерусалимом, однако считают, что повествование не ограничивается данным аспектом. Среди комментаторов широко распространено более общее понимание Откр 11: 3–13: проповедь Церкви обращена ко всему миру, а не только к иудеям. В современной науке преобладает толкование «внешнего двора» храма (Откр 11: 2) как той же самой реальности Церкви, но в ее земном аспекте. В подтверждение этих общих позиций приводятся весьма весомые аргументы.

Рассмотрим общее символическое понимание покаяния «внешнего двора храма» и места служения свидетелей, являющееся альтернативой рассмотренному толкованию.

5.3.4. Более общее символическое понимание Откр 11:1–13

Символическое понимание «измерения храма» и исключения внешнего двора как двух аспектов одной и той же реальности Церкви – соответствие «сладости и горечи» книжки Откр 10.

Опорной точкой рассмотренного выше толкования является негативная оценка образа внешнего двора храма, которая основывается на том факте, что внешний двор Иерусалимского храма был доступен для вхождения ритуально нечистых язычников, но вход во внутренний двор был для них закрыт. Существует еще одно толкование, в котором негативная оценка еще более усилена, – внешний двор представляет собой отступников и грешников, исключенных из Церкви⁵⁸².

Однако, как подчеркивают многие библеисты, отрицательные акценты не обязательны – двор тоже принадлежит храмовому комплексу, он тоже освящен присутствием Божиим⁵⁸³. Г. Осборн обращает внимание, что и в описании эсхатологического храма в Книге пророка Иезекииля (Иез 40–48) не было противопоставления между внутренним и внешним двором – первый предназначался для священников, второй – для поклоняющихся⁵⁸⁴. Ф. Таво отмечает, что в словосочетании «внешний двор храма» употреблен *genetivus possessivus* (τὴν αὐτὴν τὴν ἕξωθεν τοῦ

υαοῦ), и это несомненно указывает на то, что для автора внешний двор мыслится принадлежащим к самому храму⁵⁸⁵.

В Откр 11: 2 мысль о том, что внешний двор храма «дан язычникам», непосредственно соединяется с утверждением, что «они будут попираť свяťый город сорок два месяца». Отметим, что выражение «свяťой город» в Апокалипсисе относится к Небесному Иерусалиму, или же к общине верных (Откр 21: 2, 10; 22: 19; ср. также 20: 8: языческие полчища «окружили стан свяťых и город возлюбленный»).

Все это дает исследователям основания предположить, что и храм, и внешний двор храма представляют собой одну и ту же реальность Церкви, но отражают разные ее аспекты. Люди, составляющие Церковь, могут страдать от различных форм отрицательного воздействия – материального, экономического, социального, – что и обозначено «попиранием» свяťого города и соответственно «внешнего двора» храма⁵⁸⁶. Но Тайнозритель заверяет, что среди этих скорбей христиане остаются гражданами неба – они являют собой «храм». Образ измерения храма и поклоняющихся развивает эту мысль – Бог дарует своему народу «внутреннюю сохранность среди земных испытаний и страданий»⁵⁸⁷, и христиане пребудут неприкосновенными в духовном плане.

Это толкование подтверждается и новозаветным словоупотреблением – в Новом Завете выражение ἐκβάλλω ἕξω достаточно часто относится ко Христу и народу Божию, отвергаемому и преследуемому неверующим миром (Мф 21: 39; Мк 12: 8; Лк 4: 29; 20: 15; Ин 9: 34–35; Деян 7: 58 и др.).

Ожидающие Церковь скорби и защита Божия полностью соответствуют двум качествам книжки («горечи» и «сладоcти»), данной ап. Иоанну в Откр 10. Рассматриваемое толкование также гармонирует с наиболее широко распространенным пониманием образности интерлюдии цикла печатей. Многие исследователи приходят к выводу, что описанные в Откр 7 две группы людей – запечатленные 144 тысячи «нового Израиля» (по 12 тысяч из 12 колен) и «великое множество» спасенных, пришедших «от великой скорби», в сущности представляют собой тех же членов Церкви, но описанных в разной перспективе – как Церковь воинствующая и Церковь торжествующая⁵⁸⁸.

Данное толкование Откр 11: 1–2 у современных комментаторов является основным⁵⁸⁹.

Служение двух свидетелей как символ свидетельства Церкви всему миру и общее символическое понимание «великого города» Откр 11 как поля брани «зверя» со свяťыми. Выше приводилось мнение толкователей, согласно которому служение двух свидетелей происходит в

Иерусалиме – на это есть указание в 8-м стихе 11-й главы: зверь оставит трупы их «на улице великого города, который духовно называется Содом и Египет, где и Господь наш распят». Однако в следующем стихе, в Откр 11: 9–10, перспектива расширяется – в поле зрения оказывается весь мир: на трупы свидетелей будут смотреть «многие из народов и колен, и языков и племен», и радоваться об их смерти будут «живущие на земле»⁵⁹⁰. В связи с этим В. Четыркин признаёт, что «Иерусалим является по описанию 11-й главы ареною, на которой разыгрывается не иудейская только, но и мировая история»⁵⁹¹.

Употребленное в Откр 11: 8 слово «духовно» (лугпцапхсос) может указывать на то, что город не должен пониматься буквально, как конкретное географическое место, но «аллегорически, как вообще исторические мировые центры, которые... заслуживают этих наименований Содома и Египта»⁵⁹². Фактически распятие Христа произошло в Иерусалиме (уподобившемся из-за этого нечестивому Содому и угнетавшему народ Божий Египту), однако в духовном плане подобными ему становятся и те места, где Церковь претерпевает жестокие гонения за свидетельство о Христе.

В дальнейшем повествовании Апокалипсиса зверь, причинивший смерть свидетелям, связывается с «великим городом» Вавилоном (Откр 17: 3). Более того, во всех иных случаях выражение «великий город» в Апокалипсисе относится именно к Вавилону (Откр 14: 8; 16: 19; 17: 18; 18: 10, 16, 18, 19, 21)⁵⁹³. Вавилон символически представляет собой богоборческий град, где царствуют злые силы. По мнению многих комментаторов, для Тайнозрителя в современной ему реальности воплощением этого образа являлся Рим с его притязаниями на вселенское господство и преследованиями христиан⁵⁹⁴. Поэтому можно сказать, что «великий город» 11: 8 – это «сплав Иерусалима и Рима в единую нечестивую столицу царства Антихриста»⁵⁹⁵; он символизирует «весь боговраждебный мир»⁵⁹⁶, в котором Церковь осуществляет свое свидетельство.

Важно также отметить, что предваряющее повествование 11-й главы повеление Тайнозрителю гласило: «Тебе надлежит опять пророчествовать о народах и племенах, и языках и царях многих» (Откр 10: 11). Д. Хольверда считает, что этот заявленный широкий контекст пророчества вряд ли может быть ограничен исключительно Иерусалимом и иудейским народом⁵⁹⁷.

Рассмотренное выше более общее символическое понимание служения двух свидетелей является преобладающим в современной

библейской науке⁵⁹⁸, и его можно кратко резюмировать словами А. С. Небольсина: «...отрывок 11:1–13 может рассматриваться как символический срез всей истории Церкви, в ходе которой она осуществляет свое эсхатологическое по своей сути свидетельство перед миром»⁵⁹⁹.

Проблема определения основной богословской идеи Откр 11: 3–13, выражающей суть пророческого откровения о всей истории Церкви. Основываясь на выводе об общем символическом значении повествования Откр 11: 3–13, можно сделать следующий шаг – более конкретно охарактеризовать содержание пророческого откровения о пути Церкви и его итогах в эсхатологической перспективе. Однако история служения двух свидетелей допускает различные оценки обстоятельств и итога их проповеди, и эта неоднозначность позволяет экзегетам по-разному трактовать результаты служения Церкви к моменту эсхатологического свершения (который обозначен 7-й трубой в Откр 11: 15).

Отправной точкой повествования Откр 11: 3–13 является Откр 10: 11, где ап. Иоанну повелевается пророчествовать, но перевод этого стиха теоретически допускает противоположные смысловые акценты. Формула поручения в Откр 10: 11 в греческом оригинале звучит как *προφητεῦσαι ἐπὶ λαοῖς καὶ ἔθνεσιν καὶ ὑλώσσαις καὶ βασιλεῦσιν πολλοῖς*; сочетание предлога *ἐπὶ* с дательным падежом может обозначать либо «против кого-то», либо «кому-то», либо «относительно кого-то».

К примеру, Г. Бил и Дж. Бигуцци склоняются к варианту перевода «пророчествовать *против* народов...», Д. Ауни тоже считает этот перевод наилучшим на том основании, что такое понимание соответствует апокалиптическому мировосприятию в целом: «Во многих произведениях апокалиптического жанра большинство людей мыслятся погибающими»⁶⁰⁰. Эти исследователи доказывают, что основной темой 11–20-й глав Апокалипсиса является суд над народами⁶⁰¹.

Однако возможно понимать пророчество как обращенное к народам. Ф. Маццаферри отмечает, что в самом Апокалипсисе наличествует употребление предлога *ἐπὶ* с дательным падежом в положительном смысле, – например, в Откр 22: 16: «Ἐγὼ Ἰησοῦς ἔπεμψα τὸν ἄγγελόν μου μαρτυρῆσαι ὑμῖν ταῦτα ἐπὶ ταῖς ἐκκλησίαις» – Иисус послал ангела Своего засвидетельствовать сие «о церквах»⁶⁰² или «церквам».

Многие исследователи считают оптимальным *объединяющий* вариант – «пророчествовать о народах и племенах...» – поскольку он является более общим и соединяет в себе оба вышеприведенных значения; во

многих переводах Апокалипсиса предпочтение отдается именно ему⁶⁰³.

Те же три смысловых акцента возможны и при оценке содержания проповеди свидетелей. В пункте 5.3.2 настоящей главы уже было сказано, что «вретище», в которое облечены два свидетеля, позволяет говорить о них как о проповедниках покаяния⁶⁰⁴. Некоторые толкователи считают, что свидетели оплакивают осужденных грешников, которые в силу своего нечестия уже неспособны изменить свою участь. Так, Андрей Кесарийский говорит, что «облечение во вретище означает, что тогда все живущие и отвращаемые при помощи антихристовой прелести будут достойны плача и сетования»⁶⁰⁵. Сщмч. Ипполит Римский, напротив, утверждает, что свидетели «...будут возвещать имеющее наступить явление Христа с небес, они же сотворят также и знамения и чудеса, чтобы хотя этим тронуть и обратить людей к раскаянию ввиду усилившегося бесчестия и беззакония их»⁶⁰⁶. Помимо вышеприведенных мнений, соответственно акцентирующих осуждение либо покаяние, имеет место и объединяющее мнение о том, что вретище символизирует «скорбь о суде, к которому приведет их свидетельство, а также надежду на покаяние некоторых»⁶⁰⁷.

Завершающий этап служения двух свидетелей описан в Откр 11: 9–13. В Откр 11: 9–10 говорится, что после победы зверя над свидетелями «многие из народов и колен, и языков и племен», к которым была обращена их проповедь (ср.: 10: 11), отвергли ее, радуясь смерти свидетелей. Однако гибель «десятой части города» в результате «великого землетрясения» приводит к тому, что остальные «объяты были страхом и воздали славу Богу небесному» (11:13). Отсутствие прямой связи между проповедью свидетелей и «возданием славы Богу» позволяет экзегетам различно оценивать итоги деятельности свидетелей и определять отношения неверующего мира к их «свидетельству» – то есть к свидетельству Церкви.

Действительно, возможны разные ответы на вопросы: что обозначает «воздаяние славы» Богу (11: 13) со стороны уцелевших в землетрясении? Является ли это покаянием и можно ли считать его ответом на проповедь свидетелей? Что нового несет в себе повествование Откр 11: 3–13 по сравнению с предшествовавшими казнями труб (Откр 8–9)?

В соответствии с ответами на данные вопросы, исследователи формулируют основную богословскую идею Откр 11: 3–13, которая и выражает суть пророческого откровения о всей истории Церкви. Две противоположных точки зрения ярко представлены в работах Ричарда Бокхэма и Грегори Била. Рассмотрим подробнее их мнения и

проанализируем приведенные аргументы.

5.3.5. Основная богословская идея Откр 11:3–13 согласно Р. Бокхэму – покаяние и итоговое обращение многих народов благодаря свидетельству Церкви

Основания в тексте Апокалипсиса – прославление людьми Бога (Откр 11: 13) и яркая числовая символика. 13-й стих Откр 11 – «прочие объаты были страхом и воздали славу Богу небесному» – интерпретируется Р. Бокхэмом как положительный ответ языческих народов на проповедь свидетелей. Эту реакцию Бок-хэм связывает не столько с землетрясением, знаменующим суд Божий, сколько с их воскресением и вознесением на небо, ярко и зримо подтвердившими истинность проповеди свидетелей. Действительно, первоначально «жители города» отвергли обращенное к ним свидетельство, но в прославлении свидетелей они увидели силу Христову и потому «воздали славу» Богу⁶⁰⁸.

Важнейшим аргументом в пользу того, что здесь подразумевается не просто вынужденное признание божественного правосудия, но истинное покаяние, являются остальные случаи употребления выражения «воздать славу» Богу (βίβωρι βόξσν) в Апокалипсисе. В частности, в Откр 14: 6–7 Тайнозритель видит «...Ангела, летящего по середине неба, который имел вечное Евангелие, чтобы благовествовать живущим на земле⁶⁰⁹ и всякому племени и колену, и языку и народу; и говорил он громким голосом: убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его, и поклонитесь Сотворившему небо и землю...». Можно увидеть, что в Откр 14: 6–7 выражение βίβωρι βόξσν употреблено в несомненно положительном смысле. То же наблюдается и в 15: 4: «Кто не убоится Тебя, Господи, и не прославит имени Твоего? ибо Ты един свят. Все народы придут и поклонятся пред Тобою, ибо открылись суды Твои». В обоих данных отрывках речь идет о прославлении Бога многими народами, что сближает их с контекстом повествования Откр 11: 3–13. В этой связи следует также процитировать Откр 21: 24–26: о небесном Иерусалиме сказано, что «народы будут ходить во свете его, и цари земные принесут в него славу и честь свою», – это может свидетельствовать о произошедшем к концу времен обращении некоторой полноты языческих народов. Отрицательный пример дан в Откр 16: 9, в описании воздействия казней чаш на грешников: «И жег людей сильный зной, и они хулили имя Бога...

и не вразумились, чтобы воздать Ему славу».

Понимание «воздаяния славы» как обращения можно увидеть и у святых отцов (хотя это мнение не является преобладающим среди древних толкователей); в частности, Андрей Кесарийский так комментирует Откр 11:13: «Когда наказаны будут нечестивые и прославятся мученики Христовы, *достойные спасения* прославят Бога»⁶¹⁰.

По мнению Р. Бокхэма, в Откр 11:13 наличествует показательная числовая символика. Согласно Откр 11:13, число погибших в землетрясении было «семь тысяч». Это число употреблено неслучайно: оно встречалось в Ветхом Завете, а именно в истории пророка Илии. В 3Цар 19:18 семью тысячами исчисляется верное Богу меньшинство, оно противопоставляется множеству идолопоклонников. В Апокалипсисе же эти величины намеренно меняются местами: 7 тысяч, наоборот, относится к отпавшим и погибшим, а прочие (соответственно, /, то есть большинство), воздают славу Богу. Сопоставление с историей пророка Илии полностью уместно вследствие прямых коннотаций, присутствующих в описании свидетелей: они имеют «власть затворить небо, чтобы не шел дождь на землю...» (Откр 11:6; ср.: 3Цар 17). Этим соответствием чисел автор проводит связь между двумя временами и одновременно противопоставляет ветхозаветное меньшинство и новозаветное большинство спасенных⁶¹¹.

Приведение к покаянию многих народов подчеркивает наивысшую действенность христианского свидетельства, осуществляемого в страданиях даже до мученической смерти⁶¹². Практически все экзегеты отмечают намеренный контраст Откр 11с оценкой воздействия казней труб – «прочие же люди, которые не умерли от этих язв, не раскаялись в делах рук своих...» (9: 20–21). Приведем, к примеру, комментарий прот. С. Булгакова: «Остальные же, в отличие от нераскаянности их в 9: 20, после шестой трубы, “воздали славу Богу небесному”»⁶¹³.

Такое толкование также сочетается с пониманием «семи громов» Откр 10 как еще одного цикла казней, который затронул бы «половину» человечества⁶¹⁴. По мысли Р. Бокхэма, звучащее повеление не записывать слова семи громов (Откр 10:4) может означать, что Бог отменяет этот очередной ряд предварительных казней. Возможной причиной отмены является недостаточная действенность казней: они не приводят человечество к покаянию (9: 20–21; нераскаянность грешников отмечается и в казнях чаш – 16: 9, II)⁶¹⁵. Вместо казней громов ап. Иоанн повествует о содержании «книжки», где говорится о свидетельстве Церкви всему миру и обращении многих в результате этого свидетельства.

Параллель между Откр 10–11 и описанием призвания пророка Иезекииля – подтверждение возможности обращения многих народов.

В подтверждение своего мнения о готовности многих народов к обращению Бокхэм находит новые параллели между образностью Откр 10–11 и описанием призвания пророка Иезекииля (явная аллюзия на Иез 2: 8–3: 3 в Откр 10 была рассмотрена в пункте 5.2.1 настоящей главы). После вкушения Тай-нозрителем книжки Господь говорит ему: «Тебе надлежит опять пророчествовать о народах и племенах, и языках и царях многих». Бокхэм считает предпочтительным перевод "к народам...", и дальнейший анализ он строит исходя из этого смысла.

Бокхэм сопоставляет эти слова Господа с Иез 3: 6–7, где Бог, после вкушения Иезекиилем свитка, повелевает ему пророчествовать «к дому Израилеву», добавляя: «Не к народу с речью невнятной и с непонятным языком ты посылаешься, но к дому Израилеву, не к народам многим с невнятной речью и с непонятным языком, которых слов ты не разумел бы; да если бы Я послал тебя и к ним, то они послушались бы тебя; а дом Израилев не захочет слушать тебя; ибо они не хотят слушать Меня, потому что весь дом Израилев с крепким лбом и жестоким сердцем». Тем самым с горечью проводится контраст между жестокосердным Израилем и иными народами, которые оказались бы более восприимчивыми к слову пророка.

Итак, по слову Господа к Иезекиилю, иные многие народы вняли бы пророческой вести. И именно к этим народам, а не к «дому Израилеву» Господь направляет ап. Иоанна на пророческое служение. Бокхэм заключает, что новозаветное повествование Откр 11: 3–13 показывает, *каким образом* происходит это открытое Иезекиилю покаяние народов – оно достигнуто благодаря свидетельству Церкви⁶¹⁶.

Вывод: содержание книжки Откр 10 есть пророческое откровение о грядущем покаянии и спасении народов. Согласно Р. Бокхэ-му, в пророческом откровении, содержащемся в книжке Откр 10, раскрывается, что перед эсхатологическим свершением, знаменуемым гласом 7-й трубы, должно совершиться обращение и спасение многих народов. Это обращение главным образом будет достигнуто не посредством казней: из 9: 20–21 можно понять, что сами по себе казни не в силах привести грешников к покаянию и «передать милосердное желание Бога простить всех кающихся»⁶¹⁷. Многие народы спасутся благодаря проповеди и мученическому свидетельству Церкви.

Бокхэм отмечает, что тема мученичества членов Церкви уже была затронута в интерлюдии цикла печатей (Откр 7). Из ее образности можно было бы заключить, что претерпевшие мученический подвиг христиане

получают вечное спасение и изымаются из мира, не оказывая на него никакого воздействия. Однако в Откр 10–11 – интерлюдии цикла семи труб – ярко выражается совершенно новая весть. В Откр 11: 3–13 раскрывается значение страданий Церкви для *неверующего мира*: именно посредством страданий христиане участвуют в победе Христовой над смертью и открывают реальность этой победы всем народам.

Новозаветная Церковь, состоящая из представителей *всех народов* (Откр 5: 9; 7: 9), призвана нести *всем народам* свидетельство о Христе⁶¹⁸. Именно в этом состоит роль Церкви в наступлении вселенского Царствия Божия (ср.: Откр 5: 13; 21: 24).

Критика толкования. У рассматриваемого толкования есть ряд убежденных сторонников, однако немало исследователей подвергают его критике. Например, Х. Гизен приводит возражение общего характера: давно отмечено, что о судьбах язычников и грешников повествуют седмичные циклы Апокалипсиса, в то время как две «интерлюдии» седмериц печатей и труб – соответственно Откр 7 и Откр 10–11 – по преимуществу посвящены христианской Церкви. В центре повествования Откр 11: 3–13 находится именно судьба двух свидетелей, а не языческие народы; исходя из этого, воздаяние языческими народами славы Богу может рассматриваться исключительно как признание торжества и победы христианского свидетельства⁶¹⁹.

Г. Бил и Х. Гизен обращают внимание, что в библейских текстах выражение «воздать славу» может означать не только поклонение Богу, но и вынужденное признание неверующими людьми реальности владычества Божия и справедливости Божия гнева (ср.: Иис Нав 7: 19–26)⁶²⁰. Именно таковой была реакция на землетрясение после снятия шестой печати, как отмечается в Откр 6: 12–16. Некоторые комментаторы полагают, что потрясение и страх «прочих» в Откр 11: 13 были вызваны именно событием землетрясения – действительно, в тексте отсутствует прямое подтверждение причинно-следственной связи между «воздаянием славы» и проповедью свидетелей.

По поводу толкования семи громов Г. Бил замечает, что повеление «запечатать» сказанное ими вряд ли означает «отмену» их действия: образ запечатывания в апокалиптической литературе символизирует «либо сокрытие того, каким именно образом произойдут предначертанные события, либо откладывание времени их исполнения»⁶²¹.

Бил также считает, что идея обращения многих народов непосредственно перед эсхатологическим концом (ср. близость Откр 11: 13 с 11: 15) не имеет опоры в Библии⁶²². В качестве альтернативы

концепции Бокхэма он предлагает иное толкование основной богословской идеи повествования о двух свидетелях.

5.3.6. Основная богословская идея Откр 11:3–13 согласно Г. Билу – сохранность христианской Церкви во все время испытаний и суд над народами из-за их отвержения свидетельства Церкви

Основания в тексте Апокалипсиса – параллель служения свидетелей с казнями семи труб. В повествовании Откр 11: 3–13 Грегори Бил отмечает множество параллелей с язвами семи труб (Откр 8–9): во-первых, в 11: 6 употреблено слово «язва» (тсЛ.'пГ'П), которое постоянно характеризует казни труб (8: 12; 9: 20); во-вторых, в 11: 5, как и в 9: 17–18, упомянут исходящий огонь; в-третьих, свидетели имеют власть превращать воду в кровь, что имело место в 8: 8; в-четвертых, в 11:10, как и в 9: 5–6, говорится о причиняемом «мучении» (которое толкуется как напоминание о безнадежном духовном состоянии грешников)⁶²³. Исследователь заключает, что пророческое служение свидетелей не составляет контраст с казнями труб, но имеет общее с ними значение – обличение отпадения грешников от Бога, пробуждающее мучения их совести⁶²⁴.

Новым в повествовании Откр 11: 3–13 по сравнению с казнями труб, согласно Билу, является то, что здесь открывается *причина* наказаний грешников: они отвергают христианскую проповедь и упорствуют в своем грехе, уничтожая поверженных свидетелей⁶²⁵. По мнению Била, смысловым акцентом всего повествования Откр 11: 3–13 является не покаяние неверующих, но отвержение миром свидетельства Церкви, что и становится причиной последующего суда над ним⁶²⁶.

Объяснение сладости и горечи книжки Откр 10 на основании Откр 11 – возвешение суда над грешниками, времени испытаний Церкви и ее грядущей победы. Бил обращает внимание на тот факт, что в отрывке Откр 10 о вручении книжки Тайнозрителю, вводящем повествование о двух свидетелях, указаны сладость и горечь. По мнению Била, посредством хиастической структуры отрывка акцент делается на горечи книжки: вначале ангел объявляет, что книжка «будет горька» во чреве ап. Иоанна, и затем говорит о ее сладости, ап. Иоанн вначале отмечает сладость книжки, затем ощущает ее горечь⁶²⁷. Получается, что

описание начинается и заканчивается горечью, которая символизирует скорбь. В сцене призвания пророка Иезекииля надпись на свитке гласила: «плач и стон и горе» (Иез 2: 10), но сам свиток был сладок в устах. А. Вануа сходно с Билом комментирует развитие образности Иез в Откр 10: то, что у пророка Иезекииля было второстепенным, в Апокалипсисе выдвигается на первый план⁶²⁸.

У Иезекииля мотив горечи развивается в последующем тексте. Пророк должен призывать израильтян к покаянию, но ему изначально сказано, что народ израильский не послушает его. Иезекииль призывается пророчествовать по преимуществу о грядущем суде, о чем свидетельствует надпись на свитке. Сладость свитка соединяется с горем о нераскаянности Израиля и о нависшем над ним суде: «И шел я в огорчении, с встревоженным духом...» (Иез 3: 14).

В Апокалипсисе также часто отмечается, что многие из людей не ответят на христианское свидетельство миру (ср. Откр 9: 20–21; 16: 11 и др.). Андрей Кесарийский считает, что именно это вызывает у Тайнозрителя чувство горечи⁶²⁹, – по мнению толкователя, этот смысл имеют слова ангела, дающего ап. Иоанну книжку: «Сладко для тебя, говорит, познание будущего, но вместе и горько для чрева, т. е. сердца... из-за *сострадания* к тем, которые должны претерпеть ниспосланные по Божественному определению наказания»⁶³⁰.

Однако пророк «может испытывать радость даже при возвещении суда, поскольку слово Божие всегда выражает Его благую волю»⁶³¹; действительно, в 19: 1–4 показано, как святые славят Бога, когда Он осуществляет Свой праведный суд и справедливое воздаяние грешникам по делам их (ср. также: Откр 18: 4–7; 6: 9–11). Весть о грядущем осуждении гонителей может воодушевлять верующих проявлять стойкость в верности Христу.

К тому же «горечь» книжки, несомненно, соотносится с описанным в Откр 11: 3–13 преследованием и видимым поражением членов Церкви. В этом смысле повествование о двух свидетелях представляет собой полную параллель образам измерения храма и «попрания внешнего двора», символизировавшим духовную неприкосновенность и земную уязвимость Церкви. Новым в повествовании Откр 11: 3–13 является то, что в нем более подробно раскрывается значение страданий святых – именно страдания приводят христиан к духовной победе над силами зла и гонителями (ср. также: 12: II)⁶³². Этот финальный триумф Церкви раскрывает символ «сладости» книжки Откр 10.

По мнению Била, кульминация повествования о страдании и

мученичестве свидетелей достигается в возгласении в Откр 11: 15–18 окончательного торжества праведных и суда над грешниками: «...пришел гнев Твой и время судить мертвых и дать возмездие рабам Твоим, пророкам и святым... и погубить губивших землю».

Вывод: содержание книжки Откр 10 есть пророческое откровение о страданиях и итоговом торжестве Церкви, а также об осуждении ее противников. Таким образом, Грегори Бил считает, что повествование о служении двух свидетелей, являясь содержанием книжки, в подробностях разрабатывает два ее указанных аспекта – «сладость» и «горечь», что также полностью соответствует образности измерения храма и попрапия внешнего двора в Откр 11: 1–2. Ученый следующим образом резюмирует основную идею пророческого откровения, содержащегося в книжке: «Бог заверяет, что Его присутствие сохранит Его народ среди гонений и страданий, и благодаря Его присутствию пророческое свидетельство завершится окончательным триумфом, что приведет к осуждению гонителей»⁶³³.

Напомним, что содержание книжки раскрывает, что должно произойти до гласа эсхатологической 7-й трубы, когда «времени уже не будет» (Откр 10: 7). В пункте 5.1.2 настоящей главы было упомянуто, что это выражение Откр 10: 7 перекликается с Откр 6: 11: убиенные мученики должны подождать «малое время, пока и сотрудники их и братья их, которые будут убиты, как и они, дополнят число». В образах убитых зверем свидетелей можно видеть иллюстрацию этой мысли: конец земного мира и отмщение грешникам осуществляются только тогда, когда все верующие, которым Бог определил претерпеть страдание, пройдут этот путь.

Критика толкования. Данное толкование убедительно аргументировано, но оно исключает присутствие в Откр 11: 13 темы обращения многих народов, доводы в пользу которого не могут быть полностью опровергнуты. Как уже было отмечено, словоупотребление Апокалипсиса (14: 6; 15: 4; 16: 9) свидетельствует в пользу обращения, и сам Г. Бил признаёт, что «всякий раз, когда выражение “воздать славу” употребляется в Апокалипсисе, воздаяние славы Богу исходит только от тех, кто принадлежит к народу Божию»⁶³⁴.

Также при рассматриваемом толковании стирается контраст между указанным в 9: 20–21 итогом воздействия казней труб и повествованием Откр 10–11, на существование которого обращают внимание многие библеисты; комментаторы также предполагают наличие в повествовании Откр 11 некоторой новой идеи по сравнению с предыдущими казнями

труб, что не находит отражения в толковании Била.

Вслед за Д. Хольвердой можно указать, что данное толкование существенно сужает содержание пророческой вести ап. Иоанна, ограничивая ее «открытым возвещением бедственного состояния тех, кто не внял христианскому благовестию»⁶³⁵. Представляется, что это не в полной мере отражает проблематику

Апокалипсиса, связанную со свидетельством Церкви миру и с судьбами народов.

5.3.7. Общий вывод о возможности соединения рассмотренных толкований Откр 11

Рассмотрев два различных понимания основной богословской идеи повествования Откр 11: 3–13 и их аргументацию, можно сделать следующие выводы.

В рамках данных толкований по-разному интерпретируются контекст повествования Откр 11, связь с иными близкими образами Апокалипсиса и соотношение с ветхозаветными прообразами. Однако противопоставление этих двух толкований нецелесообразно – они объединяются общей идеей о том, что в пророческом откровении Откр 11: 3–13 говорится о подобии пути Церкви земному пути Спасителя и ее окончательном торжестве. Два рассмотренных толкования различаются в том, на чем делается основной акцент.

Согласно Г. Билу, Откр 11: 3–13 прежде всего сосредоточено на судьбе Церкви – и это согласуется с тем, что интерлюдии седмичных циклов печатей и труб преимущественно раскрывают тему Церкви, а не языческого мира; это мнение разделяли и многие древние комментаторы. Р. Бокхэм делает акцент на обращении народов в результате свидетельства Церкви, и нельзя не признать, что эта идея также присутствует в повествовании. Позиция Р. Бокхэма основывается на тщательном исследовании ветхозаветных аллюзий в Откр 11: 3–13 и на анализе словоупотребления Апокалипсиса. Кэрд, Таво, Хольверда и другие также утверждают, что «воздаяние славы Богу небесному» Откр 11: 13 обозначает истинное обращение язычников⁶³⁶. Причем вовсе не обязательно считать, что это обращение произойдет только перед самым концом времен – в рамках идеалистического подхода отрывок Откр 11: 3–13 можно рассматривать как символический срез *всей* истории Церкви.

Можно увидеть, что основное расхождение позиций Г. Била и Р. Бокхэма наблюдается в вопросе судьбы многих языческих народов (Откр

11:13). По этому поводу многие библеисты занимают взвешенную, умеренную позицию. В отличие от Бокхэма, они считают, что не стоит понимать обращение 9/ю города Откр 11: 13 как указание на обращение абсолютного большинства людей: далее в Апокалипсисе много раз пойдет речь о множестве грешников, будут описаны «принявшие начертание зверя» и суды семи чаш. Однако относительно Откр 11 можно с уверенностью говорить о покаянии и спасении «некоторого значительного числа прежде неверующих язычников»⁶³⁷.

Можно заключить, что два указанных аспекта образуют единую объемную картину. В страданиях свидетельствующей Церкви осуществляется ее победа, которая видимо проявится в оправдании верующих и низвержении нераскаянных грешников (ср.: Откр 11: 18); еще более полно эта победа выражается в приведении многих народов к вере Христовой, что иллюстрирует высказывание апологета Тертуллиана – «кровь христиан есть семя [Церкви]»⁶³⁸.

5.4. Общий вывод о содержании и роли книжки Откр 10

Итак, книжка 10-й главы представляет собой уникальный образ книги в Апокалипсисе. Она отличается от иных небесных книг, упоминаемых в Откровении Иоанна Богослова. В то время как прочие небесные книги – книга жизни, книга людских деяний, запечатанная книга Откр 5:1– пребывают на небесах и ими обладают Бог и Христос, книжка Откр 10 связывается с самим Тайнозрителем. Изначально ее держит в руке «ангел сильный, сходящий с неба», что показывает ее «небесное» происхождение. Затем ангел передает ее Тайнозрителю, чтобы он съел ее и пророчествовал «о народах и племенах, и языках и царях многих» (Откр 10: 11). Тема пророчества усиливается очевидной параллелью с призыванием пророка Иезекииля (Иез 2: 8 – 3: 3). Таким образом, книжка предназначена для Тайнозрителя и является символом его призвания к пророческому служению. Поэтому представляется, что книжку Откр 10 можно причислить к небесным книгам, однако с некоторой долей условности.

По мнению многих экзегетов, содержание книжки Откр 10 раскрывается в отрывке Откр 11: 1–13, в котором повествуется об измерении храма и о служении двух свидетелей-пророков. Хотя содержание книжки и является кратким, оно очень значимо в контексте всего повествования Апокалипсиса: в Откр 11: 1–13 описывается, что должно произойти к моменту эсхатологического свершения,

знаменуемому 7-й трубой (Откр 11: 15; ср.: 10: 7). И это повествование завершает собой всю первую половину Апокалипсиса.

Толкование содержания книжки зависит от интерпретации описанной в Откр 11: 1–13 реальности. В святоотеческой традиции распространено мнение, что здесь речь идет о событиях, которые произойдут непосредственно перед вторым пришествием (футуристический подход). Современные экзегеты считают, что в повествовании Откр 11: 1–13 скорее следует видеть символическое описание *всего* периода истории существования христианской Церкви (идеалистический подход, хорошо засвидетельствованный и в святоотеческой традиции). Но основная идея Откр 11: 1–13 также может пониматься по-разному.

В частности, представлено мнение, что в Откр 11: 1–13 символически изображено свидетельство Церкви перед неверующими иудеями, а также описание их грядущего обращения (на что выражал надежду и ап. Павел в Послании к римлянам). Однако наибольшее распространение получили более общие толкования. Можно выделить два основных существующих мнения: первое – что во время испытаний члены христианской Церкви будут сохранены Богом от духовного вреда, а отвергшие свидетельство Церкви подвергнутся осуждению; второе – что в Откр 11: 3–13 описано, как благодаря свидетельству Церкви совершится покаяние и обращение многих народов. Проанализировав аргументацию данных мнений, мы пришли к выводу, что эти мнения акцентируют два различных аспекта повествования Откр 11: 3–13⁶³⁹.

В заключение можно сказать, что содержание книжки Откр 10 в сжатом символическом виде раскрывает проблематику всего пути христианской Церкви: свидетельства Церкви в мире, страданий Церкви и спасительности этих страданий, приводящих Церковь к триумфу над гонителями и к обращению прежде неверующих. Итак, в образе книжки Откр 10 сосредоточены важнейшие богословские идеи, которые получают развитие в дальнейшем повествовании Апокалипсиса.

Глава III. Взаимодействие образов небесных книг и их роль в структуре и драматургии апокалипсиса

1. Вводная часть

1.1. Вопрос о возможности определить содержание «откровения Иисуса Христа» (Откр 1:1) в конкретных главах Апокалипсиса

В предыдущей главе были рассмотрены четыре образа небесных книг, встречающихся в тексте Апокалипсиса. Образы небесной книги жизни и книги людских деяний раскрыты в Апокалипсисе преимущественно в русле предшествующей ветхозаветной и межзаветной традиций. По сравнению с данными образами образы книги с семью печатями Откр 5: 1 и книжки Откр 10 являются более оригинальными и в определенном отношении уникальными для апокалиптической традиции. Запечатанная книга и книжка играют центральную роль в главах Откр 5 и Откр 10 соответственно. Вся 5-я глава строится вокруг темы раскрытия запечатанной книги, и все творение выражает ликование о том, что закланый Агнец «достоин» раскрыть ее и что она передается Ему Сидящим на престоле. В Откр 10 передача Тайнозрителю книжки ангелом символизирует его призвание к пророческому служению, что он и исполняет в дальнейшей 11-й главе. Можно с уверенностью сказать, что эти книги имеют несравненно более важное значение для развития повествования Апокалипсиса.

Напомним, что сам Апокалипсис также прямо обозначается в тексте и как книга ($\beta\iota\beta\lambda\acute{\iota}\o\nu$ – Откр 1: 11 и пр.), и как пророчество (Откр 1: 3; 22: 18–19). Первый, заглавный стих Апокалипсиса гласит: «Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре. И Он показал, послав оное через Ангела Своего рабу Своему Иоанну». Тем самым все произведение предстает как записанное пророческое откровение, данное ап. Иоанну.

При этом возникает важнейший вопрос: может ли весь текст Апокалипсиса равно рассматриваться как заявленное в Откр 1 откровение, или же полученное откровение преимущественно сосредоточено в некоторых частях повествования Апокалипсиса? И если верно второе, то какое обозначение этого следует искать в тексте?

По внимательном исследовании текста Апокалипсиса многочисленные библеисты с достаточной уверенностью предполагают, что, притом что весь текст Апокалипсиса является откровением, основное содержание этого откровения может быть заключено в определенных

главах произведения. При таком понимании знаком раскрытия содержания обетованного откровения могут служить образы книг – а именно запечатанной книги Откр 5: 1 и книжки Откр 10, поскольку эти книги допускают соотнесение с «книгой»-Апокалипсисом.

1.2. Образы книг Откр 5и Откр 10 как знак раскрытия центрального пророческого откровения

Действительно, в предыдущем разделе было показано, что образ «книжки» Откр 10 вводит в повествование Апокалипсиса новое откровение. В сцене Откр 10 ангел дает Тайнозрителю книжку, что символизирует передачу ему пророческого откровения «о народах и племенах и языках и царях многих» (Откр 10: 11). Сразу же после этого начинается раздел 11–13-й глав, объединяемый указанием на промежуток времени в 3,5 года и, в отличие от предыдущего повествования, структурированный не по седмичному принципу. Таким образом, после появления образа книжки в повествовании Апокалипсиса четко прослеживается начало нового этапа.

В гораздо большей мере с «откровением» Откр 1: 1 может быть соотнесена книга с семью печатями Откр 5: 1. В науке многократно отмечалось, что при сопоставлении заглавия Откр 1: 1 со всей сценой Откр 5 ярко проявляются общие смысловые линии. Процитируем стих Откр 1: 1 еще раз: «Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре. И Он показал, послав оное через Ангела Своего рабу Своему Иоанну...» В 1: 1 утверждается, что откровение исходит от Самого Бога – и запечатанная книга изначально находится в деснице «Сидящего на престоле». Как Бог дает откровение Христу $\eta\upsilon\ \epsilon\delta\omega\kappa\epsilon\nu\ \alpha\upsilon\tau\omega\ \circ\ \theta\epsilon\omicron\varsigma\ -1:1$), так и Агнец берет книгу из десницы Сидящего (5: 7). В 1: 1 указано, что откровение принадлежит Иисусу Христу ($\text{Ἀποκάλυψις Ἰησοῦ Χριστοῦ}$, genetivus subjectivus) – и в Откр 5–6 Агнец, взяв книгу, снимает с нее печати, знаменуя начало видений. В свою очередь было отмечено, что само слово Ἀποκάλυψις (откровение, раскрытие) в контексте Откровения Иоанна Богослова может указывать на «открытие» книги через снятие печатей⁶⁴⁰. Христос «показал Иоанну» (Откр 1: 1) – и именно в Откр 4–5 Иоанн начинает созерцать небесные видения. Дж. Бигуцци подытоживает, что заглавный стих в наибольшей степени коррелирует со сценой Откр 5, поскольку в ней присутствуют почти все элементы, описывающие в Откр

1:1 природу и происхождение откровения: Бог, Христос, ап. Иоанн как созерцатель видений, не представлен только ангел⁶⁴¹.

Показательно и то, что образ запечатанной книги появляется в самом начале цикла видений Апокалипсиса – в разделе Откр 4–5 – и тем самым как бы возглавляет все последующие видения. К тому же весь раздел Откр 4–5 (в рамках которого появляется образ книги) предваряется гласом с небес, обещающим показать Тайнозрителю, «чему надлежит быть после сего» (Откр 4: 1); и очень значимо, что образ книги появляется именно в этом контексте⁶⁴².

1.3. Исследование взаимного отношения образов запечатанной книги, книжки Откр 10 и Апокалипсиса в целом для решения поставленной проблемы

Итак, в Апокалипсисе присутствуют два образа книг, которые можно так или иначе сопоставить друг с другом и рассматривать в связи с Откр 1:1: книга Откр 5: 1 и книжка Откр 10. Из повествования однозначно следует, что обе эти книги выступают символом начала нового этапа в пророческом откровении Тайнозрителя – тем самым встает вопрос характера их соотношения с центральным пророческим откровением всего Апокалипсиса. В настоящей главе будет проведен анализ взаимного отношения запечатанной книги, книжки и самого Апокалипсиса с целью определить, образ какой именно книги может быть по преимуществу соотнесен с самим Апокалипсисом. Данную книгу можно будет считать ключевым образом, указывающим на раскрытие обетованного в Откр 1: 1 откровения. Соответственно содержание ключевого образа – запечатанной книги либо книжки – и будет являться содержанием главного пророческого откровения Апокалипсиса.

Для образа книжки Откр 10 в предыдущей главе была приведена убедительная аргументация в пользу того, что ее содержанием является последующая глава Откр 11. Аналогично относительно образа запечатанной книги можно сказать, что она обладает содержанием, раскрываемым в дальнейших видениях Апокалипсиса. Значимым доводом в пользу этого является последовательное снятие Христом печатей с книги (ср.: Откр 6: 1, 3, 7, 9, 12; 8: 1). Процесс открытия книги Христом позволяет предположить, что ее содержание может раскрываться в дальнейшем изложении. Этой позиции придерживается множество библеистов.

Таким образом, именно видения, которые можно считать

содержанием ключевого образа – запечатанной книги или книжки, – являются центральные идеи дарованного Тайнозрителю откровения. Такой подход позволяет определить, в каких главах раскрывается и в чем состоит основная идея дарованного Тайнозрителю пророческого откровения. Решение этого вопроса оказывает прямое влияние на структурирование Апокалипсиса: главы, раскрывающие обещанное откровение, следует считать основными, а предшествующие главы – предваряющими.

По отношению к данному вопросу среди библеистов нет единства. Одни ученые видели в роли ключевого образа запечатанную книгу, другие – книжку.

1.4. Порядок рассмотрения поставленных вопросов в настоящей главе

Обозначим порядок рассмотрения указанных выше вопросов. Во втором разделе главы речь пойдет о соотношении образов книг Откр 5: 1 и Откр 10 – будут рассмотрены три предложенных в библейской науке варианта:

- Книжка и запечатанная книга тождественны между собой. Следовательно, оба образа являются ключевыми, и содержание книг совпадает.

- Книжка является частью запечатанной книги. При этом запечатанная книга понимается как таинственная великая книга судеб Божиих, а книжка символизирует дарованное Тайнозрителю откровение, то есть сам Апокалипсис. Содержание запечатанной книги является для людей недоступным – открывается только содержание книжки. Следовательно, ключевой образ – книжка.

- И запечатанная книга, и книжка содержат замысел Божий, при этом книга Откр 5 – в том аспекте, в каком он исполнен Христом, а книжка – в том аспекте, в каком ему предстоит быть исполненным человечеством. Обе книги сущностно едины по содержанию; содержание книжки может мыслиться либо включенным в содержание книги, либо предваряющим его раскрытие. Ключевой образ – запечатанная книга.

В первом и втором случае, когда книжка мыслится как ключевой образ, вопрос о главах, содержащих центральное пророческое откровение, решается однозначно. Все исследователи согласны, что содержанием книжки преимущественно является повествование Откр 11 – соответственно с этой главы начинается раскрываться содержание центрального откровения Апокалипсиса. Богословское значение

повествования Откр 11 было подробно рассмотрено в предыдущей главе работы.

Если ключевым образом является запечатанная книга – а это убеждение разделяет большинство ученых, – то для понимания центрального пророческого откровения Апокалипсиса необходимо решить вопрос, в повествовании *каких именно* глав Апокалипсиса раскрывается ее содержание.

В третьем разделе данной главы анализируются различные мнения по этому вопросу. Существует четыре основных мнения относительно момента, с которого начинает раскрываться содержание запечатанной книги, а именно:

- сразу же с Откр 6: 1, с момента снятия с книги первой печати;
- с Откр 8: 1, со снятия последней печати;
- с Откр 12: 1, после возгласения седьмой трубы;
- с Откр 17: 1, после излития седьмой чаши.

Все эти мнения будут подробно рассмотрены. Будут также приведены богословские выводы относительно содержания центрального пророческого откровения, дарованного ап. Иоанну.

В третьем разделе внимание также будет уделено месту содержания книжки Откр 10 (Откр 11) в рамках каждого из вышеперечисленных мнений. Если содержанием книжки является повествование Апокалипсиса с Откр 11, тогда в двух первых вариантах (Откр 6: 1; 8: 1) оно включено в содержание книги Откр 5: 1, а в двух последних (Откр 12: 1; 17: 1) – предвосхищает его; исследователи дают для этого подробные обоснования.

В четвертом разделе будет дано обобщение материала исследований, проанализировано взаимное отношение всех упомянутых в Апокалипсисе образов книг и будут сделаны выводы, касающиеся роли книг в драматургической динамике и построении Апокалипсиса в целом.

2. Возможные варианты соотношения запечатанной книги Откр 5: 1 и книжки Откр 10

2.1. Тожественность запечатанной книги Откр 5: 1 и книжки Откр 10

Ряд экзегетов высказывает мнение, что запечатанная книга Откр 5и книжка Откр 10 могут быть отождествлены. Среди активных сторонников данного мнения следует в первую очередь назвать Ф. Маццаферри и Р. Бокхэма; остальные исследователи ссылаются на их аргументацию.

2.1.1. Основания в тексте Апокалипсиса для отождествления

Из-за употребленной автором уменьшительной формы βιβλαρίδιον многие считают, что речь в Откр 10 идет «об очень маленькой книге»⁶⁴³. Однако несомненно, что в иных случаях в Апокалипсисе слова с уменьшительными суффиксами теряют свое изначальное уменьшительное значение. К примеру, для обозначения Христа Агнцем ап. Иоанн использует слово ἀρνίον (которое также образовано с помощью уменьшительного суффикса –ίον от ἀρήν), однако уменьшительного значения здесь, очевидно, не подразумевается; то же самое в случае со «зверем» – θηρίον от θήρ. Такое употребление достаточно типично для Апокалипсиса – Ф. Маццаферри приводит еще два примера из текста (ποτήριον, χρυσίον) и делает следующий вывод: «Можно предположить, что и слово βιβλαρίδιον не является исключением»⁶⁴⁴.

Хотя для обозначения книги Откр 5: 1 употребляется слово βιβλίον, а для книжки – βιβλαρίδιον. указанные исследователи отмечают, что это не является достаточным основанием для их различения. Собственно, если рассматривать упоминания книжки в самых ранних уникальных рукописях (Синайском и Александрийском кодексах), то можно заметить, что в разных стихах представлены разные варианты ее обозначения – βιβλάριδιον, βιβλιδάριον и пр.⁶⁴⁵ Очень важен тот факт, что, по согласному свидетельству Александрийского и Ефремова кодексов и нескольких минускулов, в Откр 10: 8 при указании на книжку употребляется слово βιβλίον. В более поздних рукописях происходит унификация – во всех стихах утверждается βιβλίον⁶⁴⁶. Ф. Маццаферри следующим образом резюмирует выводы текстологической науки: «Ранние свидетельства

показывают, что автор не употреблял по отношению к книжке постоянно одно и то же слово. Абсолютная уникальность термина βιβλαρίδιον подтверждает его аутентичность – несомненно, он восходит к автору. Тем не менее для стиха Откр 10: 8 основным чтением следует признать βιβλίον⁶⁴⁷. Употребление в Откр 10: 8 слова βιβλίον вместо βιβλαρίδιον приводит Ф. Маццаферри и Р. Бокхэма к заключению, что для автора эти слова могли быть взаимозаменяемыми⁶⁴⁸.

Бокхэм обращает внимание, что похожее на βιβλαρίδιον редкое слово βιβλιδάριον употребляется также в Пастыре Ерма⁶⁴⁹ (Видения 2. 1. 4)⁶⁵⁰, причем в своем ближайшем контексте оно несомненно взаимозаменяемо с βιβλίον. Ученый также отмечает, что это место близко Апокалипсису еще и в том отношении, что этим термином в Пастыре Ерма обозначается пророческое откровение – что в полной мере справедливо и для «книжки» Откр 10⁶⁵¹.

Исследователи высказывают еще два аргумента, уже относящиеся к сценам Откр 5 и Откр 10 в целом. Во-первых, держащий книжку в руке ангел назван «другим сильным ангелом» (10: 1), что отсылает читателей к Откр 5:2, где первый раз упоминался «сильный ангел»⁶⁵². Таким образом, две сцены открываются аналогичным выражением, что безусловно подчеркивает связь глав Откр 5 и Откр 10.

Во-вторых, связь между запечатанной книгой Откр 5: 1 и книжкой Откр 10 также проявляется в использовании автором в обоих случаях аллюзий на свиток пророка Иезекииля. Действительно, два рассматриваемых образа Апокалипсиса наделяются разными чертами этого свитка: запечатанная книга написана «внутри и отвне» (ср.: Иез 2: 10), а ангел дает открытую книжку Иоанну, чтобы тот съел ее (ср.: Иез 3: 1-3)⁶⁵³. В предыдущей главе настоящей работы уже была показана особая роль образности Книги Иезекииля в описании пророческого призвания ап. Иоанна в Откр 10. В свою очередь в Откр 5: 1 не просто дается аллюзия на описание свитка Иезекииля, но очень показательно то, что вся сцена Откр 4-5 отражает образность видения пророком Иезекиилем «подобия славы Господней» (Иез 1-2), в рамках которого, собственно, и появляется образ свитка (Иез 2: 8). Итак, «аллюзии на сцену призвания Иезекииля начинаются в Откр 5 и продолжаются в Откр 10»⁶⁵⁴.

К тому же, согласно предположению Дэвида Ауни, употребленное по отношению к книжке слово *ῥινοσφύργων* (раскрытая) может не столько означать «развернутая», сколько указывать на удаление с книги печатей⁶⁵⁵. Если развить данную мысль, то можно предположить, что ῥινοσφύργων отсылает к снятию печатей с книги Откр 5:1.

Перечисленные доводы считаются вышеназванными исследователями достаточно весомыми, для того чтобы заключить, что запечатанная книга тождественна «раскрытой книжке» Откр 10 ⁶⁵⁶.

2.1.2. Заявляемые экзегетами преимущества толкования книжки Откр 10 как вновь появившейся в повествовании книги Откр 5:1

Отождествление образов книг дает ряд преимуществ для толкования Апокалипсиса в целом. Исследователи пытаются найти ответ на вопрос, почему запечатанная книга, являясь выдающимся по своей значимости образом, после появления в 5-й главе полностью исчезает из повествования Апокалипсиса⁶⁵⁷. Отождествление книги Откр 5:1с «книжкой» позволяет разрешить эту проблему, так как в этом случае можно считать, что «запечатанная книга» Откр 5:1 вновь появляется в 10-й главе. Также важно, что при таком подходе образ оказывается динамично развивающимся: после снятия с нее печатей в Откр 6–8 книга уже предстает «открытой».

Кроме того, такое толкование позволяет дать последовательную интерпретацию первому заглавному стиху Апокалипсиса: «Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог... И Он показал, послав оное через Ангела Своего рабу Своему Иоанну» (Откр 1:1). При отождествлении книг в тексте Апокалипсиса прослеживается *полное* соответствие цепочке передачи откровения, обозначенной в Откр 1:1, – откровение дано Богом Иисусу Христу в виде «запечатанной книги» (что описывается в Откр 5), и Христос через ангела дает его рабу Своему Иоанну (что описывается в Откр 10; ср.: 22: 6, 16).

Наконец, при таком понимании становится ясно, почему ангел Откр 10 описан столь величественно: он является одним из ключевых образов Апокалипсиса, поскольку передает Тайнозрителю откровение Христа и Бога.

Однако в действительности найденное соответствие цепи передачи откровения не является полным: в повествовании Апокалипсиса после Откр 1:1 нигде не описывается передача книги ангелу Христом. По мнению сторонников отождествления, это имплицитно подразумевается автором⁶⁵⁸. Пояснения требует также тот факт, что ангел, дающий откровение, указанное в Откр 1:1, появляется лишь в Откр 10:1. Сторонники рассматриваемого мнения объясняют это тем, что «до 10-й главы основное содержание пророческого откровения... не дается. Все

предшествующее 10-й главе – предуготовление... но не само откровение тайны»⁶⁵⁹.

2.1.3. Отождествление книги Откр 5 и книжки Откр 10 как основа предложенной Р. Бокхэмом интерпретации главного пророческого откровения Апокалипсиса

Если великая книга с семью печатями и «книжка» тождественны между собой, следовательно, тождественным является и их содержание. В предыдущем разделе приведена аргументация в пользу того, что сообщаемое ап. Иоанном содержание книжки Откр 10 есть по преимуществу повествование Откр 11. Ричард Бокхэм придерживается мнения, что содержание книжки (а соответственно и запечатанной книги) охватывает отрывок с Откр 11: 3⁶⁶⁰ по Откр 22: 5 включительно. Таким образом, важнейшее пророческое откровение Апокалипсиса, являющееся содержанием запечатанной книги, начинает раскрываться с 11-й главы.

При этом исследователь высказывает убеждение, что повествование Откр 11: 3–13 имеет совершенно особое значение. Прежде всего, это законченное повествование помещено автором в самое начало и тем самым оказывается выделенным – к нему привлекается особое внимание. Во-вторых, как было показано в предыдущей главе, важная особенность Откр 11: 3–13 состоит в том, что здесь в символическом виде дано изображение *всего* пути Церкви – отрывок завершается пришествием Царствия Божия, со всей ясностью обозначенного звучанием 7-й трубы (11: 15–18). В кратком и емком повествовании о двух свидетелях заложен обширный богословский смысл, предвосхищены и намечены все главные идеи последующего повествования Апокалипсиса. Кроме того, здесь нужно отметить, что Откр 11 занимает срединное положение в Апокалипсисе (11-я глава из 22), тем самым образуя как бы кульминацию его повествования. Все это дает Бокхэму основания предполагать, что Откр 11: 3–13 представляет собой обобщение *всего* содержания данного Иоанну откровения: «Этот отрывок – центр вести всего пророчества Иоанна»⁶⁶¹. При таком взгляде 11-я глава становится центральной для всего Апокалипсиса; следовательно, богословские идеи этой главы играют в Апокалипсисе наиважнейшую роль.

Повторим, что основной богословской идеей Откр 11: 3–13, согласно Бокхэму, является обращение языческих народов через страдания и свидетельство Церкви. Исследователь также обращает внимание, что эта

идея впервые вводится автором именно с 10–11-й глав – то есть она является совершенно новой по отношению к содержанию предшествующих глав Апокалипсиса.

По мнению Бокхэма, именно эту новую мысль подчеркивает явление ангела, дающего пророческое откровение в 10-й главе. отождествление книг Откр 10 и Откр 5 позволяет ученому усилить значимость богословской идеи о спасении многих народов. Согласно толкованию Бокхэма, данная идея не ограничена только одной отдельной главой (как содержание «книжки» Откр 10), но является центральной для всего Апокалипсиса (будучи содержанием ключевой для Апокалипсиса книги с семью печатями)⁶⁶². Обосновывая последовательность своей позиции, исследователь указывает на иные места Апокалипсиса, в которых мысль о спасении многих языческих народов и «царей» также находит свое выражение – Откр 21: 24, 26; 22: 2. Такова точка зрения Ричарда Бокхэма в ее полной форме; этого же мнения придерживается отечественный исследователь архим. Ианнуарий (Ивлиев)⁶⁶³.

2.1.4. Богословские выводы Г. Била, вытекающие из тождественности образов книг: книжка как завещание Божие о владычестве над миром, раскрытое Христом

Еще один богословский аспект, который может следовать из тождества книги Откр 5 и книжки Откр 10, раскрыт в комментарии Грегори Била. Данный исследователь считает отождествление книг вполне возможным. Как было уже указано в 5-м разделе главы II настоящего издания, Г. Бил придерживается мнения, что в образе «ангела» в Откр 10 представлен Господь Иисус Христос. Напомним также, что Бил интерпретирует запечатанную книгу Откр 5: 1 как завещание Божие человечеству о владении сотворенным миром (см. пункт 4.6.3 главы II), как замысел Божий о мире. На этих предпосылках Бил строит свое толкование 10-й главы Апокалипсиса.

Исследователь считает, что повествование 10-й главы является органичным развитием идей Откр 5. В 5-й главе показывалось, что благодаря Своей «победе» через страдание на кресте Христос вступает во владение запечатанной книгой (Откр 5: 5–7)⁶⁶⁴. Отныне завещанием Божиим обладает Христос – и с этим прямо коррелирует образ книжки 10-й главы, находящейся в руке ангела.

Бил обращает внимание, что употребленная в Откр 10: 1 по

отношению к книжке форма перфектного причастия *ῥιγσρυργυον* (раскрытая) предполагает завершенное и законченное действие и акцентирует его значимость в настоящем. По мнению исследователя, этой формой автор хотел указать на свершившееся раскрытие запечатанной книги Христом. Таким образом выражается нерушимость реализации завещания Божия: «Христос принял власть над вселенским эсхатологическим замыслом Отца и его осуществление началось»⁶⁶⁵.

Дальнейшее повествование Откр 10 очень хорошо сочетается с толкованием книги Откр 5: 1 (соответственно и книжки Откр 10) как унаследованного Христом завета. В стихе Откр 10: 2 Г. Бил видит прямую причинно-следственную связь между «открытой книжкой» и описанием ангела – именно то, что книга ныне открыта, дает возможность ангелу (Христу) поставить ноги на море и землю. «Поставленная на что-либо нога символизирует власть над этим (ср.: Иис Нав 10: 24–26); соответственно, открыв книгу и тем самым унаследовав завещание Божие, Христос теперь обладает властью над всем сотворенным миром» (ср.: Флп 2: 6–11). Важно, что в Ветхом Завете выражение «земля и море» по преимуществу обозначает всю совокупность творения Божия (Иов 11: 9; Ион 1: 9; Ис 42: 10; Пс 145: 6 и пр.)⁶⁶⁶; таким образом, троекратное упоминание о стоянии ангела «на земле и на море» (Откр 10: 2, 5, 8) позволяет усилить эту мысль.

Тема владычества также звучит в Откр 10: 6: ангел клянется Богом, «Который сотворил небо и все, что на нем, землю и все, что на ней, море и все, что в нем». Акцентируемое в Откр 10 владычество Бога и Христа над «землей и морем» имеет значимость для дальнейшего развития повествования Апокалипсиса и призвано подчеркнуть, что именно Бог держит в своей власти «дракона"-сатану, стоящего «на песке морском» (Откр 12: 18), а также вызванных им первого зверя из моря (Откр 13: 1) и второго зверя из земли (Откр 13: II)⁶⁶⁷.

Связь образа запечатанной книги с вселенским владычеством Христа была ярчайшим образом выражена в Откр 5. Тема владычества Христова без сомнения является общей для двух глав Откр 5 и 10; причем, в понимании Г. Била, в 10-й главе автор выводит эту тему на новый уровень, уже показывая реализацию завещания Божия, исполнение его во Христе, абсолютную реальность владычества Христова над вселенной в век Церкви. В свою очередь, владычество Христово над миром становится основанием для повеления Божия Иоанну пророчествовать «о народах и племенах, языках и царях многих» (Откр 10: 11); «именно поэтому пророческая весть книги актуальна и важна для всего мира»⁶⁶⁸.

Таковы богословские акценты толкования Г. Била, также в свою

очередь вытекающие из отождествления книг Откр 5: 1 и Откр 10.

2.1.5. Критика отождествления запечатанной книги с книжкой Откр 10

Хотя мнение о тождественности книги Откр 5: 1 и книжки Откр 10 имеет свои обоснования и приводит к богословски значимым выводам, тем не менее большинством исследователей оно не поддерживается. Действительно, при ближайшем рассмотрении приводимой в поддержку этого мнения аргументации можно увидеть, что оно базируется на весьма спорных позициях.

В Откр 10: 2 для введения образа книжки в повествование ап. Иоанн употребляет именно слово βιβλαρίδιον – и этому факту нельзя не придавать значения. Нельзя также игнорировать, что это редкое слово встречается только в Откр 10 и нигде более в тексте Апокалипсиса, и относится тем самым исключительно к образу «книжки» (в то время как βιβλίον употребляется 23 раза по отношению к разным книгам; см. 1-й раздел главы II настоящей работы, с. 89)⁶⁶⁹ Трудно поверить, что использование уникального слова βιβλαρίδιον в Откр 10 не имеет никакой важности.

Стоит обратить внимание на то, что слово βιβλαρίδιον в греческом тексте используется без артикля (сообщающего существительным значение определенности); это может указывать на то, что данный образ появляется в первый раз. Если бы этот образ был уже известен читателям по предыдущему повествованию, то, вероятно, для его описания был бы употреблен артикль⁶⁷⁰.

Достаточно поспешным представляется заключение, что "все слова с уменьшительными суффиксами в Апокалипсисе потеряли свое уменьшительное значение"⁶⁷¹. Необходимо принять в расчет, что слово βιβλαρίδιον содержит два уменьшительных суффикса⁶⁷², поэтому по меньшей мере не стоит торопиться с выводами, что никакого уменьшительного значения здесь не предполагается. В связи с последним тезисом полезно обратиться к толкованию «книжки» древними церковными авторами. Нужно отметить работу Лэсли Бэйнс, которая именно с этой точки зрения провела исследование толкований Оригена и Икумения⁶⁷³.

Немаловажно, что толкование Оригена является по хронологии первым появившимся толкованием образа книжки. В комментарии на пророка Иезекииля Ориген сопоставляет свиток Иез 2–3 с книгой Откр 5: 1 и книжкой Откр 10. Толкователь следующим образом описывает

соотношение книг: «Божественные слова [переданные Иезекиилю] не называются книгой (βιβλίον), но лишь “главой книги” (κεφαλὴ βιβλίου)⁶⁷⁴, поскольку они являются малыми в сравнении со всем знанием и всей мудростью». Соответственно, отмечает Ориген, в деснице Сидящего на престоле (Откр 5: 1) пребывает не «κεφαλὴ», но «βιβλίον». «Но никто не мог открыть сию книгу, кроме льва от колена Иудина... И можно увидеть, что в Апокалипсисе Иоанн вкушает еще один свиток (κεφαλὴ βιβλίου; ср.: Откр 10: 10) – ведь человеческая природа может принять не более чем одну главу (κεφαλὴ)»⁶⁷⁵.

Таким образом, очевидно, что Ориген отделяет свиток Иезекииля и книжку Откр 10 от книги Откр 5: 1. Толкователь подчеркивает значимость того, что для обозначения пребывающей у Бога книги в Откр 5: 1 употреблено именно слово βιβλίον; эта большая по размеру книга символизирует полноту божественного ведения, необъятную и непостижимую для человеческого восприятия. Напротив, свиток Иезекииля и книжку Откр 10 Ориген сближает – они, будучи меньше чем βιβλίον Откр 5: 1 (что предполагается словоупотреблением), представляют собой только часть этой великой книги Божией, открываемую Богом пророкам по Его благодати.

Толкование Икумения было уже упомянуто в 5-м разделе главы II (с. 195). Согласно его мнению, в маленькой книжке записаны имена великих грешников, что составляет контраст с книгой Откр 5: 1, определяемой Икумением как книга жизни, в которой находятся имена спасенных праведников. По словам Икумения, имена тяжких грешников записаны в »βιβλαρίδιον«, поскольку их гораздо меньше: «Ведь не столь много идолопоклонников и убийц и чародеев... чтобы наполнить собой целую книгу (...ὡς βιβλίον ὅλον πληρῶσαι)»⁶⁷⁶. Как и Ориген, Икумений явно признаёт уменьшительное значение βιβλαρίδιον и разделяет два образа книг.

Мы видим, что вышеуказанные древние комментаторы, рассматривая образ книжки, четко разграничивают ее и запечатанную книгу Откр 5: 1; причем одним из важных оснований этого для них служит уменьшительное значение слова βιβλαρίδιον. По справедливому замечанию Бэйнс, эти грекоязычные авторы могли гораздо более точно, чем современные исследователи, определить, присутствует здесь уменьшительное значение или нет.

Приведенные свидетельства существенно уменьшают правомерность отождествления книг. Если в Откр 10: 8 «книжка» и названа βιβλίον, то в этом случае убедительным представляется объяснение Д. Ауни: «Не

βιβλίον теряет уменьшительный оттенок в Откр 10: 8, но, напротив, βιβλίον снова его обретает»⁶⁷⁷.

Кроме того, рассматриваемые книги слишком отличаются по своему значению и роли в повествовании Апокалипсиса. Трудно себе представить, что величественный образ запечатанной книги в деснице Божией, на которую никто не мог взирать и взять которую достоин был только Агнец, может трансформироваться в книжку, предназначенную для вкушения ап. Иоанном как знак его призвания к пророческому служению⁶⁷⁸. Огромная разница в предназначении этих книг указывает на их принципиальное различие, как это справедливо отмечают П. Прижан и Дж. Бигуцци⁶⁷⁹. С. Смолли добавляет, что если «книжка» дается Тайнозрителю для вкушения, то, следовательно, ее размер, скорее всего, должен быть соответствующим; этим можно формально объяснить уменьшительную форму βιβλίον⁶⁸⁰. Исследователи опять же отмечают внешнюю несопоставимость «масштабов» двух книг Откр 5 и Откр 10.

Можно упомянуть также мнение Л. Бэйнс, что образы книг Откр 5: 1 и Откр 10 основываются на различных видах небесных книг⁶⁸¹. Как было показано выше (см. 4-й раздел главы II), книга Откр 5: 1 более всего близка к виду небесной книги судеб, в то время как книжка представляет собой небесное послание Божие пророку. Несмотря на объединяющую две книги образность свитка пророка Иезекииля, следует признать, что у данных книг имеются разные прототипы.

Добавим, что присутствие и в Откр 10, и в Откр 5 образа «сильного ангела» и образности Книги пророка Иезекииля не является прямым аргументом в пользу тождества книг, – это позволяет говорить не более чем об их связи. Вероятно, что если бы автор был намерен показать, что это та же самая книга, то это могло быть выражено более определенно; ассоциации через видение пророка Иезекииля и образ ангела представляются для утверждения этого тезиса чересчур косвенными.

Итак, большинство исследователей приходят к выводу, что книги Откр 5: 1 и Откр 10 не являются тождественными, но представляют собой два самостоятельных образа; аргументация последнего мнения представляется более весомой.

2.2. Взаимная соотнесенность образов книги Откр 5: 1 и книжки Откр 10

Тем не менее после проведенного анализа образов невозможно отрицать, что запечатанная книга Откр 5: 1 и книжка Откр 10 имеют много

общих черт. Г. Бил в своем комментарии приводит целый список схожих мотивов и параллелей между двумя образами книг и сценами 5-й и 10-й глав. Кроме уже упоминавшихся аллюзий на свиток пророка Иезекииля и фигуры ангела среди самых значительных можно назвать:

- книги держит божественная фигура: запечатанная книга находится в деснице «Сидящего на престоле», Бога Отца, книжка – в руке величественного ангела;

- в процессе повествования книги передаются: от Бога Христу (Откр 5: 7), от ангела – Тайнозрителю (Откр 10: 9–10);

- и в Откр 5, и в Откр 10 присутствует сходная формулировка, относящаяся ко многим народам: взявший книгу Христос «искупил нас Богу из всякого колена и языка, и народа и племени» (Откр 5:9); принявший книгу Тайнозритель призывается «пророчествовать о народах и племенах, и языках и царях многих» (Откр 10: 11);

- и в Откр 5, и в Откр 10 особо акцентируется универсальное владычество Бога и Христа⁶⁸².

Об иных небесных книгах, упоминаемых в Апокалипсисе, – книге жизни и книге людских деяний – не говорится ничего подобного. На таком фоне приведенные выше текстовые параллели становятся тем более значимыми. Данное сходство даже приводит некоторых ученых к убеждению об изначальном единстве этих образов, – к примеру, А. Бергмайер считает, что повествования Откр 5 и Откр 10 первоначально составляли некоторый единый древний источник, и предпринимает попытки реконструировать его⁶⁸³. Однако подобная постановка вопроса является для нас неприемлемой⁶⁸⁴.

В связи с вышесказанным очень удачной представляется формулировка Дж. Бигуцци⁶⁸⁵, который заключает, что в системе Апокалипсиса книги Откр 5 и Откр 10 не являются тождественными, но принадлежат к *одному типу*.

Приведем еще два мнения о соотношении этих образов, представленные в библейской науке.

2.3. Книжка Откр 10 как часть книги Откр 5: 1 и символ данного ап. Иоанну пророческого откровения

2.3.1. Интерпретация соотношения образов книги и книжки, предложенная Оригеном, и их связь с

Апокалипсисом

В предыдущем пункте было упомянуто толкование Оригена, выражающее его понимание соотношения образов книги и книжки. Его интерпретация основывается на толковании запечатанной книги Откр 5: 1 как символа полноты судеб Божиих, непостижимых для людей.

Согласно Оригену, самому Тайнозрителю открывается лишь некоторая часть божественного замысла, то есть книги Откр 5: 1, – в той ограниченной мере, в какой способна воспринять человеческая природа. Видимым символом этой малой части и является книжка Ρι ΖΑ.αρСβΙου, даруемая Тайнозрителю. Переданное ему откровение Божие ап. Иоанн излагает в повествовании Апокалипсиса. Таким образом, в рамках этого мнения образ книжки непосредственно соотносится с книгой Откровения Иоанна Богослова. Содержание великой небесной запечатанной книги остается непостижимым.

Важное древнее свидетельство связи книжки Откр 10 с повествованием Апокалипсиса можно увидеть у св. Викторина Петавийского. Он считает, что «раскрытая книжка» – это «Апокалипсис, полученный Иоанном» (...Apocalypsis est, quam accepit Johannes)⁶⁸⁶.

Из современных исследователей сторонником этого мнения является, к примеру, Р. Стефанович. По его мнению, запечатанная книга Откр 5: 1 раскроется в полноте лишь в момент эсхатологического свершения, когда человеческая история подойдет к определенному Богом концу⁶⁸⁷; именно тогда людям будет открыто и сказанное семью громами (Откр 10: 3–4), и книга жизни, и книга людских деяний. Книжка Откр 10 и соответственно сам Апокалипсис представляют собой только часть великой книги с семью печатями.

Подобное понимание можно найти и у Н. Н. Глубоковского; ученый прямо говорит о книжке как о «части». По словам Глубоковского, книжка «в общем свитке мировых судеб занимает, очевидно, *лишь известную ограниченную часть*, пригодную для разрешения выдвинутого вопроса о надлежащем подготовке человечества к окончательному ликвидации мирового течения»⁶⁸⁸; «в руках у него [ангела] книжка, или *небольшой пергамент целостного свитка* промыслительных судеб Божиих в истории мира»⁶⁸⁹.

При этом необходимо отметить, что как бы ни было ограничено откровение книжки, оно охватывает собой все основное и дает необходимое людям представление о замысле Божиим – стоит вспомнить изречение пророка Амоса, аллюзия на которое есть в Откр 10: 7: «Господь

Бог ничего не делает, не открыв Своей тайны рабам Своим пророкам» (Ам 3: 7).

Рассматриваемое мнение хорошо гармонирует с тем, что в Откр 10 описывается акт призвания ап. Иоанна к пророческому служению; при этом очевидно, что в дальнейшем это его служение реализуется в написании текста самого Апокалипсиса. Св. Викторин видит прямую связь между сценой призвания Тайнозрителя через «книжку» и последующим составлением им текста его книги⁶⁹⁰. Получается, что дарование ап. Иоанну откровения в виде «книжки» как бы уже предполагает написание им Апокалипсиса, который тем самым в своей законченной письменной форме фактически нисходит к Тайнозрителю свыше.

Прижан считает этот образный ряд несостоятельным по той причине, что символическая передача автору его книги была бы более естественной в начале повествования – в самой середине повествования (10-й главе из 22) это смотрится довольно странно⁶⁹¹. Можно спорить по поводу начального момента Божия поручения ап. Иоанну пророчествовать (например, такое повеление уже наличествует в 1-й главе) – однако Ф. Маццаферри доказывает, что в тексте Апокалипсиса иной столь же значимой сцены призвания Тайнозрителя к служению до Откр 10 не присутствует⁶⁹². Тем самым открывается возможность подобных ассоциаций.

Итак, согласно данному взгляду, книжка является важнейшим образом, символизирующим сам Апокалипсис. Она представляет собой именно ту часть великой непостижимой запечатанной книги Откр 5: 1 (книги судеб Божиих), которая доступна для человеческого понимания и которая фактически является дарованным людям «откровением Иисуса Христа, которое дал Ему Бог» (Откр 1: 1).

2.3.2. Вывод о главах, в которых начинает раскрываться центральное пророческое откровение Апокалипсиса

В рамках рассматриваемого мнения книжка Откр 10, представляя собой ключевой символ *всего* пророческого служения ап. Иоанна, естественным образом может рассматриваться как знаменование начала всецелого раскрытия центрального пророческого откровения в тексте Апокалипсиса.

В этом контексте характерной является позиция С. Смолли – исследователь считает, что до Откр 10 в тексте Апокалипсиса пророческое

откровение доступно только поверхностно, в наиболее общих очертаниях; «однако, когда пророк принимает слово Божие и усваивает его, откровение становится ясным во всей полноте. Все, что было до Откр 10, служило приготовлением для подлинного откровения...»⁶⁹³.

Н. Н. Глубоковский подобным же образом оценивает следующее за Откр 10 повествование Апокалипсиса: «...теперь Апокалиптик получил более точную осведомленность о свойствах и размерах ожидавшейся эсхатологической мировой горечи и мог говорить о сем твердо, как уполномоченный возвеститель Божий»⁶⁹⁴. Ученый точно так же полагает, что после данного в Откр 10 поручения Иоанну последующее повествование приобретает иное качество. Сходное высказывание можно найти и у Грегори Биля: «Образ “книжки раскрытой” Откр 10: 2 может символизировать углубление уже присутствовавшего в 5–9-й главах откровения»⁶⁹⁵.

Можно заметить, что в этой оценке рассматриваемое мнение сближается с точкой зрения Р. Бокхэма – их объединяет суждение о высокой роли книжки и о том, что этот образ вводит главное откровение Божие, начинающееся с Откр 11. Повествование о двух свидетелях признается качественно новой ступенью по сравнению со всем предыдущим повествованием Апокалипсиса. Рассматриваемое мнение и мнение Бокхэма сходятся в оценке Откр 11 как момента начала раскрытия центрального откровения, однако такое заключение имеет разные обоснования.

2.3.3. Критика представленного мнения

В рассматриваемом мнении присутствует своя убедительная логика. Однако его разделяют не столь многие ученые, поскольку оно не сочетается с широко распространенным убеждением, что в главах Апокалипсиса последовательно раскрывается содержание запечатанной книги Откр 5: 1, которое и есть обетованное в Откр 1: 1 откровение Божие. В данном же мнении особо подчеркивается, что запечатанная книга всецело принадлежит к книгам небесным – то есть пребывающим у Бога – и поэтому ее содержание принципиально недоступно, а в повествовании Апокалипсиса передается откровение книжки. Большинство исследователей, признавая, что запечатанная книга содержит спасительный замысел Божий, считает возможным раскрытие основного содержания этого замысла в повествовании Апокалипсиса⁶⁹⁶. Поэтому с главным откровением Божиим они преимущественно связывают не

книжку, а именно запечатанную книгу.

2.4. Книга Откр 5: 1 и книжка Откр 10 содержат единый замысел Божий, раскрываемый в двух различных аспектах

2.4.1. Внутреннее единство образов книги и книжки, содержащих два аспекта замысла Божия, реализуемых Христом и христианами

Обратимся к более широко распространенному в науке взгляду на соотношение двух образов книг. Подробную аргументацию данного взгляда можно проследить в комментарии Ш. Брютча. Осмысляя параллели между книгой Откр 5 и книжкой, ученый заключает, что эти книги не могут быть идентичны, но в то же время у них безусловно много общих черт. Из текста совершенно ясно, что обе книги исходят от Бога и что они имеют отношение к вселенскому спасительному замыслу Божию. Но «благая весть» Божия (ср.: Откр 10: 7) едина для всех, и нет никаких оснований предполагать, что существует еще некий обособленный замысел.

Исследователь так формулирует свой вывод: «Самым верным представляется предположение, что речь идет о двух различных книгах, содержание которых едино. Книга Откр 5: 1 содержит весь спасительный замысел Божий, осуществленный Иисусом Христом, а «книжка» – возвешение о нем, которое было доверено Иоанну в его пророческой миссии»⁶⁹⁷. Далее Брютч развивает это заключение: «Маленькая книжка содержит ту же самую благую весть, что и великая книга, но в той мере, в какой это обращено к христианам... Христос, Агнец Божий, исполняет замысел Божий о всем мире; Иоанн же свидетельствует об этом исполнении. В соответствии с этим между книгой и книжкой существует такое же соотношение, как между Господом Иисусом Христом и Его учениками, свершением спасения мира и свидетельством об этом пред народами»⁶⁹⁸.

Можно увидеть, что сторонники данного взгляда утверждают содержательное единство запечатанной книги и книжки Откр 10, – однако различным является субъект (или «адресат»), для которого предназначены эти книги. Такое понимание основывается на композиции сцен Откр 5 и Откр 10 (запечатанная книга передается Христу, то есть относится

непосредственно к Нему, а книжка – Тайнозрителю), а также полностью соответствует представленной в этих сценах символике.

Хотя книжка передается именно ап. Иоанну как символ его пророческого служения (Откр 10: 11), вполне возможно понимать ее значение расширительно – как затрагивающее всех христиан в целом. На это в дальнейшем повествовании указывает именование двух свидетелей Откр 11 «пророками» (Откр 11: 6, 10, 18) – совершенно очевидно, что они продолжают дело Тай-нозрителя, они едины в своем служении Богу. Свидетели могут пониматься как образ всей христианской Церкви, поэтому можно заключить, что пророческое откровение книжки направлено ко всем христианам, свидетелям Христовым в мире ⁶⁹⁹.

Важным дополнением к приведенной выше цитате Брютча может служить выраженная многими исследователями мысль, что книжка символизирует не столько возвешение о Христе, сколько фактическое довершение и окончание дела Христова на земле (ср.: Ин 14: 12; Кол 1: 24). К примеру, Кэрд говорит так: «Малый свиток содержит те же самые цели Божии [что и книга Откр 5: 1], которые будут приведены в действие посредством мученического свидетельства Церкви. Дело Христа будет претворено в жизнь и станет действенным через свидетельство “рабов Его пророков”»⁷⁰⁰. Пьер Прижан также говорит о книжке как о символе участия христиан в совершении эсхатологического замысла Божия: «...в то время как запечатанная книга возвещает о спасительном деле Христовом, книжка более точно обозначает роль человечества в исполнении этого замысла»⁷⁰¹. Подобно Господу Иисусу Христу, все верующие также имеют свою «книгу» – то есть свое предназначение, свою дарованную Богом роль в свершении божественных судеб.

В Откр 5 Христос – «Агнец как бы закланный» – принимает от Бога книгу с семью печатями как знаменование исполнения Им замысла Божия, как результат Его «победы», достигнутой смертью на кресте и Воскресением. Через схожий образ «книжки» верующие призваны уподобиться Христу – и в этом отношении очень значимыми являются такие характеристики книжки, как ее сладость и горечь: «Христианам предназначено участвовать в Его победе и царствовании (ср.: Откр 1: 6; 5: 10), если они в доступной им малой мере подражают вселенскому образу креста Христова»⁷⁰².

Во всей полноте эти идеи выражены в повествовании Откр 11:1–13, открывающем содержание книжки. Как уже было раскрыто в 5-м разделе главы II, Откр 11 иллюстрирует истину о том, что верующие призваны идти по стопам Христовым: в преследовании и видимом поражении

христиан, несущих «свидетельство Иисусово», совершается истинная победа Церкви. Таким образом Церковь завершает замысел Божий на земле, приобщая людей Христовой победе.

Итак, сторонники данного понимания утверждают, что содержание двух книг едино по своему существу – это спасительный замысел Божий. Но в книге Откр 5: 1 и в книжке этот замысел раскрывается в двух различных аспектах: откровение запечатанной книги реализовано Христом, а пророческому откровению книжки предстоит быть исполненным народом Божиим. Отсюда легко объяснимо применение уменьшительной формы βιβλαρίδιον – этим подчеркивается, что книжка является малым подобием вселенской запечатанной книги Христовой.

2.4.2. Взаимное отношение содержания книги и книжки в тексте Апокалипсиса

Данное мнение полностью сочетается с широко представленным убеждением, что содержание запечатанной книги раскрывается в видениях Апокалипсиса и являет собой обетованное в Откр 1: 1 откровение. Многие сторонники рассматриваемого мнения считают запечатанную книгу более универсальным образом и поэтому видят именно ее, а не книжку, ключевым символом основного пророческого откровения.

В тексте Апокалипсиса откровение книжки (раскрываемое с повествования Откр 11) в таком случае можно рассматривать включенным в главы, относящиеся к содержанию запечатанной книги. При этом откровение книжки отличается тем, что оно несет в себе новый аспект по сравнению с предыдущим повествованием Апокалипсиса. Г. Осборн так выражает эту мысль: «Книжка сообщает тот же божественный замысел [что и запечатанная книга], однако именно теперь Иоанну откроется, как этот замысел касается святых, пребывающих на земле»⁷⁰³.

Многие комментаторы сходятся в том, что с введением образа книжки в повествовании появляется новая перспектива: в тексте ярче обозначается роль членов христианской Церкви в эсхатологическом замысле Божиим. В предыдущей главе уже было указано, что седмичные циклы печатей и труб 6-й и 8–9-й глав преимущественно имеют отношение ко многим народам, а в двух интерлюдиях седмичных циклов (Откр 7: 1–17 и Откр 10: 1–11: 13) изображаются судьбы христиан. В этом смысле можно сказать, что по сравнению со всеобъемлющим содержанием запечатанной книги содержание книжки сужается – это замысел Божий в отношении Церкви, народа Божия.

Дж. Бигуцци предлагает несколько иной взгляд на содержательный акцент книжки. В соответствии с повелением Тайнозрителю пророчествовать «о народах и племенах, и языках и царях многих» (Откр 10: 11) он считает, что содержание книжки касается судеб народов (которые будут описаны в 12–18-й главах Апокалипсиса) и тем самым имеет «политический» аспект⁷⁰⁴. Однако в науке более распространено убеждение, что именно повествование о двух свидетелях Откр 11: 3–13 характеризует собой содержание книжки.

В рамках рассматриваемого мнения также возможно иное понимание соотношения содержания книги и книжки: содержание книжки предвосхищает полное раскрытие откровения запечатанной книги, задавая основные темы и вехи.

2.4.3. Преимущества представленного мнения

Важным преимуществом данного толкования является объяснение наличествующих в тексте Апокалипсиса явных параллелей между книжкой и книгой. Данное мнение о соотношении образов книг, сохраняя их различие, утверждает их внутреннее единство. Соответственно, содержание книжки (повествование Апокалипсиса с Откр 11), находясь внутри раскрываемого в тексте Апокалипсиса содержания запечатанной книги, являет особый аспект замысла Божия. Также возможна точка зрения, что содержание книжки предвосхищает раскрытие содержания книги Откр 5: 1.

Сторонники рассматриваемого мнения утверждают, что символика книжки не ограничивается знаменованием призвания Тайнозрителя к пророческому служению. Образ книжки можно понимать расширительно, как имеющий отношение ко всем христианам. Такое толкование хорошо согласуется с отмеченным исследователями фактом, что именно с 11-й главы более полно и подробно раскрывается роль христианской Церкви в домостроительстве замысла Божия, изображенном в Апокалипсисе.

3. Содержание запечатанной книги как видения Апокалипсиса

В данном разделе будет исследовано широко распространенное представление о том, что запечатанная книга является ключевым образом, указывающим на раскрытие откровения, обетованного в Откр 1: 1. Большая часть ученых рассматривает этот образ сам по себе, не связывая его с образом книжки Откр 10, и считает, что содержание запечатанной книги Откр 5: 1 открывается в видениях следующих после Откр 5 глав Апокалипсиса. Они предлагают разные версии относительно того, в каких именно главах происходит раскрытие содержания книги Откр 5: 1, и соответственно делают различные выводы о содержании этого центрального откровения.

В рамках такого представления логично объясняется отсутствие запечатанной книги в дальнейшем повествовании Апокалипсиса, – созерцая видения, Тайнозритель как бы перемещается внутрь ее содержания.

3.1. Предлагаемые границы текста, в которых завершается раскрытие содержания книги Откр 5: 1

В свое время в науке высказывалось мнение, что содержание книги Откр 5: 1 соответствует видениям семи печатей (Откр 6: 1 – 8: 1) – то есть продолжается с 6-й главы Апокалипсиса по 8-ю. Это утверждение можно встретить у Буссета, Чарлза, Ломайера и пр.⁷⁰⁵ В этом случае предполагается, что книга связана только с находящимися на ней печатями, а не с видениями Апокалипсиса в более широком смысле. Большинство современных исследователей отвергают это мнение как неправомерно ограничивающее содержание книги⁷⁰⁶.

Наиболее часто высказывается суждение, что конечная граница содержания книги совпадает с завершением основного корпуса видений Апокалипсиса. Как правило, комментаторы считают, что этот рубеж проходит между 5-м и 6-м стихами 22-й главы: «И ночи не будет там, и не будут иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь Бог освещает их; и будут царствовать во веки веков» (Откр 22: 5, завершение видения Небесного Иерусалима); «и сказал мне: сии слова верны и истинны; и Господь Бог святых пророков послал Ангела Своего

показать рабам Своим то, чему надлежит быть вскоре» (Откр 22: 6). Важно, что в стихе Откр 22: 6 присутствует множество параллелей с Откр 1: 1 – Д. Дж. Керби насчитывает в них девять общих слов⁷⁰⁷. В частности, упоминается «ангел» как посредник откровения (ср.: Откр 1: 1: «и Он показал, послав оное *через Ангела* рабу Своему Иоанну»); также, аналогично Откр 1: 1, употребляется глагол «показать». Керби делает вывод, что стихи Откр 1: 1 и Откр 22: 6 служат обрамлением основного повествования Апокалипсиса.

Возможно также считать, что сцена попытки Тайнозрителя поклониться ангелу, описанная в Откр 22: 8–9, относится к основному циклу видений. Композиционно эта сцена повторяет завершение видения «великого Вавилона» (в Откр 19: 10 также изображена попытка Тайнозрителя поклониться ангелу) и тем самым может служить завершением видения Небесного Иерусалима. Следовательно, в этом случае цикл видений будет завершаться стихом Откр 22: 9.

Однако последнее мнение не столь распространено среди исследователей. Практически все современные библеисты, считающие, что содержание книги раскрывается в видениях Апокалипсиса, согласны, что оно продолжается до Откр 22: 5 включительно⁷⁰⁸.

3.2. Предлагаемые границы текста, с которых начинается раскрытие содержания книги Откр 5: 1

Основная полемика среди ученых ведется о том, где именно *начинает* раскрываться содержание книги. Несомненно, этот вопрос является гораздо более важным, чем вопрос о конечной границе содержания, поскольку начало имеет особую значимость – оно задает основную тему содержания книги.

Трудность заключается в том, что нигде в тексте Апокалипсиса явно не говорится о раскрытии книги и прочтении ее содержания. Поэтому в качестве начальных исследователи предлагают яркие переходные моменты, знаменующие собой новый этап видений Апокалипсиса. Однако таких переходов в Апокалипсисе несколько, и ни на один из них нельзя однозначно указать как на начальный. Существуют четыре основные версии, согласно которым в качестве обозначения раскрытия содержания книги предлагаются следующие моменты:

- снятие первой печати (6: 1);
- снятие седьмой печати (8: 1);

- возгласение седьмой трубы (11: 15–19);
- излитие седьмой чаши (16: 17–21).

В зависимости от принимаемой версии содержание книги Откр 5: 1 начинает раскрываться или с 6-й, или с 8-й, или с 12-й, или с 17-й глав Апокалипсиса соответственно. Различные смысловые акценты указанных глав отражают различные представления ученых о том, какую *основную идею* должно нести содержание запечатанной книги.

Далее для каждой версии будут кратко рассмотрены аргументы, ее обосновывающие, и влияние, оказываемое на структурирование повествования Апокалипсиса и понимание его богословских идей.

3.3. Версия 1: содержание книги начинает раскрываться по мере последовательного снятия печатей (Откр 6: 1)

3.3.1. Обоснование версии

Многие библеисты – к примеру, Т. Хольц, ей. Кассиан (Безобразов), Г. Райхельт, Г. Бил, Дж. Бигуцци, Г. Шимановски, Ф. Тот, М. Райзер⁷⁰⁹ – утверждают, что основное откровение начинается с видений, сопровождающих снятие Христом печатей с книги (Откр 6: 1). Естественно предположить, что видения, непосредственно связанные с образом книги, то есть с находящимися на ней печатями, уже начинают отображать ее содержание. При таком понимании содержание запечатанной книги охватывает весь основной цикл видений Апокалипсиса – начиная с Откр 6: 1 до 22: 5.

3.3.2. Вывод: содержание обетованного откровения – осмысление земного зла и страданий верных

Согласно данной версии, началом раскрытия содержания книги служат видения 6-й главы – снятие первых шести печатей. При снятии Агнцем каждой из первых четырех печатей звучит голос одного из четырех животных пред престолом Божиим, говорящий «иди»⁷¹⁰. Тайнозрителю открываются видения четырех всадников (Откр 6: 1–8), затем душ христианских мучеников на небе (пятая печать, Откр 6: 9–11) и «великое землетрясение» (шестая печать, Откр 6: 12–17).

Четыре апокалиптических всадника символизируют различные

земные бедствия: первый всадник на белом коне, которому дан венец, часто истолковывается современными комментаторами как образ захватнической войны⁷¹¹, всадник на рыжем коне с мечом – как образ кровавых гражданских войн (говорится, что ему «дано взять мир с земли, и чтобы убивали друг друга»), всадник на черном коне с весами в руке – как образ голода. Наконец, всаднику на бледном коне, названному «смертью», за которым следует ад, дана «власть над четвертою частью земли – умерщвлять мечом и голодом, и мором и зверями земными» (Откр 6: 8). Тем самым бедствия, несомые четвертым всадником, есть совокупность всех предшествующих.

Поясняя значение картин этих общих мировых катастроф в пророческом откровении Апокалипсиса, толкователи утверждают, что в образах Откр 6 отражены глубокие христианские истины. К примеру, Джордж Кэрд указывает, что в толковании Откр 6 решающую роль играет богословие Откр 5: из Откр 5: 5–6 явствует, что именно смерть на Голгофе даровала Христу право открыть книгу и принять царственную власть. «С обыденной точки зрения, Распятие явилось следствием человеческой жестокости, фанатизма, лжи, трусости, предательства и зависти... Но именно потому что Иисус Христос, повинаясь воле Отца, принял на себя искупительное служение Агнца, Он смог обратить все это зло в победный триумф божественной любви»⁷¹². Таким образом, Христос не просто побеждает силы зла – Он превращает их в орудия Своей победы.

Именно в свете вышесказанного следует интерпретировать то, что снятие с книги печатей открывает серию постигающих человечество бедствий. Сцена Откр 6 говорит не о том, что описываемые бедствия непосредственно вызываются волей Бога и Христа, – скорее они есть следствие человеческого произвола и греховности (неслучайно большинство приносимых всадниками катастроф не являются природными катаклизмами, но так или иначе происходят через посредство людей⁷¹³). По словам Кэрда, «небесный голос, говорящий “иди”, в строгом смысле не призывает эти бедствия: они в любом случае будут возникать там, где проявляются эгоизм, жестокость, гордость, жадность»; но христианское пророческое откровение Апокалипсиса говорит о том, что зло и страдание таинственным образом служат свершению замысла Божия, Который вплетает их в устройство благого дела спасения⁷¹⁴.

Более того, Г. Бил и Дж. Хил высказывают мнение, что намерением Тайнозрителя было показать, что изображенные бедствия затрагивают по преимуществу христиан⁷¹⁵; описание в видении пятой печати пострадавших мучеников (Откр 6: 9–11) образует своего рода итог

губительных действий апокалиптических всадников. Отметим, что этого мнения, по всей видимости, придерживается Андрей Кесарийский⁷¹⁶.

По мнению некоторых исследователей, в частности Хила, Бигуцци и Тота, видение пятой печати играет в Апокалипсисе особую, ключевую роль: все остальное повествование так или иначе раскрывает заложенные в этом видении аспекты⁷¹⁷. Данное видение вводит тему осмысления страданий и мученичества христиан, которая является одной из самых значимых в Апокалипсисе. В настоящей работе было уже сказано о понимании значения мученического свидетельства как приобщения к реальности победы Агнца⁷¹⁸. В Откровении Иоанна Богослова ярко изображена вечная награда мужественно претерпевшим страдания: в Откр бговорится, что душам мучеников на небесах даются «белые одежды» славы, а в Откр 7:14–17 – что «пришедшие от великой скорби» после смерти получают великое утешение от Агнца и Самого Бога, Который «отрет... всякую слезу с очей их». Все эти стихи предвосхищают видение Небесного Иерусалима Откр 21: 1–22: 5, где утешение верных Богом достигнет эсхатологической полноты: «Се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их. И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло» (Откр 21: 3–4).

3.3.3. Иной возможный вывод о содержании обетованного откровения – начало суда над миром

Ряд комментаторов интерпретирует Откр 6 несколько иначе – они считают, что описанные казни печатей направлены главным образом на грешников; другими словами, они видят в изображаемых бедствиях начало эсхатологического суда Божия. Аргументом в пользу этого может являться изображенное в видении шестой печати знамение «Дня Господня» – «великое землетрясение», наводящее ужас на «царей земных, вельмож и богатых». По мнению Г. Осборна, выраженная в сцене Откр 4–5 идея святости Божией и всецелого владычества Божия над миром предшествует заявляемой в Откр 6 теме суда, когда Бог искоренит зло из Своего творения⁷¹⁹. Раскрывающий книгу судеб Божиих Агнец получает полномочия начать суд над миром (ср.: Откр 6: 15–17).

Несомненно, данный аспект присутствует и в видении пятой печати: «...и когда Он снял пятую печать, я увидел под жертвенником души

убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели. И возопили они громким голосом, говоря: доколе, Владыко святой и истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу?» Дальнейшее повествование Апокалипсиса может мыслиться как ответ на этот вопрос.

3.3.4. Дискуссия о доступности содержания книги Откр 5 прежде снятия всех печатей

Как уже было подробно изложено в пункте 4.3 главы II, согласно практически единодушному мнению ученых, книга Откр 5: 1 (βιβλίον) по форме представляет собой свиток, запечатанный семью печатями. В античном мире свитки запечатывались для сохранения содержимого в тайне, и прочесть их можно было только после снятия всех печатей. В связи с этим среди исследователей ведется серьезная дискуссия: насколько свойства реального свитка приложимы к свитку символическому – книге Откр 5:1? Многие замечают, что образ запечатанной книги нужно понимать обобщенно, в духе присущего видениям Апокалипсиса символизма⁷²⁰. Действительно, не предусматривают буквального понимания фразы, что святые «убелили одежды кровью Агнца» (7: 14), Агнец с семью очами берет книгу (5: 7) и пр.⁷²¹

Однако для достаточно большого числа исследователей формальный аргумент о соответствии «земному» свитку является весомым. Они придают первостепенное значение тому, что непосредственные адресаты Апокалипсиса на основе своего опыта ожидали бы раскрытия содержания книги только после снятия *всех* печатей. Исключение из этого правила, по мнению Гэрроу, могло бы стать причиной путаницы в восприятии читателями видений Апокалипсиса⁷²². Также предполагается, что автор последователен в своем изложении: «Если бы со снятием с книги каждой печати раскрывалась какая-либо часть ее содержания, то автор бы явно нарушил рамки избранного им образа свитка»⁷²³.

Итак, определенное число исследователей считает, что, в соответствии с образностью обычного свитка (содержание которого могло быть прочитано после удаления *всех* печатей), видения 6-й главы служат только подготовкой к раскрытию содержания книги⁷²⁴.

3.4. Версия 2: содержание книги начинает раскрываться после снятия седьмой печати (Откр 8: 1)

3.4.1. Обоснование версии

Принимая вышеприведенные критические доводы, логично считать, что раскрытие книги начинается со снятием последней печати. Важным аргументом в пользу этого является указание на «безмолвие на небе» (8: 1), следующее за снятием седьмой печати: оно может знаменовать переход к иному плану, символизировать смену перспективы. В этом случае содержанием запечатанной книги является повествование Откр 8: 1 – 22: 5, которое открывается «безмолвием на небе», и видениями первых шести труб.

3.4.2. Вывод: содержание обетованного откровения – воздаяние грешникам

Описанное в начале 8-й главы безмолвие является важным символом: в пророческой традиции говорится о молчании всей твари пред лицом Божиим: «Да молчит всякая плоть пред лицом Господа!» (Зах 2: 13; ср.: Соф 1: 7 «Умолкни пред лицом Господа Бога! ибо близок день Господень»). Безмолвие предшествует наступлению «Дня Господня», когда Бог осуществит свой суд над миром⁷²⁵.

Образность предстояния пред Богом и, в особенности, Дня Господня далее получает развитие в образах «труб». Трубы широко использовались в богослужебном ритуале Израиля, созывая израильтян на многочисленные праздники и собрания⁷²⁶. В писаниях пророков трубный звук служил важным символом – он обозначал призыв всего народа к покаянию перед лицом грядущего суда Божия (Иоил 2: 1, 15; Иер 4: 5; 6: 1, 17; Иез 33: 3; Ис 58: 1 и пр.).

Неслучайно цикл семи труб предваряется изображением «молитв святых» в образе «дыма кадильного»: «И вознесся дым фимиама с молитвами святых от руки Ангела пред Бога» (Откр 8:4). Как наглядно показывает У. Ванни, этим выражена важная мысль: молитвы верных достигают небес (вспомним Откр 6: 10), и Бог отвечает на них, низводя наказания на грешное человечество⁷²⁷.

Указано, что казни первых шести труб (Откр 8–9) затрагивают «третью часть» сотворенного мира и «живущих на земле», которым в Откр 8: 13 возвещается горе от бедствий трех последних труб. Необходимо отметить, что саранче, казни 5-й трубы, дается повеление не делать вреда «траве земной, и никакой зелени, и никакому дереву, а только одним людям, которые не имеют печати Божией на челах своих» (Откр 9: 4). Тем

самым «живущие на земле» отождествляются с людьми, не имеющими «печати Божией»; из этого становится очевидным, что выражение οἱ κατοικοῦντες ἐπὶ τῆς γῆς в Апокалипсисе всякий раз обозначает нераскаянных грешников (Откр 3:10; 6:10; 8:13; 13: 8,14; 17: 8). Таким образом, в повествовании цикла труб выражается идея, что на протяжении истории Бог, хотя и попускает зло (ср.: Откр 6: 1–11; Откр 13), ограничивает его действие, наказывая грешников.

Основным ветхозаветным прототипом образности видений труб являются «египетские казни» (Исх 7–12): превращение воды в кровь в Откр 8: 8–9 соответствует первой казни Исх 7: 17; затмение третьей части солнца Откр 8: 12 и помрачение солнца из-за дыма от вышедшей «саранчи» Откр 9 заставляет вспомнить девятую казнь Исх 10: 21; нашествие саранчи соответствует восьмой казни Исх 10: 4 и т. д. Несомненно, употребляемая в видениях казней труб образность Исхода также указывает на тему воздаяния как основную.

Данные наказания Божии не являются всеобщими, они имеют своей целью привести грешников к покаянию, что следует из заключительных слов Откр 9: 20–21: «Прочие же люди, которые не умерли от этих язв, не раскаялись в делах рук своих...» Андрей Кесарийский в своем толковании казней труб указывает: «...по неисследимым судам Божиим одни скоро получают наказание, а другие по долготерпению Его приводятся к покаянию и обращению»⁷²⁸.

3.4.3. Видения печатей как предваряющих содержание книги

В рамках данного толкования видения печатей считаются предваряющими содержание книги. Действительно, скорби, которые несут всадники, имеют предваряющий характер. Четвертый всадник, «которому имя Смерть», получает власть только над «четвертою частью земли» (6: 8); третий всадник, образ голода, оставляет нетронутыми «елей и вино» (6:6).

Исследователи отмечают, что образ всадника часто знаменует собой предвестие чего-либо. Каждый всадник (за исключением четвертого) едет один – и это является классическим образом посланца или вестника (ср.: Есф 8: 10, 14; 4Цар 9: 18; Зах 1: 8–11). Согласно А. Гэрроу, можно провести аналогию со всадниками из Книги пророка Захарии, отправляющимися в четыре стороны света, и предположить, что четыре апокалиптических всадника предупреждают мир о близящемся суде⁷²⁹.

При этом многие экзегеты находят явные параллели между

описанием того, что несут с собой всадники, и историческими катастрофами, произошедшими во времена Тайнозрителя⁷³⁰. Вполне возможно, что ап. Иоанн, образно отображая бедствия, свидетелями которых стали его адресаты, стремится показать, что прошедшие скорби были посланы Богом для предупреждения человечества о надвигающемся суде.

Данное толкование хорошо сочетается с широко распространенным в библейской науке убеждением, что описанные в Откр 6 события в строгом смысле не относятся к эсхатологическим, но являют происходящее с человечеством на протяжении всей его истории⁷³¹. К примеру, прот. Сергей Булгаков считает, что видения цикла печатей «говорят о том, чего можно ожидать в истории вообще, в чем она состоит. Это суть как бы отдельные слагаемые мировой истории...»⁷³².

В случае если содержанием обетованного откровения Апокалипсиса считать нечто радикально иное по отношению к обычному ходу истории человечества – акт непосредственного воздействия Бога, яркого проявления Божией власти в истории, – то в этом смысле трактовка видений печатей как предваряющих основное содержание откровения представляется полностью уместной. Как пишет Штариц, «...души мучеников охвачены нетерпеливым ожиданием (Откр 6: 9–10), ведь эти предуготовительные скорби не являются окончательным уничтожением зла, но только возвещают начало этого»⁷³³.

Более того, исследователи приводят аргументы, связанные с особенностями структуры Апокалипсиса. Легко заметить, что видения казней цикла семи труб и семи чаш, основанных на образности книги Исход, затрагивают последовательно те же самые области: землю, море, источники вод, солнце⁷³⁴. На фоне циклов труб и чаш видения цикла семи печатей выделяются существенным своеобразием. Этот факт хорошо вписывается в рассматриваемую нами концепцию: видения печатей отличны от видений труб и чаш, поскольку обособлены от них в структурном плане – они не относятся к содержанию запечатанной книги, но предвосхищают его.

Гэрроу также указывает, что образность Откр 6 во многом является предвосхищением изображенного в последующем повествовании⁷³⁵. Увиденные Тайнозрителем в видении пятой печати мученики (Откр 6: 9–11) предваряют более подробное описание войны зверя с христианами в Откр 13. Отличающееся от остальных видение шестой печати присущей ему образностью «Дня Господня» предвещает величественность содержания пророческого откровения; оно прообразует последнее,

эсхатологическое землетрясение Откр 16: 18–22, которое знаменует собой потрясение всего прежнего мирового порядка.

3.4.4. 7-я глава как предваряющая содержание книги

То же самое справедливо и по отношению к Откр 7. В повествовании 7-й главы, в описании утешения Богом «пришедших от великой скорби», дано предвосхищение полноты бытия в небесном граде Новом Иерусалиме (подчеркнем, что в Откр 7: 15–17 содержатся дословные совпадения с Откр 21: 3–4).

В начале 7-й главы говорится, что четырьмя ангелам, удерживающим четыре ветра, дано повеление не делать «вреда ни земле, ни морю, ни деревьям», прежде чем будет положена печать «на челах рабов Бога нашего» (Откр 7: 3). Таким образом, эсхатологические бедствия и суд Божий еще не начинаются; по мнению А. Гэрроу, это означает, что 7-я глава является предварением содержания откровения⁷³⁶.

3.4.5. Критика второй версии

Данную версию о раскрытии содержания запечатанной книги с Откр 8: 1 активно критикуют сторонники первой версии. Действительно, если считать, что видения печатей «служат только подготовкой к раскрытию содержания книги»⁷³⁷, то в этом случае умалется их значение для Апокалипсиса в целом. Многие ученые утверждают, что видения печатей не носят вторичного характера по отношению к другим видениям Апокалипсиса, а являются полноценным откровением.

Райхельт полагает, что если бы запечатанная книга раскрывалась в момент снятия с нее всех печатей Откр 8: 1, то это было бы более эксплицитно маркировано автором в тексте; однако словоупотребление Откр 5: 2 и 5: 5 («кто достоин раскрыть сию книгу и снять печати ее?») с большей вероятностью предполагает, что в Апокалипсисе раскрытие содержания книги отождествлено с процессом последовательного снятия печатей⁷³⁸. Ей. Кассиан (Безобразов) считает, что раскрытие книги с Откр 8: 1 не следует из контекста, и потому «естественно считать, вместе с большинством экзегетов, что чтение совершается постепенно и начинается с главы 6»⁷³⁹. При этом видения печатей, как и видения циклов труб и чаш, всегда возникают после произведенного действия, и это служит доказательством их единства. Дж. Би-гуцци подчеркивает: «Мнение о раскрытии содержания книги с Откр 8: 1 логично с точки зрения

исторических реалий, однако против этого выступает логика самого текста Апокалипсиса»⁷⁴⁰.

В настоящее время эта дискуссия продолжается.

3.5. Версия 3: содержание книги начинает раскрываться после возвещения 7-й трубы (Откр 12: 1)

3.5.1. Обоснование версии

В качестве альтернативы предыдущим версиям некоторые библеисты обращают внимание на другой ключевой момент Откровения Иоанна Богослова – возвещение 7-й трубы. Действительно, этот момент описан в Апокалипсисе как кульминационный: «И седьмой Ангел вострубил, и раздались на небе громкие голоса, говорящие: царство мира соделалось царством Господа нашего и Христа Его, и будет царствовать во веки веков. И двадцать четыре старца... поклонились Богу, говоря: благодарим Тебя, Господи Боже Вседержитель, Который еси и был и грядешь, что ты приял силу Твою великую и воцарился. И рассвирепели язычники; и пришел гнев Твой и время судить мертвых и дать возмездие рабам Твоим...» (Откр 11: 15–18).

Можно увидеть, что в гимне Откр 11:15–18 все последующие события уже предвозвещены, и все дальнейшее повествование раскрывает провозглашенную здесь победу над богопротивными силами и утверждение владычества Божия. Значимо и то, что тема воцарения Божия связывает Откр 11 с Откр 5, где также говорилось, что «всякое создание» воспекает воцарение Бога и Христа (Откр 5: 13).

В Откр 11: 19 говорится, что «отверзся храм Божий на небе, и явился ковчег завета Его в храме Его». Штариц считает, что явление храма и ковчега завета на небе символизирует открытие содержания книги – «все теперь становится явным»⁷⁴¹.

В связи с приведенными доводами утверждается, что содержание книги Откр 5: 1 начинает раскрываться с 11: 19 – 12: 1, а все предшествующее служило лишь предварением этого⁷⁴².

3.5.2. Вывод: содержание обетованного откровения – главные события истории спасения человечества

Согласно данной версии, главы 12, 13 и 14 открывают содержание книги. Эти главы являются центральными главами Апокалипсиса и имеют особое положение в его структуре, находясь вне седмичных циклов Откровения Иоанна Богослова.

Откр 12 начинается словами «и явилось на небе великое знамение». Эти слова отличаются от всех ранее употребленных в Апокалипсисе вводных фраз. Как утверждает Р. Бокхэм, такое особое начало используется потому, что в Откр 12 изображены события, произошедшие много ранее описываемых в предыдущем повествовании. Тайнозрителю открывается видение «жены, облеченной в солнце», которая рождает младенца мужского пола (Откр 12: 1–5). Согласно наиболее распространенному толкованию, здесь символически изображается рождение Мессии ветхозаветной Церковью⁷⁴³, что является ключевым событием мировой истории. Жене противостоит «дракон» (сатана), хотящий «пожрать» ее младенца; эти образы заставляют вспомнить Быт 3: 15, а также некоторые греческие и ближневосточные мифы. Исследователи указывают, что христианские истины изложены здесь языком мифов неслучайно – «что было известно грекам в мифологической форме, ныне актуализировано в истории, получив исполнение во Христе»⁷⁴⁴.

Родившийся младенец восхищен «к Богу и престолу Его» (Откр 12: 5) – в этом, несомненно, узнаются события Воскресения и Вознесения. Это приводит к низвержению дракона с неба; его ярость обращается теперь на жену, однако ей дано от Бога убежище «в пустыне». Комментаторы отмечают, что в 12-й главе народ Божий показан в динамике своего развития от ветхозаветной Церкви к новозаветной: в Откр 12: 17 сказано, что дракон вступает в брань «с прочими от семени» жены – христианами.

В 13-й главе развивается тема борьбы дракона, вызвавшего своих союзников – «первого зверя» из моря, и «второго зверя» (лжепророка) – из земли. В Откр 13 подчеркивается видимая мощь первого зверя: ему поклоняется «вся земля», и более того, ему дана власть «вести войну со святыми и победить их» (Откр 13: 7). Однако в Откр 12 открывается, что убиенные христиане «победили его [сатану] Кровию Агнца». Таким образом, согласно Апокалипсису, христианское мученичество есть приобщение к победе Агнца, который уже нанес решающий удар сатане посредством Своего вольного Распятия.

Итак, вполне возможно, что с Откр 12 начинает раскрываться обетованное откровение – по мнению многих комментаторов, центральные главы Откр 12–13 могут быть названы «сердцем» всей книги⁷⁴⁵. Как в 12-й, так и в 13-й главах раскрывается тема войны дракона

с народом Божиим, изображено видимое могущество сатанинской «лжетроицы»⁷⁴⁶ и сущностное бессилие сил зла. Однако уникальная особенность повествования 12-й главы состоит в том, что в нем показывается, каким образом события этой борьбы предстают во вневременной реальности.

3.5.3. Мнение К. Штариц, основанное на толковании книги Откр 5 как «двойного документа»: видения Откр 12–22 являют суть и истинный смысл истории человечества

Катарина Штариц, являющаяся сторонницей рассматриваемой версии, придерживается мнения, что книга Откр 5: 1 представляет собой двойной документ. Соответственно исследовательница считает, что в главах, непосредственно следующих за Откр 5, имеет место прочтение «внешнего» текста, и только с Откр 12 осуществляется раскрытие «внутреннего».

Согласно точке зрения Штариц, внешний текст – который открыт для различных ложных пониманий – есть изображение земной истории. Внутренний же текст – это интерпретация истории, выявление ее подлинного смысла в свете божественного откровения. Божественная реальность «проявляется в событиях истории, однако становится постижимой только с точки зрения вечности, оставаясь сокрытой для неверующих»⁷⁴⁷.

В соответствии с этим «содержание запечатанной книги раскрывается с рождением божественного Младенца – Мессии (Откр 12), ведь именно с события Боговоплощения берет свое начало история спасения человечества. В земной истории событие Рождества Христова совершилось в смиренной безвестности, но в вечности оно явилось пред всеми как великое знамение... Дьявол уже низвергнут с небес (Лк 10: 18; Ин 12: 31), однако это пребывает от многих сокрытым; в вечности же падение сатаны явно всем (Откр 12: 8–10). В истории злые силы сражаются с верными благочестию людьми и одерживают над ними видимую победу; однако кажущееся поражение христиан есть их истинная победа (Откр 12: Ц)»⁷⁴⁸.

3.5.4. Иной возможный вывод об основном содержании обетованного откровения –

эсхатологический суд Божий

А. Гэрроу считает, что самым главным в содержании обетованного откровения является эсхатологический суд Божий. В Откр 14 возвещается суд над царством зверя: «Кто поклоняется зверю и образу его... тот будет пить вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его» (Откр 14: 9–10). Как уже было сказано выше, суд в полноте осуществляется в видениях цикла семи чаш – «чаш гнева Божия» (Откр 15–16).

3.5.5. Видения труб как предваряющих содержание книги

По мнению А. Гэрроу, безмолвие, происходящее после снятия печатей (8: 1), носит приготовительный характер: «...оно в большей мере выражает волнение, напряженное ожидание, которое достигло высшей точки в момент снятия седьмой печати»⁷⁴⁹. Читатели пребывают в ожидании, что содержание книги теперь будет раскрыто, – но само появление группы труб говорит о том, что этот момент еще не наступил: в Ветхом Завете трубы всегда ассоциировались с провозглашением и возвещением того, что должно произойти впоследствии⁷⁵⁰. Как уже упоминалось, образ трубы являлся важным элементом наступления Дня Господня и у ветхозаветных пророков, и в ряде новозаветных книг⁷⁵¹. Гэрроу заключает, что трубы, как и всадники, представляют собой еще один предупреждающий образ – они призывают людей к покаянию пред лицом суда⁷⁵².

Важным аргументом является и то, что казни труб, как и казни печатей, носят ограниченный характер: в казнях первых четырех труб каждый раз погибает только «третья часть» (8: 7–10, 2). В казни 5-й трубы «саранче» дана власть мучить людей «пять месяцев» (9: 5); в казни 6-й трубы бесовские всадники имеют власть над «третьей частью людей» (9: 18). Можно заключить, что в казнях труб последний суд еще не наступает. А в цикле семи чаш суд уже свершается во всей полноте – ограничения не указываются⁷⁵³.

Штариц также приводит аргумент, основанный на одном из возможных пониманий структуры Апокалипсиса. Сторонник

данного понимания ей. Кассиан (Безобразов) формулирует его так: «В построении Апокалипсиса каждая последующая седме-рица заключена в последнем звене предыдущей седмерицы. Это особенно ясно из того, что

возглашение апокалиптических труб непосредственно следует за снятием седьмой печати (Откр 8:1)»⁷⁵⁴. Эту точку зрения разделяет ряд библеистов – Ян Ламбрехт, У. Ванни, Р. Бокхэм⁷⁵⁵ и пр. Штариц заключает: «Снятие седьмой печати, как и остальных шести, сопровождается видением, только данное видение разделено на семь частей – а именно это есть казни семи труб»⁷⁵⁶. Поэтому получается, что цикл труб не выходит за рамки предваряющего цикла печатей, но является его частью.

Итак, согласно данной версии, цикл труб предваряет содержащееся в запечатанной книге откровение; как предваряющая воспринимается и 11-я глава.

3.5.6. 11-я глава как предваряющая содержание книги

А. Гэрроу отмечает, что образы, кратко упомянутые в Откр 11, – к примеру, зверь (Откр 11: 7) и его война со святыми, – в последующих 12–13-й главах становятся основными и разрабатываются подробно. По его мнению, 11-я глава предвосхищает тематику содержания запечатанной книги, но еще не дает ее в полноте.

Гэрроу также считает, что последовательное использование ап. Иоанном в 10-й главе (вводящей повествование Откр 11) образности видения пророка Иезекииля свидетельствует о том, что в Откр 10 автор еще не выходит за рамки ветхозаветного откровения. Обетованное новозаветное откровение дается только с 12–13-й глав.

3.5.7. Критика третьей версии

По отношению к данной версии применимы все аргументы, приведенные против предыдущей. Кроме того, Г. Борнхамм высказывает следующее возражение: если содержание книги начинается с Откр 12: 1, тогда главы 8–9 (семь труб) и 16 (семь чаш) оказываются разделенными. Однако, как было показано выше, между этими циклами присутствует явный параллелизм, который при предлагаемом членении текста Апокалипсиса разрушается⁷⁵⁷.

Относительно Откр 11 следует сказать, что включение данной главы в любую структурную схему Апокалипсиса сопряжено с существенными трудностями⁷⁵⁸. С одной стороны, формально она еще относится к циклу семи труб (7-я труба звучит только в 11: 15). С другой стороны, она объединена с 12–13-й главами указанием на один и тот же временной промежуток, обозначаемый по-разному (1260 дней, 42 месяца, «время,

времена и полвремени»). Более того, 11-я глава, несомненно, принадлежит к разделу Откр 12–13 по своему *содержанию*; по общему мнению комментаторов, главы 11, 12 и 13 описывают одну и ту же реальность. Главная тема этих глав – свидетельство Церкви после Распятия и Воскресения Христа и преследование ее диаволом; и в каждой главе это показано с помощью разных образов. Итак, можно заключить, что 11-я глава не может считаться только лишь «предвосхищением» Откр 12–13. Это является серьезным аргументом против рассматриваемого мнения.

Однако нужно признать, что в данной версии учтены особенности построения Апокалипсиса: подчеркнута значимость его центральных глав, Откр 12–13. Высказанные Штариц богословские идеи также заслуживают высокой оценки, несмотря на то, что исследовательница исходит из отвергнутого нами ранее суждения, согласно которому запечатанная книга по форме представляет собой двойной документ.

3.6. Версия 4: содержание книги начинает раскрываться после излития седьмой чаши (Откр 16: 17–17)

3.6.1. Обоснование версии

М. Яухийнен высказывает также четвертую возможную версию⁷⁵⁹. Он обращает внимание на иной ключевой момент Апокалипсиса – завершение цикла чаш (16:17–21). С Откр 17 начинается новый раздел видений, начало которого маркируется выражением «в духе», встречающимся в Апокалипсисе четыре раза (Откр 1: 10; 4: 2; 17: 3; 21: 10)⁷⁶⁰: «И пришел один из семи Ангелов, имеющих семь чаш, и, говоря со мною, сказал мне: подойди, я покажу тебе суд над великою блудницею... и повел меня в духе в пустыню» (Откр 17: 1, 3). Ап. Иоанну показывает видения ангел, он же и истолковывает их⁷⁶¹. То есть в 17–22-й главах просматривается более явная, чем в 10-й главе, параллель с заглавием Откр 1: 1 («...и Он показал, послав оное *через Ангела* рабу своему Иоанну»). Можно вспомнить, что в Откр 10 ангел дает ап. Иоанну книжку, но собственно видений ему не показывает.

Более того, исследователь отмечает, что именно с 17: 1 начинается активное употребление глагола «показать» (бшхуцц), использованного в Откр 1и присутствующего в Апокалипсисе всего восемь раз (Откр 1: 1; 4: 1; 17: 1; 21: 9, 10; 22: 1, 6, 8)⁷⁶².

Исследователь делает вывод, что именно эти главы являются

завершением указанной в Откр 1цепи откровения, и поэтому именно с Откр 17 начинает раскрываться подлинное содержание запечатанной книги.

3.6.2. Вывод: содержание обетованного откровения – эсхатологическое свершение

В Откр 17 ангел показывает ап. Иоанну «блудницу» Вавилон – «великий город, царствующий над земными царями». В 18-й главе изображен суд Божий над Вавилоном и его вечная гибель.

Вавилону противостоит истинный «великий город» – Небесный Иерусалим: в 21-й главе ангел показывает Тайнозрителю Небесный Иерусалим, названный «Невестой Агнца». Можно проследить, что разделы 17–18 и 21–22-й глав имеют одинаковую структуру: как начало, так и конец обоих разделов содержат дословные совпадения – ср.: 17: 1–3 и 21: 9–10, 19: 9–10 и 22: 6–9. Сходство структуры двух данных разделов говорит о том, что два изображаемых града антитетически параллельны друг другу. В конце времен Вавилон, символ «лежащего во зле» мира, будет замещен Новым Иерусалимом, обновленным и преображенным творением Божиим, и «царство мира» соделается «Царством Господа нашего и Христа Его» (согласно Откр 11: 15). «Эти два раздела вместе образуют кульминационный момент, к которому направлен весь Апокалипсис»⁷⁶³.

Отметим, что в этих главах в полноте реализуется заявленная в Откр 1: 1 цель – показать, «что будет *после сего*». Главы Откр 17–18 повествуют о падении богоборческого Вавилона и Божиим суде над ним – безусловно, это имеет отношение к реалиям будущего времени; к будущему относится и явление эсхатологического града Божия Небесного Иерусалима.

3.6.3. Критика четвертой версии

Несмотря на указанные в тексте Апокалипсиса маркирующие элементы, нужно признать не столь вероятным, что раскрытие содержания книги, про которую говорится только в 5-й главе, происходит в 17–18-й главах – данные главы отделены друг от друга значительным по объему фрагментом текста. Стоит отметить, что данное мнение не получило широкого распространения в науке.

3.7. Версия Х. Гизена – тождество запечатанной

книги и Апокалипсиса в целом

3.7.1. Обоснование версии

Хайнц Гизен высказывает мнение, что содержанием запечатанной книги Откр 5:1 (обетованного откровения Откр 1:1) являются не некоторые видения, но *весь* текст Откровения Иоанна Богослова. Тем самым все повествование Апокалипсиса целиком признаётся «откровением Иисуса Христа, которое дал Ему Бог». По мнению исследователя, и вводная часть Откр 1, и послания семи церквям Откр 2–3, и основной корпус видений Откр 4–22:5, и заключение 22-й главы наравне являют это откровение.

Сопоставляя образ запечатанной книги Откр 5:1 со сказанным по отношению к Апокалипсису как книге в Откр 22, ученый находит явные соответствия. Об Апокалипсисе сказано «не запечатывай слов пророчества сего» (Откр 22:10), что заставляет вспомнить снятие Христом печатей с книги Откр 5:1. «Поскольку Христос раскрывает книгу и делает доступным Иоанну ее содержание (Откр 1:1), а через Иоанна передает откровение Божие всем христианам, имеет силу призыв “не запечатывать” книгу. Апокалипсис – это книга Христова, открываемая Тайнозрителю и верным»⁷⁶⁴.

Согласно Еизену, на основании заявленной в Откр 22:18–19 значимости записанного текста Апокалипсиса он вполне может быть сопоставлен с запечатанной книгой. Небезынтересно и то, что Апокалипсис как книга упомянут в тексте ровно столько же раз, сколько запечатанная книга, – восемь раз.

3.7.2. Критика версии Гизена

Данную точку зрения о всецелой тождественности содержания запечатанной книги и Апокалипсиса разделяет немного ученых. Как было показано выше, многие считают образ книги Откр 5:1 указанием на наиболее значимую часть повествования Апокалипсиса, обозначением центрального пророческого откровения. Кроме того, можно добавить, что запечатанная книга, находясь в деснице «Сидящего на престоле», по определению принадлежит к книгам небесным; согласно основному толкованию, она содержит глубину судеб Божиих и Его замысла. Другими словами, хотя в определенной мере ее содержание и становится доступным ап. Иоанну посредством видений, из текста можно понять, что в запечатанной книге заключено несравненно больше, чем открывается

Тайно-зрителю.

3.8. Выводы о содержании книги Откр 5– возможность различного понимания содержания основного пророческого откровения

В данном разделе были рассмотрены четыре версии, отражающие различные представления ученых о том, в каких главах раскрывается содержание запечатанной книги (то есть обетованное откровение) и какую основную идею оно должно нести. Утверждается, что это содержание представлено в:

- Откр 6: 1 – 22: 5, то есть включает в себя основной корпус видений Апокалипсиса, которые представляются равнозначными; соответственно, обетованное откровение сосредоточено либо на теме осмысления зла и страданий в мире, либо на начале суда Божия;
- Откр 8– 22: 5, тем самым в первую очередь подчеркивается идея воздаяния грешникам;
- Откр 12: 1 – 22: 5, при этом основной акцент сделан на видениях подлинной реальности мировой истории и эсхатологического суда;
- Откр 17: 1 – 22: 5, так что в центре внимания оказываются события эсхатологического свершения.

Было показано, что сторонники каждой версии обращают внимание на разные присутствующие в повествовании Апокалипсиса моменты, которые маркируют начало нового цикла видений, и принимают их за начальную точку раскрытия содержания запечатанной книги Откр 5:1. Богословские мысли тех глав, в которых начинается раскрытие ее содержания, видятся исследователями определяющими в обетованном в Откр 1откровении; соответственно в каждой из четырех версий акцентируются различные богословские идеи Апокалипсиса. Однако можно констатировать, что все эти идеи так или иначе присутствуют в тексте Апокалипсиса, и разные варианты его структурирования опираются на уже наличествующую в нем тематику. Проведя анализ аргументации по вопросу определения расположения в тексте и содержания обетованного откровения, можно прийти к заключению, что разные варианты понимания центрального пророческого откровения позволяют выявить различные грани Откровения Иоанна Богослова; благодаря этому читатель может получить объемное видение повествования Апокалипсиса.

3.9. Владычество Бога и Христа над историей –

абсолютная реальность, по отношению к которой все последующие видения имеют подчиненный статус

Из посылки о том, что видения Апокалипсиса являются содержанием запечатанной книги, можно вывести также некоторое иное следствие – важную богословскую мысль, которая в ряде случаев отмечается комментаторами, однако развивается ими не до конца. Согласно емкому высказыванию Т. Хольца, благодаря Своей победе Христос властен принять и раскрыть запечатанную книгу – «то есть держать в Своей руке все... события, которые зрит в видениях Иоанн, и быть над ними Владыкой»⁷⁶⁵. Действительно, получается, что все дальнейшие дарованные Тайнозрителю видения так или иначе заключены в запечатанной книге, которую принимает Христос.

Тем самым видение Откр 4–5, в рамках которого происходит дарование Христу запечатанной книги, получает особую значимость. Изображенное в Откр 4–5 видение престола Божия и наделения Агнца полнотой владычества есть истинная небесная реальность, открываемая Тайнозрителю⁷⁶⁶. Агнец-Христос держит в руках запечатанную книгу, и в ней содержатся все дальнейшие показанные Тайнозрителю видения мировой истории. Следовательно, разворачивающиеся перед глазами читателей видения человеческой истории имеют подчиненный статус по отношению к явленной Тайнозрителю реальности владычества Бога и Христа⁷⁶⁷. В этой связи можно привести слова В. Буссета о том, что в Откр 5 Христос показан как «величественный и милостивый Владыка, держащий в руке исполненную тайн историю мира и направляющий ее к завершению»⁷⁶⁸.

При подобном толковании соотношения видения Откр 4–5 со всеми остальными видениями акцентируется всецелый характер победы Христовой над злом. После событий распятия и воскресения Христова в разворачивающейся мировой истории еще будут тяжелые и страшные страницы (что изображено в Апокалипсисе в символическом описании деятельности «двух зверей» – гл. 13) – но благодаря жертве Христовой в плане божественной вечности битва со злом уже выиграна. Определенный Богом «благой конец» окончательно решен и неизменен – Агнец уже держит в Своей руке книгу всей мировой истории, являясь ее Владыкой. Именно это открывается Тайнозрителю как непреложная истина, а также как основа всех его последующих видений сражения сил добра и зла на земле.

Такой взгляд на происходящие события позволяет увидеть земную реальность, в которой явно торжествуют силы зла и неочевидны результаты победы Христа, в обратной перспективе. Ап. Иоанн показывает читателям ход человеческой истории с точки зрения Бога. Автор Апокалипсиса укрепляет дух читателей, рисуя яркий образ Христа, который после Распятия и Воскресения принял запечатанную книгу воли Божией об истории и держит ее в Своей руке. Адресаты Откровения Иоанна Богослова не должны забывать, что именно Господь владычествует над историей человечества и направляет ее вплоть до Своего второго пришествия.

4. Соотношение образов книг в Апокалипсисе

4.1. Последовательность упоминания образов книг в Апокалипсисе

В произведениях апокалиптического жанра образы небесных книг, как правило, связаны между собой. В тексте Откровения Иоанна Богослова наличествует прямая связь между книгой жизни и книгой людских деяний – из Откр 20: 12 следует, что они совместно играют важнейшую роль на эсхатологическом суде. Между образами запечатанной книги и книжки Откр 10 существует опосредованная связь – в настоящей главе были показаны многочисленные структурные и смысловые параллели между этими книгами. Однако какие-либо другие связи между присутствующими в Апокалипсисе образами небесных книг выявить трудно, так как упоминания о них разнесены по тексту и обособлены. Не вполне ясно также соотношение образов небесных книг с самим Апокалипсисом как записанным произведением.

Тем не менее при внимательном анализе текста Апокалипсиса открывается некоторый яркий факт, который позволяет пролить свет на данную проблему. В начале главы II данной работы уже было отмечено, что слово «книга» употребляется как по отношению к небесным книгам, так и по отношению к самому Апокалипсису. Рассмотрим последовательно все появления слова «книга» – то есть образованных от корня βιβλ– слов βιβλος, βιβλίον, βιβλαρίδιον – в тексте Апокалипсиса и укажем, какие именно книги при этом упоминаются.

Первый раз слово «книга» появляется в Откр 1: 11, и относится к самому Апокалипсису. Второе упоминание, в послании Сардийской церкви в Откр 3:5, имеет отношение к книге жизни. Восемь последующих употреблений слова «книга» (Откр 5: 1, 2, 3, 4, 5, 7, 8, 9) относятся уже к книге с семью печатями. Сравнительный оборот в Откр 6: 14 «...и небо скрылось, свившись как свиток (βιβλίον)» можно не включать в определяемый здесь порядок. Дальнейшие четыре упоминания (Откр 10: 2, 8,

9, 10) имеют отношение к «книжке». В 13-й главе (Откр 13: 8) снова встречается книга жизни; далее она упоминается еще четыре раза, рассредоточенно по тексту (Откр 17: 8; 20: 12; 20: 15; 21: 27). К ней примыкает книга людских деяний – вместе они упоминаются в одном стихе, Откр 20: 12. После последнего упоминания книги жизни в Откр 21:

27 в Откр 22 снова говорится об Апокалипсисе как о книге, причем семь раз (Откр 22: 7, 9,

10, 18–19, в двух последних стихах по два раза). Последний раз слово «книга» употребляется в тексте Апокалипсиса в предостережении: «И я также свидетельствую всякому слышащему слова пророчества книги сей... если кто отнимет что от слов книги пророчества сего, у того отнимет Бог участие [в древе жизни]⁷⁶⁹ и в святом граде и в том, что написано в книге сей» (Откр 22: 18–19).

Итак, мы видим, что 28 употреблений слова «книга» могут быть поделены на шесть групп, в каждой из которых последовательно упоминается только об одном конкретном образе (за единственным исключением книги людских деяний, упоминаемой вместе с книгой жизни). При этом первый элемент тождествен последнему (Апокалипсис как книга), а второй – предпоследнему (книгажизни). Центральными элементами (3-м и 4-м) являются запечатанная книга и книжка. Можно сделать вывод, что в композиционном построении образного ряда различных книг присутствует хиазм. Наглядно это можно увидеть на следующей схеме:

А – Апокалипсис (Откр 1: 11)

В – книга жизни (Откр 3: 5)

С – запечатанная книга (Откр 5: 1, 2, 3, 4, 5, 7, 8, 9)

С' – книжка (Откр 10: 2, 8, 9, 10)

В' – книга жизни (Откр 13: 8; 17: 8; 20: 12, 15; 21: 27)

† книга людских деяний (20: 12)

А' – Апокалипсис (Откр 22: 7, 9, 10, 18–19)

Следует отметить, что хиастическая структура в тексте Апокалипсиса имеет место не только в отношении образов книг. Комментаторы давно обращали внимание, что подобное происходит и с образами сил зла. Действительно, в тексте Апокалипсиса сначала появляются смерть и ад (Откр 6), затем дракон (Откр 12), два зверя (Откр 13)⁷⁷⁰ и Вавилонская блудница (Откр 17); суд над ними и их исчезновение происходят строго в обратном порядке. В Откр 18 возведен суд над Вавилонской блудницей и ее погибель, в Откр 19 изображено ввержение в огненное озеро двух зверей, в Откр 20: 10 та же участь постигает дракона, и, наконец, в Откр 20: 14 последними уничтожаются смерть и ад.

Указанная композиционная параллель подтверждает, что выявленная хиастическая структура не является случайностью, но отражает намерения автора и глубокую продуманность всего его произведения. Данная структура позволяет помочь выстроить связи и раскрыть отношения между

всеми упоминаемыми небесными книгами и самим Апокалипсисом. Сделаем попытку выявить эти отношения, насколько это возможно, и прояснить роль каждой из упомянутых в Апокалипсисе книг.

4.2. Упоминания Апокалипсиса как книги

Апокалипсис как книга появляется в первой (Откр 1: 11) и последней (Откр 22:19) главах Откровения Иоанна Богослова. Можно утверждать, что это неслучайно – эти стихи знаменуют собой начало повествования и его конец. Также к обозначению всего Апокалипсиса как книги примыкает именование текста Апокалипсиса «пророчеством», ярко звучащее также в начале и в конце произведения: «Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего и соблюдающие написанное в нем...» (Откр 1:3), «Блажен соблюдающий слова пророчества книги сей» (Откр 22: 7), и «Не запечатывай слова пророчества книги сей, ибо время близко» (Откр 22:10). Данные указания на Апокалипсис как книгу (вместе с изречением Откр 1: 3) служат композиционным обрамлением всего произведения, своего рода обозначением его границ.

Показательно также то, что повествование Апокалипсиса начинается на земле, с описания земных условий: после заглавия и предполагаемого литургического диалога⁷⁷¹ («блажен читающий и слушающие слова пророчества сего» и пр.) дается краткое описание пребывания ап. Иоанна на о. Патмос. Слова Христа в Откр 1: 11 – «то, что ты видишь, напиши в книгу» – звучат как вводная формула ко всему произведению. Очень значимо, что повеление «написать в книгу» дается ап. Иоанну еще *прежде* самих видений – тем самым изначально задается цель создания записанного произведения; можно сказать, что именование Апокалипсиса «книгой» является программным. Далее следуют видение Христа в образе Сына Человеческого и возвещения посланий семи церквам, и только затем, с 4-й главы, Тайнозритель восходит к видениям небесных реалий – в том числе и видениям великих небесных книг.

Второе указание на Апокалипсис как книгу появляется в последней, 22-й главе. После завершающего видения Небесного Иерусалима вновь, как и в начале произведения, звучат литургические возгласения, обращения к предполагаемым читателям и заключительные пожелания благодати. Апокалипсис снова именуется книгой, причем речь идет уже о полностью законченном произведении: «...и если кто отнимет что от слов книги пророчества сего, у того отнимет Бог участие в древе жизни и в святом граде и в том, что написано в книге сей» (Откр 22:18–19). Можно

сказать, что с помощью этой формулы, призванной оградить написанный текст от всяческих искажений, автор маркирует завершение повествования и ставит последнюю точку в своем произведении.

4.3. Упоминания книги жизни и книги людских деяний

Книга жизни включается в повествование следующей после Апокалипсиса как книги, в одном из посланий семи церквам. С 13-й главы она четыре раза упоминается на протяжении цикла видений, а последнее обращение к этому образу происходит в 21-й главе, непосредственно в конце цикла видений. Можно сказать, что книга жизни является важным элементом в построении богословия Апокалипсиса; об этом свидетельствует также тот факт, что ни одна из небесных книг более не упомянута в *разных* местах повествования – в основном их упоминания ограничиваются рамками одной главы (ср.: запечатанная книга упомянута только в Откр 5, книжка – в Откр 10, книга людских деяний – в Откр 20: 12, Апокалипсис как книга – в двух главах, Откр 1 и 22). Книга жизни также служит некоторым обрамлением повествования Апокалипсиса, появляясь соответственно в 3-й и предпоследней главах.

Основные черты образа книги жизни сохраняют преемственность традиции – как и в Дан 12, межзаветной литературе и произведениях Нового Завета, написание имени в книге жизни обозначает наследование жизни вечной; в Апокалипсисе это выражено как гражданство верующих в эсхатологическом граде Небесном Иерусалиме. Пребывание имен в книге жизни выражает идею об уже дарованном верным богообщении и покровительстве Божиим в их земной жизни⁷⁷².

С книгой жизни теснейшим образом связана *книга людских деяний* (Откр 20:12) – они упомянуты в стихе Откр 20 вместе. Это единственное появление книги людских деяний в тексте Апокалипсиса. Связь указанных двух видов небесных книг характерна также для межзаветной апокалиптической традиции. Как и во всей предшествующей традиции, образ книги людских деяний выражает мысль о справедливости суда Божия – Бог судит людей согласно их делам. Наличие (или отсутствие) имен людей в раскрытой на эсхатологическом суде книге жизни образует своего рода итог написанного в книге людских деяний. Тем самым произволение Божие и свободная человеческая воля сочетаются в единстве; в православной традиции это соединение выражено понятием «синергия».

4.4. Книга с семью печатями и книжка Откр 10 – взаимосоотнесенные центральные образы

Третьей по счету в повествовании появляется *запечатанная книга* (Откр 5: 1), непосредственно за ней следует упоминание *книжки Откр 10*. Можно увидеть, что книга и книжка находятся в середине выявленной нами хиастической структуры, что соответствует центральной значимости этих образов в Апокалипсисе. Близкое расположение книги и книжки также согласуется с мнением о том, что они «принадлежат к одному типу»⁷⁷³.

Различные предложенные варианты соотношения запечатанной книги и книжки были подробно рассмотрены в 2-м разделе настоящей главы. Наиболее удачной представляется следующая интерпретация: книга Откр 5: 1 символизирует эсхатологический замысел Божий, реализованный Христом, а книжка раскрывает роль христиан (представленных Тайнозрителем и двумя свидетелями), заключающуюся в завершении исполнения этого замысла в исторической перспективе. Это толкование сохраняет самостоятельность образов книги и книжки, при этом получают исчерпывающее объяснение явные параллели между ними.

4.5. Ключевой образ – запечатанная книга, символизирующая полноту замысла Божия

Без сомнения, самым главным образом небесной книги в Апокалипсисе является запечатанная книга Откр 5: 1; книжка Откр 10 представляет собой ее подобие в меньшем масштабе.

Согласно мнению большинства комментаторов, запечатанная книга, являясь символом владычества Бога и Христа, заключает в себе вечный замысел Божий о мире⁷⁷⁴. Некоторые толкователи даже выдвигали предположение, что книга с семью печатями, как совокупность всех судеб Божиих, содержит в себе и книгу жизни, и книгу людских деяний, тем самым объемля собой все⁷⁷⁵. Такое мнение имеет право на существование, если учесть ту важнейшую и многогранную роль, которую запечатанная книга играет в повествовании Апокалипсиса.

4.6. Взаимодействие образов книг Апокалипсиса

В самом начале (Откр 1: 11) Апокалипсис обозначен как книга, которая еще только должна быть написана согласно повелению Христа. Можно представить, что с этого момента содержание Апокалипсиса

начинает формироваться. Внимание ап. Иоанна обращается на известные ему христианские общины, находящиеся в конкретных земных обстоятельствах и имеющие свои добродетели и недостатки.

Затем зрительная перспектива апостола как бы удаляется. В повествовании появляется образ книги жизни, с которой связана книга людских деяний. В этих небесных книгах предстают *все* человеческие жизни, как они отражаются в вечности, какими их видит всеведущий Бог.

Далее начинается цикл видений и возникает образ книги с семью печатями, пребывающий на вершине небесных книг. Содержание запечатанной книги является еще более обобщенным – она включает в себе замысел Божий обо всем человечестве. Субъектами истории предстают уже не отдельные люди, а вселенская Церковь (символически изображаемая посредством различных образов), «народы», «зверь», блудница-Вавилон как всемирный град зла и пр. Тайнозрителю теперь открывается ход истории в целом и то, как Бог направляет ее к спасению людей. Книжка, являющаяся подобием великой запечатанной книги, показывает путь для членов Церкви, их важную роль в реализации замысла Божия.

По мере дарования Тайнозрителю различных небесных видений Апокалипсис пишется как книга пред глазами своих читателей, наполняясь картинками этих видений. Сцена эсхатологического суда включается в содержание запечатанной книги, и в ней присутствуют как книга жизни, так и книга людских деяний. Участие всех трех небесных книг в этот кульминационный для решения человеческих судеб момент подчеркивает происходящее соединение воли Божией и воли человеческой.

В конце произведения, в 22-й главе, происходит возвращение в первоначальную «земную» обстановку, в тексте вновь появляются указания на то, что Апокалипсис представляет собой послание конкретным христианским общинам. Апокалипсис как книга уже полностью написан, в нем значимы все части и все элементы повествования, и невозможно ни добавить что-либо к его тексту, ни отнять.

Таким образом, вполне обоснованно можно считать взаимосвязанными и взаимодействующими все образы небесных книг, упоминаемых в Апокалипсисе, – книгу жизни, книгу людских деяний, книгу с семью печатями, книжку Откр 10, а также сам Апокалипсис как книгу. Эти образы в совокупности маркируют путь, который очерчивает Тайнозритель на протяжении всего повествования, – путь от земных

реалий к небесным, от судеб конкретных людей к общим величинам истории. В свою очередь через образы книг осуществляется также возвращение к «исходной точке», что задано выявленной нами хиастической структурой.

4.7. Соотнесение образов небесных книг с Апокалипсисом как книгой

4.7.1. Высокая значимость Апокалипсиса, раскрывающего знание о небесных книгах

Текст Апокалипсиса является источником информации о великих небесных книгах – запечатанной книге, книге жизни, книге людских деяний. В связи с этим представляется уместным привести утверждение Э. Конрада по отношению к упоминаемым в ветхозаветных произведениях письменным текстам, недоступным для читателей (к примеру, таким, как уничтоженный царем свиток Иеремии – Иер 36): «Предполагаемые читатели способны получить представление об этих утраченных или недостижимых текстах только одним способом – посредством изучения данного произведения. Тем самым его автор получает авторитет как обладатель знаний о книгах, содержание которых в полноте никогда не будет известно читателям»⁷⁷⁶. Поскольку вневременная реальность и сами небесные книги непостижимы для человеческого ума, то раскрывающий эти образы Апокалипсис приобретает особый авторитет и вес⁷⁷⁷.

Более того, Апокалипсис не просто передает людям знания о небесных книгах. По мнению большого числа исследователей, содержание запечатанной книги раскрывается посредством видений Апокалипсиса; подробно данное мнение было разобрано в предыдущем разделе настоящей главы. Тем самым происходит своего рода соединение текста Апокалипсиса с содержанием запечатанной книги. Если принять во внимание, что образ запечатанной книги Откр 5 является уникальным для апокалиптической традиции, можно сделать вывод, что между текстом Апокалипсиса и запечатанной книгой существует гораздо более глубокая связь, чем простое описание этого образа. Другими словами, можно в определенном смысле говорить об общности Апокалипсиса как книги с самими небесными книгами.

Вспомним сформулированные в ходе данного исследования основные характеристики небесных книг. Содержание небесных книг характеризуется непостижимостью и глубиной, высшей истинностью и

достоверностью. Важным принципом, также выраженным в образах небесных книг библейской традиции, является «синергия». Покажем, что эти же свойства в той или иной степени присущи Апокалипсису как книге.

4.7.2. Богодухновенность и неисчерпаемость пророческого откровения Апокалипсиса

Значимость записанного текста Апокалипсиса с особой силой подчеркнута в Откр 22: 18–19: «И я также свидетельствую всякому слышащему слова пророчества книги сей: если кто приложит что к ним, на того наложит Бог язвы, о которых написано в книге сей...» Причем многие комментаторы отмечают, что, если судить по ближайшему контексту следующего стиха, «свидетельствующий сие говорит: ей, гряду скоро» (Откр 22: 20) – приведенные выше слова принадлежат не автору, но Самому Христу. Богодухновенность Апокалипсиса ярко иллюстрируется также тем, что из семи встречающихся в тексте Апокалипсиса макаризмов два – первый и предпоследний – посвящены именно записанному тексту Апокалипсиса: «блажен читающий и слушающие слова пророчества сего и соблюдающие написанное в нем...» (Откр 1: 3) и «блажен соблюдающий слова пророчества книги сей» (Откр 22: 7).

Притом что автор призывает читателей к осмыслению текста Апокалипсиса и к соблюдению его «слова пророчества», надо признать, что Апокалипсис в своей полноте является «непостижимым» для человеческого ума. Поскольку богословские идеи Апокалипсиса выражены посредством образов и символов, допускающих целый ряд потенциально возможных интерпретаций, представляется невозможным до конца понять и полностью изъяснить текст Откровения Иоанна Богослова. Наглядно этот момент можно проследить, изучая историю толкования этой многогранной книги; на протяжении истории к Апокалипсису было применено множество интерпретационных подходов, что породило принципиально различные, порой противоречивые толкования. По своей идейной глубине и многоплановости литературного построения эта книга остается поистине неисчерпаемой⁷⁷⁸.

4.7.3. Высшая истинность Апокалипсиса, описывающего, «что есть и что будет после сего»

Автор всячески подчеркивает высшую истинность текста

Апокалипсиса: апостол Иоанн заявляет, что текст Апокалипсиса есть пророческое «откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог». Содержанием откровения являются видения, которые призваны описать, «что есть и будет после сего» (Откр 1: 19).

Описывая то, «что есть», Тайнозритель показывает картины мировой истории, каковой она предстает с «божественной перспективы». Как и ветхозаветным пророкам, ап. Иоанну явлена воля Божия, стоящая за событиями земной истории. Ап. Иоанн зрит происходящее на земле как борьбу сил добра и сил зла (особенно ярко это предстает в Откр 11–13, в картинах борьбы дракона и двух зверей с Церковью). Апостол показывает, что периоды видимого могущества зла на земле являются временными и преходящими. Всякий раз, когда в Апокалипсисе описывается деятельность сил зла – дракона-сатаны, зверя и лжепророка – неизменно повторяется формула «и дано было ему...» Эта фраза указывает, что сатана волен действовать лишь по попущению Божию, и все творимое им зло жестко ограничено Богом. Сатане позволено действовать в рамках периода «трех с половиной» лет, представляющего собой конечный период времени, за которым последует окончательное истребление зла и злых сил. В видениях цикла труб и чаш изображено, как Бог посылает кары на грешников, осуждая соделанное ими зло. Однако благой Бог дает им возможность покаяния и обращения, что явствует из стихов Откр 9: 20–21 и 16: 11.

Итак, повествование Апокалипсиса раскрывает подлинную реальность владычества Бога и Христа над историей. Раскрывая то, «что есть», Тайнозритель показывает вселенское значение жертвы Христовой как решающей победы над силами зла, внутреннюю сохранность и защиту верующих Богом даже посреди тяжких испытаний.

В свою очередь в Апокалипсисе не менее важную роль играет описание того, «что будет после сего», – то есть описание в строгом смысле «эсхатологических» событий. С Откр 15 начинается изображение финала мировой истории: суд над последователями зверя в видениях семи чаш (Откр 16), последний суд над вселенским царством зла, представленным в символическом виде «Великого Вавилона» (Откр 17–18), второе славное пришествие Христово (Откр 19) и утверждение полноты Царствия Божия и единения с Богом и Христом в эсхатологическом граде «Небесном Иерусалиме» (Откр 21–22: 5). Эти события являются достоянием будущего – их можно предощущать верой, но людям не открыто, как именно они совершатся. Однако со всей несомненностью Тайнозрителю открывается, что весь ход истории

направляется Богом к благому концу. Читатели Апокалипсиса уверяются в том, что все описанные в нем видения эсхатологического свершения – суд над Вавилоном, второе пришествие Христово, явление Небесного Иерусалима, всецелое торжество добра над злом – непременно сбудутся как часть вечного замысла Божия. Все эти события уже заданы во вневременной реальности, когда воплотившийся Сын Божий взшел на крест.

4.7.4. Отражение принципа «синергии» в небесных книгах и в Апокалипсисе

Напомним, что для образов небесных книг библейской традиции достаточно важной идеей является возможность «из-глаживания» из них – а именно изглаживание грехов из книги людских деяний при искреннем покаянии человека (Нс 44: 22; Пс 50: 3) и изглаживание имени человека из книги жизни при нераскаянности в тяжких грехах (Исх 32: 31–32; Пс 68: 29; ср. также: Откр 3: 5). Подобную зависимость определения Богом участи людей от их дел и поступков можно увидеть в писаниях ветхозаветных пророков, в частности, в Книге пророка Ионы и Книге пророка Иеремии:

«Иногда Я скажу о каком-либо народе и царстве, что искореню, сокрушу и погублю его; но если народ этот, на который Я это изрек, обратится от своих злых дел, Я отлагаю то зло, которое помыслил сделать ему. А иногда скажу о каком-либо народе и царстве, что устрою и утвержу его; но если он будет делать злое пред очами Моими и не слушаться гласа Моего, Я отменю то добро, которым хотел облагодетельствовать его» (Иер 18: 7–10).

В русле библейской традиции содержание небесных книг относительно судеб людей не заранее жестко фиксировано, но «подвижно» в том плане, что Бог откликается на свободный выбор отдельного человека.

В повествовании Апокалипсиса ярко представлена данная тематика – в нем показываются два возможных пути, которые могут выбрать люди. В 5-м разделе главы II уже было сказано, что в повествовании о двух свидетелях 11-й главы присутствует как тема спасения многих народов, так и тема суда над нераскаянными грешниками. Наличие этих двух тем характерно и для всего Апокалипсиса в целом: интересно проследить это на примере сказанного о «народах» и «царях». Известным фактом является то, что в Апокалипсисе содержатся взаимоисключающие высказывания

относительно окончательной участи «народов и царей». С одной стороны, «цари земные» показаны в Откр 19: 19 как союзники первого зверя, вышедшие вместе с ним на брань против Агнца (ср.: Откр 17 и 19) и соответственно потерпевшие поражение и в результате погибшие (Откр 19: 21). Однако позже, в описании Небесного Иерусалима в Откр 21: 25, говорится, что «цари земные принесут в него славу и честь свою»; наиболее вероятно, что такое словоупотребление предполагает полноценное участие упомянутых царей в эсхатологической полноте нового века⁷⁷⁹.

Подобным же образом употреблен универсальный термин «народы» (подразумевается, языческие народы): с одной стороны, в Откр 14: 8 сказано, что богоборческий Вавилон «...вином блуда своего напоил все народы» (ср. также: Откр 18: 23; 20: 7–8). Однако в 22-й главе утверждается, что листья древа жизни в Небесном Иерусалиме служат «для исцеления народов» (Откр 22: 2; ср. также Откр 15: 4: «Все народы придут и поклонятся пред Тобою») – и это последнее упоминание слова «народы» в Апокалипсисе.

Комментаторы высказывают разные мнения, как могут быть соотнесены два противоположных утверждения об окончательной судьбе «царей» и «народов»; анализ предложенных мнений, несомненно, заслуживает отдельного объемного исследования⁷⁸⁰. Вслед за Оригеном⁷⁸¹ некоторые исследователи считают, что в Апокалипсисе имеет место последовательное развитие образов: после временного мучения «в озере огненном» цари и народы допускаются в Небесный Иерусалим и получают там «исцеление»⁷⁸²; однако большинством толкователей данное мнение не поддерживается. Соответственно библеисты обосновывают свое видение либо спасения, либо осуждения в качестве основной для Апокалипсиса темы, давая различного рода объяснения стихам с противоположным значением (к примеру, Г. Бил считает, что «царями» в Откр 21: 25 названы христиане – «царство и священники» согласно Откр 1: 5⁷⁸³). Как бы то ни было, стоит признать, что однозначное решение этого вопроса в тексте Апокалипсиса отсутствует.

Наиболее взвешенной представляется точка зрения, изложенная Ричардом Бокхэмом в его второй посвященной Апокалипсису работе – «Богословие Апокалипсиса»⁷⁸⁴. Исследователь высказывает мнение, что наличие в тексте изображений как спасения народов, так и суда над народами полностью отвечает намерению автора, который сознательно, используя те же самые универсальные (отчасти гиперболические) термины, фактически равно отразил в Апокалипсисе эти два возможных

пути. Таким образом, как всеобщее поклонение Богу, так и отпадение следует рассматривать с одинаковой серьезностью, поскольку эти две перспективы представлены в тексте Апокалипсиса одновременно⁷⁸⁵. Можно сказать, что в вечном замысле Божиим предусматривается, что в истории будут и многие народы, принявшие определенный им Богом путь, и народы, отвергнувшие его. Представляется, что изображенная в Апокалипсисе двойственность участи «народов» и «царей» выражает мысль, что Бог может спасти все народы, если они обратятся ко Христу, а это зависит от их свободного выбора.

При всей дарованной человеку свободе самоопределения нельзя забывать, что последнее слово в определении человеческой участи остается за Богом: в одном из заключительных речений последней главы так сформулирована позиция Апокалипсиса: «Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще. Се, грядущее скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его» (Откр 22: 11–12).

Итак, можно сделать вывод, что в повествовании Апокалипсиса дано изображение двух путей, избрание каждого из которых зависит от свободного выбора человека. Тем самым в описании судеб «народов» и «царей» автор Апокалипсиса выражает очень характерную для образов библейских небесных книг идею «синергии», сотрудничества Бога и человека.

4.7.5. Общность свойств небесных книг и Апокалипсиса

В настоящей работе было показано, что в Апокалипсисе проявляются основные присущие небесным книгам свойства – божественный авторитет, непостижимая глубина, высшая истинность, а также акцентирование сочетания воли Божией и воли человеческой. Поэтому представляется вполне возможным говорить об общности Откровения Иоанна Богослова с небесными книгами. Таким образом, весь Апокалипсис можно понимать как открытое Тайнозрителю содержание небесной книги замысла Божия.

Заключение

Подводя итоги, нужно сказать, что ни в одном новозаветном произведении образ книги не играет столь значимой роли, как в Откровении Иоанна Богослова. На протяжении повествования Апокалипсиса встречаются четыре образа небесных книг; кроме этого, слово «книга» применено к самому Апокалипсису. Образы небесных книг Апокалипсиса, продолжая предшествующую библейскую и межзаветную традицию, являют при этом множество своеобразных и уникальных черт, в которых отражаются яркие особенности новозаветного богословия.

В отношении образа *книги жизни* автор Апокалипсиса последовательно придерживается предшествующей традиции: в книге жизни записаны имена людей, наследующих вечную жизнь, что в Апокалипсисе выражается как гражданство в Небесном Иерусалиме (Откр 21: 27). При этом образ книги жизни в Апокалипсисе обогащен чертами, присущими новозаветному откровению. Книга жизни пребывает во владении Христа (Откр 3: 5; 13: 8; 21: 27) как победившего смерть, живущего «во веки веков» (Откр 1: 18) и истинного Судии (ср. Откр 19; Ин 5: 22; Мф 25: 31–46). «Предвечное» написание имен в книге становится возможным благодаря искупительной жертве Христовой (Откр 13: 8). В образе книги жизни акцентируется всеведение Божие – грешники не вписаны в нее «от создания мира» (Откр 13: 8; 17: 8). Характерной особенностью является также то, что единственное в Апокалипсисе упоминание об «изглаживании» из книги (Откр 3: 5) сделано в контексте обетования о спасении, что особенно подчеркивает милость Божию.

Образ *книги людских деяний*, единожды упомянутой в сцене эсхатологического Суда в Откр 20: 12, полностью укладывается в рамки традиционных иудейских представлений. Пред Богом открыты все дела людей, на их основании осуществится справедливый суд над каждым, и таким образом будет определена вечная участь человека.

Наиболее сложным и многоплановым образом является *книга Откр 5: 1*, находящаяся в деснице «Сидящего на престоле», написанная «внутри и отвне» и «запечатанная семью печатями». Эта книга представляет собой уникальный образ небесной книги для всей иудейской традиции. На основании ранних святоотеческих толкований, библейских параллелей и современных Тайнозрителю реалий было установлено, что в сцене Откр 5 запечатанная книга играет роль символа универсального владычества, которое передается Богом распятому и воскресшему Христу. Однако

значение запечатанной книги для повествования Апокалипсиса отнюдь не исчерпывается данной ролью.

Из всех видов небесных книг ближайшим прототипом запечатанной книги является книга судеб, которая также связывается с идеей владычества. Однако в Апокалипсисе не выражена характерная для древнего ближневосточного и античного мировосприятия мысль, что вся история вплоть до мельчайших деталей предопределена заранее. В повествовании Апокалипсиса задан иной акцент: человеческая история направляется благим Богом к вечному спасению. В соответствии с этим представляется наиболее точным и взвешенным определить запечатанную книгу как спасительный эсхатологический замысел Божий, реализуемый в мировой истории. Господь Иисус Христос, Богочеловек, в совершенстве исполнивший замысел Божий о человечестве, «достоин» принять и раскрыть книгу определений Божиих. Написание книги «внутри и отвне» символизирует всеохватывающий характер Божиих определений, запечатанность – неизменность и непостижимость воли Божией. К такому толкованию тесно примыкает понимание запечатанной книги как пророчеств Ветхого Завета, которые исполняются во Христе, а также завета Божия с человечеством. Особого внимания заслуживает синтезирующее толкование книги, сделанное сщмч. Викторином Петавийским и соединяющее образность

Писания Ветхого Завета и завещания. Согласно св. Викторину, по отношению к книге как завещанию Иисус Христос выступает и как Завещатель, и как Исполнитель его условий, и как его Наследник – таким образом подчеркивается уникальная роль Христа.

В работе был рассмотрен и иной аспект образа запечатанной книги – его связь с последующим повествованием Апокалипсиса. Вполне обоснованно мнение, что содержание книги в определенной мере раскрывается в последующих видениях Апокалипсиса. Есть все основания полагать, что сцена Откр 5 («Сидящий на престоле» передает запечатанную книгу Агнцу) соответствует описанной в заглавном стихе Откр 1: 1 «цепи» передачи откровения («откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог»). В этом случае образ запечатанной книги Откр 5: 1 играет знаковую роль во всем Апокалипсисе – содержание книги являет обетованное в Откр 1: 1 «откровение Иисуса Христа». В соответствии с повествованием глав, в которых видится раскрытие содержания книги, главной темой обетованного откровения может считаться либо осмысление зла и страданий в мире (Откр 6– 22: 5), либо Божие воздаяние грешникам (Откр 8– 22: 5), либо видения подлинной реальности мировой

истории и эсхатологического суда (Откр 12: 1–22: 5), либо финальные события эсхатологического свершения – падение богопротивного Вавилона и явление Небесного Иерусалима (Откр 17: 1–22: 5). Несомненно, что все эти темы присутствуют в Апокалипсисе, и различные варианты видения центрального откровения опираются на уже наличествующую в его тексте содержательную тематику. Проведя анализ аргументации, мы пришли к убеждению, что разные варианты понимания обетованного откровения не исключают друг друга, но равно допустимы и выявляют различные грани Откровения Иоанна Богослова.

Из посылки о видениях Апокалипсиса как содержания запечатанной книги можно вывести важное богословское следствие. Агнец-Христос, победивший силы зла, держит в Своих руках книгу с семью печатями, в которой содержатся все дальнейшие видения мировой истории, показанные в Апокалипсисе. Соответственно можно заключить, что все разворачивающиеся перед глазами читателей события человеческой истории, в которых проявляется борьба добра и зла, имеют подчиненный статус по отношению к явленной Тайнозрителю истинной реальности владычества Бога и Христа, описанной им в Откр 4–5.

Книжка, данная Тайнозрителю ангелом в сцене Откр 10, символизирует призвание ап. Иоанна к пророческому служению (ср.: Иез 2: 8–3: 3). Содержание книжки отражено в отрывке Откр 11: 1–13 – повествовании об «измерении храма» и пророческом служении «двух свидетелей». Путем всестороннего анализа повествования Откр 11: 1–13 мы пришли к выводу, что в откровении книжки в символическом виде раскрывается проблематика всего пути христианской Церкви: внутренней сохранности и защиты Церкви Богом, свидетельства Церкви в мире, страданий членов Церкви и спасительности их страданий, приводящих к окончательной истинной победе над гонителями и к обращению прежде неверующих.

Из многочисленных структурных параллелей становится очевидным, что книга Откр 5: 1 и книжка связаны между собой. Книжку Откр 10 можно назвать малым подобием вселенской запечатанной книги в деснице Божией. Ее значение может быть расширено как имеющее отношение не только лично к Тайнозрителю, но и ко всем христианам. Наилучшим образом соотношение книжки и книги Откр 5: 1 можно сформулировать так: книга Откр 5: 1 символизирует эсхатологический замысел Божий, реализованный Христом, книжка – участие христиан, представленных Тайнозрителем и «двумя свидетелями», в завершении исполнения этого замысла в исторической перспективе.

В работе были сделаны соответствующие выводы о взаимном отношении образов небесных книг. На основе анализа порядка упоминания слова «книга» в Апокалипсисе была выявлена четкая хиастическая структура: вначале упоминается Апокалипсис как книга (Откр 1: 11), затем книга жизни (Откр 3: 5), книга с семью печатями (Откр 5), «книжка» Откр 10; после этого вновь упомянута книга жизни (Откр 13: 8; 17: 8; 20:12,15; 21: 27), вместе с примыкающей к ней книгой людских деяний (Откр 20: 12) и,

наконец, снова Апокалипсис как книга (Откр 22). Данный факт еще не был отмечен и осмыслен предыдущими исследователями Апокалипсиса. В центре выявленной хиастической структуры находятся книга с семью печатями и книжка, что подтверждает тезис о том, что они являются главными образами небесных книг Апокалипсиса и наиболее значимыми для развития всего повествования.

На основании проведенных исследований был сделан вывод, что все упоминаемые в Апокалипсисе образы книг по праву можно считать взаимосвязанными и взаимодействующими. Эти книги маркируют путь, который очерчивает Тайнозритель на протяжении всего повествования: от земных реалий – к небесным, от судеб конкретных людей – к общим величинам истории, с последующим возвращением к исходной точке.

Наконец, в ходе проведенного исследования было установлено, что важное место в развитии повествования занимают упоминания самого *Апокалипсиса как книги* (Откр 1 и 22), которые являются неотъемлемым элементом вышеописанной хиастической структуры. Появляясь в первой и последней главах, указания на Апокалипсис как книгу служат композиционным обрамлением всего произведения. Более того, в работе мы пришли к заключению, что сам Апокалипсис имеет определенную общность с небесными книгами. Действительно, если содержание книги с семью печатями раскрывается в видениях Откровения Иоанна Богослова, то содержание этой небесной книги фактически соединяется с текстом Апокалипсиса. Кроме этого, в самом тексте Апокалипсис наделяется присущими небесным книгам свойствами: божественным авторитетом, высшей истинностью, непостижимой глубиной. Также во всем повествовании Апокалипсиса ярко акцентируется сочетание воли Божией и воли человеческой («синергия»), что в свою очередь является очень характерным для образов библейских небесных книг. Итак, на основании тщательного анализа текста Откровения Иоанна Богослова можно утверждать, что весь Апокалипсис мыслится как содержание небесной книги замысла Божия, открываемое Тайнозрителю Богом и Христом.

Приложение

Раннехристианские толкования образов запечатанной книги Откр 5: 1 и «книжки» Откр 10

Век		Ветхозаветные пророчества	Судьбы мира, записанные у Бога	Владычество Христа	Суд Христов	Писание Ветхого и Нового Завета	Книга жизни	Завещание Божие	№ стр.
II	сщмч. Ириней Лионский			+					126
II	сщмч. Ипполит Римский	+							141–142
III	Ориген	+	+			+			142, 255
III	сщмч. Викторин Петавийский	+						+	143, 179–181
IV	свт. Киприан Карфагенский			+					126–127
IV	свт. Иларий Пиктавийский	+	+	+					127, 143, 154
IV	Пруденций		+						154
IV	Тихоний Африканский					+			144
IV–V	свт. Амвросий Медиоланский	+							143–144
V	Павел Орозий				+				152–153
Век		Ветхозаветные пророчества	Судьбы мира, записанные у Бога	Владычество Христа	Суд Христов	Писание Ветхого и Нового Завета	Книга жизни	Завещание Божие	№ стр.
V	Апокрифическое «Откровение Иоанна»		+						155
VI	Икумений						+		149–150
VI	Примасий Гадруменский					+			144
VI	Апрингий		+						154
VI–VII	Андрей Кесарийский	+	+				+		144, 149–150
VII	Беда Достопочтенный					+			144
VIII	Беат Лиебанский					+			144

Толкования запечатанной книги Откр 5: 1

Век		Имена грешников	Сам Апокалипсис	Часть книги судеб Божиих	Писание Нового Завета	Пророческое откровение	№ стр.
III	Ориген			+			255
III–IV	сщмч. Викторин Петавийский		+			+	194, 259–260
VI	Икумений	+					195, 255–256
VI	Примасий Гадруменский				+	+	194–196
VI–VII	Андрей Кесарийский	+					195

Список использованной литературы

Источники

Источники на иностранных языках

1. *Novum Testamentum Graece et Latine*. Nestle-Aland. 27 Aufl. Stuttgart, 1994.
2. *Septuaginta* / Ed. A. Rahlfs. Stuttgart, 1979.
3. *Biblia Hebraica Stuttgartensia* / Ed. K. Elliger, W. Rudolph. Stuttgart, 1997.
4. *Ambrosius Autpertus*. *Expositionis in Apocalypsin libri I-V*. Turnhout, 1975 (Corpus Christianorum; 27).
5. *Ambrosius Mediolanus*. *Expositio Psalmi 118*. Paris, 1845 (Patrologiae cursus completus. Series Latina (далее – PL); 15. Col. 1197–1526).
6. *Apringius*. *In Apocalypsin*. Paris, 1900 (PL Suppl. 4. Col. 1221–1248).
7. *Bedae Presbyteri Expositio Apocalypseos* / Ed. R. Gryson. Turnhout, 2001 (Corpus Christianorum; 121A).
8. *The Book of Enoch, or I Enoch: a New English Edition with Commentary and Textual Notes* / Ed. M. Black. Leiden, 1985 (Studia in Veteris Testamenti Pseudepigrapha; 7).
9. *The Book of Jubilees* / Ed. J. C. VanderKam. Sheffield, 2001.
10. *Cyprianus Carthaginiensis*. *Testimonia adversus Judaeos*. Paris, 1844 (PL 4. Col. 675–780).
11. *Der Apokalypse-Kommentar des Andreas von Caesarea* / Hrsg. J. Schmid. München, 1956. Bd. 2.
12. *I Enoch* / Ed. G. W. Nickelsburg. Minneapolis, 200E
13. *Fragmenta graecorum tragicorum* / Ed. A. Nauck. Leipzig, 1889.
14. *Hieronymus. Liber Ezdrae*. Paris, 1845 (PL 28. Col.1403–1435).
15. *Hilarius Pictaviensis Episcopus*. *Tractatus super Psalmos* / Ed. J. Doignon. Turnhout, 1997 (Corpus Christianorum; 61).
16. *Hilarius Pictaviensis*. *De Trinitate Libri Duodecim*. Paris, 1843 (PL 10. Col. 9–471).
17. *Joseph und Aseneth* / Kritisch herausgegeben von C. Burchard. Leiden; Boston, 2003.
18. *Jiidische Schriften aus hellenistisch-romischer Zeit* / Ed. H. Lichtenberger, G. S. Oegema. Neue Folge, Gütersloh, 2002.
19. *Oecumenius*. *Commentarius in Apocalypsin* / Ed. M. Groote. Lovanii, 1999.
20. *Origen*. *Commentaire sur Saint Jean /Avant-propos, trad, et notes par*

- C. Blanc. Paris, 1966 (Sources Chnhiennes; 120).
21. *Origen. Hom61ies sur Ez6chiel / Introd., traduction et notes par M. Borret. Paris, 1989 (Sources Chffitiennes; 352).*
22. *Origen. Hom61ies sur l'Exod / Introd., traduction et notes par M. Borret. Paris, 1985 (Sources Chffitiennes; 321).*
23. *Origenes. Selecta in Ezechielem. Paris, 1862 (Patrologiae cursus completus. Series Graeca; 13. Col. 767–824).*
24. *Paulus Orosius. De Arbitri Libertate. Paris, 1846 (PL 31. Col. 1173–1212).*
25. *Primasius Hadrumetinus. Commentarius in Apocalypsin. Turnhout, 1985 (Corpus Christianorum; 92).*
26. *Prudentius. Carmina/ Ed. M. Cunningham. Turnhout, 1966 (Corpus Christianorum; 126).*
27. *Tyconius Afer. Expositio Apocalypseos / Ed. R. Gryson. Turnhout, 2011 (Corpus Christianorum; 107A).*
28. *Victorin dePoetovio. Sur 1 Apocalypsë suivi du fragment chronologique et de la construction du monde / Introd., texte critique, trad., commentaire et index par M. Dulaey. Paris, 1997 (Sources chffitiennes; 423).*

Источники на русском языке

29. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в синодальном переводе. М., 2002.
30. Новый Завет Господа Нашего Иисуса Христа / Пер. с греч. подлинника под ред. ей. Кассиана (Безобразова). М., 2001.
31. Библия. Современный русский перевод. М., 2011.
32. Андрей Кесарийский, ep. Толкование на Апокалипсис святого Иоанна Богослова. Минск, 2005.
33. Апокрифические Апокалипсисы / Пер. М. Г. Витковской, В. Е. Витковского. СПб., 2000.
34. Апокрифические сказания: Патриархи, пророки и апостолы / Сост., вступ. ст., коммент. В. Е. Витковского. СПб., 2007.
35. Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения: В 4 т. / Пер. с др.-греч. М., 1984. Т. 4.
36. Ассиро-вавилонский эпос / Пер. с шумерского и аккадского В. К. Шилейко. СПб., 2007.
37. Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков: Новый Завет. Т. 12: Книга Откровения Иоанна Богослова / Пер. с англ.; Под ред. Д. А. Федчука. Тверь, 2009.

38. Ветхозаветные апокрифы / Пер. Е. В. Витковского. М., 2001.
39. Гомер. Илиада. Одиссея / Пер. с др.-греч. Н. Енедича, В. А. Жуковского. Алма-Ата, 1986.
40. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Пер. и примеч. М. Л. Еаспарова. М., 1979.
41. Ипполит Римский, *сщмч.* О Христе и Антихристе. М., 2000.
42. Ипполит Римский, *сщмч.* Толкование на книгу пророка Даниила. М., 1998.
43. Иринея Лионский, *сщмч.* Против ересей; Доказательство апостольской проповеди / Пер. прот. П. Преображенского, Н. И. Сагарды. СПб., 2008.
44. Когда Ану сотворил небо...: Литература древней Месопотамии / Пер. с аккад.; Сост. В. К. Афанасьевой и И. М. Дьяконова. М., 2000.
45. Книга Еноха: Апокрифы. СПб., 2003.
46. Овидий. Метаморфозы / Пер. с лат. С. В. Шервинского. М., 1977.
47. Оды Соломона / Пер. с сирийского прот. Л. Ерилихеса. М., 2004.
48. Пастырь Еермы / Вступ. ст., коммент. И. С. Свенцицкой. М., 1997.
49. Плавт. Комедии / Пер. с лат. А. Артюшкова; Коммент. И. Ульяновой. М., 1987.
50. Платон. Федр / Пер. с др.-греч. А. Н. Егунова // Платон. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 2. М., 1993.
51. Плутарх. Избранные жизнеописания / Пер. с др.-греч.; Сост., вступ. ст., примеч. М. Н. Томашевской. Т. 1. М., 1990.
52. Светоний. Жизнь двенадцати цезарей / Пер. с лат., предисл. и послесл. М. Гаспарова. М., 1990.
53. Феофилакт Болгарский, *блж.* Благовестник. Книга первая. М., 2002.
54. Эсхил. Трагедии / Пер. с др.-греч. В. Иванова. М., 1989.

Исследования

Исследовательская литература на иностранных языках

Книга и письменность в различных культурных традициях

55. *Beard M.* Ancient Literacy and the Function of the Written Word in Roman Religion // Literacy in the Roman World / Ed. J. H. Humphrey. Ann Arbor, 1991. P. 35–59 (Journal of Roman Archaeology, Supplementary Series).

56. *ВЫ Т.* Die Buchrolle in der Kunst: archaeologisch-antiquarische Untersuchungen zum antiken Buchwesen. Leipzig, 1907.

57. Book // Dictionary of Biblical Imagery / Eds. L. Ryken, J. C. Wilhoit. Downers Grove, 1998. P. 114–116.

58. *Bottero J.* Mesopotamiä Writing, Reasoning, and the Gods. Chicago; London, 1987.

59. *Cancik H.* Libri Fatales. Romische Offenbarungsliteratur und Geschichtstheologie // Apocalypticism in the Mediterranean World and the Near East / Ed. D. Hellholm. Tiibingen, 1989. P. 549–576.

60. *Conrad E. W.* Heard But Not Seen: The Representation of «Books» in the Old Testament // Journal for the Study of the Old Testament. Vol. 54. 1992. P. 45–59.

61. *Davis E. F.* Swallowing the Scroll: Textuality and the Dynamics of Discourse in Ezekiel's Prophecy. Sheffield, 1989 (Bible and Literature; 21).

62. *Eggleston Ch. L.* «See and Read All These Words»: The Concept of the Written in the Book of Jeremiah. Ph. D. Diss., Duke University. 2009.

63. *Gamble H.* Books and Readers in the Early Church. Yale, 1995.

64. *Gera D. L.* Ancient Greek Ideas on Speech, Language, and Civilization. N. Y., 2003.

65. *Harris W.* Ancient Literacy. Boston, 1989.

66. *Van Hook L.* Alcidamas versus Isocrates: The Spoken versus the Written Word // The Classical Weekly. Vol. 12. N.Y., 1919. P. 89–94.

67. *Leipoldt J., Morenz S.* Heilige Schriften. Betrachtungen zur Religionsgeschichte der antiken Mittelmeerwelt. Leipzig, 1953.

68. *Najman H.* The Symbolic Significance of Writing in Ancient Judaism // The Idea of Biblical Interpretation: Essays in Honour of J. L. Kugel / Eds. H. Najman, J. H. Newman. Leiden, 2004. P. 139–173.

69. *Niditch S.* Oral World and Written Word. Louisville, 1996.

70. *Roberts H., Skeat T.C.* The Birth of the Codex. Oxford; N. Y., 1983.

71. *Robinson A.* Writing and script: a very short introduction. Oxford, 2009.

72. *Thomas R.* Literacy and City-State in Archaic and Classical Greece // Literacy and Power in the Ancient World. Cambridge, 1994. P. 33–50.

Исследования образов небесных книг

73. *Baynes L.* The Heavenly Book Motif in Judeo-Christian Apocalypses, 200 BCE – 200 CE. Leiden, 2012.

74. *Brinktrine J.* Eine biblische Parallele zum «Buche des Lebens» // Theologie und Glaube. Vol. 53. 1963. P. 130–131.

75. *Eppel R.* Les tables de la Loi et les tables celestes // Revue d' Histoire et de Philosophie Religieuse. Vol. 17. 1937. P. 401–412.

76. *Garcia Martinez F.* The Heavenly Tablets in the Book of Jubilees // Studies in the Book of Jubilees / Eds. M. Albani, J. Lrey, A. Lange. Tfibingen, 1997. P. 244–260 (Texte und Studien zum Antiken Judentum; 65).

77. *Keep L.* Das himmlische Buch in Antike und Christentum: Eine religionsgeschichtliche Untersuchung zur altchristlichen Bildersprache. Bonn, 1952 (Beitrage zur Religions- und Kirchengeschichte des Altertums; 8).

78. *Paul S. M.* Heavenly Tablets and the Book of Life // Journal of the Ancient Near East Studies. Vol. 5. 1973. P. 345–353.

79. *Rist M.* Life, Book of // The Interpreter's Dictionary of the Bible / Ed. G. A. Buttrick. Vol. 3. Nashville, 1962. P. 129–133.

80. *Rodriguez A. M.* The Heavenly Books of Life and of Human Deeds // Journal of the Adventist Theological Society. Vol. 13 (1). 2002. P. 10–26.

81. *Smith E. W.* Book of Life // International Standard Bible Encyclopedia / Ed. G. E. Bromiley. Vol. 1. Grand Rapids, 1979. P. 534.

Исследования образов книг в Апокалипсисе

82. *Armstrong-Reiner D. P.* «You opened the book»: An Instrumental Understanding of the Patristic Use of the Revelation to John. Ph. D. Diss., Emory University, Graduate Division of Religion, 2008.

83. *Baynes L.* Revelation 5 and 10: 2a, 8–10 in the Earliest Greek Tradition: A Response to Richard Bauckham // Journal of Biblical Literature. Vol. 129 (4). 2010. P. 801–816.

84. *Bergmeier R.* Die Buchrolle und das Lamm (Apk 5 und 10) // Zeitschrift fur die neutestamentliche Wissenschaft. Vol. 76. 1985. S. 225–242.

85. *Ford J. M.* The Divorce Bill of the Lamb and the Scroll of the Suspected Adulteress: A Note on Apoc. 5: 1 and 10: 8–10 // Journal for the Study of Judaism. Vol. 2. 1971. P. 136–143.

86. *Holwerda D. E.* The Church and the Little Scroll (Revelation 10,11) // Calvin Theological Journal. Vol. 34. 1999. P. 148–161.

87. *Moioli M. L.* Postille bibliologiche all'Apocalisse di Giovanni // *Annali della Facolta di Lettere e Filosofia dell'University degli Studi di Milano*. Vol. 64 (3). 2011. P. 281–289.

88. *Müller P.* Das Buch und die Bücher in der Johannesoffenbarung // *Studien zur Johannesoffenbarung und ihrer Auslegung*. Neukirchen-Vluyn, 2005. S. 293–309.

89. *Reichelt G.* Das Buch mit den sieben Siegeln in der Apokalypse des Johannes. Gottingen, 1975.

90. *Reiser M.* Das Buch in der Apokalypse // *Kirchliches Buch- und Bibliothekswesen*. Jahrbuch, 2004. S. 68–83.

91. *Roller O.* Das Buch mit sieben Siegeln // *Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft*. Vol. 36. 1937. S. 98–113.

92. *Saltier W.* Das Buch mit sieben Siegeln // *Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft*. Vol. 21. 1922. P. 43–53.

93. *Staritz K.* Zur Offenbarung Johannis 5: 1 // *Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft*. Vol. 30. 1931. S. 157–170.

94. *Stefanovic R.* The Background and Meaning of the Sealed Book of Revelation 5. Ph. D. Diss. Berrien Springs, 1996 (Andrews University Seminary Doctoral Dissertation Series; 22).

Прочая исследовательская литература по Апокалипсису

95. *AlloE. B.* Saint Jean l'Apocalypse. Paris, 1921.

96. *Aune D. E.* Revelation 1–5. Dallas, 1997 (Word Biblical Commentary; 52A).

97. *Aune D. E.* Revelation 6–16. Nashville, 1998 (Word Biblical Commentary; 52B).

98. *Aune D. E.* Revelation 17–22. Nashville, 1998 (Word Biblical Commentary; 52C).

99. *Bauckham R.* The Climax of Prophecy: Studies on the Book of Revelation. Edinburgh, 1993.

100. *Bauckham K* The Theology of the Book of Revelation. Cambridge, 1993.

101. *Beale G. K.* The Book of Revelation: a Commentary on the Greek Text. Grand Rapids; Cambridge, 1999.

102. *Beale G. K.* The Unseen Sources of Suffering // *Calvin Theological Journal*. Vol. 41. 2006. P. 115–126.

103. *Biguzzi G.* Apocalisse. Nuova versione, introduzione e commento. Milano, 2005.

104. *Biguzzi G.* Ephesus, its Artemision, its Temple to the Flavian Emperors, and Idolatry in Revelation // *Novum Testamentum*. Vol. 40. 2003. P.

276–290.

105. *Biguzzi G.* I settenari nella struttura dell'apocalissè analisi, storia della ricerca, interpretazione. Bologna, 1996.

106. *Biguzzi G.* Is the Babylon of Revelation Rome or Jerusalem? // *Biblica*. Vol. 87. 2006. P. 371–386.

107. *Bomkamm G.* Die Komposition der apokalyptischen Visionen in der Offenbarung Johannis // *Zeitschrift fur die neutestamentliche Wissenschaft*. Vol. 36. 1937. S. 132–149.

108. *Bousset W.* Die Offenbarung Johannis. Gottingen, 1906.

109. *Briitsch C.* Die Offenbarung Jesu Christi Johannes-Apokalypse. Ziirich, 1970.

110. *Caird G. B.* A Commentary on the Revelation of St. John the Divine. London, 1984.

111. *Collins A. Y.* Crisis and Catharsis: The Power of the Apocalypse. Philadelphia, Westminster, 1984.

112. *Collins A. Y.* Combat Myth in the Book of Revelation. Missoula, 1976.

113. *Davis R. D.* The Heavenly Court Judgment of Revelation 4–5. N.Y., 1992.

114. *De Silva D. A.* The Social Setting of the Revelation to John: Conflicts Within, Fears Without // *Westminster Theological Journal*. Vol. 54. 1992. P. 273–302.

115. *Feuillet A.* Interpretation of Chapter XI of the Apocalypse // *Johannine Studies*. N. Y., 1964. P. 233–256.

116. *Frey J.* Erwagungen zum Verhaltnis der Johannesapokalypse zu den iibrigen Schriften des Corpus Johanneum // *Hengel M.* Die johan-neische Frage Ein Losungsversuch mit einem Beitrag zur Apokalypse von Jorg Frey. Tiibingen, 1993. S. 326–429.

117. *Friesen S. J.* Imperial Cults and the Apocalypse of John: Reading Revelation in the Ruins. N. Y., 2001.

118. *Friesen S. J.* Satan's Throne, Imperial Cults and the Social Settings of Revelation // *Journal for the Study of the New Testament*. Vol. 27 (3). 2005. P. 351–373.

119. *Garrow A.* Revelation. London, N. Y., 1997.

120. *Genhy K. L.* Before Jerusalem Fell. Dating the Book of Revelation. Powder Springs, 1998.

121. *Giesen El.* Die Offenbarung des Johannes. Regensburg, 1997.

122. *Heil J. P.* The Fifth Seal (Rev 6: 9–11) as a Key to Revelation // *Biblica*. Vol. 74. 1993. P. 220–243.

123. *Hemer C. J.* The Letters to the Seven Churches of Asia in Their Local

Setting. Grand Rapids, 2001.

124. *Herzer J.* Der erste apokalyptische Reiter und der König der Könige. Ein Beitrag zur Christologie der Johannesapokalypse // *New Testament Studies*. Vol. 45. 1999. P. 230–249.

125. *Holtz T.* Die Christologie der Apokalypse des Johannes. Berlin, 1962.

126. *Jauhainen M.* 'Ало/й/хфс 'ΓροοΟ ΧρϋτοΟ (Rev 1:1): The Climax of John's Prophecy? // *Tyndale Bulletin*. Vol. 54 (1). 2000. P. 99–117.

127. *Karrer M.* Die Johannesoffenbarung als Brief. Göttingen, 1986.

128. *Kirby D. J.* Repetition in the Book of Revelation. Ph. D. Diss., Catholic University of America. Washington, 2009.

129. *Kraft H.* Die Offenbarung des Johannes. Tübingen, 1974.

130. *Lambrecht J.* A Structuration of Revelation 4–22 // *L'Apocalypse johannique et l'Apocalyptique dans le Nouveau Testament*. Gembloux, 1980. P. 84–97.

131. *Lohmeyer E.* Die Offenbarung des Johannes. Tübingen, 1926 (Handbuch zum Neuen Testament; 16).

132. *Lohse E.* Die Offenbarung des Johannes. Göttingen, 1971.

133. *MacLeod D. J.* The Lion Who Is a Lamb: An Exposition of Revelation 5: 1–7 // *Bibliotheca Sacra*. Vol. 164. 2007. P. 323–340.

134. *Mazzaferrri E D.* The Genre of the Book of Revelation from a Source-Critical Perspective. Berlin, 1989.

135. *McNicol A.* The Conversion of the Nations in Revelation. London, 2011.

136. *Morton R. S.* One upon the Throne and the Lamb: A Traditional Historical – Theological Analysis of Revelation 4–5. N. Y., Washington; Baltimore, 2007.

137. *Momy L.* Revelation 4–5 and Early Christian Liturgical Usage // *Journal of Biblical Literature*. Vol. 71. 1952. P. 75–84.

138. *Miiller H.-P.* Die himmlische Ratsversammlung: Motivgeschichtliches zur Ape 5: 1–5 // *Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft*. Vol. 54. 1963. S. 254–267.

139. *Niles D. T.* As Seeing the Invisible. N.Y., 1961.

140. *Osborne G. R.* Revelation. Grand Rapids, 2002.

141. *Prigent P.* Apocalypse et liturgie. Neuchâtel, 1964.

142. *Prigent P.* Commentary on the Apocalypse of St. John. Tübingen, 2001.

143. *Ramelli I.* Origen's Interpretation of Violence in the Apocalypse: Destruction of Evil and Purification of Sinners // *Ancient Interpretations of «Violent Texts» in the Apocalypse*. Göttingen, 2011. P. 46–63.

144. *Rissi M.* The Future of the World: An Exegetical study of Rev 19: 11 – 22: 15. London, 1972.

145. *Rissi M.* The Rider on The White Horse A Study of Revelation 6:1–8 // Interpretation. Vol. 8. 1964. P. 407–418.

146. *Schimanowski G.* Die himmlische Liturgie in der Apokalypse des Johannes: die frühjüdischen Traditionen in Offenbarung 4–5 unter Einschluß der Hekhalotliteratur. Tübingen, 2002.

147. *Smalley S. S.* The Revelation to John: A Commentary on the Greek Text of the Apocalypse. Downers Grove, 2005.

148. *Spatafora A.* Symbolic language and the Apocalypse. Ottawa, 2008.

149. *Stefanovic R.* Revelation of Jesus Christ: a Commentary on Book of Revelation. Berrien Springs, 2002.

150. *Tavo E* Woman, Mother and Bride An Exegetical Investigation Into the «Ecclesial» Notions of the Apocalypse. Dudley, 2007.

151. *Toth E* Der himmlische Kult. Wirklichkeitskonstruktion und Sinnbildung in der Johannesoffenbarung. Leipzig, 2006 (Arbeiten zur Bibel und ihrer Geschichte; 22).

152. *Unnik W. C., van.* «Worthy Is the Lamb»: The Background of Apoc 5 11 Melanges bibliques en hommage au R. P. B6da Rigaux. Gembloux, 1970. P. 445–461.

153. *Vanhoye A.* L'utilisation du livre d'Ezechiel dans L'Apocalypse // Biblica. Vol. 43. 1962. P. 436–476.

154. *Vanni U.* La struttura letteraria dell'Apocalisse. Brescia, 1980.

155. *Wong D. K.* The Two Witnesses in Revelation 11 // Bibliotheca Sacra. Vol. 154. 1997. P. 344–354.

Исследования библейских книг и межзаветной литературы

156. *Aune D. E.* Apocalypticism, Prophecy and Magic in Early Christianity. Tübingen, 2006.

157. *Bietenhard El.* Die himmlische Welt im Urchristentum und Spätjudentum. Tübingen, 1951.

158. *Carroll R. B.* Jeremiah: A Commentary. Philadelphia; Westminster, 1986.

159. *Collins J. J.* The Genre Apocalypse in Hellenistic Judaism // Apocalypticism in the Mediterranean World and the Near East / Ed. D. Hellholm. Tübingen, 1989. P. 531–548.

160. *Collins J. J.* Apocalypse The Morphology of a Genre // Semeia. Vol. 14. Missoula, 1979. P. 1–20.

161. *Colpe C.* 'O uE6c той dvffpcimou // Theologisches Wörterbuch zum Neuen Testament. Vol. 8. Stuttgart; Berlin, 1990. P. 403–481.

162. Cook S. L. Review «The Ladies and the Cities» of E. Humphrey // Journal of Biblical Literature. Vol. 117. 1998. R 376.
163. Fitzmyer J. A. The Gospel according to Luke. N.Y., 1985.
164. Humphrey E. M. Joseph and Aseneth. Sheffield, 2000.
165. Rad G., von. Old Testament Theology. Vol I. London, 1975.
166. Rowland C. The Open Heaven: A Study of Apocalyptic in Judaism and Early Christianity. N. Y., 1982.
167. Rowland C. The Visions of God in Apocalyptic Literature // Journal for the Study of Judaism. Vol. 10. 1979. S. 137–154.
168. Vanderkam J. C. From Revelation to Canon: Studies in the Hebrew Bible and Second Temple Judaism. Leiden; Boston, 2000.
169. Wisdom and Apocalypticism in the Dead Sea Scrolls and in the Biblical Tradition / Ed. L. Garcia Martinez. Leuven, 2003.

Исследовательская литература на русском языке

170. Аверкий (Таушев), архиеп. Четвероевангелие, Апостол: Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. М., 2002.
171. Андросова В. А. Книга, запечатанная семью печатями (Откр 5: 1): три ярких святоотеческих толкования // Вестник ПСТГУ I Богословие. Философия. Вып. 1 (45). М., 2013. С. 71–87.
172. Андросова В. А. Книга с семью печатями Откр 5: 1: проблема исчезновения из дальнейшего повествования Апокалипсиса // Христианское чтение. Научно-богословский журнал Санкт-Петербургской православной духовной академии. СПб., 2013. Вып. 2. С. 1–28.
173. Андросова В. А. Небесная книга жизни и книга людских деяний в библейской традиции и в Откровении Иоанна Богослова // Электронный научно-богословский журнал студентов и аспирантов Богословского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Вып. 3. 2011. С. 1–9 (URL: <http://pstgu.ru/download/1310717765.Andrisova.pdf>).
174. Андросова В. А. Повествование о двух свидетелях Откр 11:3–13 как общий символ пути христианской Церкви // Вестник ПСТГУ I Богословие. Философия. Вып. 4 (42). М., 2012. С. 7–21.
175. Андросова В. А. Рец. на издание: Baynes L. The Heavenly Book Motif in Judeo-Christian Apocalypses, 200 BCE – 200 CE. Leiden: Brill, 2012 (Supplements to the Journal for the study of Judaism; 152) // Вестник ПСТГУ I Богословие. Философия. Вып. 4 (42). М., 2012. С. 118–

123.

176. Баркли У. Откровение Иоанна Богослова. Вашингтон, 1987.

177. Барский Е. В. Богословское осмысление образа Ездры в Ветхом Завете, в межзаветной и апокрифической литературе: Диссертационная работа / Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. М., 2010. Машинопись.

178. Булгаков С., прот. Апокалипсис Иоанна: Опыт догматического истолкования. Париж, 1948 (М., 1991).

179. Виноградов А. Ю., Ианнуарий (Ивлиев), архим., Лявданский А. К., Е1ольсков К., свящ. Апокалиптика // Православная энциклопедия. Т. 3. М., 2000. С. 24–39.

180. Глубоковский Н. Н. Благовестие христианской славы в Апокалипсисе св. апостола Иоанна Богослова. СПб., 2002.

181. Емельянов В. В. Древний Шумер: очерки культуры. СПб., 2003.

182. Емельянов В. В. «Таблица судеб» в культуре Древней Месопотамии // Конференция «Доски судьбы» и вокруг: эвристика и эстетика (URL: <http://avantgarde.narod.ru/beitraege/bu/doski/we.htm>).

183. Ианнуарий (Ивлиев), архим. Апокалипсис: Беседы на радио «Ерад Петров» (URL: http://azbyka.ru/ivliev/apokalipsis_besedy_na_radio_grad_petrov_2-all.shtml).

184. Кассиан (Безобразов), еп. Книга о семи печатях (новая литература об Апокалипсисе) // Путь. Вып. 21. Париж, 1930. С. 97–128.

185. Кассиан (Безобразов), еп. Христос и первое христианское поколение. 4-е изд., испр. и доп. М., 2001.

186. Курский Г. А., диак. Иудеи и язычники в Откровении св. апостола Иоанна Богослова: Выпускная квалификационная работа / Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Богословский факультет. М., 2010. Машинопись.

187. Курский Г. А., диак. Некоторые аспекты в изображении Иерусалима в Откровении святого апостола Иоанна Богослова // Электронный научно-богословский журнал студентов и аспирантов Богословского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Вып. 4. М., 2012. С. 99–108 (URL: http://pstgu.ru/download/1343899358.Kurskij_Ierusalim.pdf).

188. Лявданский А. К., Барский Е. В., Ткаченко А. А. Даниил // Православная энциклопедия. Т. 14. М., 2007. С. 8–24.

189. МатъеМ. Э. Избранные труды по мифологии и идеологии древнего Египта. М., 1996.

190. Мень А., прот. Читая Апокалипсис. М., 2000.

191. *Мецгер Б.* Новый завет: контекст, формирование, содержание / Пер. с англ. М., 2006.
192. *Михаил (Мудьюгин), архиеп.* Православное учение о личном спасении: Спасение как цель и как состояние. СПб., 2010.
193. *Небольсин А. С.* Методы интерпретации, эсхатология и структура Откровения Иоанна Богослова // Вестник ПСТГУ. Философия. 2010. Вып. 3 (31). С. 55–74.
194. *Небольсин А. С., Ианнуарий (Ивлиев), архим.* Иоанна Богослова Откровение // Православная энциклопедия. Т. 24. М., 2010. С. 705–735.
195. *Покровский И. А.* История римского права. СПб., 1999.
196. Римское частное право / Под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. М., 2005.
197. *Сергий (Страгородский), архиеп.* Православное учение о спасении. М., 1991.
198. *Смирнов А.* Книга Еноха: Историческое исследование. Казань, 1888.
199. *Тантлевский И. Р.* Книги Еноха. Иерусалим; М., 2002.
200. *Четыркин В. В.* Апокалипсис св. Апостола Иоанна Богослова: Исагогическое исследование. Пт., 1916. / В. А. Андросова.»: ПСТГУ; Москва; 2013 ISBN 978–5-7429–0863–0
-

Примечания

¹ - Название последней книги Нового Завета, под которым она публикуется в русскоязычных изданиях Св. Писания, есть «Откровение Иоанна Богослова». Однако в силу стилистических причин мы в равной мере будем употреблять именование «Апокалипсис», и в настоящей работе будем использовать эти два названия как полностью взаимозаменяемые.

² - Вводя такое разграничение различных традиций, мы сознаем условность этого разделения и неоднородность его критериев (в частности, древняя ближневосточная выделяется по географическому критерию, античная – по географическому и культурному, межзаветная – по временному). Хотя библейская традиция по географическому и временному критериям включается в вышеназванные три традиции, она выделяется нами отдельно ввиду ее особого, священного статуса, который обеспечивает ее вероучительный авторитет и неоспоримое влияние, – в первую очередь на христианскую традицию, к которой принадлежит Апокалипсис. Кроме того, означенное разделение позволяет в наилучшем виде отразить специфику образов небесных книг, наблюдаемую соответственно в данных литературных традициях.

³ - «Book of deeds» в терминологии Л. Бэйнс, «die Bücher der Werke» у Л. Кепа (см.: Koep L. Das himmlische Buch in Antike und Christentum: Eine religionsgeschichtliche Untersuchung zur altchristlichen Bildersprache. Bonn, 1952. P. 2; Baynes L. The Heavenly Book Motif in Judeo-Christian Apocalypses, 200 BCE – 200 CE. Leiden, 2012. P. 8).

⁴ - Слово «драматургия» в работе употребляется не в его строго терминологическом значении – под драматургией понимается диалектическое развитие и взаимосвязь образов, представленных в произведении. Образность Апокалипсиса не только композиционно выстроена – можно увидеть, что действие продвигается вперед и динамически развивается. При этом образы книг (прежде всего книга с семью печатями Откр 5: 1 и книжка Откр 10) играют в этом развитии важную роль.

⁵ - Данное определение Дж. Дж. Коллинза стало классическим в библейской науке: «“Apocalypse” is a genre of revelatory literature with a narrative framework, in which a revelation is mediated by an otherworldly being to a human recipient, disclosing a transcendent reality which is both

temporal, insofar as it envisages eschatological salvation, and spatial insofar as it involves another, supernatural world» (Collins J. J. *Apocalypse The Morphology of a Genre // Semeia* 14. Missoula, 1979. P. 9).

⁶ - Ссылки на святоотеческие сочинения в большинстве случаев приводятся по соответствующим изданиям серий Sources Chrdtiennes и Corpus Christianorum либо по «Патрологии» Миня; для цитирования по-русски используются ставшие классическими русские переводы святоотеческих текстов. Не переведившиеся на русский язык сочинения (такие, как комментарии св. Викторина и Икумения) цитируются в переводе автора настоящей работы.

⁷ - Коер L. *Das himmlische Buch in Antike und Christentum: Eine religions-geschichtliche Untersuchung zur altchristlichen Bildersprache*. Bonn, 1952.

⁸ - Следует также назвать ряд трудов, имеющих косвенное отношение к образам небесных книг, однако имеющих несомненную важность для раскрытия настоящей темы: это статья Х. Нэджмэн «Символическое значение письменности в древнем иудаизме» (где продемонстрирован особый авторитет религиозно значимых текстов в ветхозаветные времена), работа Д. Дэвис о свитке пророка Иезекииля и связанной с этим проблематике и статья Э. Конрада об упомянутых в Ветхом Завете книгах – в названных исследованиях раскрывается роль письменных текстов и их восприятие в ветхозаветной иудейской культуре (см. Najman H. *The Symbolic Significance of Writing in Ancient Judaism // The Idea of Biblical Interpretation: Essays in Honour of J. L. Kugel*. Leiden, 2004. P. 139–173; Davis E. *F Swallowing the Scroll: Textuality and the Dynamics of Discourse in Ezekiel's Prophecy*. Sheffield, 1989; Conrad E. *Ж Heard But Not Seen: The Representation of 'Books' in the Old Testament // Journal for the Study of the Old Testament*. Vol. 54. 1992. P. 45–59).

⁹ - Baynes L. *The Heavenly Book Motif in Judeo-Christian Apocalypses, 200 BCE – 200 CE*. Leiden, 2012.

¹⁰ - Однако не все исследователи соглашаются с подобным разграничением, – к примеру, А. Родригес обосновывает тезис, что в ветхозаветных упоминаниях небесных книг идея вечности имплицитно присутствует (см.: Rodriguez A. M. *The Heavenly Books of Life and of Human Deeds* 11 *Journal of the Adventist Theological Society*. Vol. 13/1. 2002. P. 10–26).

¹¹ - Baynes L. *The Heavenly Book Motif...* P. 203.

¹² - Мнение автора настоящей работы по этому вопросу см. в пункте

4.4.3 главы II (с. 152–154).

¹³ - Более подробно характеристику данной книги см.: Андросова В. А. Рец. на издание: Baynes L. *The Heavenly Book Motif in Judeo-Christian Apocalypses, 200 BCE – 200 CE*. Leiden: Brill, 2012 (Supplements to the *Journal for the study of Judaism*; 152) // *Вестник ПСТГУ I Богословие. Философия*. Вып. 4 (42). М., 2012. С. 118–123.

¹⁴ - Reicheh G. *Das Buch mit den sieben Siegeln in der Apokalypse des Johannes*. Gottingen, 1975.

¹⁵ - Stefanovic R. *The Background and Meaning of the Sealed Book of Revelation 5*. Berrien Springs, 1996 (Andrews University Seminary Doctoral Dissertation Series; 22). Данная диссертация впоследствии была опубликована, однако это издание осталось нам недоступным.

¹⁶ - Armstrong-Reiner D. R. «You opened the book»: An Instrumental Understanding of the Patristic Use of the Revelation to John. Ph. D. Diss, Emory University, Graduate Division of Religion, 2008.

¹⁷ - Staritz K. Zur Offenbarung Johannis 5: 1 // *Zeitschrift fiir die neutesta-mentliche Wissenschaft*. Vol. 30. 1931. S. 157–170; Roller O. Das Buch mit sie-ben Siegeln // *Zeitschrift fiir die neutestamentliche Wissenschaft*. Vol. 36.1937. S. 98–113.

¹⁸ - Того же мнения придерживается Гюнтер Борнкамм (см.: Вогп-катт G. Die Komposition der apokalyptischen Visionen in der Offenbarung Johannis // *Zeitschrift fiir die neutestamentliche Wissenschaft*. Vol. 36, 1937. S. 132–149).

¹⁹ - Unnik W. C., van. «Worthy Is the Lamb»: The Background of Apoc 5 // *Mélanges bibliques en hommage au R. P. Béda Rigaux*. Gembloux, 1970. P. 445–461.

²⁰ - Ford J. M. The Divorce Bill of the Lamb and the Scroll of the Suspected Adulteress: A Note on Apoc. 5 and 10:8–10 // *Journal for the Study of Judaism*. Vol. 2. 1971. P. 136–143.

²¹ - Mazzaferri F. D. *The Genre of the Book of Revelation from a Source-Critical Perspective*. Berlin, 1989.

²² - Нужно отметить, что фамилия Vauckham допускает несколько вариантов написания на русском языке; в частности, в русском издании его книги «Иисус глазами очевидцев» фамилия автора передана как «Бокэм» (Бокэм Р. *Иисус глазами очевидцев* / Пер. с англ. Н. Холмогоровой. М., 2011).

²³ - Vauckham R. *The Climax of Prophecy: Studies on the Book of*

Revelation. Edinburgh, 1993.

²⁴ - Bauckham R. The Theology of the Book of Revelation. Cambridge, 1993.

²⁵ - Holwerda D. E. The Church and the Little Scroll (Revelation 10, 11) // Calvin Theological Journal. Vol. 34. 1999. P. 148–161.

²⁶ - Baynes L. Revelation 5 and 10:2a, 8–10 in the Earliest Greek Tradition: A Response to Richard Bauckham // Journal of Biblical Literature. Vol. 129 (4). 2010. P. 801–816.

²⁷ - Garrow A. Revelation. London, N.Y., 1997.

²⁸ - Biguzzi G. I settenari nella struttura dell'apocalissè analisi, storia della ricerca, interpretazione. Bologna, 1996.

²⁹ - Biguzzi G. Apocalisse. Nuova versione, introduzione e commento. Milano, 2005.

³⁰ - Beale G. K. The Book of Revelation: A Commentary on the Greek Text. Cambridge, 1999.

³¹ - Caird G. B. A Commentary on the Revelation of St. John the Divine. London, 1984.

³² - Aune D. E. Revelation 1–5. Dallas, 1997; Aune D. E. Revelation 6–16. Nashville, 1998; Aune D. E. Revelation 17–22. Nashville, 1998.

³³ - Prigent P. Commentary on the Apocalypse of St. John. Tiibingen, 2004.

³⁴ - Giesen H. Die Offenbarung des Johannes. Regensburg, 1997.

³⁵ - Osborne G. R. Revelation. Grand Rapids, 2002.

³⁶ - Четыркин В. В. Апокалипсис св. Апостола Иоанна Богослова: Исагогическое исследование. Иг., 1916.

³⁷ - Глубоковский Е. И. Благовестие христианской славы в Апокалипсисе Святого апостола Иоанна Богослова. СПб., 2002.

³⁸ - Булгаков С., прот. Апокалипсис Иоанна: Опыт догматического толкования. Париж, 1948 (М., 1991).

³⁹ - Müller P. Das Buch und die Bücher in der Johannesoffenbarung // Studien zur Johannesoffenbarung und ihrer Auslegung. Neukirchen-Vluyn, 2005. S. 293–309.

⁴⁰ - Reiser M. Das Buch in der Apokalypse 11 Kirchliches Buch- und Bibliothekswesen. Jahrbuch, 2004. S. 68–83.

⁴¹ - Египетская письменность по своей древности лишь немного уступает шумерской; возникновение письменности в этих культурах

может быть датировано соответственно 3300 и 3200 гг. до Р. Х. (см.: Robinson A. Writing and Script: a Very Short Introduction. Oxford, 2009. P. 8).

⁴² - Об этом см.: Емельянов В. В. Древний Шумер: очерки культуры. СПб., 2003. С. 169–171.

⁴³ - Об этом свидетельствует также и то, что имена вавилонских правителей – Набопаласар (Набу-апла-уцур), Навуходоносор (Набу-кудурри-уцур) и Набонид (Набу-наид) – содержат имя бога Набу как знак особого его почитания. См. также: Eggleston Ch. L. «See and Read All These Words»: The Concept of the Written in the Book of Jeremiah. Ph. D. Diss, Duke University, 2009. S. 119.

⁴⁴ - См.: Bottero J. Mesopotamiä Writing, Reasoning, and the Gods. Chicago; Tondon, 1987. P. 32.

⁴⁵ - Емельянов В. В. «Таблица судеб» в культуре Древней Месопотамии // Конференция «Доски судьбы» и вокруг: эвристика и эстетика (тезисы докладов) // URT: <http://avantgarde.narod.ru/beitraege/bu/doski/we.htm> (дата обращения 13.02.2013).

⁴⁶ - Образ Таблиц судеб тесно связан с шумерским понятием «МЕ» (либо также «мэ») – божественных сил, потенциалов мира, идеальных форм вещей (см.: Емельянов В. В. Древний Шумер... С. 108).

⁴⁷ - См.: Paul S. M. Heavenly Tablets and the Book of Tife I I Journal of the Ancient Near East Studies. Vol. 5. 1973. R 347.

⁴⁸ - Емельянов В. В. «Таблица судеб"... // URL: <http://avantgarde.narod.ru/beitraege/bu/doski/we.htm>

⁴⁹ - См.: Коер L. Das himmlische Buch in Antike und Christentum: Eine religionsgeschichtliche Untersuchung zur altchristlichen Bildersprache. Bonn, 1952. S. 5.

⁵⁰ - Вся композиция поэмы «Энума элиш» («Когда вверху») «искусно и продуманно подчинена единой мысли: прославить могущество и величие бога Мардука, который после возвышения Вавилона в XVIII веке до н. э. постепенно стал центральным божеством вавилонского пантеона» (Когда Ану сотворил небо... Литература древней Месопотамии / Пер. с аккад.; Сост. В. К. Афанасьева, И. М. Дьяконов. М., 2000. С. 26).

⁵¹ - Энума Элиш // Когда Ану сотворил небо... С. 41.

⁵² - «Неудивительно, что такая социальная практика через столетия дала глубокую рефлексию, результатом которой стала мифологема глиняной таблицы, определяющей жизнь и власть верховных богов»

(Емельянов В. В. «Таблица судеб"... // URL: <http://avantgarde.narod.ru/beitra-ege/bu/doski/we.htm>).

⁵³ - Цит. по: Ассирио-вавилонский эпос / Пер. с шумерского и аккадского В. К. Шилейко. СПб., 2007. С. 109.

⁵⁴ - В этой мифе можно увидеть теснейшую связь письменности и устного слова: «С самого начала письменная и устная речь рассматривались не отдельно, но во взаимной связи» (Eggleston Ch. L. See and Read All These Words... P. 123).

⁵⁵ - Цит. по: Ассирио-вавилонский эпос. С. 93.

⁵⁶ - «В Афинах только с первой половины IV века документы начинают играть более важную роль в государственной и судебной сферах» (Thomas R. Literacy and City-State in Archaic and Classical Greece // Literacy and Power in the Ancient World. Cambridge, 1994. P. 33–34).

⁵⁷ - Плутарх. Избранные жизнеописания/Пер. с др.-греч.; Сост., вступ. ст., примеч. М. Н. Томашевской. Т. 1. М., 1990. С. 104.

⁵⁸ - 'См.: Thomas R. Literacy and City-State... P. 37–50.

⁵⁹ - Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения: В 4 т. М., 1984. Т. 4. С. 631. О функциях письменных текстов в Греции и их развитии см.: Harris Ж Ancient Literacy. Boston, 1989. P. 45–147.

⁶⁰ - Платон. Федр / Пер. с др.-греч. А. Н. Егунова // Платон. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 2. М., 1993. С. 187.

⁶¹ - Там же.

⁶² - См.: Plato. Phaedrus. 275.

⁶³ - Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов/ Пер. и примеч. М. Л. Гаспарова. М., 1979. С. 72.

⁶⁴ - О споре между Алкидамантом и Исократом см.: Van Hook L. Alcidas versus Isocrates: The Spoken versus the Written Word // The Classical Weekly. Vol. 12. N. Y., 1919. P. 89–94. О греческом понимании искусства слова и его силы см. также: Gera D. L. Ancient Greek Ideas on Speech, Language, and Civilization. N. Y., 2003.

⁶⁵ - Leipoldt J., Morenz S. Heilige Schriften. Betrachtungen zur Religionsgeschichte der antiken Mittelmeerwelt. Leipzig, 1953. S. 12–13.

⁶⁶ - См.: Harris Ж Ancient Literacy. P. 197–222.

⁶⁷ - Интересно, что Вергилий в Георгиках отмечает как одно из важных преимуществ деревенской жизни отсутствие «populi tabularia» (Georgica 2.501–502).

⁶⁸ - Harris Ж Ancient Literacy. P. 206.

⁶⁹ - М. Бирд перечисляет основные функции письменности в религиозной сфере: запечатление участия в храмовых культах, записи календарей, записи древних песен в честь праздничных церемоний. Письменные записи позволяли сохранять древнейшие традиции (см.: Beard M. *Ancient Literacy and the Function of the Written Word in Roman Religion // Literacy in the Roman World*. P. 35–59).

⁷⁰ - Например, в Илиаде 6. 486–488 приводятся такие слова Ректора: «Против судьбы человек меня не пошлет к Аидесу; Но судьбы, как я мню, не избег ни один земнородный Муж, ни отважный, ни робкий, как скоро на свет он родится» (Гомер. Илиада. Одиссея / Пер. с др.-греч. Н. Гнедича, В. А. Жуковского. Алма-Ата, 1986. С. 98). См. также 8. 34, 9. 245, 13. 400 и пр.; Одиссея 17. 26–327: «В это мгновение Аргус... был схвачен рукой смертоносной Мойры» (Гомер. Илиада. Одиссея. С. 543).

⁷¹ - См.: Коер Г. *Das himmlische Buch...* S. 6–9.

⁷² - См.: Cancik H. *Libri Fatales. Romische Offenbarungsliteratur und Geschichtstheologie // Apocalypticism in the Mediterranean World and the Near East / Ed. D. Hellholm. Tiibingen, 1989. R 550.*

⁷³ - См.: Публий Овидий Назон. *Метаморфозы / Пер. с лат. С. В. Шервинского. М., 1977. С. 383. Ср. также Metamorphoses 5. 532: «Парками так предусмотрено в вечных законах».*

⁷⁴ - См. дальнейшие примеры: Cancik H. *Libri Fatales...* R 571.

⁷⁵ - Эсхил. *Трагедии / Пер. с др.-греч. В. Иванова. М., 1989. С. 170.*

⁷⁶ - См.: *Fragmenta graecorum tragicorum / Ed. A. Nauck. Leipzig, 1889. P. 523.*

⁷⁷ - Тит Макций Плавт. *Комедии / Пер. А. Артюшкова; Комментар. И. Ульяновой. М., 1987. Т. 2. С. 513. См. также: Коер L. Das himmlische Buch... S. 15–17.*

⁷⁸ - Высказывания многочисленных сторонников этого взгляда приведены в статье Эдгара Конрада (См.: Conrad E. W. *Heard But Not Seen: The Representation of «Books» in the Old Testament // Journal for the Study of the Old Testament. Vol. 54. 1992. P. 45–50.*

⁷⁹ - Niditch S. *Oral World and Written Word. Louisville, 1996. P. 3.*

⁸⁰ - См.: Eggleston Ch. L. *See and Read All These Words...* R 52–62; а также: Conrad E. W. *Heard But Not Seen...* R 45–49.

⁸¹ - Conrad E. W. *Heard But Not Seen...* R 48–59.

⁸² - См.: Niditch S. *Oral World and Written Word. R 39–99.*

⁸³ - Ср. наставление в Книге Иисуса Навина, где «книга закона» также

служит напоминанием: «Да не отходит сия книга закона от уст твоих; но поучайся в ней день и ночь, дабы в точности исполнять все, что в ней написано: тогда ты будешь успешен в путях твоих и будешь поступать благоразумно» (Иис Нав 1: 8).

⁸⁴ - Здесь и далее в тексте работы курсив наш. – В. А.

⁸⁵ - Здесь не употреблено слово «скрижали», но смысл остается тот же самый: люди больше не будут забывать Закон, когда Господь напишет его в их сердцах, они будут всегда помнить и соблюдать его.

⁸⁶ - Baynes L. *The Heavenly Book Motif in Judeo-Christian Apocalypses*, 200 BCE – 200 CE. Leiden, 2012. P. 41.

⁸⁷ - См.: Baynes L. *The Heavenly Book Motif...* P. 31.

⁸⁸ - Ср. роль Моисея как писца судеб мира в Книге Юбилеев.

⁸⁹ - Baynes L. *The Heavenly Book Motif...* P. 43–44.

⁹⁰ - Baynes L. *The Heavenly Book Motif...* P. 44. Бэйнс считает, что в пророческих текстах, служащих свидетельством о будущих событиях, проявляется косвенное сходство с образом небесной книги судеб.

⁹¹ - См. детальное рассмотрение этого эпизода в работе: Eggleston Ch. L. *See and Read All These Words...* P. 140–176.

⁹² - «Пророчество было вновь записано Иеремией, поскольку в условиях распада царства письменное слово обладало постоянством, превышающим ограниченность человеческой жизни, и могло выжить в отсутствии своего первоначального носителя. Оно явилось важнейшим руководством для будущих поколений» (Carrol R. В. *Jeremiah: A Commentary*. Philadelphia, 1986. P. 668).

⁹³ - Ibid. P. 663.

⁹⁴ - Najman H. *The Symbolic Significance of Writing in Ancient Judaism // The Idea of Biblical Interpretation: Essays in Honour of J. T. Kugel / Ed. H. Najman and J. H. Newman*. Leiden, 2004. P. 169.

⁹⁵ - Ср. также Иер 36: 3: «Может быть, дом Иудин услышит о всех бедствиях, какие Я помышляю сделать им, чтобы они обратились каждый от злого пути своего, чтобы Я простил неправду их и грех их».

⁹⁶ - Najman H. *The Symbolic Significance of Writing...* P. 147.

⁹⁷ - В Септуагинте речь идет не о свитке, а о «серпе» (δρέπανον).

⁹⁸ - Najman H. *The Symbolic Significance of Writing...* P. 172.

⁹⁹ - Baynes L. *The Heavenly Book Motif...* P. 55–57.

¹⁰⁰ - «"Book of action» (Baynes L. *The Heavenly Book Motif...* P. 54–57).

¹⁰¹ - Эта образность повторится в Откр 5: 1.

¹⁰² - Davis E. F Swallowing the Scroll: Textuality and the Dynamics of Discourse in Ezekiel's Prophecy. Sheffield, 1989. P. 37–41.

¹⁰³ - Najman H. The Symbolic Significance of Writing... P. 145.

¹⁰⁴ - Текст псалмов цитируется по Синодальному переводу, выполненному с еврейского масоретского текста. Нумерация псалмов приводится по Септуагинте.

¹⁰⁵ - Кроме того, в качестве возможной параллели небесной книге жизни исследователи указывают образ, присутствующий в словах Авигеи царю Давиду: «Если восстанет человек преследовать тебя и искать души твоей, то душа господина моего будет завязана в узле жизни у Господа Бога твоего, а душу врагов твоих бросит Он как бы пращью» (1Цар 25: 29) (См.: Brinktrine J. Eine biblische Parallele zum «Buche des Lebens» // Theologie und Glaube. Vol. 53. 1963. P. 130–131).

¹⁰⁶ - См.: Book //Dictionary of Biblical Imagery/Ed. L. Ryken, J. C. Wilhoit. Downers Grove, 1998. P. 114.

¹⁰⁷ - Многие исследователи возводят происхождение образа книги жизни именно к родословиям на основании того, что в слепоглухой период наличие имени в подобном списке имело практическое значение (Неем 7: 64). Однако присутствие имени в книге жизни определялось только делами человека, а не его происхождением, как в родословиях. Это принципиальное отличие позволяет не согласиться с суждениями о том, что родословия послужили прототипом для образа книги жизни (см.: Baynes L. The Heavenly Book Motif... P. 32–33).

¹⁰⁸ - См.: Коер L. Das himmlische Buch... S. 31.

¹⁰⁹ - См.: Paul S. M. Heavenly Tablets... P. 347; Baynes L. The Heavenly Book Motif... P. 36.

¹¹⁰ - Rodriguez A. M. The Heavenly Books of Tife and of Human Deeds 11 Journal of the Adventist Theological Society. Vol. 13 (1). 2002. P. 17. Можно провести параллель с известным высказыванием ап. Павла: «Я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти» (Рим 9: 3).

¹¹¹ - По приведенным свидетельствам невозможно точно определить, имеются ли две различные книги, одна для добрых, другая для злых дел: словоупотребление «книги» может предполагать существование двух различных книг, как это можно проследить по последующей иудейской традиции.

¹¹² - См.: Waynes L. The Heavenly Book Motif... P. 58–59.

¹¹³ - Обратная параллель – в Пс 108: 14: «Да будет воспомянуто пред Господом беззаконие отцов его, и грех матери его да не изгладится». Грехи, не изглаженные из книг, остаются непрощенными.

¹¹⁴ - См.: Rodriguez A. M. The Heavenly Books of rife... P. 23.

¹¹⁵ - В Книге Даниила и в позднейшей апокалиптической литературе книги людских деяний по преимуществу связаны с определением посмертной судьбы человека на эсхатологическом суде, ср. Дан 7: 10: «... тысячи тысяч служили Ему и тьмы тем предстояли пред Ним; судьи сели, и раскрылись книги».

¹¹⁶ - Allo E. V. Saint Jean l'Apocalypse. Paris, 1921. P. 68. Цит. по Коер L. Das himmlische Buch... S. 19.

¹¹⁷ - Коер L. Das himmlische Buch... S. 18–19.

¹¹⁸ - С данным отрывком можно сопоставить слова ап. Павла, что Бог избрал его «от утробы матери» (Гал 1:15), а также сказанное Богом пророку Иеремии: «Прежде нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя, и прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятил тебя: пророком для народов поставил тебя» (Иер 1: 5).

¹¹⁹ - Л. Бэйнс даже высказывает предположение, что переводчики Септуагинты намеренно избрали иное чтение: они могли действовать сознательно по причине неприятия образа небесной книги судеб как такового (см.: Waynes L. The Heavenly Book Motif... P. 45).

¹²⁰ - По мнению Кепа, близок понятию книги судеб образ Ис 65: 6: «Вот что написано пред лицом Моим: не умолчу, но воздам, воздам в недро их беззакония ваши, говорит Господь...» Однако тот же исследователь допускает другое понимание этого образа – как книги людских деяний. Второе понимание представляется лучшим, тем более что этот образ возникает в контексте воздаяния за грехи – как уже было отмечено, именно книга людских деяний имеет четкую связь с судом по делам людей.

¹²¹ - См. рассмотрение вопроса жанровой принадлежности Книги Даниила и обзор дискуссии о датировке: Лявданский А. К., Барский Е. В. Даниил (Книга пророка Даниила) // Православная энциклопедия. Т. 14. М., 2007. С. 14–15.

¹²² - Как древних, так и современных – см., к примеру: Hippolytus. In Daniele. 4. 26; Andreas Caesarensis. Comm, in Арос. 11. 33; Osborne G. R. Revelation. Grand Rapids, 2002. P. 493–494 и пр.

- ¹²³ - Baynes L. The Heavenly Book Motif... P. 86.
- ¹²⁴ - В современной научной традиции эта часть книги (ЗЕзд 3–14) именуется Четвертой книгой Эзры; об этом см.: Барский Е. В. Богословское осмысление образа Ездры в Ветхом Завете, в межзаветной и апокрифической литературе: Диссертационная работа / Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. М., 2010. С. 5–14, 16–17. Машинопись.
- ¹²⁵ - Тема грядущего наказания грешников является важной, как и в Первой книге Еноха (см. пункт 4.1.2 настоящей главы, с. 71–73).
- ¹²⁶ - Библия. Современный русский перевод. М., 2011. С. 983. В Синодальном переводе: «в истинном писании»
- ¹²⁷ - Reiser M. Das Buch in der Apokalypse // Kirchliches Buch- und Biblio-thekswesen. Jahrbuch 2004. S. 71.
- ¹²⁸ - Baynes L. The Heavenly Book Motif... P. 127.
- ¹²⁹ - Тантлевский И. Р. Книги Еноха. Иерусалим; М., 2002. С. 2. Из них выделяется так называемая Книга притч (гл. 37–71) – она является самой поздней по происхождению; ее текст отсутствует в кумранской книге Еноха. Большинство исследователей она датируется i в. до Р. Х. – I в. по Р. Х., временем от начала римского владычества над Иудеей до разрушения Иерусалимского храма (63 до Р. Х. – 70 по Р. Х.) (см.: Лявданский А. К. Апокалиптика // Православная энциклопедия. Т. 3. М., 2000. С. 27).
- ¹³⁰ - Датируется Домаккавейским периодом (сер. III – кон. II в. до Р. Х.) (см.: Лявданский А. К. Апокалиптика. С. 26–27).
- ¹³¹ - Перевод А. Смирнова; приводится по изд. Книга Еноха: Апокрифы. СПб., 2003. С. 65.
- ¹³² - Книга Еноха: Апокрифы. С. 81.
- ¹³³ - 2 См.: Лявданский А. К., Барский Е. В. Даниил (Толкования Книги пророка Даниила в межзаветной литературе) // Православная энциклопедия. Т. 14. С. 26.
- ¹³⁴ - Книга Еноха: Апокрифы. С. 37.
- ¹³⁵ - Датируется 167–160 гг. до Р. Х., периодом восстания Маккавеев (см.: Лявданский А. К. Апокалиптика. С. 27).
- ¹³⁶ - «Эта аллегория отсылает нас к «рассеянию» израильского народа среди других народов; когда Бог оставил Иерусалим и храм, иудеи попали под власть языческих народов и соответственно их небесных покровителей» (The Book of Enoch, or I Enoch: A New English Edition with

Commentary and Textual Notes / Ed. M. Black. Leiden, 1985. P. 271 (Studia in Veteris Testamenti Pseudepigrapha; 7)).

¹³⁷ - The Book of Enoch... P. 272.

¹³⁸ - Книга Еноха: Апокрифы. С. 82.

¹³⁹ - Nickelsburg G. W. I Enoch 1. Hermeneia. Minneapolis, 2001. P. 434–450. Этот же прием использован в Апокалипсисе животных.

¹⁴⁰ - Датируется Хасмонейским периодом (142–63 до Р. Х.) (см.: Лявданский А. К. Апокалиптика. С. 27).

¹⁴¹ - Книга Еноха: Апокрифы. С. 92.

¹⁴² - Там же.

¹⁴³ - Там же. С. 86.

¹⁴⁴ - О жестокости гонения и оказанном на иудеев страшном впечатлении см., к примеру: Смирнов А. Книга Еноха: Историческое исследование. Казань, 1888. С. 101.

¹⁴⁵ - Книга Еноха: Апокрифы. С. 90.

¹⁴⁶ - Книга Еноха: Апокрифы. С. 91.

¹⁴⁷ - Там же. С. 90.

¹⁴⁸ - Там же. С. 94. Последнее упоминание небесной книги содержится в 108-й главе: «Имя их [грешников] будет изглажено из книг святых... и их души будут умерщвлены, и они будут восклицать и взывать в пустом необитаемом месте и гореть в огне, где нет земли» (Книга Еноха: Апокрифы. С. 95).

¹⁴⁹ - Там же.

¹⁵⁰ - Комментарий Р. Чарлза в изд.: The Apocrypha and Pseudepigrapha of the Old Testament in English / Ed. R. H. Charles. Vol. 2. Oxford, 1913. P. 1. Также см.: VanderKam J. C. The Book of Jubilees. Sheffield, 2001.

¹⁵¹ - Лявданский А. К. Апокалиптика. С. 26–27. См. обзор дискуссии о жанровой принадлежности Книги Юбилеев: Baynes L. The Heavenly Book Motif... P. 123–124.

¹⁵² - См.: EppelR. Les tables de la Loi et les tables cdlestes // Revue d' Histoire et de Philosophie Religieuse. Vol. 17. 1937. P. 401–412.

¹⁵³ - 'Частота упоминания о «скрижалях закона» свидетельствует о высочайшем статусе закона для автора Книги Юбилеев (см.: Charles R. H. The Apocrypha and Pseudepigrapha of the Old Testament. P. 1).

¹⁵⁴ - Garcia Martinez E The Heavenly Tablets in the Book of Jubilees 11 Studies in the Book of Jubilees / Ed. M. Albani, J. Frey, A. Tange. Tiibingen,

1997. P. 244–260 (Texte und Studien zum Antiken Judentum; 65).

¹⁵⁵ - Книга Еноха: Апокрифы. С. 168.

¹⁵⁶ - Это выражение встречается в тексте и ранее – в Юбил 19: 9 говорится, что Авраам, благодаря своей верности и покорности, «записан был, как друг Господа, на небесных скрижалях». Единственное близкое место – Дамасский документ (1 Q269 2: 1–4).

¹⁵⁷ - Пер. приводится по изд.: Книга Юбилеев // Книга Еноха: Апокрифы. С. 168–169.

¹⁵⁸ - Также нужно отметить их упоминание в Юбил 39: 6.

¹⁵⁹ - Книга Еноха: Апокрифы. С. 109.

¹⁶⁰ - Там же. С. 110.

¹⁶¹ - Там же.

¹⁶² - Там же. С. 99.

¹⁶³ - См.: Baynes L. The Heavenly Book Motif... P. 114.

¹⁶⁴ - Книга Еноха: Апокрифы. С. 112.

¹⁶⁵ - Charles R. H. The Apocrypha and Pseudepigrapha... P. 8.

¹⁶⁶ - «До разрушения Иерусалимского Храма в 70 г. и. э.» (см.: Тантлевский И. Р. Книги Еноха... С. 10). Того же мнения придерживается А. К. Лявданский (см.: Лявданский А. К. Апокалиптика. С. 27–28).

¹⁶⁷ - Обсуждение вопроса датировки см. также в монографии: Humphrey E. M. Joseph and Aseneth. Sheffield, 2000.

¹⁶⁸ - По поводу жанровой принадлежности ведутся дискуссии, и в них важную роль играет присутствие образа небесной книги (см.: Cook S. L. Review «The Ladies and the Cities» of E. Humphrey // Journal of Biblical Literature. Vol. 117. 1998. P. 376).

¹⁶⁹ - Иосиф и Асенефа // Книга Еноха: Апокрифы. С. 294.

¹⁷⁰ - В ином варианте греческого текста «моим перстом», то есть ее вписал не Господь, но сам ангел (см. издание текста: Joseph und Aseneth / Kritisch herausgegeben von C. Burchard. Leiden; Boston, 2003).

¹⁷¹ - Книга Еноха: Апокрифы. С. 295.

¹⁷² - Baynes L. The Heavenly Book Motif... P. 77–78.

¹⁷³ - См. характеристику этого памятника в статье: Collins J. J. The Genre Apocalypse in Hellenistic Judaism // Apocalypticism in the Mediterranean World and the Near East / Ed. D. Hellholm. Tiibingen, 1989. P. 530.

¹⁷⁴ - Завещание Авраама // Апокрифические Апокалипсисы / Пер. М.

- Г. Витковской, В. Е. Витковского. СПб., 2000. С. 171. Перевод сделан с изд.: James M. R. The Testament of Abraham. Cambridge, 1892 (версия А).
- ¹⁷⁵ - Завещание Авраама // Апокрифические Апокалипсисы. С. 172.
- ¹⁷⁶ - 2 См.: Baynes L. The Heavenly Book Motif... P. 99.
- ¹⁷⁷ - 4См.: Apokalypsen //Jiidische Schriften aus hellenistisch-romischer Zeit / Ed. H. Lichtenberger, G. S. Oegema. Giitersloh, 2002. Bd. VI. S. 461–464.
- ¹⁷⁸ - См.: Zephanja-Апокаल्पсе //Jiidische Schriften aus hellenistisch-romischer Zeit. Giitersloh, 1984. Bd. V. S. 1207–1208.
- ¹⁷⁹ - А также 2 Барух (Откровение Баруха) 24и ЗЕзд 6: 18–20.
- ¹⁸⁰ - Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник. Книга первая. М., 2002. С. 467.
- ¹⁸¹ - См.: Fitzmyer J. A. The Gospel according to Luke. N. Y., 1985. Vol. 1. P. 860–861.
- ¹⁸² - См.: Baynes L. The Heavenly Book Motif... P. 140.
- ¹⁸³ - Новый Завет Господа Нашего Иисуса Христа / Пер. с греч. подлинника под ред. еп. Кассиана (Безобразова). М., 2001. С. 241.
- ¹⁸⁴ - См., к примеру: Kraft H. Die Offenbarung des Johannes. Tubingen, 1974. S. 168.
- ¹⁸⁵ - Определяя автора Откровения Иоанна Богослова как «апостола Иоанна» (Зеведеева), мы отдаем себе отчет, что в настоящее время бблыная часть представителей западной библейской науки не поддерживает эту точку зрения. Однако в задачи данной работы не входит освещение вопроса об авторстве Апокалипсиса; более того, нужно констатировать, что для рассматриваемой темы этот вопрос не имеет принципиального значения. Итак, мы будем именовать автора в соответствии с традиционной точкой зрения, которая широко засвидетельствована у святых отцов, начиная с эпохи ранней Церкви.
- ¹⁸⁶ - См.: Moioii M. L. Postille bibliologiche all' Apocalisse di Giovanni // An-nali della Facolta di Lettere e Filosofia dell' Universita degli Studi di Milano. Vol. 64 (3). 2011. P. 282.
- ¹⁸⁷ - См.: Aune D. E. Revelation 1–5. Dallas, 1997. P. 224.
- ¹⁸⁸ - Хотя в иудейских апокалипсисах встречаются эпистолярные элементы (например, в Послании Еноха), однако ни один апокалипсис не был целиком оформлен как послание (см.: Gamble H. Books and Readers in the Early Church. Yale, 1995. P. 104).
- ¹⁸⁹ - То же самое можно увидеть в посланиях ап. Павла.

¹⁹⁰ - Некоторые исследователи придают этому указанию важнейшее значение и считают его решающим в определении жанровой принадлежности Апокалипсиса – см., к примеру, монографию: Mazzaferri E D. The Genre of the Book of Revelation from a Source-Critical Perspective. Berlin, 1989.

¹⁹¹ - Об этом можно судить на основании 1Кор 14 и Учения двенадцати апостолов (Дидахе).

¹⁹² - См.: Gamble H. Books and Readers... R 104.

¹⁹³ - Ibid.

¹⁹⁴ - Об этом подробнее см.: Davis E. E Swallowing the Scroll... R 47–67.

¹⁹⁵ - Откр 1: 3; 14: 13; 16: 15; 19: 9; 20: 6; 22: 7; 22: 14.

¹⁹⁶ - См.: Gamble H. Books and Readers... P. 105.

¹⁹⁷ - См.: Müller P Das Buch und die Bücher in der Johannesoffenbarung I I Studien zur Johannesoffenbarung und ihrer Auslegung. Neukirchen-Vluyn, 2005. S. 295.

¹⁹⁸ - См.: Gamble H. Books and Readers... P. 106.

¹⁹⁹ - Müller P. Das Buch und die Bücher... S. 298.

²⁰⁰ - См.: Karrer M. Die Johannesoffenbarung als Brief. Gottingen, 1986.

²⁰¹ - К примеру, это отмечают В. В. Четыркин, Г. Бил, Г. Осборн (см.: Четыркин В. В. Апокалипсис св. Апостола Иоанна Богослова: Исагогическое исследование. Пг., 1916. С. 199; Beale G. K. The Book of Revelation: a commentary on the Greek Text. Cambridge, 1999. P. 279; Osborne G. R. Revelation. Grand Rapids, 2002. P. 180).

²⁰² - В частности, это сопоставление приводит Л. Бэйнс (см.: Baynes L. The Heavenly Book Motif... P. 146).

²⁰³ - См.: Caird G. B. A Commentary on the Revelation of St. John the Divine. London, 1984. P. 168; Osborne G. R. Revelation. P. 180–181.

²⁰⁴ - См.: Beale G. K. The Book of Revelation. R 702; Osborne G. R. Revelation. R 503 и пр.

²⁰⁵ - Rodriguez A. M. The Heavenly Books of Life... R 18.

²⁰⁶ - Osborne G. R. Revelation. R 503.

²⁰⁷ - Smalley S. S. The Revelation to John: A Commentary on the Greek Text of the Apocalypse. Downers Grove, 2005. R 86.

²⁰⁸ - Об этом аспекте спасения см. следующие труды: Сергий (Страгородский), архиеп. Православное учение о спасении. М., 1991. С.

220–233; Михаил (Мудьюгин), архиеп. Православное учение о личном спасении: Спасение как цель и как состояние. СПб., 2010. С. 146–151; Худиев С. Л. Об уверенности в спасении. М., 2000.

²⁰⁹ - 1 Rodriguez A. M. The Heavenly Books of Life... P. 14–15, 19; Prigent P. Commentary on the Apocalypse of St. John. Tiibingen, 2004. P. 198; Osborne G. R. Revelation. P. 503. «Возможность того, чтобы имя было “изглажено” из книги жизни, предполагает, что имена людей вписаны туда не по предопределению, но именно благодаря верности людей Богу» (.Aune D. E. Revelation 1–5. P. 223).

²¹⁰ - Prigent P Commentary on the Apocalypse. P. 198.

²¹¹ - См.: Сергий (Страгородский), архиеп. Православное учение о спасении. М., 1991. С. 154–217.

²¹² - Все послания семи церквам имеют одинаковую структуру: в каждом послании выделяются следующие части: повеление написать «Ангелу... Церкви напиши»; вводная формула «так говорит...», и далее следует описание Христа; собственно пророчество, вводимое словами «знаю твои дела...»; призыв «имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам», и обетование «побеждающему» – см., к примеру: Osborne G. R. Revelation. P. 105–106.

²¹³ - См.: Beale G. K. The Book of Revelation. P. 280–281, 701–702.

²¹⁴ - См.: Aune D. E. Revelation 1–5. P. 223.

²¹⁵ - Оды Соломона / Пер. с сирийского прот. Л. Грилихеса. М., 2004. С. 23.

²¹⁶ - Для сравнения можно также привести одно из возможных толкований выражения ἐν τῷ οὐρανῷ σκηνοῦντες – «живущие на небе» (Откр 13: 6): многие исследователи понимают его не как указание на Церковь небесную, но прежде всего на членов земной Церкви. «Живущим на небе» противопоставлены οἱ κατοικοῦντες ἐπὶ τῆς γῆς, «живущие на земле» – так в Апокалипсисе обозначены нераскаянные грешники (Откр 3: 10; 6: 10; 8: 13; 11: 10; 13: 8, 14; 17: 8). Подробнее см.: Beale G. K. The Book of Revelation. R 697; Небольсин А. С. Методы интерпретации, эсхатология и структура Откровения Иоанна Богослова // Вестник ПСТГУ I Богословие. Философия. 2010. Вып. 3 (31). С. 63–64.

²¹⁷ - См.: Beale G. K. The Book of Revelation. R 280; Smalley S. S. The Revelation to John. P. 86; Osborne G. R. Revelation. P. 616; Rodriguez A. M. The Heavenly Books of Tife... P. 18–19; см. также: Андросова В. А. Небесная книга жизни и книга людских деяний в библейской традиции и в

Откровении Иоанна Богослова // Электронный научно-богословский журнал студентов и аспирантов Богословского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Вып. 3. 2011. С. 1–9 (URT: <http://pstgu.ru/download/T310717765.Andrisova.pdf>).

²¹⁸ - См.: Beale G. K. *The Book of Revelation*. R 702; также считает и Х. Гизен (см.: Giesen H. *Die Offenbarung des Johannes*. Regensburg, 1997. R 129).

²¹⁹ - Это подробно рассмотрено в главе I настоящей работы. С. 61–63, 82.

²²⁰ - Это очень редко встречается в описаниях небесных книг (см.: Baynes L. *The Heavenly Book Motif...* P. 150).

²²¹ - См.: Stefanovic R. *The Background and Meaning of the Sealed Book of Revelation 5*. Ph. D. Diss. Berrien Springs, 1996. P. 115–116.

²²² - «Не вызывает сомнений наличие в Апокалипсисе вступительного раздела (Откр 1:1–20 или 1: 1–8), 7 посланий (главы 2–3 или 1:9–3: 22), основного корпуса видений (4– 22: 5 или 4– 22: 9) и заключения (22: 6–21 или 22: 10–21) (Beale. 1999. P. 137–141). Такая 4-частная структура книги маркируется и аллюзиями на Дан 2: 28–29, 45, появляющимися на границах этих разделов (Откр 1: 1, 19; 4: 1; 22: 6). Значение маркера, отмечающего границы разделов, некоторыми исследователями придается и 4-м указаниям на пребывание и перемещение Тайнозрителя “в духе” (Откр 1: 10; 4: 2; 17: 3; 21: 10) (Bauckham R. *The Climax of Prophecy*. 1993. P. 1–37)» (Небольсин А. С. *Иоанна Богослова Откровение (Структура)* // Православная энциклопедия. Т. 24. М., 2010. С. 710).

²²³ - Булгаков С., прот. *Апокалипсис Иоанна: Опыт догматического истолкования*. М., 1991. С. 41. С этого момента «Сидящий на престоле» становится частым обозначением Бога в Апокалипсисе (Откр 6: 16; 7: 15; 21: 5).

²²⁴ - Эти драгоценные камни являются частью украшения царя Тирского (Иез 28: 13); они же в числе драгоценных камней, находившихся на наперснике первосвященника (Исх 28:17); они также украшают основания стены «святого города» (Откр 21: 19).

²²⁵ - Bauckham R. *The Theology of the Book of Revelation*. Cambridge, 1993. P.51.

²²⁶ - См.: Aune D. E. *Revelation 1–5*. P. 295–296; Osborne G. R. *Revelation*. P. 230.

²²⁷ - См.: Oecumenius. *Comm, in Арос. 3*. 234–267.

²²⁸ - См.: Beale G. K. The Book of Revelation. P. 329.

²²⁹ - Исследователи отмечают, что это изменение неслучайно – вместо прославляющей Бога «всей земли» акцент переносится на грядущее пришествие Бога. В этом выражается осознание активного действия сил зла на земле и надежда на будущее их упразднение Богом (см.: Bauckham R. The Theology... P. 46). Песнь животных соединяет в себе два ключевых для Откровения Иоанна Богослова именовании Бога – «Вседержитель» и «Который был, есть и грядет».

²³⁰ - См.: Giesen E. Die Offenbarung... S. 151.

²³¹ - См.: Bauckham R. The Theology... P. 34.

²³² - Описание 24 старцев совпадает с обетованиями, данными «побеждающему» в посланиях семи церквам: белые одежды обещаны верным и побеждающим (Откр 3: 4), а венцы – тем, кто будет верным до смерти (Откр 2: 10). См. обзор толкований: Beale G. K. The Book of Revelation. P. 323–326; Aune D. E. Revelation 1–5. P. 288–292. Г. Бил объединяет две точки зрения, считая, что старцы – это «ангельские представители ветхозаветного человечества».

²³³ - См.: Victorinus Petavionensis. In Apocalypsin 4. 3; Andreas Caesarensis. Comm, in Арос. 4. 10 и другие древние комментаторы (см.: Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков: Новый Завет. Т. 12: Книга Откровения Иоанна Богослова / Пер. с англ.; Под ред. Д. А. Федчука. Тверь, 2009. С. 68–69).

²³⁴ - См. аргументацию: Osborne G. R. Revelation. P. 228–229.

²³⁵ - Это второе толкование св. Викторина Петавийского (см.: Victorinus Petavionensis. In Apocalypsin 4. 3). Также считает Пьер Прижан (см.: Prigent P Commentary on the Apocalypse... P. 227–228).

²³⁶ - См.: Aune D. E. Revelation 1–5. P. 289; Toth F. Der himmlische Kult. Wirklichkeitskonstruktion und Sinnbildung in der Johannesoffenbarung. Leipzig, 2006. S. 212–216; Giesen H. Die Offenbarung... S. 151–152; Мень А., прот. Читая Апокалипсис. М., 2000. С. 53.

²³⁷ - Слово «достоин» использовалось также в римской практике, при приветствии входящего в город императора (см.: Aune D. E. Revelation 1–5. P. 309).

²³⁸ - В греческом тексте критических изданий здесь стоит именование «Господь и Бог» (Nestle-Aland. 27 Aufl. Deutsche Bibelgesellschaft, 1994. S. 640). Некоторые комментаторы видят в этом намек на титул императора Домициана «Dominus et Deus noster», приведенный у римского историка

Светония (см.: Suetonius. De vita Caesarum: Domitianus 13. 2).

²³⁹ - См.: Tacitus. Annales 15. 29, а также: Aune D. E. Revelation 1–5. R 308. Р. Мортон предполагает, что образ 24 старцев связан с астрологическими представлениями и, скорее всего, имеет языческое происхождение (см.: Morton R. One upon the Throne and the Lamb: A Traditional Historical – Theological Analysis of Revelation 4–5. N. Y.; Washington; Baltimore, 2007. P. 109–110).

²⁴⁰ - Bauckham R. The Theology... P. 31.

²⁴¹ - Osborne G. R. Revelation. P. 232. Франц Тот полагает, что тема суда уже присутствует в образности Откр 4–5 (см.: Toth E Der himmlische Kult. S. 288–300).

²⁴² - Некоторые западные ученые даже высказывали мнение, что 4-я глава представляет собой иудейский источник, инкорпорированный в текст Апокалипсиса (см.: Rowland C. The Visions of God in Apocalyptic Literature 11 Journal for the Study of Judaism. Vol. 10. 1979. S. 139. Цит. по Osborne G. R. Revelation. P. 222).

²⁴³ - Булгаков С., прот. Апокалипсис Иоанна... С. 48.

²⁴⁴ - В греческом тексте использован нетипичный оборот fcrti xi)v беЦау, предлог fcrti обычно не употребляется в конструкции с винительным падежом для выражения нахождения внутри. Предлагались различные варианты перевода – «в правой руке», «на правой руке», либо даже «с правой руки», то есть справа от престола Божия (см.: Stefanovic R. The Background and Meaning... P. 145–157).

²⁴⁵ - 5 По слову прот. Сергия Булгакова, в этих словах содержится вся ветхозаветная «“священная история” боговоплощения» (Булгаков С., прот. Апокалипсис Иоанна... С. 49).

²⁴⁶ - «Сила льва и его место царя зверей делали его подходящим символом ожидаемого иудеями всемогущего Мессии» (Баркли У. Откровение Иоанна Богослова. Вашингтон, 1987. С. 178). В Третьей книге Ездры говорится о льве и приводятся слова: «Это – Помазанник, сохраненный Всевышним» (ЗЕзд 12: 32).

²⁴⁷ - «Слово “победил” выражает всю силу искупительного подвига Спасителя» (Булгаков С., прот. Апокалипсис Иоанна... С. 49). Ср. Ии 16: 33: «Я победил мир». Следует отметить, что глагол «победить» употреблен в Откр 5: 5 абсолютно (без дополнения), так же как и в обетованиях «побеждающему» в посланиях семи церквам.

²⁴⁸ - См.: Caird G. B. A Commentary on the Revelation... P. 74–75;

Bauckham R. The Theology... P. 74; Osborne G. R. Revelation. P. 254.

²⁴⁹ - См.: MacLeod D. J. The Lion Who Is a Lamb: An Exposition of Revelation 5: 1–7 // Bibliotheca Sacra. Vol. 164. 2007. P. 335.

²⁵⁰ - См.: Bauckham R. The Theology... P. 70–72.

²⁵¹ - Однако в Евангелии от Иоанна (Ин 1: 29, 36; как и в Деян 8: 32; 1Петр 1: 19) употреблено другое греческое слово ἀρνός, с добавлением «Божий» (του Θεού). Слово ἀρνίον употреблено также в Иер 11: 19: «А я, как агнец (ἀρνίον LXX, ведомый на заклание, и не знал...» «Агнец» с этого момента становится основным христологическим образом в книге Откровения – применительно ко Христу это наименование встречается в тексте 28 раз.

²⁵² - См.: Lohmeyer E. Die Offenbarung des Johannes. Tiibingen, 1926. S. 51.

²⁵³ - Словом ἄξιος в Апокалипсисе вводятся три гимна: в Откр 4: 11 в сочетании со вторым лицом глагола – «достойн Ты» (обращенный к Богу), точно так же во втором гимне Откр 5: 9, обращенном ко Христу, а в третьем (Откр 5: 12) употреблено третье лицо – «достойн Агнец».

²⁵⁴ - Во многих рукописях вместо «мы будем царствовать» (согласно Textus receptus) представлено чтение «они будут царствовать» – именно такое чтение избрано в тексте критических изданий. Существует третий вариант, также представленный в ряде рукописей, – «они царствуют» (настоящее время); данный вариант согласуется с толкованием Откр 20: 4–6 как наличествующей в Церкви реальности.

²⁵⁵ - Словосочетание «новая песнь» также встречается в Откр 14: 3; Пс 32: 3; Пс 95: 1; Пс 97: 1; Ис 42: 10, и везде так или иначе присутствует эсхатологическая коннотация и связь с идеей спасения.

²⁵⁶ - См.: Smalley S. S. The Revelation to John... P. 136.

²⁵⁷ - См.: Aune D. E. Revelation 1–5. P. 309.

²⁵⁸ - Osborne G. R. Revelation. P. 245.

²⁵⁹ - Толкование трех последних всадников не вызывает сомнений, но по поводу понимания первого всадника ведутся серьезные дискуссии. Он интерпретируется как символ проповеди Евангелия (в соответствии с Мф 24: 14, данное толкование представлено во множестве раннехристианских комментариев) или же отождествляется с Христом, Который изображен в 19-й главе Апокалипсиса также как Всадник на белом коне. Однако многие библеисты рассматривают первого всадника в неразрывном единстве с другими всадниками, и в этом случае он символизирует

победоносную захватническую войну (см.: Caird G. B. A Commentary on the Revelation... P. 79–81). Наконец, ряд исследователей видит в нем фигуру антихриста как антипода Христа (ср. Мф 24: 5; Rissi M. The Rider on The White Horse A Study of Revelation 6. 1–8 // Interpretation. Vol. 8. 1964. P. 407–418; Beale G. K. The Book of Revelation. P. 374–380).

²⁶⁰ - Stefanovic R. The Background and Meaning... R 207.

Действительно, в нескольких местах Откровения Иоанна Богослова присутствуют стихи, в которых предвосхищается основное содержание последующего повествования. Например, видение «великого множества» спасенных в 7-й главе является ответом на вопрос Откр 6: 16–17 – «кто может устоять» в эсхатологический день гнева Божия; введенная в 12: 17 тема войны дракона со святыми разрабатывается далее в Откр 13–14.

²⁶¹ - Булгаков С., прот. Апокалипсис Иоанна... С. 41.

²⁶² - Г. Бил показывает, что под «победой» здесь в первую очередь понимается жертвенная смерть Христа (ср. также: Ин 16: 33) (см.: Beale G. K. The Book of Revelation. R 351–353; Prigent P. Commentary on the Apocalypse. R 248).

²⁶³ - Как и в 12-й главе, Тайнозритель видит событие, уже свершившееся в прошлом, но имеющее непреходящее значение для настоящего (см.: Holtz T. Die Christologie der Apokalypse des Johannes. Berlin, 1962. S. 29–30).

²⁶⁴ - По мнению Г. Била, аллюзии на Дан 7 играют определяющую роль во всем повествовании Откр 5 (см.: Beale G. K. The Book of Revelation. P. 314–315; Aune D. E. Revelation 1–5. P. 338).

²⁶⁵ - Ср.: 1 Енох 47; Ин 12: 34. См. также статью: Colpe C. Ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου // Theologisches Worterbuch zum Neuen Testament. Stuttgart; Berlin, 1990. Vol. 8. P. 403–481.

²⁶⁶ - В Откр 1: 13 Христос прямо назван «подобным Сыну Человеческому», при этом в Его описании присутствуют также черты Ветхого Днями (Откр 1: 13–15). Можно увидеть, что с помощью образности 7-й главы Книги Даниила подчеркивается божественное достоинство Христа.

²⁶⁷ - Beale G. K. The Book of Revelation. P. 368–369.

²⁶⁸ - Небольсин А. С. Иоанна Богослова Откровение (Жанр). С. 710; подробно также см.: Osborne G. R. Revelation. P. 254.

²⁶⁹ - Ианнуарий (Ивлиев), архим. Иоанна Богослова Откровение (Богословие). С. 716.

²⁷⁰ - Вопрос символического отражения в Апокалипсисе окружающей действительности малоазиатских церквей и развитого императорского культа подробно исследован в современной науке; в качестве примеров можно назвать следующие работы: Heger C. J. *The Letters to the Seven Churches of Asia in Their Local Setting*. The Biblical Resource Series. Grand Rapids, 2001; Friesen S. J. *Imperial Cults and the Apocalypse of John: Reading Revelation in the Ruins*. N. Y., 2001; также: Friesen S. J. *Satan's Throne, Imperial Cults and the Social Settings of Revelation* // *Journal for the Study of the New Testament*. Vol. 27 (3). 2005. P. 351–373; Biguzzi G. *Ephesus, its Artemision, its Temple to the Flavian Emperors, and Idolatry in Revelation* // *Novum Testamentum*. Vol. 40. 2003. P. 276–290; De Silva D. A. *The Social Setting of the Revelation to John: Conflicts Within, Fears Without* // *Westminster Theological Journal*. Vol. 54. 1992. P. 273–302. Можно отметить комментарий Дэвида Ауни, в котором этой проблематике уделено особенно много внимания.

²⁷¹ - Это подчеркивают многие исследователи (см.: Bauckham R. *The Theology...* P. 34–35; Giesen H. *Die Offenbarung des Johannes*. S. 145 и пр.).

²⁷² - Так, на рогах дракона – 10 диадим (символ власти), и у Христа в Откр 19: 12 – «много диадим». «Богохульные имена» на звере контрастируют с именем Агнца «Царь царей и Господь господствующих» (Откр 19: 16). Важнейшее сходство: в Откр 5: 6 Тайнозритель видит Христа в образе Агнца «как бы закланного» (δβγ ε σφαυήευου). и в описании зверя используется то же самое слово – ρίαν εχ χσν хефоЛшу айхот) δβγ еафауцёшу ерг Одрвахов («одна из голов его как бы смертельно была ранена»). Но, как и Агнец, зверь также оказывается живым – его смертельная рана «исце-лела». Данные параллели отмечаются очень многими комментаторами; см., к примеру: Spatafom A. *Symbolic language and the Apocalypse*. Ottawa, 2008. P. 75–76. «Этот намеренный контраст фигур Агнца и зверя предшествует грандиозному эсхатологическому финалу, когда Агнец и зверь сойдутся лицом к лицу в эсхатологической брани. Она вскоре окончится победным триумфом Агнца и ввержением дракона и зверя “в озеро огненное” на вечное мучение» (Reichelt G. *Das Buch mit den sieben Siegeln in der Apokalypse des Johannes*. Gottingen, 1975. S. 177–178).

²⁷³ - См.: Reichelt G. *Das Buch...* S. 177.

²⁷⁴ - Giesen H. *Die Offenbarung...* S. 145.

²⁷⁵ - См.: Holtz T. *Die Christologie...* S. 29; Aune D. E. *Revelation 1–5*. P. 334; Beale G. K. *The Book of Revelation*. P. 340; Müller H.-P. *Die himmlische*

Rats-versammlung: Motivgeschichtliches zur Ape 5:1–5 // Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft. Vol. 54. 1963. S. 254–255.

²⁷⁶ - Иринея Лионский, сщмч. Против ересей; Доказательство апостольской проповеди / Пер. прот. П. Преображенского, Н. И. Сагарды. СПб., 2008. С. 375.

²⁷⁷ - На это обращает особое внимание Р. Стефанович (см.: Stefanovic R. The Background and Meaning... P. 10).

²⁷⁸ - Cyprianus Carthagenensis. Testimonia adversus Judaeos. Patrologiae cursus completus. Series Latina (далее – PL) 4. Col. 705–706.

²⁷⁹ - Armstrong-Reiner D. R «You opened the book»: An Instrumental Understanding of the Patristic Use of the Revelation to John. Ph. D. Diss. Emory University, Graduate Division of Religion, 2008. P. 91.

²⁸⁰ - См.: Hilarius Pictaviensis. De Trinitate. PL 10:192–193. Дальнейший анализ отрывка см.: Armstrong-Reiner D. P. «You opened the book"... P. 93–94.

²⁸¹ - Ниже будет показано, что описание запечатанной книги соответствует форме свитка (с. 134–135).

²⁸² - С конца I в. по Р. Х. так изображались Ераян, Марк Аврелий и Каракалла (см.: Birt T. Die Buchrolle in der Kunst: archaeologisch-antiquarische Untersuchungen zum antiken Buchwesen. Leipzig, 1907. S. 71–72).

²⁸³ - Birt T. Die Buchrolle... S. 68.

²⁸⁴ - См.: Aune D. E. Revelation 1–5. P. 341.

²⁸⁵ - Birt T. Die Buchrolle... S. 72.

²⁸⁶ - Reichelt G. Das Buch... S. 165. В правление Домициана это достигло кульминационной точки: согласно свидетельству Светония, император потребовал еще при своей жизни всеобщего признания и почитания его как бога: согласно свидетельству Светония, «с не меньшей гордыней он начал однажды правительственное письмо от имени прокураторов такими словами: “Государь наш и бог повелевает...” – и с этих пор повелось называть его и в письменных и устных обращениях именно так» (Светоний . Жизнь двенадцати цезарей / Пер. с лат., предисл. и послесл. М. Гаспарова. М., 1990. С. 219).

²⁸⁷ - См.: Reichelt G. Das Buch... S. 165–166.

²⁸⁸ - См., к примеру: Матье М. Э. Избранные труды по мифологии и идеологии древнего Египта. М., 1996. С. 214–215.

²⁸⁹ - Библия. Современный русский перевод. С. 427.

- ²⁹⁰ - Об этом см.: Reichelt G. Das Buch... S. 163.
- ²⁹¹ - См.: Rad G., von. Old Testament Theology. Vol. I. Tondon, 1975. P. 319.
- ²⁹² - Reichelt G. Das Buch... S. 164.
- ²⁹³ - Holtz T. Die Christologie... S. 28–29. Данную точку зрения о трех частях коронационного ритуала в Древнем Египте и наличия соответствия им в Откр 5 активно критикует Д. Ауни, указывая на отсутствие достаточных свидетельств в древних египетских источниках (см.: Aune D. E. Revelation 5 as an Ancient Egyptian Enthronement Scene? //Apocalypticism, Prophecy and Magic in Early Christianity. Tiibingen, 2006. P. 233–239).
- ²⁹⁴ - Stefanovic R. The Background and Meaning... P. 163.
- ²⁹⁵ - Holtz T. Die Christ ologie... S. 29. Также это очень сходно с Й1г фа Откр 2: 28 (в Синодальном переводе «получил власть (курсив переводчиков. – В. А.) от Отца Моего»).
- ²⁹⁶ - В частности, Иосиф Флавий употребляет это слово при описании коронаций, а также приветствий облеченным властью людям (см.: Stefanovic R. The Background and Meaning... P. 170–172).
- ²⁹⁷ - Stefanovic R. The Background and Meaning... P. 170.
- ²⁹⁸ - Stefanovic R. The Background and Meaning... P. 301.
- ²⁹⁹ - См.: Unnik W. C., van. «Worthy Is the Lamb»: The Background of Арос 5 // Mélanges bibliques en hommage au R. P. Béda Rigaux. P. 458.
- ³⁰⁰ - См.: Morton R. One upon the Throne... P. 142–143; Unnik W. C., van. Worthy Is the Lamb... P. 447–448; Biguzzi G. I settenari nella struttura dell'apocalissè analisi, storia della ricerca, interpretazione. Bologna, 1996. P. 185.
- ³⁰¹ - Smalley S. S. The Revelation to John. P. 112.
- ³⁰² - См.: Müller H.-P. Die himmlische Ratsversammlung... S. 255–257; Morton R. One upon the Throne... P. 137–138. Как пример этой схемы Адела Ярбро-Коллинз приводит шумерский миф о птице Зу: боги задают вопрос – «кто убьет Зу?» – и происходит выбор достойного кандидата (см.: Collins A.Y. Combat Myth in the Book of Revelation. Missoula, 1976).
- ³⁰³ - См.: Giesen H. Die Offenbarung... S. 159.
- ³⁰⁴ - См.: Aune D. E. Revelation 1–5. P. 346; Beale G. K. The Book of Revelation. P. 356–359, Smalley S. S. The Revelation to John. P. 112; Osborne G. R. Revelation. P. 257–258; Schimanowski G. Die himmlische Liturgie in der Apokalypse des Johannes: die friihjiidischen Traditionen in Offenbarung 4–5

unter Einschluß der Hekhalotliteratur. Tübingen,, 2002. S. 220.

³⁰⁵ - Aune D. E. Revelation 1–5. P. 344. В сходных выражениях итог Откр 5 подводит и Битенхард (см.: Bietenhard H. Die himmlische Welt im Urchristentum und Spätjudentum. Tübingen, 1951. S. 64–65).

³⁰⁶ - Подробнее об этом толковании см. в пунктах 3.3.2–3.3.3 главы III настоящей работы (с. 274–275).

³⁰⁷ - Zahn I Introduction to the New Testament. Edinburgh, 1909. Vol. 3. P. 405 (цит. по Morton R. One upon the Throne... P. 139). Дж. Бигуппи перечисляет некоторых других сторонников этого мнения (см.: Biguzzi G. I set-tenari... P. 180).

³⁰⁸ - Иные аргументы процитированы у Р. Мортон (см.: Morton R. One upon the Throne... P. 139–140).

³⁰⁹ - См.: Gamble H. Books and Readers... P. 49.

³¹⁰ - См.: Gamble H. Books and Readers... P. 58; Roberts K, Skeat T. C. The Birth of the Codex. Oxford; N. Y., 1983.

³¹¹ - См., к примеру, обзор дискуссии о датировке в книге Г. Била (см.: Beale G. K. The Book of Revelation. P. 4–28).

³¹² - Birt T. Die Buchrolle... S. 86.

³¹³ - Дж. Бигуцци придает этому факту решающее значение (см.: Biguzzi G. I settenari... P. 180).

³¹⁴ - См.: Morton R. One upon the Throne... P. 139–140.

³¹⁵ - См.: Plinius. Liber III ep. 5; Juvenal. Satirae I. 6. Дальнейшие ссылки см. в комментарии Вильгельма Буссета: Bousset W. Die Offenbarung Johannis. Göttingen, 1906. S. 254–255.

³¹⁶ - См.: Reichelt G. Das Buch... S. 68–73.

³¹⁷ - Г. Райхельт подробно рассматривает все варианты: первый вариант присутствует в Александрийском тексте, частью в тексте Андрея Кесарийского, у Оригена, Кассиодора и др.; второй вариант – у Андрея Кесарийского, в старолатинском переводе, Вульгате, армянском, арабском, эфиопском переводах, у сщмч. Ипполита Римского, Примасия, Икумения и др.; третий вариант – в Синайском кодексе и некоторых других переводах (см.: Reichelt G. Das Buch... S. 82).

³¹⁸ - Ориген использует чтение ἔμπεροθεν καὶ ὀπισθεν – возможно, чтобы приблизить Откр 5: 1 к описанию свитка Иезекииля (Иез 2: 10, LXX ἔμπεροθεν καὶ ὀπίσω)(см.: Reichelt G. Das Buch... S. 82–83).

³¹⁹ - См.: Aune D. E. Revelation 1–5. P. 343; Prigent P Commentary on the Apocalypse. P. 241; Giesen H. Die Offenbarung... S. 160; Toth F. Der

himmlische Kult. S. 264; Osborne G. R. Revelation. P. 267 и многие другие.

³²⁰ - См.: Morton R. One upon the Throne... P. 139.

³²¹ - См.: Aune D. E. Revelation 1–5. P. 341–342.

³²² - См.: Biguzzi G. I settenari... P. 183.

³²³ - См.: Beale G. K. The Book of Revelation. P. 344–345.

³²⁴ - См.: Reichelt G. Das Buch... S. 97–99.

³²⁵ - Интересно, что в апокрифическом Евангелии Петра сказано, что гроб Христа был запечатан семью печатями (Evangelium Petri 8. 33).

Возможно, в этом есть связь с образом Откр 5: 1.

³²⁶ - См.: Biguzzi G. Apocalisse. P. 144; Reichelt G. Das Buch... S. 99.

³²⁷ - Osborne G. R. Revelation. P. 249.

³²⁸ - См.: Beale G. K. The Book of Revelation. P. 344–345; Osborne G. R. Revelation. P. 249.

³²⁹ - Ипполит Римский, сщмч. Толкование на книгу пророка Даниила. М., 1998. С. 141.

³³⁰ - Origin. Homdlies sur Ezdchiel / Introd., trad, et notes par M. Borret. Paris, 1989. Sources Chrdtiennes; 352. P. 440.

³³¹ - 2 См.: Origin. Homdlies sur l'Exod / Introd., trad, et notes par M. Borret. Paris, 1985. Sources Chrdtiennes; 321. P. 364–365.

³³² - См.: Origin. Commentaire sur Saint Jean / Avant-propos, trad, et notes par C. Blanc. Paris, 1966. Sources Chrdtiennes; 120. P. 382–383.

³³³ - Victorin de Poetovio. Sur l'Apocalypse / Introd., texte critique, trad., commentaire et index par M. Dulaey. Paris, 1997. Sources chrdtiennes; 423. P. 74.

³³⁴ - Sanctus Hilarius Pictaviensis Episcopus. Tractatus super Psalmos / Ed. J. Doignon. Turnhout, 1997. Corpus Christianorum; 61. P. 6–8.

³³⁵ - См.: Ambrosius Mediolanus. Exp. Psalmi 118. PL 15: 1389.

³³⁶ - 1 Андрей Кесарийский, еп. Толкование на Апокалипсис святого Иоанна Богослова. Минск, 2005. С. 44. Другие толкования см. также в изд.: Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков: Новый Завет. Т. 12: Книга Откровения Иоанна Богослова. С. 78–89.

³³⁷ - Tyconius. Expositio Apocalypseos 2. 15. См. также: Stefanovic R. The Background and Meaning... P. 23–24.

³³⁸ - См.: Bedae Presbyteri Expositio Apocalypseos / Ed. R. Gryson. Turnhout, 2001. Corpus Christianorum; 121A. P. 287; Primasius Hadrumentinus. Commen-tarius in Apocalypsin. Turnhout, 1985. Corpus Christianorum; 92. P.

83.

³³⁹ - Ambrosius Autpertus. Expositions in Apocalypsin libri I-V. Turnhout, 1975. Corpus Christianorum; 27. P. 230–231.

³⁴⁰ - Андрей Кесарийский, еп. Толкование на Апокалипсис. С. 44.

³⁴¹ - Reichelt G. Das Buch... S. 25.

³⁴² - См.: Armstrong-Reiner. «You opened the book"... P. 55–61. Этот принцип раскрывается исследователем на материале тщательного разбора святоотеческих толкований запечатанной книги.

³⁴³ - Vauckham R. The Theology... P. 11, 18. Показательно также название сборника статей Ричарда Бокхэма, посвященных Апокалипсису, – «The Climax of Prophecy: Studies on the Book of Revelation».

³⁴⁴ - Beale G. K. The Book of Revelation. P. 340.

³⁴⁵ - Caird G. B. A Commentary on the Revelation... P. 72.

³⁴⁶ - Victorin de Poetovio. Sur l'Apocalypse. P. 66.

³⁴⁷ - Блж. Иероним в Прологе на книгу Ездры (Hieronymus . Liber Ezdrae. PL 28: 1403–1404) (см.: Prigent P. Commentary on the Apocalypse. P. 229).

³⁴⁸ - s Prigent P Commentary on the Apocalypse. P. 248.

³⁴⁹ - См.: Mawry L. Revelation 4–5 and Early Christian Liturgical Usage // Journal of Biblical Literature. Vol. 71. 1952. P. 97. См.: Aune D. E. Revelation 1–5. P. 345; Stefanovic R. The Background and Meaning... P. 96–98.

³⁵⁰ - См. монографию Прижана: Prigent P Apocalypseet liturgie. Neuchatel, 1964. P. 46–79.

³⁵¹ - Beale G. K. The Book of Revelation. P. 340. Также: Caird G. B. A Commentary on the Revelation... P. 72. Серьезный изъян этого толкования в том, что оно не объясняет связи со свитком Иезекииля.

³⁵² - См.: Bergmeier R. Die Buchrolle und das Lamm (Apk 5 und 10) I I Zeit-schrift fur die neutestamentliche Wissenschaft. Vol. 76. 1985. S. 225–242; Reichelt G. Das Buch... S. 182.

³⁵³ - См.: Biguzzi G. I settenari... P. 195.

³⁵⁴ - См.: Reichelt G. Das Buch... S. 181.

³⁵⁵ - См.: Osborne G. R. Revelation. P. 248. Ср. первый стих раздела Откр 4–5 – голос с небес говорит Тайнозрителю: «Взойди сюда, и покажу тебе, что будет после сего» (4: 1).

- ³⁵⁶ - Reichelt G. Das Buch... S. 180.
- ³⁵⁷ - Prigent R Commentary on the Apocalypse. R 248.
- ³⁵⁸ - «Истинное его содержание становится доступным людям тогда, когда Мессия, исполнив все пророчества, делает возможным их истинное прочтение... Тем самым открывается истинная цель Ветхого Завета – провозгласить победу закланного Агнца и возвестить о Его скором пришествии» (Prigent P Commentary on the Apocalypse. R 244–245).
- ³⁵⁹ - Oecumenius. Commentarius in Apocalypsin. Lovanii, 1999. P. 112–113.
- ³⁶⁰ - Андреи Кесарийский, ел. Толкование на Апокалипсис. С. 43.
- ³⁶¹ - Этого взгляда придерживаются В. Заттлер, Д. Найлс, Р.Д. Дэвис (см.: Sattler W. Das Buch mit sieben Siegeln // Zeitschrift fur die neutestamentliche Wissenschaft. Vol. 21. 1922. P. 43–53; Niles D. I As Seeing the Invisible. N. Y., 1961. P. 55; Davis R. D. The Heavenly Court Judgment of Revelation 4–5. N. Y., 1992. P. 173– 183). См. оценку данного мнения: Коер L. Das himmlische Buch... S. 23; Caird G. B. A Commentary on the Revelation... P. 71.
- ³⁶² - См.: Herzer J. Der erste apokalyptische Reiter und der Konig der Konige. Ein Beitrag zur Christologie der Johannesapokalypse // New Testament Studies. Vol. 45. 1999. P. 230–249.
- ³⁶³ - К примеру, это отмечает Л. Кеп (см: Коер L. Das himmlische Buch... S. 23).
- ³⁶⁴ - См.: Caird G. B. A Commentary on the Revelation... P. 71.
- ³⁶⁵ - Biguzzi G. I settenari... P. 193.
- ³⁶⁶ - Baynes L. The Heavenly Book Motif... P. 153–155.
- ³⁶⁷ - Paulus Orosius. De Arbitri Libertate. PL 31: 1185. Мнение о книге Откр 5: 1 как о суде над миром можно также увидеть в Схолиях на Апокалипсис, памятнике III в. (см.: Reiche H G. Das Buch... S. 14–16).
- ³⁶⁸ - Beale G. K. The Unseen Sources of Suffering // Calvin Theological Journal. Vol. 41. 2006. P. 124.
- ³⁶⁹ - К примеру: Kraft H. Die Offenbarung des Johannes. S. 105; Garrow A. Revelation. London; N. Y., 1997. P. 18 и пр.
- ³⁷⁰ - Hilarius Pictaviensis. Tractatus super Psalmos. P. 7–8.
- ³⁷¹ - Aurelii Prudentis Carmina / Ed. M. Cunningham. Brepols, 1966. P. 32.
- ³⁷² - Apringius. In Apocalypsin. PL Suppl. 4: 1246–1247.

- ³⁷³ - Андреи Кесарийский, ел. Толкование на Апокалипсис. С. 43.
- ³⁷⁴ - Более детальный анализ этого источника см.: Reichelt G. Das Buch... S. 40.
- ³⁷⁵ - Откровение Иоанна Богослова (апокрифическое) // Апокрифические Апокалипсисы / Пер. М. Г. Витковской, В. Е. Витковского. СПб., 2000. С. 265.
- ³⁷⁶ - Цит. по: Beale G. K. The Book of Revelation. P. 341.
- ³⁷⁷ - См.: Reichelt G. Das Buch... S. 53–64.
- ³⁷⁸ - См. более подробно в обзоре толкований у Стефановича: Stefanovic R. The Background and Meaning... P. 38–112.
- ³⁷⁹ - Булгаков С., прот. Апокалипсис Иоанна... С. 48. По сходному выражению прот. Александра Меня, книга есть «история мироздания, которая видна Богу из запредельных высей в законченном и совершенном виде» (Мень А прот. Читая Апокалипсис. С. 58).
- ³⁸⁰ - См.: Bousset W. Die Offenbarung Johannis. S. 255; Lohse E. Die Offenbarung des Johannes. Gottingen, 1971. S. 42; Collins A. Y. Combat Myth in the Book of Revelation. Missoula, 1976. P. 24; а также ссылки: Giesen H. Die Offenbarung... S. 161; Коер L. Das himmlische Buch... S. 25.
- ³⁸¹ - Глубоковский Н. Н. Благовестив христианской славы в Апокалипсисе св. апостола Иоанна Богослова. СПб., 2002. С. 84.
- ³⁸² - Мецгер Б. Новый завет: контекст, формирование, содержание / Пер. с англ. М., 2006. С. 292. Такое понимание имеет опору в литературном контексте, современном читателям Апокалипсиса: В. ван Унник, обращая особое внимание на слово «достоин» (Откр 5: 2), приводит множество свидетельств различных древних источников о том, что требование нравственного «достоинства» предъявлялось к человеку, который желал быть допущенным к божественным откровениям. Соответственно книга с семью печатями понимается им как книга божественных тайн, доступ к которой получает Христос (см.: Unnik W. C., van. «Worthy Is the Lamb»). P. 445–461).
- ³⁸³ - В Апокалипсисе это именование Божие употребляется достаточно часто – Откр 1: 8; 4: 8; 11: 17; 15: 3; 16: 7, 14; 19: 6, 15; 21: 22.
- ³⁸⁴ - См.: Энума Элиш 1: 157–158.
- ³⁸⁵ - См.: Лявданский А. К. Апокалиптика. С. 26–28; а также: Collins A. Y. Crisis and Catharsis: The Power of the Apocalypse. Philadelphia; Westminster, 1984.
- ³⁸⁶ - Коер L. Das himmlische Buch... S. 24–25. Аргументация была

подробно рассмотрена в главе I настоящей работы (с. 64–66).

³⁸⁷ - Этот факт признает большинство исследователей. Из современных библеистов исключение составляет, к примеру, Йорг Фрай (см.: Frey J. Erwagungen zum Verhaltnis der Johannesapokalypse zu den iibrigen Schriften des Corpus Johanneum // Hengel M. Die johanneische Fragë Ein Losungs-versuch mit einem Beitrag zur Apokalypse von Jorg Frey. Tiibingen, 1993. S. 326–429).

³⁸⁸ - Практически единственную отсылку к конкретным событиям прошлого можно увидеть в Откр 17, в описании «семи царей».

³⁸⁹ - См. также: Небольсин А. С. Методы интерпретации, эсхатология и структура... С. 58–59, 61–64.

³⁹⁰ - Булгаков С., прот. Апокалипсис Иоанна. С. 15. Ср. суждение В. В. Четыркина: «Содержание и задачу этого пророчества [Апокалипсиса] мы полагаем не в предсказании будущих событий в их конкретной форме, а в прозрении в общие перспективы, в каких рисуется в будущем взаимоотношение царства Божия и мира. В Апокалипсисе мы имеем дело главным образом с кругом образно представленных идей, а не с событиями будущей истории» (Четыркин В. В. Апокалипсис св. Апостола Иоанна Богослова. С. 267).

³⁹¹ - Der Apokalypse-Kommentar des Andreas von Caesarea /Hrsg. J. Schmid. Miinchen, 1956. Bd. 2. S. 56.

³⁹² - Андрей Кесарийский, ей. Толкование на Апокалипсис. С. 43–44.

³⁹³ - См.: Reiche H G. Das Buch... S. 179; Kraft. Die Offenbarung des Johannes. S. 105. Подобным же образом определяет книгу Э. Лозе, видя в ней «замысел Бога о событиях конца мировой истории» (endzeitlicher Geschichts-plan Gottes) (Lohse E. Die Offenbarung des Johannes. S. 42).

³⁹⁴ - Caird G. B. A Commentary on the Revelation... R 72; см. также: Osborne G. R. Revelation. R 249–250.

³⁹⁵ - Bauckham R. The Theology... R 74.

³⁹⁶ - Biguzzi G. I settenari... R 196.

³⁹⁷ - См.: Beale G. K. The Book of Revelation. P. 342.

³⁹⁸ - Caird G. B. A Commentary on the Revelation... P. 72.

³⁹⁹ - Ibid. P. 73.

⁴⁰⁰ - Цит. по: Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков: Новый Завет. Т. 12: Книга Откровения Иоанна Богослова. С. 81.

⁴⁰¹ - Caird G. B. A Commentary on the Revelation... P. 72.

- ⁴⁰² - Bauckham R. The Theology... P. 80. Ср. также: Spatafom A. Symbolic language and the Apocalypse. P. 105.
- ⁴⁰³ - Аверкий (Таушев), архиеп. Четвероевангелие, Апостол: Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. М., 2002. С. 730.
- ⁴⁰⁴ - Булгаков С., прот. Апокалипсис Иоанна... С. 51.
- ⁴⁰⁵ - Giesen H. Die Offenbarung... S. 164.
- ⁴⁰⁶ - Стефанович приводит многочисленные свидетельства указанной роли печатей в античном обществе (см.: Stefanovic R. The Background and Meaning... P. 136–140).
- ⁴⁰⁷ - Reichelt G. Das Buch... S. 99.
- ⁴⁰⁸ - См.: Greek-English Lexicon/ Comp, by H. G. Liddell, R. Scott. Oxford, 1994. P. 351.
- ⁴⁰⁹ - См.: Staritz K. Zur Offenbarung Johannis 5:1// Zeitschrift fiir die neutestamentliche Wissenschaft. Vol. 30. 1931. S. 160.
- ⁴¹⁰ - См.: Staritz K. Zur Offenbarung... S. 161; а также: Lohmeyer E. Die Of-fenbarung des Johannes. S. 52.
- ⁴¹¹ - См.: Baynes L. The Heavenly Book Motif... P. 226–227.
- ⁴¹² - См.: Beale G. K. The Book of Revelation. P. 190.
- ⁴¹³ - См.: Roller O. Das Buch mit sieben Siegeln // Zeitschrift fiir die neutestamentliche Wissenschaft. Vol. 36. 1937. S. 103, 106.
- ⁴¹⁴ - Или необходимо было составить новый документ (см.: Roller O. Das Buch... S. 104).
- ⁴¹⁵ - О. Роллер подчеркивает это (см.: Ibid. S. 103–104, 106–107).
- ⁴¹⁶ - См.: Roller O. Das Buch... S. 101–102; Staritz K. Zur Offenbarung... S. 162.
- ⁴¹⁷ - См.: Roller O. Das Buch... S. 105–106.
- ⁴¹⁸ - Osborne G. R. Revelation. P. 249. Того же мнения придерживается, к примеру, Э. Лозе (см.: Lohse E. Die Offenbarung des Johannes. S. 42).
- ⁴¹⁹ - Roller O. Das Buch... S. 108.
- ⁴²⁰ - Нужно отметить, что в немецком языке для обозначения долгового документа употребляется слово Schuldurkunde, первым корнем которого является Schuld. В обычном употреблении это слово означает «долг», а в религиозном контексте – «вину». Эту коннотацию не удастся сохранить при переводе на русский язык. Далее при изложении своего мнения О. Роллер постоянно обращается к понятию «вины» человечества.

- 421 - См.: Staritz K. Zur Offenbarung... S. 163.
- 422 - Roller O. Das Buch... S. 108.
- 423 - Ibid. S. 109.
- 424 - Ibid.
- 425 - См.: Osborne G. R. Revelation. P. 232.
- 426 - См.: Reichelt G. Das Buch... S. 184.
- 427 - Это было подробно раскрыто в главе I настоящей работы (пункты 3.2.2, 4.2.2, с. 61–63, 81–82).
- 428 - См.: Reichelt G. Das Buch... S. 183–185; Aune D. E. Revelation 1–5. P. 342–343; Morton R. One upon the Throne... P. 143.
- 429 - См.: Aune D. E. Revelation 1–5. P. 343; Giesen H. Die Offenbarung... S. 160.
- 430 - См.: Biguzzi G. I settenari... P. 182–183.
- 431 - К примеру, К. Штариц объясняет возникновение чтений $\rho\sigma\theta\epsilon\upsilon\chi\alpha\iota$ $\beta\lambda\upsilon\epsilon\cdot\upsilon$ и $\beta\delta\upsilon\rho\sigma\theta\upsilon\chi\alpha\iota$ $\beta\lambda\upsilon\epsilon\cdot\upsilon$ тем, что переписчики сблизили это место с описанием свитка пророка Иезекииля (Иез 2: 10) (см.: Staritz K. Zur Offenbarung... S. 158–159).
- 432 - Prigent R Commentary on the Apocalypse. P. 243.
- 433 - Beale G. K. The Book of Revelation. R 343.
- 434 - См.: Ford J. M. The Divorce Bill of the Talmud and the Scroll of the Suspected Adulteress: A Note on Апок. 5. 1 and 10. 8–10 // Journal for the Study of Judaism. Vol. 2. 1971. R 136–137.
- 435 - С добавлением $\alpha\lambda\omicron\sigma\tau\alpha\sigma\acute{\iota}\omicron\upsilon$.
- 436 - См.: Ford J. M. The Divorce Bill... R 137–138.
- 437 - См. критику этого мнения: Morton R. One upon the Throne... P. 142; Aune D. E. Revelation 1–5. P. 344.
- 438 - См. краткий и взвешенный анализ существующих аргументов: Biguzzi G. Is the Babylon of Revelation Rome or Jerusalem? // Biblica. Vol. 87. 2006. P. 371–386.
- 439 - См.: Aune D. E. Revelation 1–5. R 342, а также: Римское частное право / Под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. М., 2005. С. 257.
- 440 - Zahn T. Introduction to the New Testament. Vol. 3. P. 394. Цит. по Morton R. One upon the Throne... P. 140.
- 441 - Beale G. K. The Book of Revelation. P. 344.
- 442 - См.: Birt T. Die Buchrolle... S. 243.
- 443 - Четыркин В. В. Апокалипсис св. Апостола Иоанна Богослова. С.

290.

⁴⁴⁴ - Покровский И. А. История Римского Права. СПб., 1999. С. 498. О. Роллер также обращает на этот факт особое внимание (см.: Roller O. Das Buch... S. 106).

⁴⁴⁵ - Zahn T. Introduction to the New Testament. Vol. 3. S. 394. Цит. по Morton R. One upon the Throne... P. 139.

⁴⁴⁶ - Aune D. E. Revelation 1–5. P. 342.

⁴⁴⁷ - См.: Morton R. One upon the Throne... P. 141. См. символическое толкование печатей в пунктах 4.3.4, 4.4.5 настоящей главы, с. 138–140, 163–165.

⁴⁴⁸ - См.: Birt T. Die Buchrolle... S. 244.

⁴⁴⁹ - См.: Aune D. E. Revelation 1–5. P. 343.

⁴⁵⁰ - См.: Osborne G. R. Revelation. P. 248.

⁴⁵¹ - Unnik W. C., van. Worthy Is the Lamb... P. 450.

⁴⁵² - Четыркин В. В. Апокалипсис св. Апостола Иоанна Богослова. С.

290.

⁴⁵³ - См.: Biguzzi G. I settenari... P. 183.

⁴⁵⁴ - Victorin de Poetovio. Sur l'Apocalypse. P. 74.

⁴⁵⁵ - Ibid. P. 76.

⁴⁵⁶ - См.: Ibid. In Apocalypsin 5. 1.

⁴⁵⁷ - Resignatio sigillorum apertio est veteris testamenti praedicatorum et praenuntiatio in novissimo tempore futurorum (Victorin de Poetovio. Sur l'Apocalypse. P. 78).

⁴⁵⁸ - Ibid. P. 74.

⁴⁵⁹ - 2 Ibid. P. 76.

⁴⁶⁰ - Ibid. P. 74.

⁴⁶¹ - Victorin de Poetovio. Sur l'Apocalypse. P. 76.

⁴⁶² - Beale G. K. The Book of Revelation. P. 341.

⁴⁶³ - 1 Кор 15: 45.

⁴⁶⁴ - См.: Beale G. K. The Book of Revelation. P. 340–341. Можно отметить, что некоторые сторонники понимания запечатанной книги как книги жизни также сближают ее с завещанием Божиим – по их мнению, в ней содержатся имена «наследников обетований Божиих» (см.: Herzer J. Der erste apokalyptische Reiter... S. 245–247).

⁴⁶⁵ - Beale G. K. The Book of Revelation. P. 342.

⁴⁶⁶ - Глубоковский Н. Н. Благовестив христианской славы... С. 86.

Далее ученый продолжает: «...никто из сотворенных не оказался в состоянии раскрыть книгу и посмотреть в нее, ибо Божественное деяние допускало лишь Божественное соучастие, которое в Ветхом Завете принадлежало колену Иудину». По мысли Н. Н. Глубоковского, принадлежность Христа к колену Иудину и Его божественная природа позволяют Ему наследовать обетования завета.

⁴⁶⁷ - Четыркин В. В. Апокалипсис св. Апостола Иоанна Богослова. С. 138.

⁴⁶⁸ - Osborne G. V. Revelation. P. 249.

⁴⁶⁹ - Beale G. K. The Book of Revelation. P. 344.

⁴⁷⁰ - Г. Бил сочетает толкование запечатанной книги как завещания с ее пониманием как эсхатологического замысла Божия, Н. Н. Глубоковский далее также говорит о запечатанной книге как о «книге мировых судеб», – словом, очевидно, что эти толкования ни в какой мере не исключают друг друга.

⁴⁷¹ - Относительно совмещения толкований см. также статью: Андросова В. А. Книга, запечатанная семью печатями (Откр 5: 1): три ярких святоотеческих толкования // Вестник ПСТГУ I Богословие. Философия. Вып. 1 (45). М., 2013. С. 71–87.

⁴⁷² - Ср.: Aune D. E. Revelation 6–16. Nashville, 1998. R 553–554.

⁴⁷³ - В Ветхом Завете облако символизирует присутствие Божие – Исх 16: 10; Исх 13: 21; 3Цар 8: 10; Пс 103: 3; Дан 7: 13. В других местах Апокалипсиса облако упоминается в связи со Христом (Откр 1: 7; 14: 14–16; 11: 12 – вознесение двух свидетелей – описано по образу вознесения Христа; облако – символ божественной славы, препровождающей свидетелей на небеса).

⁴⁷⁴ - См. анализ мотива Исхода во всем повествовании Откровения Иоанна Богослова: Vauckham R. The Theology... P. 70–72.

⁴⁷⁵ - *Dominum nostrum signihcat, sicut superius enarravimus de facie eius tamquam solis...* – Victorin de Poetovio. Sur l'Apocalypse. P. 88; Primasius. Comm, in Арос. 3. 3.

⁴⁷⁶ - См.: Beale G. K. The Book of Revelation. P. 522–526.

⁴⁷⁷ - Полемика ведется по поводу «Ангелов церквей», упоминаемых в Откр 2–3, – далеко не все толкователи придерживаются мнения, что это именно ангелы в общепринятом смысле этого слова. См. разбор вопроса: Beale G. K. The Book of Revelation. R 217–219.

⁴⁷⁸ - В качестве решающего аргумента это приводит, к примеру, Ф.

Маццаферри (см.: Mazzaferri P D. The Genre of the Book of Revelation... R 266).

⁴⁷⁹ - См.: Андрей Кесарийский, ел. Толкование на Апокалипсис... С. 87; Aune D. E. Revelation 6–16. R 557–558; Prigent P Commentary on the Apocalypse. R 327; Osborne G. R. Revelation. R 393–394; Giesen H. Die Offenbarung... S. 231 и пр.

⁴⁸⁰ - Osborne G. R. Revelation. R 394. Величественное описание ангела символизирует не только небесную силу и славу, но и избавление народа Божия – ср.: Исх 13: 21.

⁴⁸¹ - Holwerda D. E. The Church and the Little Scroll (Revelation 10, 11) // Calvin Theological Journal. Vol. 34. 1999. P. 149.

⁴⁸² - Новый Завет Господа Нашего Иисуса Христа / Пер. с греч. подлинника под ред. ей. Кассиана (Безобразова). С. 495. В Синодальном переводе: «сокрой, что говорили семь громов...».

⁴⁸³ - Аргументацию сторонников этого мнения приводит, в частности, Кэрд (см.: Caird G. B. A Commentary on the Revelation... P. 126).

⁴⁸⁴ - Андрей Кесарийский, ел. Толкование на Апокалипсис... С. 88.

⁴⁸⁵ - Булгаков С., прот. Апокалипсис Иоанна... С. 78.

⁴⁸⁶ - См.: Stefanovic R. Revelation of Jesus Christ: a Commentary on Book of Revelation. Berrien Springs, 2002. P. 331.

⁴⁸⁷ - См.: Biguzzi G. Apocalisse. P. 214.

⁴⁸⁸ - Подробнее мнение У. Ванни см.: Vanni U. La struttura letteraria... P. 137–138.

⁴⁸⁹ - См.: Beale G. K. The Book of Revelation. P. 534–535; Osborne G. R. Revelation. P. 397–398 и др.

⁴⁹⁰ - Beale G. K. The Book of Revelation. P. 536.

⁴⁹¹ - См.: Vauckham R. The Climax of Prophecy: Studies on the Book of Revelation. Edinburgh, 1993. P. 258, 278. Так же считает Кэрд (см.: Caird G. B. A Commentary on the Revelation... P. 126).

⁴⁹² - Vauckham R. The Climax of Prophecy... P. 258. Подробнее точка зрения Бокхэма будет рассмотрена в пункте 5.3.5 настоящей главы (с. 225–229).

⁴⁹³ - Giesen H. Die Offenbarung... S. 233.

⁴⁹⁴ - Андрей Кесарийский, ел. Толкование на Апокалипсис... С. 89.

⁴⁹⁵ - Булгаков С., прот. Апокалипсис Иоанна... С. 78.

⁴⁹⁶ - См.: Vauckham R. Climax of Prophecy. P. 263; Caird G. B. A

Commentary on the Revelation... P. 128; Giesen H. Die Offenbarung... S. 234; Beale G. K. The Book of Revelation. P. 541.

⁴⁹⁷ - Prigent P. Commentary on the Apocalypse. P. 332.

⁴⁹⁸ - Beale G. K. The Book of Revelation. P. 550.

⁴⁹⁹ - Употреблена форма множественного числа – дословно «и они говорят мне» (λέγουσί μοι). «Возможно, имеются в виду ангел и Господь; либо это просто неопределенно-личное сказуемое, имплицитно подразумевающее Бога как субъекта действия» (Osborne G. R. Revelation. P. 404).

⁵⁰⁰ - См.: Beale G. K. The Book of Revelation. P. 550.

⁵⁰¹ - См.: Müller P. Das Buch und die Bücher... S. 305.

⁵⁰² - Mazzafeiri E D. The Genre of the Book of Revelation ... R 266–267.

⁵⁰³ - Небольсин А. С. Методы интерпретации, эсхатология и структура... С. 62.

⁵⁰⁴ - См.: Aune D. E. Revelation 6–16. R 555.

⁵⁰⁵ - Victorin de Poetovio. Sur l'Apocalypse. R 88.

⁵⁰⁶ - Primasius. Comm, in Арос. 3. 25–30. Цит. по: Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков: Новый Завет. Т. 12: Книга Откровения Иоанна Богослова. С. 161. Этого же мнения придерживается прот. Александр Мень (см.: Мень А., прот. Читая Апокалипсис. С. 101). «Однако в таком случае странно, что Евангелие было дано Иоанну ангелом, без всякого упомянутого участия Христа» (Prigent P. Commentary on the Apocalypse. R 328).

⁵⁰⁷ - См.: Oecumenius. Comm, in Арос. 6. 110–121.

⁵⁰⁸ - Андрей Кесарийский, ел. Толкование на Апокалипсис... С. 87.

⁵⁰⁹ - Beale G. K. The Book of Revelation. R 527.

⁵¹⁰ - К примеру, эта мысль развивается в комментарии Примасия (см.: Primasius. Comm, in Арос. 3. 89–126).

⁵¹¹ - Это мнение является очень распространенным (см.: Reichelt G. Das Buch... S. 105–106; Lohmeyer E. Die Offenbarung des Johannes. S. 87–89; Prigent P. Commentary on the Apocalypse. P. 335 и др. Ср. как об этом говорит У. Баркли: «В руке у ангела маленький свиток, развернутый и раскрытый. Это значит, что он дает Иоанну короткое откровение о совершенно коротком отрезке времени» (Баркли У. Откровение Иоанна Богослова. С. 246).

⁵¹² - Это отмечает Дж. Бигуцци (см.: Biguzzi G. Apocalisse. P. 215–216). Ср. также комментарий еп. Кассиана (Безобразова): «Повеление

пророчествовать, которым кончается это видение (стих 11), заставляет думать, что последующие пророчества Апокалипсиса мыслятся как содержание этой книжки, не выходя в то же время в иерархии печатей, труб и чаш из рамок запечатанной книги гл. 5» (Кассиан (Безобразов), еп. Христос и первое христианское поколение. М., 2001. С. 437).

⁵¹³ - См.: Beale G. K. The Book of Revelation. R 527; Biguzzi G. Apocalisse. R 216; Bauckham R. Climax of Prophecy. P. 256–257.

⁵¹⁴ - Употребление этого символического числа связывает воедино 11, 12 и 13-ю главы.

⁵¹⁵ - Откр 11: 14 является промежуточным стихом – в нем упомянуто наступление «третьего горя»; «второе горе» было возглашено в Откр 9: 12. О структурообразующей роли трех возглашений «горя» см. у Уго Ванни: Vcuiii U. La stuttura letteraria... P. 131–134.

⁵¹⁶ - Важно отметить, что в древнейших греческих рукописях (к примеру, в Синайском кодексе) в стихе 11: 17 третий элемент (ὁ ἐρχόμενος, «грядущий») отсутствует (см.: Novum Testamentum Graece et Latine. Nestle-Aland. S. 654). Это словоупотребление ярко указывает на уже совершившееся пришествие Божие.

⁵¹⁷ - Небольсин А. С. Методы интерпретации, эсхатология и структура... С. 62.

⁵¹⁸ - Giesen H. Die Offenbarung... S. 235.

⁵¹⁹ - В рамках так называемого футуристического подхода сюжеты, представленные в Апокалипсисе, интерпретируются как пророческое описание событий, завершающих человеческую историю. Сторонники претеристского подхода считают, что образы Апокалипсиса явились откликом на конкретную историческую ситуацию, а чаяния и прозрения автора уже нашли исполнение в событиях прошлого. При идеалистическом подходе Апокалипсис воспринимается как богословское сочинение, написанное символическим языком. Задачей толкователей в первую очередь является понять те идеи, которые хотел донести до читателей автор, сформулировать духовно-нравственный посыл, выраженный посредством символических образов. Общую характеристику означенных подходов см.: Osborne G. R. Revelation. R 18–22; Небольсин А. С. Методы интерпретации, эсхатология и структура... С. 56–60.

⁵²⁰ - См. аргументацию: Gentry K. L. Before Jerusalem Fell. Dating the Book of Revelation. Powder Springs, 1998. Бил опровергает это мнение (см.: Beale G. K. The Book of Revelation. P. 20–21).

⁵²¹ - См. приведенные толкования у Осборна и Вонга: Osborne G. R. Revelation. P. 417; Wong D. K. The Two Witnesses in Revelation 11 // Bibliotheca Sacra. Vol. 154. 1997. P. 344–354.

⁵²² - Андрей Кесарийский, ей. Толкование на Апокалипсис... С. 93; также: Oecumenius. Comm, in Арос. 6. 270.

⁵²³ - В частности: Aune D. E. Revelation 6–16. R 611; Giesen H. Die Offenbarung... S. 249.

⁵²⁴ - 2 См.: Hippolytus. De Antichristo 43; Tertullianus. De anima 50; Oecumenius. Comm, in Арос. 6. 199–213; Andreas Caesarensis. Comm, in Арос. 10. 30. См. дальнейшие свидетельства у Ауни: Aune D. E. Revelation 6–16. P. 599–602.

⁵²⁵ - Это отмечает еп. Кассиан («Образные подробности ст. 6а, несомненно, относятся к Илии, но ст. 6б относится не к Еноху, а к Моисею») (см.: Кассиан (Безобразов), еп. Христос и первое христианское поколение. С. 437; а также: Булгаков С., прот. Апокалипсис Иоанна... С. 79; Beale G. K. The Book of Revelation. P. 582–585, Osborne G. R. Revelation. P. 422–423).

⁵²⁶ - Еще один вариант толкования предложен св. Викторинном, который на основании использованной здесь ветхозаветной образности полагает, что первым свидетелем является Илия, а вторым – пророк Иеремия (см.: Иер 5: 14) (Victorinus Petavionensis. In Apocalypsin 11. 3).

⁵²⁷ - См. примеры: Osborne G. R. Revelation. P. 435.

⁵²⁸ - Е. Осборн указывает ряд сторонников этого мнения: согласно их толкованию, в «храме» Откр 11: 1 поклоняются этнические иудеи (см.: Osborne G. R. Revelation. P. 408–409).

⁵²⁹ - См.: Feuillet A. Interpretation of Chapter XI of the Apocalypse // Johannine Studies. N. Y., 1964. P. 235. Ср.: Andreas Caesarensis. Comm, in Арос. 10. 29.

⁵³⁰ - См.: Tyconius Afer. Expositio Apocalypseos. Turnhout, 2011. Corpus Christianorum; 107. P. 167.

⁵³¹ - См.: Primasius. Comm, in Арос. 3. 57–58.

⁵³² - Булгаков С., прот. Апокалипсис Иоанна... С. 79.

⁵³³ - Ср.: Дан 4: 13.

⁵³⁴ - См.: Beale G. K. The Book of Revelation. R 565; Osborne G. R. Revelation. R 414.

⁵³⁵ - См.: Feuillet A. Interpretation of Chapter XI... R 240; Beale G. K. The Book of Revelation. R 565–568.

⁵³⁶ - См.: Victorinus Petavionensis. In Apocalypsin 12. 1, 4; Beale G. K. The Book of Revelation. R 628–631; Giesen H. Die Offenbarung... S. 274–275; Prigent P. Commentary on the Apocalypse... R 378.

⁵³⁷ - См., к примеру: Липе D. E. Revelation 6–16. R 609; Prigent P. Commentary on the Apocalypse... R 345; Caird G. B. A Commentary on the Revelation... P. 135; МеньА., прот. Читая Апокалипсис. С. 107 и др.

⁵³⁸ - См.: Caird G. B. A Commentary on the Revelation... P. 149–151; Beale G. K. The Book of Revelation. P. 567, 584; Giesen H. Die Offenbarung... S. 268–270; Osborne G. R. Revelation. P. 414–415; Spatafora A. Symbolic language and the Apocalypse. P. 71–73 и др.

⁵³⁹ - На этом основании В. В. Четыркин заключает, что «из описания нельзя видеть, соединяет ли Апокалиптик с образами представление о каких-либо определенных личностях или нет» (Четыркин В. В. Апокалипсис св. Апостола Иоанна Богослова. С. 212).

⁵⁴⁰ - См. разбор этого образа: Vauckham R. Climax of Prophecy. P. 274; Beale G. K. The Book of Revelation. P. 576–578. То же самое говорит Примасий: «Два светильника есть Церковь» (цит по: Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков: Новый Завет. Т. 12: Книга Откровения Иоанна Богослова. С. 173).

⁵⁴¹ - Небольсин А. С. Методы интерпретации, эсхатология и структура... С. 62.

⁵⁴² - Четыркин В. В. Апокалипсис св. Апостола Иоанна Богослова. С. 212–213; Beale G. K. The Book of Revelation. R 572–573 и др.

⁵⁴³ - См. развитие этой мысли: Tavo E. Woman, Mother and Bridë An Ex-egetical Investigation into the «Ecclesial» Notions of the Apocalypse. Dudley, 2007. R 208–217.

⁵⁴⁴ - Кассиан (Безобразов), еп. Христос и первое христианское поколение. С. 437; Beale G. K. The Book of Revelation. R 582.

⁵⁴⁵ - Бил обращает внимание, что в греческом тексте на протяжении Откр 11: 3–13 постоянно чередуются будущее и настоящее время, что может подтверждать, что речь не идет исключительно о событиях будущего, но нечто уже совершается в настоящем. Также показательно, что в Откр 11: 8–9 употреблено слово το πώμα(та («труп их») – и затем, в 11: 9, τα πώματα («трупы», мн. ч.), что также является показательным. «Это символизирует то, что свидетельство Церкви, в сущности, едино, но осуществляется во множестве ее членов» (Beale G. K. The Book of Revelation. R 594).

- ⁵⁴⁶ - Булгаков С., прот. Апокалипсис Иоанна... С. 79.
- ⁵⁴⁷ - См.: Beale G. K. The Book of Revelation. P. 583. Бил также считает, что историческими прототипами свидетелей могли послужить апостолы Петр и Павел – как несущие свидетельство иудеям и язычникам (Тал 2: 7–9) и претерпевшие мученическую кончину в Риме за свое христианское свидетельство.
- ⁵⁴⁸ - Ср.: Beale G. K. The Book of Revelation. R 584.
- ⁵⁴⁹ - Булгаков С., прот. Апокалипсис Иоанна... С. 81; а также: Beale G. K. The Book of Revelation. R 588.
- ⁵⁵⁰ - Булгаков С., прот. Апокалипсис Иоанна... С. 81.
- ⁵⁵¹ - См.: Caird G. B. A Commentary on the Revelation... R 128.
- ⁵⁵² - Бокхэм считает, что именно слово «притча» наиболее точно характеризует повествование Откр 11: 1–13 (см.: Vauckham R. Climax of Prophecy. P. 274).
- ⁵⁵³ - Булгаков С., прот. Апокалипсис Иоанна... С. 81.
- ⁵⁵⁴ - Так считают, к примеру, Кэрд, Бокхэм, Бил, Прижан и многие другие толкователи (см.: Caird G. B. A Commentary on the Revelation... P. 134; Beale G. K. The Book of Revelation. P. 574–575; Prigent P. Commentary on the Apocalypse. P. 349–354; Vauckham R. Climax of Prophecy. P. 274–275).
- ⁵⁵⁵ - См.: Aune D. E. Revelation 6–16. P. 604. Дэвид Ауни отмечает, что Откр 11: 1–2 также соответствует Зах 2: 1–5, где говорится об измерении Иерусалима, что означает защиту города Богом от нападений язычников.
- ⁵⁵⁶ - Beale G. K. The Book of Revelation. P. 559.
- ⁵⁵⁷ - Четыркин В. В. Апокалипсис св. Апостола Иоанна Богослова. С. 206. См. также: Osborne G. R. Revelation. P. 409–411; Tam E Woman, Mother and Bride... P. 185–187 и др.
- ⁵⁵⁸ - Feuillet A. Interpretation of Chapter XI... P. 236.
- ⁵⁵⁹ - В согласии с общей новозаветной мыслью: уже в евангельском повествовании Ин 2: 19–22 Христос называет Свое тело храмом; понимание общины верующих как тела Христова глубоко укоренено в богословии ап. Павла (1Кор 12; Рим 12; Еф 4: 11–16; Кол 1: 18, 24). См.: Spatafora A. Symbolic language and the Apocalypse. P. 115–119.
- ⁵⁶⁰ - См.: Tam F. Woman, Mother and Bride... P. 191.
- ⁵⁶¹ - Beale G. K. The Book of Revelation. P. 562.
- ⁵⁶² - См.: Ibid. P. 560; Osborne G. R. Revelation. P. 408.

⁵⁶³ - См.: Andreas Caesarensis. Comm, in Апок. 10. 29.

⁵⁶⁴ - См.: Feuillet A. Interpretation of Chapter XI... P. 251. Эта особенность настолько ярко выражена, что некоторые представители критического направления библейской науки даже считали 11-ю главу отдельным источником иудейского происхождения, впоследствии включенным в текст Откровения Иоанна Богослова; обоснования этого мнения и его критика подробно разбираются у В. Четыркина (Четыркин В. В. Апокалипсис св. Апостола Иоанна Богослова. С. 209).

⁵⁶⁵ - В пер. ей. Кассиана др.-греч. оригинал передан буквально: «Двор, что вне храма, оставь его вне, и не измеряй его» (Новый Завет Господа Нашего Иисуса Христа / Пер. с греч. под ред. еп. Кассиана (Безобразова). С. 495).

⁵⁶⁶ - В тексте Апокалипсиса употреблено выражение ἐκβάλλω ἔξωθεν, однако по смыслу оно полностью тождественно приведенному выражению.

⁵⁶⁷ - Beale G. K. The Book of Revelation. P. 558.

⁵⁶⁸ - Возможно, оба текста – Откр 11: 2 и Лк 21: 24 – основываются на пророчестве Зах 12: 3.

⁵⁶⁹ - Андрей Кесарийский, еп. Толкование на Апокалипсис. С. 92.

⁵⁷⁰ - См.: Feuillet A. Interpretation of Chapter XI... P. 239–240.

⁵⁷¹ - Четыркин В. В. Апокалипсис св. Апостола Иоанна Богослова.. 209.

⁵⁷² - Там же. С. 210. Ср. у А. Фейе: «...материальный вещественный Иерусалимский храм уступил место живому духовному храму, который есть Церковь» (Feuillet A. Interpretation of Chapter XI... P. 238–239).

⁵⁷³ - Feuillet A. Interpretation of Chapter XI... P. 244. Для всей раннехристианской проповеди чрезвычайно важна мысль о преемственности христиан по отношению к ветхозаветной традиции; эта идея находит яркое выражение и в образности самого Апокалипсиса.

⁵⁷⁴ - По словам В. Четыркина, «Иерусалим является городом святым в принципе, но как город, в котором совершено богоубийство, он – Содом и Египет» (Четыркин В. В. Апокалипсис св. Апостола Иоанна Богослова. С. 215). В приведенной цитате можно увидеть отождествление «святого города» (Откр 11: 2) и «великого города» (11: 8), которое принимается далеко не всеми исследователями.

⁵⁷⁵ - См.: Четыркин В. В. Апокалипсис св. Апостола Иоанна Богослова. С. 321.

- ⁵⁷⁶ - См.: Giesen H. Die Offenbarung... S. 255.
- ⁵⁷⁷ - См.: Osborne G. R. Revelation. P. 426–427; ср.: Beale G. K. The Book of Revelation. P. 603–604. Однако большая часть исследователей понимает это число символически; подробнее см. в пункте 5.3.5 главы II (с. 226).
- ⁵⁷⁸ - Четыркин В. В. Апокалипсис св. Апостола Иоанна Богослова. С. 212. См. также: Bomkamm G. Die Komposition der apokalyptischen Visionen in der Offenbarung Johannis // Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft. Vol. 36. 1937. S. 144.
- ⁵⁷⁹ - См.: Feuillet A. Interpretation of Chapter XI... P. 244.
- ⁵⁸⁰ - См.: Ibid. P.250.
- ⁵⁸¹ - Feuillet A. Interpretation of Chapter XI... P. 233, 256.
- ⁵⁸² - Таво и Осборн приводят сторонников этого мнения (см.: Талю К Woman, Mother and Bride... P. 182–183; Osborne G. R. Revelation. P. 408–409).
- ⁵⁸³ - См.: Caird G. B. A Commentary on the Revelation... P. 132.
- ⁵⁸⁴ - См.: Osborne G. R. Revelation. P. 412–413.
- ⁵⁸⁵ - См.: Tavo F. Woman, Mother and Bride... P. 193.
- ⁵⁸⁶ - См.: Beale G. K. The Book of Revelation. P. 569.
- ⁵⁸⁷ - Caird G. B. A Commentary on the Revelation... P. 132.
- ⁵⁸⁸ - См.: Caird G. B. A Commentary on the Revelation... P. 94–96; Beale G. K. The Book of Revelation. P. 424; Prigent P. Commentary on the Apocalypse. P. 288; Tavo F. Woman, Mother and Bride... P. 169–172; отчасти Р. Бокхэм (см.: Vauckham. The Climax of Prophecy. P. 234). При этом представлено и буквальное понимание 144 тыс. как спасенных иудеев (иудеохристиан), избранного «остатка Израиля» (см.: Oecumenius. Comm, in Apoc. 4.408– 411; Bousset W. Die Offenbarung Johannes. S. 283, 287; Глубоковский Н. Н. Благовесте христианской славы... С. 95; а также: Курский Г. А., диак. Иудеи и язычники в Откровении св. апостола Иоанна Богослова: Квалификационная работа / Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Богословский факультет. М., 2010. С. 23–29, 61–64. Машинопись).
- ⁵⁸⁹ - См. также: Vauckham R. Climax of Prophecy. P. 256–273; Osborne G. R. Revelation. P. 411–415. Ф. Таво приводит имена многих других толкователей, придерживающихся этой точки зрения (см.: Талю К Woman, Mother and Bride... P. 184).
- ⁵⁹⁰ - Этим выражением в Апокалипсисе обозначаются нераскаянные

грешники (Откр 3: 10; 6: 10; 8: 13; 13: 8, 14; 17: 8), но в любом случае это общее именование.

⁵⁹¹ - Четыркин В. В. Апокалипсис св. Апостола Иоанна Богослова. С. 216. Подобное мнение высказывает и Ауни (см.: Aune D. E. Revelation 6–16. P. 586).

⁵⁹² - Булгаков С., прот. Апокалипсис Иоанна... С. 80; ср.: Beale G. K. The Book of Revelation. P. 592.

⁵⁹³ - Либо к эсхатологическому граду Небесному Иерусалиму (Откр 21: 10). Обзор данной проблематики см. в статье: Курский Г. А., диак. Некоторые аспекты в изображении Иерусалима в Откровении святого апостола Иоанна Богослова // Электронный научно-богословский журнал студентов и аспирантов Богословского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Вып. 4. М., 2012. С. 101–104. URL: http://pstgu.ru/download/1343899358.Kurskij_Iemsalim.pdf

⁵⁹⁴ - См.: Vauckham R. The Theology... P. 17–22, 126–132; Beale G. K. The Book of Revelation. P. 661–730; Biguzzi G. Is the Babylon of Revelation Rome or Jerusalem? P. 371–386.

⁵⁹⁵ - Osborne G. R. Revelation. P. 433.

⁵⁹⁶ - См.: Giesen H. Die Offenbarung... S. 255.

⁵⁹⁷ - См.: Holwerda D. E. The Church and the Little Scroll. P. 157.

⁵⁹⁸ - См.: Кассиан (Безобразов), еп. Христос и первое христианское поколение. С. 437; Aune D. E. Revelation 6–16. P. 603; Beale G. K. The Book of Revelation. P. 572–573; Vauckham R. Climax of Prophecy. P. 274; Biguzzi G. Apocalisse. P. 210–236; Giesen H. Die Offenbarung... S. 257; Prigent P. Commentary on the Apocalypse. P. 324–365; МеньА., прот. Читая Апокалипсис. С. 106–113.

⁵⁹⁹ - Небольсин А. С. Методы интерпретации, эсхатология и структура... С. 62.

⁶⁰⁰ - Aune D. E. Revelation 6–16. P. 573.

⁶⁰¹ - См.: Biguzzi G. Apocalisse. P. 215–216. Г. Бил также указывает, что Септуагинте (в том числе и в Книге пророка Иезекииля) это выражение в большинстве случаев означает изрекать пророчество «против» кого-то (см.: Beale G. K. The Book of Revelation. P. 554).

⁶⁰² - Новый Завет Господа Нашего Иисуса Христа / Пер. с греч. под ред. ей. Кассиана (Безобразова). С. 513; в Синодальном переводе – «в церквах».

⁶⁰³ - См.: Osborne G. R. Revelation. P. 404–405; Holwerda D. E. The

Church and the Tittle Scroll. P. 154. В Синодальном переводе и переводе ей. Кассиана предпочтение отдано именно этому варианту.

⁶⁰⁴ - См.: Aune D. E. Revelation 6–16. P. 611; Giesen H. Die Offenbarung... S. 249.

⁶⁰⁵ - Андрей Кесарийский, еп. Толкование на Апокалипсис. С. 93. Подобное толкование есть у Икумения - "...λενθήσουσι γὰρ ἐπὶ τῇ ἀπειθείᾳ τῶν τότε ἀνθρώπων" (Oecumenius. Commentarius in Apocalypsin. P. 163–164).

⁶⁰⁶ - Ипполит Римский, сщмч. О Христе и Антихристе. М., 2000. С. 238.

⁶⁰⁷ - Beale G. K. The Book of Revelation. P. 572, 576.

⁶⁰⁸ - См.: Vauckham R. Climax of Prophecy. P. 278.

⁶⁰⁹ - В отличие от Откр 6: 10, 8: 13 и пр., в этом месте употреблено греческое слово καθήμενοι, а не κατοικοῦντες. Это также ярко показывает, что Тайнозритель использует выражение οἱ κατοικοῦντες ἐπὶ τῆς γῆς («живущие на земле») только для обозначения нераскаянных грешников.

⁶¹⁰ - Андрей Кесарийский, ел. Толкование на Апокалипсис... С. 97.

⁶¹¹ - См.: Vauckham R. Climax of Prophecy. P. 282–283. На это указывают также Кэрд, Таво и Осборн (см.: Caird G. B. A Commentary on the Revelation... P. 140; Tavo F. Woman, Mother and Bride... P. 216–217; Osborne G. R. Revelation. P. 344).

⁶¹² - См.: Vauckham R. The Theology... 1993. P. 80–91.

⁶¹³ - Булгаков С., прот. Апокалипсис Иоанна... С. 82. Также см. убедительную аргументацию Ф. Таво: Tavo F. Woman, Mother and Bride... P. 173–177, 213–217.

⁶¹⁴ - В соответствии с тем, что казни цикла печатей воздействовали на ¼ часть земли (Откр 6: 8), цикла труб – на ½ (8: 7–10, 12).

⁶¹⁵ - См.: Vauckham R. The Climax of Prophecy... P. 258.

⁶¹⁶ - См.: Vauckham R. Climax of Prophecy. P. 258, 263–266; а также: Holw-erda D. E. The Church and the Little Scroll. P. 154.

⁶¹⁷ - Vauckham R. Climax of Prophecy. P. 278.

⁶¹⁸ - См.: Vauckham R. Climax of Prophecy. P. 265.

⁶¹⁹ - См.: Giesen H. Die Offenbarung... S. 258.

⁶²⁰ - См.: Beale G. K. The Book of Revelation. P. 605. Бил обращает внимание, что в Откр 11: 13 употреблено слово ἔμφοβος (испуганный, пораженный), которое во многих новозаветных местах обозначает страх грешников перед судом Божиим. Он также считает, что в Откр 11: 9–13

можно увидеть аллюзию на Мф 28: 1–4.

⁶²¹ - Beale G. K. The Book of Revelation. R 534. Бил ссылается на пример Дан 12: 4–9. О символике запечатывания уже шла речь в пункте 4.3.4 настоящей главы (с. 138–140).

⁶²² - См.: Ibid. P. 607.

⁶²³ - См.: Beale G. K. The Book of Revelation. R 585–586.

⁶²⁴ - Точно также считает и Х. Гизен (см.: Giesen H. Die Offenbarung... S. 259).

⁶²⁵ - См.: Beale G. K. The Book of Revelation. R 530–531. Исследователь отмечает, что «в цикле семи чаш также открывается нечто новое относительно неверующих, а именно их связь со “зверем”. Они не обращаются к Богу, потому что остаются приверженцами зверя» (Ibid.).

⁶²⁶ - См.: Ibid. R 531.

⁶²⁷ - См.: Ibid. R 551–552. Однако нужно отметить, что, по мнению большинства исследователей, именно центральная часть любой хиастической структуры несет основную смысловую нагрузку и имеет определяющее значение.

⁶²⁸ - См.: Vanhoye A. L' utilisation dulivre d' Ezechiel dans l' Apocalypse // Bib-lica. Vol.43. 1962. P. 462–463.

⁶²⁹ - Интересно отметить, что первое из двух упоминаний о горечи в Апокалипсисе содержится в Откр 8: 11 в казни третьей трубы – «многие из людей умерли от вод, потому что они стали горьки». По мнению Г. Била, через это словоупотребление в Откр 10: 9–10 подчеркивается тема суда.

⁶³⁰ - Андрей Кесарийский, ел. Толкование на Апокалипсис... С. 90.

⁶³¹ - Beale G. K. The Book of Revelation. P. 551.

⁶³² - См.: Beale G. K. The Book of Revelation. R 558.

⁶³³ - Ibid. R 557, 572.

⁶³⁴ - Beale G. K. The Book of Revelation. R 603.

⁶³⁵ - Holwerda D. E. The Church and the Tittle Scroll. R 154–155; ср.: Aune D. E. Revelation 6–16. P. 575.

⁶³⁶ - См.: Caird G. B. A Commentary on the Revelation... P. 138–140; Tavo E Woman, Mother and Bride... P. 213–217; Holwerda D. E. The Church and the Little Scroll. P. 158–161. Осборн перечисляет иных сторонников этого взгляда (см.: Osborne G. R. Revelation. P. 433).

⁶³⁷ - Osborne G. R. Revelation. R 435; приблизительно так же считают П. Прижан и Д. Ауни (см.: Aune D. E. Revelation 6–16. R 631–632; Pri-gent

P. Commentary on the Apocalypse. R 358–359).

⁶³⁸ - «Semen est sanguis Christianorum» (Tertullianus. Apologeticum 50. 13).

⁶³⁹ - В качестве обобщения представленной аргументации см. также статью: Андросова В. А. Повествование о двух свидетелях Откр 11: 3–13 как общий символ пути христианской Церкви // Вестник ПСТГУ I Богословие. Философия. Вып. 4 (42). М., 2012. С. 7–21.

⁶⁴⁰ - См.: Biguzzi G. I settenari... P. 185–186.

⁶⁴¹ - См.: Ibid. P. 186–187. «Единственное отличие состоит в том, что в Откр 1: 1 об этом было сказано кратко, а Откр 5 это подробно описывается посредством видения» (Ibid.).

⁶⁴² - См.: Garrow A. Revelation. P. 5–6, 124–125.

⁶⁴³ - В частности, П. Прижан (см.: Prigent P. Commentary on the Apocalypse. P. 327–329).

⁶⁴⁴ - Mazzafeiri F. D. The Genre of the Book of Revelation... P. 268–269.

⁶⁴⁵ - Novum Testamentum Graece et Latine. 27 Aufl. S. 651.

⁶⁴⁶ - Так в Textus receptus.

⁶⁴⁷ - Mazzafeni F. D. The Genre of the Book of Revelation... P. 267.

⁶⁴⁸ - Сторонники отождествления книг также указывают на взаимозаменяемость слов βίβλος и βιβλίον для указания на книгу жизни (см. 1-й раздел главы II): «В свою очередь можно предположить, что βιβλίον и βιβλαρίδιον также употребляются как аналогичные по всему Апокалипсису» (Mazzafeni F. D. The Genre of the Book of Revelation ... P. 268; Vauckham R. Climax of Prophecy. P. 243).

⁶⁴⁹ - На русский язык имя 'Ерраг может быть передано как «Ерм», «Ерма» или же «Герм».

⁶⁵⁰ - В одном из открытых Ерму видений, «старлица» (символизирующая Церковь) дает Ерму повеление переписать книгу, где заключено откровение для него лично и для предстоятелей Римской Церкви. Вначале Ерм не понимает слов книги, но затем они постепенно становятся понятными для него. Это произведение также принадлежит к жанру апокалипсиса (см.: Пастырь Гермы / Вступ. ст., коммент. И. С. Свенцицкой. М., 1997).

⁶⁵¹ - См.: Vauckham R. Climax of Prophecy. P. 244.

⁶⁵² - Mazzafeni F. D. The Genre of the Book of Revelation... P. 266.

⁶⁵³ - См. 4-й и 5-й разделы гл. II настоящего издания, где этот вопрос разобран подробно (с. 109–117, 192–194).

- ⁶⁵⁴ - Bauckham R. The Theology... P. 81.
- ⁶⁵⁵ - См.: Анне D. E. Revelation 6–16. P. 558.
- ⁶⁵⁶ - См.: Bauckham R. The Climax of Prophecy. P. 243–257; Mazzaferri F. D. The Genre of the Book of Revelation... P. 265–296; Spatafora A. Symbolic language and the Apocalypse. P. 105–106.
- ⁶⁵⁷ - Подробнее о данной экзегетической проблеме и различных попытках ее решения см. статью: Андросова В. А. Книга с семью печатями Откр 5: 1: проблема исчезновения из дальнейшего повествования Апокалипсиса // Христианское чтение. Научно-богословский журнал Санкт-Петербургской православной духовной академии. СПб., 2013. Вып. 2. С. 1–28.
- ⁶⁵⁸ - См.: Mazzaferri F D. The Genre of the Book of Revelation... P. 279. У пророка Иезекииля свиток не запечатан, но указывается, что он открывается перед пророком непосредственно Богом (Иез 2: 10).
- ⁶⁵⁹ - Ианнуарий (Ивлиев), архим. Апокалипсис. Беседы на радио «Град Петров» // URL: http://azbyka.ru/ivliev/apokalipsis_besedy_na_radio_grad_petrov_2-all.shtml (дата обращения 10.11.2012).
- ⁶⁶⁰ - Отрывок Откр 11: 1–2 об измерении храма исследователь считает переходным; по мнению Бокхэма, он служит введением в истинное содержание книжки – повествование о двух свидетелях (см.: Bauckham V. Climax of Prophecy. P. 266–273).
- ⁶⁶¹ - Bauckham R. The Theology... P. 83.
- ⁶⁶² - Подробнее см.: Bauckham R. Climax of Prophecy. P. 273–283.
- ⁶⁶³ - Ианнуарий (Ивлиев), архим. Апокалипсис. Беседы на радио «Град Петров» // URL: http://azbyka.m/ivliev/apokalipsis_besedy_na_radio_grad_petrov_2-all.shtml
- ⁶⁶⁴ - См.: Beale G. K. The Book of Revelation. R 527.
- ⁶⁶⁵ - Ibid. R 528, 532.
- ⁶⁶⁶ - А также всю землю, которая будет дарована Адаму, Ною и впоследствии Мессии – Быт 1: 26, 28; 9: 2; Пс 2: 8; Зах 9: 10 (см.: Beale G. K. The Book of Revelation. R 528).
- ⁶⁶⁷ - См.: Beale G. K. The Book of Revelation. R 529.
- ⁶⁶⁸ - Ibid. R 538.
- ⁶⁶⁹ - Garrow A. Revelation. P. 29–31.
- ⁶⁷⁰ - См.: Aune D. E. Revelation 6–16. P. 571.

- ⁶⁷¹ - Ианнуарий (Ивлиев), архим. Апокалипсис. Беседы на радио «Град Петров» // URL: http://azbyka.ru/ivliev/apokalipsis_besedy_na_radio_grad_petrov_2-all.shtml
- ⁶⁷² - ΒιζΖαρίβιον – уменьшительное от Ζφ/ἴριου, которое в свою очередь является уменьшительным от Ζφ/ἰου.
- ⁶⁷³ - См.: Baynes L. Revelation 5: 1 and 10: 2a, 8–10 in the Earliest Greek Tradition: A Response to Richard Bauckham // Journal of Biblical Literature. Vol. 129/4. 2010. P. 801–816.
- ⁶⁷⁴ - Слово κεφαλῖς (уменьшительное от κεφαλή – «голова, глава») может быть переведено как «главка», «часть»; оно может также обозначать книжный свиток – к примеру, в Пс 39: 8 (LXX); Иез 2: 9; 3: 1, 2, 3. Подробнее см.: Baynes L. Revelation 5: 1 and 10: 2a, 8–10... R 810.
- ⁶⁷⁵ - Origenes. Selecta in Ezechielem. Patrologiae cursus completus. Series Graeca. 13. Col. 772.
- ⁶⁷⁶ - Oecumenius. Commentarius in Apocalypsin. P. 159–160.
- ⁶⁷⁷ - Липе D. E. Revelation 6–16. P. 558; см. также: Reichelt G. Das Buch... S. 105.
- ⁶⁷⁸ - 'См.: Biguzzi G. Apocalisse. P. 216.
- ⁶⁷⁹ - См.: Prigent P. Commentary on the Apocalypse. P. 329; Biguzzi G. Apocalisse. P. 216; Beale G. K. The Book of Revelation. P. 527.
- ⁶⁸⁰ - См.: Smalley S. S. The Revelation to John. R 259; а также: Beale G. K. The Book of Revelation. R 526; Biguzzi G. Apocalisse. R 213.
- ⁶⁸¹ - См.: Baynes L. The Heavenly Book Motif... R 162. Подробное описание различных видов небесных книг было дано в главе I настоящей работы.
- ⁶⁸² - См.: Beale G. K. The Book of Revelation. P. 527.
- ⁶⁸³ - См.: Bergmeier R. Die Buchrolle und das Lamm. P. 225–242.
- ⁶⁸⁴ - Мы исходим из того, что повествование Апокалипсиса есть целостный текст, что подтверждается его структурным и содержательным единством.
- ⁶⁸⁵ - См.: Biguzzi G. I settenari... P. 194.
- ⁶⁸⁶ - Victorin de Poetovio. Sur l'Apocalypse. P. 88.
- ⁶⁸⁷ - См.: Stefanovic R. The Background and Meaning... P. 308–311.
- ⁶⁸⁸ - Глубоковский Н. Н. Благовестие христианской славы... С. 114.
- ⁶⁸⁹ - Там же. С. 109.
- ⁶⁹⁰ - Св. Викторин поясняет, что слово «снова» (Откр 10: 11)

относится уже не к видениям, которые Тайнозритель созерцал, а к тексту Откровения Иоанна Богослова, который он записал, уже будучи освобожденным из ссылки на Патмос (см.: Victorious. In Apocalypsin. 10. 3).

⁶⁹¹ - См.: Prigent P. Commentary on the Apocalypse. P. 328–329.

⁶⁹² - См.: Mazzafem F. D. The Genre of the Book of Revelation... P. 264–265. Как известно, призвание пророка Исаии описано в 6-й главе его книги, то есть тоже не в самом начале.

⁶⁹³ - Smalley S. S. The Revelation to John. R 259.

⁶⁹⁴ - Глубоковский Н. Н. Благовестив христианской славы... С. 115.

⁶⁹⁵ - Beale G. K. The Book of Revelation. R 532.

⁶⁹⁶ - К примеру, так считают исследователи: Holtz T. Die Christologie... S. 28–29; Reichelt G. Das Buch... S. 218–245; Stefanovic R. The Background and Meaning... R 308–314; Beale G. K. The Book of Revelation. R 341–342 и пр.

⁶⁹⁷ - Brütsch C. Die Offenbarung Jesu Christi Johannes-Apokalypse. Ziirich, 1970. Bd. 1. S. 395 (цит. нō Mazzafeiri F. D. The Genre of the Book of Revelation... R 275).

⁶⁹⁸ - Ibid.

⁶⁹⁹ - Ср.: Beale G. K. The Book of Revelation. R 549.

⁷⁰⁰ - Caird G. B. A Commentary on the Revelation... P. 130.

⁷⁰¹ - Prigent P. Commentary on the Apocalypse. P. 329; см. также: Osborne G. R. Revelation. P. 395.

⁷⁰² - Beale G. K. The Book of Revelation. P. 545. Символика поглощения книжки может означать призыв свидетельствовать о Христе не только словом, но и всей жизнью.

⁷⁰³ - Osborne G. R. Revelation. R 395.

⁷⁰⁴ - См.: Biguzzi G. Apocalisse. R 213.

⁷⁰⁵ - Bousset W. Die Offenbarung Johannis. S. 255; Lohmeyer E. Die Offenbarung des Johannes. S. 53; ссылки на иных сторонников этого мнения см.: Липе D. E. Revelation 1–5. P. 344.

⁷⁰⁶ - Подробную аргументацию см.: Reichelt G. Das Buch... S. 218–244. Ср. также: Lohse E. Die Offenbarung des Johannes. Gottingen, 1971. S. 42–43.

⁷⁰⁷ - См.: Kirby D. J. Repetition in the Book of Revelation. Ph. D. Diss. Catholic University of America. Washington, 2009. P. 213.

⁷⁰⁸ - См.: Holtz T. Die Christologie... S. 35; Staritz K. Zur Offenbarung... S. 166; Reichelt G. Das Buch... S. 226–244; Beale G. K. The Book of Revelation. P. 342; Garrow A. Revelation. P. 5–6 и др.

⁷⁰⁹ - См.: Holtz T. Die Christologie... S. 34; еп. Кассиан (Безобразов). Книга о семи печатях (новая литература об Апокалипсисе) //Путь. Вып. 21. Париж, 1930. С. 105; Reichelt G. Das Buch... S. 220–222; Beale G. K. The Book of Revelation. R 347; Biguzzi G. Isettenari... R 188–190; Reiser M. Das Buch in der Apokalypse. S. 68–83; Schimanowski G. Die himmlische Liturgie... S. 165; Toth F. Der himmlische Kult. S. 266; а также Spatafora A. Symbolic language and the Apocalypse. R 105–106 и др.

⁷¹⁰ - Так во всех критических изданиях текста. В Textus receptus и соответственно Синодальном переводе содержится другое чтение – «иди и смотри», то есть повеление всякий раз обращено к Тайнозрителю. Однако очевидно, что такое чтение не вписывается в контекст повествования Откр 6.

⁷¹¹ - См.: Caird G. B. A Commentary on the Revelation... P. 79–81; Osborne G. R. Revelation. P. 277 и многие другие. Это далеко не единственное толкование – в святоотеческой традиции и у ряда современных авторов первый всадник рассматривается как всецело положительный образ (ср.: Откр 19: 11).

⁷¹² - Caird G. B. A Commentary on the Revelation... P. 82.

⁷¹³ - См. также: Osborne G. R. Revelation. R 272–273.

⁷¹⁴ - См.: Caird G. B. A Commentary on the Revelation... R 82–83.

⁷¹⁵ - Исследователи приводят разнообразную аргументацию на основе текста Апокалипсиса – см.: Heil J. P. The Fifth Seal (Rev 6: 9–11) as a Key to Revelation // Biblica. Vol. 74. 1993. R 220–243; Beale G. K. The Unseen Sources of Suffering. R 116–122.

⁷¹⁶ - См.: Andreas Caesarensis. Comm, in Апок. 5. 13–15.

⁷¹⁷ - См.: Heil J. The Fifth Seal... R 242–243; Biguzzi G. I settenari... R 196; Toth F. Der himmlische Kult. S. 264.

⁷¹⁸ - См. 5-й раздел главы II настоящего издания (с. 209, 233–234).

⁷¹⁹ - См.: Osborne G. R. Revelation. P. 230. Того же мнения придерживается Франц Тот (см.: Toth F. Der himmlische Kult. S. 288–300). Кристофер Роуланд определяет видения Откр 6, следующие за снятием с книги печатей, как «события, ведущие к началу нового века», к обновлению мира и явлению славы и владычества Божия (см.: Rowland C. The Open Heaven: A Study of Apocalyptic in Judaism and Early Christianity.

N. Y., 1982. P. 425).

⁷²⁰ - Об этом см.: Beale G. K. The Book of Revelation, P. 347; Morton R. One upon the Throne... P. 139.

⁷²¹ - Можно вполне согласиться, что «иудейская апокалиптика изобилует технически невозможным» (Müller H.-P. Die himmlische Ratsversammlung... S. 255); эти же слова приводит Дж. Бигуцци (см.: Biguzzi G. I settenari... P. 190.

⁷²² - См.: Gairow A. Revelation. P. 18.

⁷²³ - Staritz K. Zur Offenbarung... S. 164.

⁷²⁴ - К примеру: Bornkamm G. Die Komposition... S. 133; того же мнения придерживаются Бокхэм и Осборн: Bauckham R. The Climax of Prophecy, P. 250; Osborne G. R. Revelation. P. 249 и др.

⁷²⁵ - См.: Reichelt G. Das Buch... S. 234.

⁷²⁶ - Подробнее см.: Caird G. B. A Commentary on the Revelation... R 108–109.

⁷²⁷ - См.: Vanni U. La struttura letteraria... P. 219–223.

⁷²⁸ - Андрей Кесарийский, ей. Толкование на Апокалипсис... С. 74.

⁷²⁹ - См.: Garrow A. Revelation. R 18–19. «Возможно, каждому всаднику дано поручение предупредить “четвертую часть” земли, чтобы люди имели возможность покаяться; они дают людям предупреждение посредством своих действий» (Ibid.).

⁷³⁰ - Об этом подробнее см.: Aune D. E. Revelation 6–16. P. 394–400.

⁷³¹ - См.: Caird G. L. A Commentary on the Revelation... P. 82–83.

⁷³² - Булгаков С., прот. Апокалипсис Иоанна. С. 54–55.

⁷³³ - Staritz K. Zur Offenbarung ... S. 164–165.

⁷³⁴ - Во многих современных комментариях на Апокалипсис помещена сравнительная таблица видений труб и чаш, где это хорошо видно; подобная таблица присутствует также в статье Г. Борнкамма (см.: Bornkamm G. Die Komposition... S. 134–135).

⁷³⁵ - См.: Garrow A. Revelation. P. 19–20.

⁷³⁶ - Garrow A. Revelation. P. 21–22.

⁷³⁷ - Ианнуарий (Ивлиев), архим. Апокалипсис. Беседы на радио «Град Петров» // URL:

http://azbyka.ru/ivliev/apokalipsis_besedy_na_radio_grad_petrov_2-all.shtml

⁷³⁸ - См.: Reichelt G. Das Buch... S. 221–222.

⁷³⁹ - Кассиан (Безобразов), еп. Книга о семи печатях (новая

литература об Апокалипсисе). С. 105.

⁷⁴⁰ - Biguzzi G. I settenari... P. 189.

⁷⁴¹ - Staritz K. Zur Offenbarung... S. 165.

⁷⁴² - См.: Staritz K. Zur Offenbarung... S. 164–167; Gairow A. Revelation. P. 22–35.

⁷⁴³ - См. аргументацию: Beale G. K. The Book of Revelation. P. 628–631; Giesen H. Die Offenbarung... S. 274–275; Prigent P. Commentary... P. 378 и пр.

⁷⁴⁴ - Osborne G. R. Revelation. P. 454; Кассиан (Безобразов), еп. Христос и первое христианское поколение. С. 437–438.

⁷⁴⁵ - См.: Osborne G. R. Revelation. P. 454.

⁷⁴⁶ - Среди комментаторов существует мнение, что три фигуры злых сил, изображенные в Откр 13, – дракон, первый зверь и второй зверь-лжепророк – представляют собой «пародию» на Пресвятую Троицу и образуют сатанинскую, богопротивную «лжетроицу» (см.: Beale G. K. The Book of Revelation. P. 729).

⁷⁴⁷ - Staritz K. Zur Offenbarung... S. 167.

⁷⁴⁸ - Ibid. S. 167–169.

⁷⁴⁹ - Garrow A. Revelation. R 22.

⁷⁵⁰ - См.: Ibid. P. 22. Близкий ветхозаветный пример – звучание труб возвещает падение Иерихона (Иис Нав 6: 3–20).

⁷⁵¹ - 2 См.: Ис 27: 13; 51: 27; Иоил 2: 1; Зах 9: 14; «последняя труба» в 1Кор 15: 52 возглашает наступление эсхатологического свершения – ср. также: Мф 24: 31; 1Фес 4: 16.

⁷⁵² - См.: Ibid. P. 23.

⁷⁵³ - При этом также верно, что казни цикла семи чаш в наибольшей мере направлены на последователей зверя (см.: Biguzzi G. Apocalisse. P. 288–293).

⁷⁵⁴ - Кассиан (Безобразов), еп. Христос и первое христианское поколение. С. 436.

⁷⁵⁵ - См.: Lambrecht J. A Structuration of Revelation 4.1–22.5 // L'Apocalypse johannique et l'Apocalyptique dans le Nouveau Testament. Gembloux, 1980. P. 84–97; Vanni U. La struttura letteraria... P. 122–130; Bauckham R. The Climax of Prophecy. P. 8.

⁷⁵⁶ - Staritz K. Zur Offenbarung... S. 165.

⁷⁵⁷ - См.: Bornkamm G. Die Komposition... S. 134.

⁷⁵⁸ - См.: Небольсин А. С. Методы интерпретации, эсхатология и структура... С. 71.

⁷⁵⁹ - См.: Jauhainen M. Ἀλοκάλυψις Ἰησοῦ Χριστοῦ (Rev 1: 1): The Climax of John's Prophecy? // Tyndale Bulletin. Vol. 54 (1), 2000. P. 99–117.

⁷⁶⁰ - См.: Bauckham R. The Climax of Prophecy. P. 3–5.

⁷⁶¹ - Так называемый angelus interpres.

⁷⁶² - Подробнее об употреблении δείκνυμι см.: Kirby D. J. Repetition in the Book of Revelation. P. 181–218.

⁷⁶³ - Bauckham R. The Climax of Prophecy. P. 5.

⁷⁶⁴ - Giesen H. Die Offenbarung... S. 161.

⁷⁶⁵ - Holtz T. Die Christologie... S. 28–29.

⁷⁶⁶ - В 4-м разделе главы II настоящей работы было показано, что в контексте всей сцены Откр 5 образ запечатанной книги также напрямую связан с передаваемым Христу владычеством (с. 125–133).

⁷⁶⁷ - Вслед за Дж. Бигуцци вполне допустимо предположить, что по отношению к ней последующее повествование Апокалипсиса может рассматриваться именно как «видение» (см.: Biguzzi G. I settenari... P. 192–193).

⁷⁶⁸ - Bousset W. Die Offenbarung Johannis. S. 263.

⁷⁶⁹ - В Textus receptus и соответственно в Синодальном переводе в Откр 22: 19 упомянута «книга жизни», однако во всех критических изданиях греческого текста на этом месте стоит «древо жизни» (το ξύλον της ζωής) (см.: Novum Testamentum Graece et Latine. Nestle-Aland. S. 680). В настоящей работе мы придерживаемся версии критических изданий.

⁷⁷⁰ - Собственно, самое первое упоминание о звере содержится в Откр 11: 7, однако, вследствие своей краткости, оно может считаться лишь предвосхищением развернутого описания зверя в Откр 13.

⁷⁷¹ - О литургическом диалоге в Откровении Иоанна Богослова см.: Van-ni U. La struttura letteraria... P. 108–115.

⁷⁷² - Подробнее см.: Небольсин А. С. Методы интерпретации, эсхатология и структура... С. 62–64. О том же свидетельствует употребленное в Откр 1: 6; 5: 9–10 именование христиан «царством и священниками» уже в нынешнем веке, образ «запечатления» верующих в Откр 7 и пр.

⁷⁷³ - Biguzzi G. I settenari... P. 194.

⁷⁷⁴ - К примеру, Ф. Тот указывает, что в образе книги гармонично сочетаются несколько аспектов, что, вероятнее всего, отвечает авторскому

замыслу (см.: Toth F. Der himmlische Kult. S. 286). К этому выводу привел и проведенный в данной работе анализ.

⁷⁷⁵ - В частности: Stefanovic R. The Background and Meaning... P. 308–311.

⁷⁷⁶ - Conrad E. W. Heard But Not Seen... P. 59.

⁷⁷⁷ - Мюллер в выводе своей статьи о книгах в Апокалипсисе особо акцентирует данную мысль (см.: Müller P. Das Buch und die Bücher... S. 307).

⁷⁷⁸ - Об этом см.: Небольсин А. С. Методы интерпретации, эсхатология и структура... С. 55–74.

⁷⁷⁹ - Это основной из предложенных комментаторами вариантов толкования этого стиха – см., например: Aune D. E. Revelation 17–22. Nashville, 1998. P. 1170–1172.

⁷⁸⁰ - См., к примеру, монографию: McNicol A. The Conversion of the Nations in Revelation. London, 2011.

⁷⁸¹ - См. подробный разбор мнения Оригена в статье: Ramelli I. Origen's Interpretation of Violence in the Apocalypsë Destruction of Evil and Purification of Sinners // Ancient Interpretations of «Violent Texts» in the Apocalypse. Gottingen, 2011. P. 46–63.

⁷⁸² - К примеру: Rissi M. The Future of the World: An Exegetical Study of Rev. 19: 11– 22: 15. London, 1972. P. 68–78.

⁷⁸³ - См.: Beale G. K. The Book of Revelation. P. 1097.

⁷⁸⁴ - Bauckham R. The Theology... P. 102–106, 149.

⁷⁸⁵ - См.: Bauckham R. Climax of Prophecy. P. 309.

Содержание

Небесные книги в Апокалипсисе Иоанна Богослова В. А. Андросова	1
Глава I. Образы небесных книг в предшествующих апокалипсису традициях	19
1. Образы небесных книг в древней ближневосточной традиции	20
1.1. Значение письменности	20
1.2. Образы небесных книг	21
2. Образы небесных книг в античной традиции	23
2.1. Значение письменности	23
2.2. Образы небесных книг	24
3. Образы небесных книг в Ветхом Завете (за исключением Книги пророка Даниила)	26
3.1. Значение письменности и религиозно значимые тексты в Ветхом Завете	26
3.1.1. Роль письменности в жизни иудейского общества	26
3.1.2. Библейские тексты о значении письменности: сохранение памяти и свидетельство	27
3.1.3. Скрижали Завета – пример наделения письменного текста божественным авторитетом	28
3.1.4. Пророческие тексты как свидетельство о словах Божиих и действенная сила	29
3.1.5. Возможность изменить записанное божественное определение	31
3.1.6. «Книга действия»	32
3.1.7. Свиток Иезекииля	33
3.1.8. Вывод: значение письменности для ветхозаветной религии	34
3.2. Образы небесных книг	34
3.2.1. Небесная книга жизни	34
3.2.2. Небесная книга людских деяний	36
3.2.3. Небесная книга судеб	38
4. Образы небесных книг в межзаветной литературе и в Книге пророка Даниила	41
4.1. Образы небесных книг в откровении пророка Даниила	41

4.1. Образы небесных книг в отдельных произведениях	41
4.1.1. Книга пророка Даниила	41
4.1.2. Первая книга Еноха	42
4.1.3. Книга Юбилеев	45
4.1.4. Вторая книга Еноха	47
4.1.5. Повесть об Иосифе и Асенефе	48
4.1.6. Завещание Авраама	49
4.1.7. Апокалипсис Софонии	50
4.2. Обобщающая характеристика небесных книг	50
4.2.1. Обобщающие выводы по книге жизни	50
4.2.2. Обобщающие выводы по книге людских деяний	51
4.2.3. Обобщающие выводы по книге судеб	51
5. Образы небесных книг в Новом Завете (за исключением Апокалипсиса)	53
5.1. Упоминание в Лк 10: 20	53
5.2. Упоминание в Флп 4: 3	54
5.3. Упоминание в Евр 12: 23	54
5.4. Вывод	55
Глава II. Образы небесных книг в апокалипсисе: их характеристика и контекстный анализ	56
1. Книги и письменность в Апокалипсисе	57
1.1. Употребление слова «писать» в Апокалипсисе	57
1.2. Употребление слова «книга» в Апокалипсисе	58
1.3. Апокалипсис как книга	59
2. Книга жизни в Апокалипсисе	62
2.1. Упоминания о книге жизни в Апокалипсисе	62
2.2. Преемственность образа книги жизни в Апокалипсисе с предшествующей традицией	63
2.3. Общие черты с упоминаниями в Новом Завете	63
2.4. Богословская новизна образа книги жизни в Апокалипсисе	64
2.4.1. Принадлежность книги жизни Христу	64
2.4.2. Написание имен в книге жизни от вечности благодаря искупительной жертве Христовой	64
2.4.3. Возможность изглаживания имен из книги жизни и изначального отсутствия имен	65
2.4.4. Упоминание об «изглаживании» из книги жизни в контексте обетования о спасении	66

контексте обетования о спасении	
2.5. Вывод: образ книги жизни в Апокалипсисе	67
3. Книга людских деяний в Апокалипсисе	69
3.1. Упоминания о книге людских деяний и ее связь с предшествующей традицией	69
3.2. Взаимное отношение книги людских деяний и книги жизни	69
4. Книга с семью печатями (Откр 5: 1)	72
4.1. Образ книги с семью печатями: особенности и подходы к исследованию	72
4.1.1. Характерные особенности образа запечатанной книги Откр 5:1	72
4.1.2. Значимость образа запечатанной книги для повествования 5-й главы и для событийного ряда Апокалипсиса	73
4.1.3. Последовательность рассмотрения различных аспектов образа запечатанной книги в настоящей работе	74
4.2. Анализ роли запечатанной книги в сцене 5-й главы Апокалипсиса	75
4.2.1. Контекст появления образа книги с семью печатями – видение Откр 4–5	75
4.2.2. Богословское содержание раздела Откр 4–5	80
4.2.3. Роль запечатанной книги в сцене Откр 5	84
4.3. Внешняя форма книги Откр 5: 1 как исходный материал для ее толкования	90
4.3.1. Форма книги – свиток, а не кодекс	90
4.3.2. Античные соответствия свитку Откр 5– опистограф или правовой документ	91
4.3.3. «Внутри и отвне» – проблема выбора чтения греческого текста	91
4.3.4. Символическое значение написания «внутри и отвне» и «запечатанности» в образности Ветхого Завета, межзаветной литературы, а также в самом Апокалипсисе	92
4.3.5. Буквальное толкование внешних характеристик книги как указания на правовые документы	94
4.3.6. Два различных подхода к толкованию внешней формы книги и их рассмотрение в настоящей работе	94
4.4. Символические толкования запечатанной книги (книга	95

как опистограф)	95
4.4.1. Толкование запечатанной книги как Писания Ветхого Завета (Священного Писания)	95
4.4.2. Толкование запечатанной книги как книги жизни	101
4.4.3. Толкование запечатанной книги как «книги действия»	102
4.4.4. Толкование запечатанной книги как книги судеб	104
4.4.5. Толкование запечатанной книги как замысла Божия о мировой истории	108
4.5. Толкования запечатанной книги как правового документа	111
4.5.1. Возможность толкования книги как правового документа	111
4.5.2. Возможность толкования книги Откр 5 как двойного документа	113
4.5.3. Толкование запечатанной книги как двойного документа с записью долга человечества пред Богом	114
4.5.4. Общая критика возможности понимания запечатанной книги как двойного документа	116
4.5.5. Толкование запечатанной книги как разводного письма – развод Агнца с неверным народом Израиля	117
4.5.6. Толкование запечатанной книги как скрепленного семью печатями завещания	118
4.5.7. Вопрос об обоснованности отождествления запечатанной книги с правовым документом	120
4.6. Обогащение символического толкования книги Откр 5: 1 образностью завещания	121
4.6.1. Возможность дополнения образа книги Откр 5 некоторыми чертами правовых документов	121
4.6.2. Толкование св. Викторина Петавийского – запечатанная книга как символическое завещание (завет)	121
4.6.3. Развитие идеи символического завещания у современных богословов	123
4.6.4. Толкование запечатанной книги как завета Божия, содержащего Его волю о мире	123
4.7. Вывод: общая оценка различных подходов к толкованию запечатанной книги	124
	126

5. «Книжка», данна Тайнозрителю ангелом (Откр 10)	120
5.1. Контекст появления образа книжки	126
5.1.1. Раздел Откр 10–11 в общей структуре Апокалипсиса	126
5.1.2. Контекст появления книжки в Откр 10	126
5.2. Образ книжки Откр 10 и подходы к его толкованию	130
5.2.1. Описание книжки и вручения ее Тайнозрителю – параллель со свитком пророка Иезекииля (Иез 2: 9 – 3:3)	130
5.2.2. Толкование образа книжки – призвание Тайнозрителя к пророческому служению	131
5.2.3. Вопрос о содержании книжки – неразрывная связь с повествованием Откр 11	133
5.3. Характеристика содержания книжки на основе анализа повествования Откр 11	134
5.3.1. Краткое изложение повествования Откр 11	134
5.3.2. Подходы к толкованию Откр 11: претеристский, футуристический, идеалистический (символическое толкование)	135
5.3.3. Символическое толкование повествования Откр 11:1–13 как пророчества о судьбах народа израильского (согласно А. Фейе)	144
5.3.4. Более общее символическое понимание Откр 11:1–13	147
5.3.5. Основная богословская идея Откр 11:3–13 согласно Р. Бокхэму – покаяние и итоговое обращение многих народов благодаря свидетельству Церкви	152
5.3.6. Основная богословская идея Откр 11:3–13 согласно Г. Билу – сохранность христианской Церкви во все время испытаний и суд над народами из-за их отвержения свидетельства Церкви	156
5.3.7. Общий вывод о возможности соединения рассмотренных толкований Откр 11	159
5.4. Общий вывод о содержании и роли книжки Откр 10	160
Глава III. Взаимодействие образов небесных книг и их роль в структуре и драматургии апокалипсиса	162
1. Вводная часть	163
1.1. Вопрос о возможности определить содержание	

«откровения Иисуса Христа» (Откр 1:1) в конкретных главах Апокалипсиса	163
1.2. Образы книг Откр 5и Откр 10 как знак раскрытия центрального пророческого откровения	164
1.3. Исследование взаимного отношения образов запечатанной книги, книжки Откр 10 и Апокалипсиса в целом для решения поставленной проблемы	165
1.4. Порядок рассмотрения поставленных вопросов в настоящей главе	166
2. Возможные варианты соотношения запечатанной книги Откр 5: 1 и книжки Откр 10	168
2.1. Тождественность запечатанной книги Откр 5: 1 и книжки Откр 10	168
2.1.1. Основания в тексте Апокалипсиса для отождествления	168
2.1.2. Заявляемые экзегетами преимущества толкования книжки Откр 10 как вновь появившейся в повествовании книги Откр 5:1	170
2.1.3. Отождествление книги Откр 5 и книжки Откр 10 как основа предложенной Р. Бокхэмом интерпретации главного пророческого откровения Апокалипсиса	171
2.1.4. Богословские выводы Г. Била, вытекающие из тождественности образов книг: книжка как завещание Божие о владычестве над миром, раскрытое Христом	172
2.1.5. Критика отождествления запечатанной книги с книжкой Откр 10	174
2.2. Взаимная соотнесенность образов книги Откр 5: 1 и книжки Откр 10	176
2.3. Книжка Откр 10 как часть книги Откр 5: 1 и символ данного ап. Иоанну пророческого откровения	177
2.3.1. Интерпретация соотношения образов книги и книжки, предложенная Оригеном, и их связь с Апокалипсисом	177
2.3.2. Вывод о главах, в которых начинает раскрываться центральное пророческое откровение Апокалипсиса	179
2.3.3. Критика представленного мнения	180
2.4. Книга Откр 5: 1 и книжка Откр 10 содержат единый замысел Божий, раскрываемый в двух различных	181

зачисленности, раскрываемым в двух различных аспектах	181
2.4.1. Внутреннее единство образов книги и книжки, содержащих два аспекта замысла Божия, реализуемых Христом и христианами	181
2.4.2. Взаимное отношение содержания книги и книжки в тексте Апокалипсиса	183
2.4.3. Преимущества представленного мнения	184
3. Содержание запечатанной книги как видения Апокалипсиса	185
3.1. Предлагаемые границы текста, в которых завершается раскрытие содержания книги Откр 5: 1	185
3.2. Предлагаемые границы текста, с которых начинается раскрытие содержания книги Откр 5: 1	186
3.3. Версия 1: содержание книги начинает раскрываться по мере последовательного снятия печатей (Откр 6: 1)	187
3.3.1. Обоснование версии	187
3.3.2. Вывод: содержание обетованного откровения – осмысление земного зла и страданий верных	187
3.3.3. Иной возможный вывод о содержании обетованного откровения – начало суда над миром	189
3.3.4. Дискуссия о доступности содержания книги Откр 5 прежде снятия всех печатей	190
3.4. Версия 2: содержание книги начинает раскрываться после снятия седьмой печати (Откр 8: 1)	190
3.4.1. Обоснование версии	191
3.4.2. Вывод: содержание обетованного откровения – воздаяние грешникам	191
3.4.3. Видения печатей как предваряющих содержание книги	192
3.4.4. 7-я глава как предваряющая содержание книги	194
3.4.5. Критика второй версии	194
3.5. Версия 3: содержание книги начинает раскрываться после возвещения 7-й трубы (Откр 12: 1)	195
3.5.1. Обоснование версии	195
3.5.2. Вывод: содержание обетованного откровения – главные события истории спасения человечества	195
3.5.3. Мнение К. Штариц, основанное на толковании книги Откр 5 как «двойного документа»: видения Откр 12–22	197

являют суть и истинный смысл истории человечества	
3.5.4. Иной возможный вывод об основном содержании обетованного откровения – эсхатологический суд Божий	197
3.5.5. Видения труб как предваряющих содержание книги	198
3.5.6. 11-я глава как предваряющая содержание книги	199
3.5.7. Критика третьей версии	199
3.6. Версия 4: содержание книги начинает раскрываться после излития седьмой чаши (Откр 16: 17–17)	200
3.6.1. Обоснование версии	200
3.6.2. Вывод: содержание обетованного откровения – эсхатологическое свершение	201
3.6.3. Критика четвертой версии	201
3.7. Версия Х. Гизена – тождество запечатанной книги и Апокалипсиса в целом	201
3.7.1. Обоснование версии	202
3.7.2. Критика версии Гизена	202
3.8. Выводы о содержании книги Откр 5– возможность различного понимания содержания основного пророческого откровения	203
3.9. Владычество Бога и Христа над историей – абсолютная реальность, по отношению к которой все последующие видения имеют подчиненный статус	204
4. Соотношение образов книг в Апокалипсисе	206
4.1. Последовательность упоминания образов книг в Апокалипсисе	206
4.2. Упоминания Апокалипсиса как книги	208
4.3. Упоминания книги жизни и книги людских деяний	209
4.4. Книга с семью печатями и книжка Откр 10 – взаимосоотнесенные центральные образы	210
4.5. Ключевой образ – запечатанная книга, символизирующая полноту замысла Божия	210
4.6. Взаимодействие образов книг Апокалипсиса	210
4.7. Соотнесение образов небесных книг с Апокалипсисом как книгой	212
4.7.1. Высокая значимость Апокалипсиса, раскрывающего знание о небесных книгах	212
4.7.2. Богодухновенность и неисчерпаемость пророческого откровения Апокалипсиса	213

4.7.3. Высшая истинность Апокалипсиса, описывающего, «что есть и что будет после сего»	213
4.7.4. Отражение принципа «синергии» в небесных книгах и в Апокалипсисе	215
4.7.5. Общность свойств небесных книг и Апокалипсиса	217
Заключение	218
Приложение	222
Список использованной литературы	223
Источники	224
Источники на иностранных языках	224
Источники на русском языке	225
Исследования	227
Исследовательская литература на иностранных языках	227
Исследовательская литература на русском языке	233
Примечания	236